

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Сборник статей

Выпуск 24

*Ответственный редактор
О.И. Андреева*

Томск
Издательство Томского государственного университета
2025

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р76

Редакционная коллегия

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент; Е.С. Болтанова – д-р юрид. наук, профессор;
С.В. Ведяшкин – канд. юрид. наук, доцент; Н.Г. Галковская – канд. юрид. наук, доцент;
Н.Г. Геймбух – канд. юрид. наук, доцент; А.С. Князьков – д-р юрид. наук, доцент;
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент; Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент;
Г.Г. Пашкова – канд. юрид. наук, доцент; В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор;
И.В. Чаднова – канд. юрид. наук, доцент

Р76 Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. статей / отв. ред. О.И. Андреева. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2025. – Вып. 24. – 252 с.

ISBN 978-5-94621-717-0
ISBN 978-5-907722-69-9 (отд. книга)

В сборнике представлены материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (Юридический институт Томского государственного университета, г. Томск, 28–30 марта 2024 г.). В сборник вошли статьи, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также для тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 978-5-94621-717-0
ISBN 978-5-907722-69-9 (отд. книга)

©Томский государственный университет, 2025

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А.И. Полянская, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Конституция РФ является «ядром правовой системы и системы права¹» нашей страны. Часть 2 статьи 4 Основного закона закрепляет её верховенство на всей территории государства. Это означает, что все правовые акты органов государственной власти и органов местного самоуправления должны соответствовать основному закону. Конституция РФ и Закон о поправке оказывают значительное влияние на административное законодательство.

Некоторые исследователи подчёркивают роль Конституции в процессе модернизации административного законодательства². Так, ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, в которой закреплено, что административное судопроизводство – форма реализации судебной власти, стала поводом для возникновения дискуссий о необходимости принятия Кодекса административного судопроизводства и закона «Об административных процедурах». После выхода многочисленных научных работ по этой тематике и обсуждений в 2015 г. был принят Кодекс административного судопроизводства РФ.

В связи с принятием поправок в действующую Конституцию и их одобрением в ходе общероссийского голосования некоторые административные акты потерпели существенное изменение³. Так, была изменена ст. 111 Конституции РФ, регламентирующая порядок назначения Председателя Правительства РФ. Этим фактом обусловливается необходимость принятия нового Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации».

Статья 1 ФКЗ «О Правительстве РФ» от 06.11.2020 включает в себя изменившееся определение исполнительной власти. Теперь, помимо Правительства РФ, в неё включены иные федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов, общее руководство деятельностью которых осуществляют Президент.

¹ Нарутто С.В., Таева Н.Е. Конституционное право России: учебник для вузов. 2-е изд. М., 2023. С. 42.

² Старилов Ю.Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации надлежащая основа для развития административно-процессуальной формы и формирования нового административного процессуального права // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 29.

³ Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 г. к Конституции Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 30.

В связи с изменениями, внесёнными в Конституцию РФ, и принятием нового вышеназванного ФКЗ был издан ряд административно-правовых актов, касающихся организации деятельности Правительства РФ. Одним из них является Указ Президента № 461, вносящий изменение в Указ «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Ранее заместителей Председателя Правительства РФ, согласно Указу Президента № 448, было 11. Указ № 461 установил новое количество: 10.

Кроме того, поправки, внесённые в 2020 г. в действующую Конституцию РФ, решили дискуссионный вопрос о месте органов местного самоуправления в системе органов государственной власти. Было введено и закреплено в ст. 132 Конституции РФ новое понятие: единая система публичной власти. Это нововведение обусловило необходимость принятия ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», в части первой ст. 1 которого определены органы, входящие в систему публичной власти и взаимодействующие между собой для решения задач в интересах населения субъектов.

Таким образом, Конституция РФ устанавливает базовые элементы, на основе которых происходит формирование и дальнейшее развитие административного и административно-процессуального законодательства.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «ГРАФФИТИ» И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ СОЗДАНИЯ (АДМИНИСТРА- ТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

А.И. Полянская, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

В наше время существуют разные способы выражения личного или общественного мнения¹. Одним из таких является нанесение граффити на стены зданий, сооружений, транспорта и т.д. Хотя законодательство Российской Федерации и не закрепляет это действие как правонарушение, на практике авторы отдельных изображений подобного рода привлекаются к административной, а иногда и к уголовной ответственности.

В законодательстве Российской Федерации определение понятия «граффити» отсутствует. Однако ряд исследователей, в том числе Л.А. Волкова, формулируют его следующим образом: «этот термин [граффити] означает всякую неразрешённую

¹ Белкин А.И. Феномен граффити: психологические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 2 (1). С. 292.

надпись, знак, сделанные любым способом на объектах общественной и частной собственности¹».

С одной стороны, граффити можно охарактеризовать как один из видов вандализма. В таком случае их создатель будет привлечен к уголовной ответственности на основании ст. 214 УК РФ². Однако, по моему мнению, граффити стоит рассматривать именно как административное правонарушение.

Очевидно, что граффити, в зависимости от умысла субъекта его наносящего, а также фактических действий, может быть классифицировано как состав административных правонарушений, предусмотренных, например, ст. 20.1 (в случае выражения в граффити недовольства по отношению к органам государственной власти), 20.3 (наличие нацистской или экстремистской атрибутики на изображениях), 20.3.2, 20.3.3, 20.3.4 (если граффити содержит призыв к противоправным действиям), 6.13 (включает в себя рекламу наркотических и запрещенных веществ) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Также граффити можно рассматривать как административное правонарушение против порядка управления. В качестве примера приведу случай из судебной практики. 25 марта 2014 г. Советский районный суд города Воронежа вынес решение по гражданскому делу. Прокуратурой была проведена проверка соблюдения требований законодательства при осуществлении руководства жилым домом, выявлено нарушение: на фасаде дома располагались несанкционированные рисунки. Суд обязал управляющую компанию очистить фасад здания, так как были нарушены нормы ст. 33.1 Закона Воронежской области от 31.12.2003 № 74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области». В этом случае граффити является частным случаем несоблюдения правил благоустройства территории муниципалитета и влечёт за собой наказание в виде штрафа.

Не все граффити носят оскорбительный для общества характер. Некоторые из них способствуют сохранению исторической памяти. Например, в Томске учитель истории Константин Черенков в 2021 г. нарисовал портрет Марии Бочкарёвой на здании по адресу Никитина, 64, тем самым увековечив память героя Первой мировой войны.

Главная проблема заключается в том, что чёткий механизм разграничения легальных и нелегальных граффити законодательно не закреплен. Чаще всего наказание за подобного рода правонарушение регламентируется Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. По моему мнению, исследуемое понятие должно быть закреплено именно в КоАП РФ.

¹ Волкова Л.А. Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодёжи // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 6. С. 123.

² Миллерова Е.А., Миллеров Е.В. «Нравственный вандализм» или к вопросу о декриминализации некоторых охватываемых ст. 214 УК РФ действий с установлением за их совершение административной ответственности // Евразийский научный журнал. 2017. № 4. С. 110.

СПЕЦИФИКА СОЧЕТАНИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О НАРУШЕНИЯХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

И.П. Фролов, студент МГЮУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Баланс частных и публичных интересов в правовом поле Российской Федерации является важнейшим фактором, определяющим сохранность и стабильность основных экономических, социальных и иных общественных отношений. Государство, являющееся главным регулятором этих отношений, занимаясь лоббированием своих публичных интересов посредством таких административно-правовых императивных методов, как различные формы принуждения и убеждения, ограничения и запреты, имеет также социальную функцию, реализация которой направлена на обеспечение достойных условий существования для каждого человека, а также создание равных возможностей для развития личности.

Это непосредственно увеличивает уровень частных интересов в обществе, что так или иначе будет идти вразрез с публичными интересами государства и его органов власти. К примеру, целями государственной политики по развитию конкуренции являются повышение удовлетворенности потребителей за счет расширения ассортимента товаров, работ, услуг, улучшения их качества и снижения цен, повышение экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, в том числе за счет обеспечения равного доступа к товарам и услугам субъектов естественных монополий и государственным услугам, необходимым для ведения предпринимательской деятельности и т.д.¹

Всё вышеперечисленное является маркером того, что Российская Федерация предпринимает действия по соблюдению оптимального баланса частных и публичных интересов граждан, организаций и публично-правовых образований.

В ходе нашего исследования на основе разбора дел о нарушениях антимонопольного законодательства будет продемонстрирована реальная необходимость внедрения новых процедур урегулирования ситуаций, когда баланс частных и публичных интересов нарушен.

В демократических обществах, к которым относится и Россия, частные интересы всегда имеют приоритет над публичными, что обеспечивает достойный уровень жизни граждан и стимулирует рост конкуренции в экономическом секторе.

¹ Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285796/ (дата обращения: 09.10.2023).

Уже в августе 2023 г. ФАС России начала проверку относительно этого дела, штраф за которое мог составлять до 890 тыс. руб., что вылилось в непосредственное предупреждение главного антимонопольного органа. В результате большого количества обращений абонентов сотовых операторов ведомство установило, что так называемая большая четверка операторов навязывает крайне невыгодные условия договора об оказании услуг сотовой связи путем установления платы за раздачу интернет-трафика с абонентских устройств.

Службой также было установлено, что в результате такого навязывания был нарушен п. 3 ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции»¹, итогом чего стало предупреждение ФАС России о прекращении подобных действий². Отметим, что мера ответственности, которая может быть применена к МТС, Билайн, Мегафон и Теле2, вряд ли сможет убедить компаний отойти от совершения подобных правонарушений.

Такое большое количество абонентов позволит компаниям просто выплачивать очередные суммы штрафов, которые, как было обозначено выше, не составят и миллиона рублей, чем реально выполнять требования антимонопольного регулятора. Таким образом, для достижения частных интересов общества требуется создание новых форм антимонопольных методов воздействия и ужесточения наказаний для нарушителей антимонопольного законодательства, чего в «Дорожной карте» развития конкуренции в РФ в рамках распоряжения Правительства РФ № 2424-р не было зафиксировано³.

Это и многие другие дела послужили поводом для принятия Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе” от 02.07.2021 № 347-ФЗ⁴, нормы которого с 1 сентября 2023 г. стали подкреплены ответственностью за его нарушение. В частности, появилось новое понятие для нашей правовой системы и общественной жизни в целом, такое как «маркировка рекламы», устанавливающее ряд определенных требований к оформлению той или иной рекламы в сети Интернет.

Примечательно это тем, что отныне за исполнением этого закона и привлечением в соответствии с его нормами к ответственности занимается не только Роспотребнадзор и Роскомнадзор, но еще и Федеральная антимонопольная служба России, определяющая различные виды информации на предмет отнесения к рекламе, которую надлежит маркировать, исходя из ее содержания и обстоятельств появления на том или ином ресурсе, формируя при этом и базу относительно рекламы в мессенджерах.

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31.

² Там же.

³ Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р (ред. от 21.08.2023) «Об утверждении Национального плана (“дорожной карты”) развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394879/ (дата обращения: 09.05.2024).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе”» от 02.07.2021 № 347-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27.

Обобщая вышеперечисленное, можно прийти к выводу, что сочетание частных и публичных правовых интересов в конъектуре сферы нарушения антимонопольного законодательства чаще всего приводит либо к единственному удовлетворению частных интересов, либо к сохранению стабильного баланса между обоими сферами интересов. Хоть ФАС России и подстраивается под новое законодательство, выполняя свои функции на высоком уровне, в нормативной правовой базе должны быть закреплены существенно новые методы антимонопольного прессинга для максимально оперативного воздействия на нарушителей законодательства.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ

А.В. Перепелова, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Одним из видов административной процедуры является государственная регистрация актов гражданского состояния. Для более точного обозначения понятия государственной регистрации необходимо для начала обратиться к такой юридической категории административного процесса, как административная процедура. Административный процесс – это прежде всего совокупность норм права, которые обеспечивают реализацию норм административного права, то есть норм материальных. Понятие административного процесса включает в себя административные процедуры и административную юрисдикцию, основанием такого разделения является наличие или отсутствие спора.

Регистрация – это процедура закрепления (фиксации) юридических фактов с целью придания им официального, правового статуса. Интерес ученых к вопросам регистрационного производства возрастает. Это происходит по причине необходимости совершенствования данной сферы, а также постоянного усложнения общественных отношений. В частности, говоря о регистрации актов гражданского состояния, интерес возникает и потому, что они являются основой для установления прав и обязанностей граждан перед государством и другими лицами.

Акты гражданского состояния – это действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан. Процедура их государственной регистрации урегулирована Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – закон об АГС)¹. Согласно данному закону, регистрации подлежат такие юридические факты, как рождение, заключение брака, расторжение брака,

¹ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.

усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть. Процедура регистрации актов гражданского состояния также регулируется административным регламентом, утвержденным приказом Министерства юстиции России от 28 декабря 2018 г. № 307¹.

Актовые записи являются результатом деятельности органов публичной власти, которая заключается в фиксации юридического факта (обстоятельства), подлежащего удостоверению. По своей правовой природе записи актов гражданского состояния представляют собой административные акты, которые выражаются в форме документа. Рассмотрим специфику регистрации актов гражданского состояния на примере некоторых из них.

При государственной регистрации рождения осуществляется целый ряд административных процедур по проверке предоставленных заявителями (заявителем) документов, внесение сведений в единый государственный реестр ЗАГС, оформление и выдача свидетельства о рождении, справки о рождении. Данные процедуры предусмотрены законом об АГС и административным регламентом, которые были упомянуты ранее. Свидетельство о рождении выдается в единственном экземпляре и изготавливается в соответствии с указанным законом (как и любое другое свидетельство о регистрации акта гражданского состояния).

Важным является вопрос установления таких юридических фактов, как происхождение ребенка и установление отцовства². Существует презумпция отцовства, согласно которой отцом ребенка считается тот мужчина, который состоял в зарегистрированном браке с матерью ребенка на момент рождения ребенка, а также если ребенок родился в течение 300 дней с момента расторжения брака, признания его недействительным, или с момента смерти супруга матери отцом ребенка признается бывший супруг матери.

Обратимся к вопросу о регистрации брака³. Брак является особым юридическим фактом, влекущим за собой правовые последствия в виде семейно-правовых связей, которые устанавливают права и обязанности супругов по отношению друг к другу. Государственная регистрация брака является завершающим этапом в сложной процедуре его заключения. Государственная регистрация брака, предусматривающая ряд условий и порядок которой установлен на законодательном уровне (а также на уровне подзаконного регулирования), имеет значимую роль в механизме государственного управления.

¹ Приказ Минюста России от 28.12.2018 № 307 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Демидова Г.С. Особенности внесения сведений об отце при государственной регистрации рождения ребенка // Цивилист. Научно-практический журнал. 2008. № 4. С.72–74.

³ Темникова Н.А. Регистрация брака в России: проблемные вопросы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 1 (22). С. 94–100.

Перемена имени – также акт гражданского состояния. В соответствии с п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем. Отсюда следует, что регистрация такого акта, как перемена имени, не менее важна по сравнению с остальными регистрационными процедурами в данной сфере.

В итоге можно прийти к выводу, что регистрация актов гражданского состояния, как и любая другая административная процедура, является видом управленческого процесса, который носит характер позитивной деятельности государственных органов. Рассуждая о регистрации актов гражданского состояния как о процедуре, данный аспект стоит принять к сведению, поскольку особенностью административных процедур является отсутствие спора, то есть отсутствует конфликтная ситуация, при которой имела бы место уже не процедура, а юрисдикция.

ПРОБЛЕМАТИКА ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

К.А. Фёдоров, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

История развития стратегического планирования в Российской Федерации насчитывает большое количество различных подходов и форм – как на современном этапе, так и в ретроспективе, что обусловлено поиском оптимальных методов планирования. Действующие национальные проекты утверждены на федеральном уровне².

В январе 2024 г. Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин сообщил, что за счет реализации государственных программ средний уровень выполнения национальных проектов близок к 100%, а национальные цели на 2023 г. реализованы полностью. За пять лет на реализацию нацпроектов было направлено около 21 трлн руб. В 2024 г. завершается период действия национальных проектов России – формы государственного управления, определявшей основные направления, цели и задачи внутренней политики Российской Федерации³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

³ Ильченко С.В. Реализация национальных проектов России: проблемы и перспективы // Вестник экспериментального образования. 2021. № 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-natsionalnyh-proektov-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 15.02.2024).

Дальнейшее своё развитие институт получил в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2024 г. В нём было представлено 5 новых национальных проектов, которые во многом продолжат решение задач, реализуемых уже существующими проектами. Например, Национальный проект «Демография» и новый Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» имеют одинаковые оценочные показатели успешности реализации планов: доля граждан, занимающихся физической культурой и спортом, средняя продолжительность жизни, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и др.

Вопросы вызывает и упомянутая в работе диспозиция о достижениях таких программных показателей. Безусловно, в большинстве отраслей она присутствует, но в некоторых лишь на бумаге. Так, Национальным проектом «Здравоохранение» ставится большой акцент на развитие системы безопасности населения от сердечно-сосудистых заболеваний, при этом во многом остаются в стороне иные институты организации здравоохранения¹. В погоне за достижением таких показателей субъекты Российской Федерации зачастую вынуждены увеличивать число медицинских работников кардиологических центров, пренебрегая другими учреждениями, что не является в своей сути всецелой формой реализации положений ст. 41 Конституции Российской Федерации. Во внимание не берутся и причины развития большого количества заболеваний такого типа, связанных с образом жизни человека и качеством его рациона питания.

Главное достоинство национальных проектов фактически привязало органы исполнительной власти субъектов к федеральным органам исполнительной власти из-за финансового обеспечения регионов и их систем власти. Совершенно отсутствует дифференциация показателей между субъектами, а также индивидуальные планы их социально-экономического развития на федеральном уровне (исключение составляют лишь Дальний Восток и Арктика)².

Это замечание многими игнорируется из-за успешности показателей роста общественного мнения о реализуемых проектах, а также номинального роста показателей, который порой в докладах должностных лиц достигает ошеломляющих размеров, что практически всегда не соотносится с реальным положением дел на местах³. Такие метрики успеха, возможно, и дальше на протяжении дальнейших 15–25 лет будут обеспечивать дальнейшее развитие государственной политики управления социально-значимыми сферами, но возникает вопрос: возможен ли дальнейший рост без развития?

На наш взгляд, без перехода от экстенсивного способа осуществления государственного управления к интенсивному способу последующее развитие невозможно.

¹ Собрание законодательства РФ. 2018. № 53, ч. 1. Ст. 8600.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 05.03.2020. № 0001202003050019; Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1317.

³ Соловьева О. Нацпроекты не заменят экономическую стратегию // Независимая газета. 2019. 10 октября. С. 1–4.

По нашему мнению, есть два взаимосвязанных выхода из данной ситуации:

1. Реформа подхода к институту стратегического планирования, его структурное переосмысление. Необходимо изменить устоявшуюся систему реализации программ и проектов федерального уровня за счёт усилий органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Естественно, что нельзя полностью реализовать федеральные проекты социальной направленности без взаимодействия со всеми уровнями публичной власти, однако их роль должна измениться.

Федеральному центру необходимо, на наш взгляд, сконцентрироваться на рамочных формах планирования, которые будут конкретизировать общие приоритеты социального развития государства. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в свою очередь, будет необходимо переориентироваться на разработку собственных региональных программ и проектов, с учетом мнений муниципальных образований.

2. Переориентация национальных проектов России экономического плана. Видится необходимым изменение таких проектов в сторону более избирательного подхода субсидирования той или иной сферы экономики. Так, возможным представляется избирательное финансирования отдельных участников рынка, которые соответствуют поставленным задачам и могут предоставить гарантии реализации программных положений проектов. После отказа от прямых вливаний в сектора экономики государство сможет перейти к адресной помощи только в период кризисных ситуаций для важнейших отраслей рыночной системы.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.В. Дорофеев, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Проблема терроризма в различных его проявлениях до сих пор является актуальной для современного российского общества. Несмотря на стремительный технологический прогресс во всех сферах общественной жизни, борьба с преступностью, в частности с терроризмом, требует особого подхода как с законодательной, так и с право-применительной точки зрения. Президент России В.В. Путин в своем выступлении на заседании коллегии ФСБ России в 2023 г. отмечал, что противодействие террористической угрозе по-прежнему актуальная задача. За прошедший 2022 г. количество преступлений террористического характера увеличилось, и, по его словам, это в том числе

связано с попытками киевского режима использовать террористические методы¹. Согласно данным Портала правовой статистики, за период с 2021 г. по декабрь 2022 г. прирост преступлений террористического характера составил 4,5%, что в перерасчете на количество на 97 актов больше, чем в 2021 г. Общее количество преступлений террористического характера по состоянию на декабрь 2022 г. составляет 2 233. Наибольшая активность наблюдалась в 2016 (2 227) и 2020 (2 342) гг. Соответственно, для минимизации вновь нарастающей проблемы терроризма необходим комплексный подход.

В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия) особое внимание уделяется задаче борьбы с терроризмом², но, как показывает статистика, изложенных в Стратегии мер не всегда достаточно для удовлетворения потребности общества в антитеррористической защищенности.

Основным законом в сфере противодействия терроризму является Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее Закон). В нем законодатель в ч. 1 ст. 11 определяет цели введения режима контртеррористической операции (КТО), но ни в данной статье, ни в законе не дает определения «режиму». Это действительно необходимая мера, так как в федеральных конституционных законах «О военном положении» и «О чрезвычайном положении» и в других нормативно-правовых актах нет определения режима контртеррористической операции. Следовательно, в первую очередь важно определить правовую природу режима контртеррористической операции, критерии выделения данного режима среди других правовых режимов, дать ему доктринальное и законодательное определение.

В науке административного права нет общего подхода к решению вопроса классификации административно-правовых режимов. Например, Л.Л. Попов и Ю.И. Мигачев разделяют административно-правовые режимы на два вида в зависимости от направленности и времени действия³. Существует также деление режимов на общие и специальные. Данный подход к классификации продвигался такими учеными, как Д.Н. Рачев, Д.Н. Бахрах⁴ и др. Режим КТО относится к специальным административно-правовым режимам и, соответственно, обладает всеми признаками, присущими данной разновидности режимов. С.А. Старостин выделяет восемь признаков режимов⁵. Их

¹ Заседание коллегии ФСБ России // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 09.10.2023).

² Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2021.

³ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 544 с.

⁴ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право Российской Федерации : учебник. 2-е изд. М.: 2008. С. 482–483.

⁵ Специальные административно-правовые режимы : учеб. пособие / под ред. С.А. Старостина. М., 2022. С. 9.

можно объединить в более обширные группы: 1) полномочия органов государственной власти и должностных лиц на той территории, которая требует введения режима; 2) правовые условия, порядок, обстановка и условия введения режима; 3) меры ограничения, силы и средства, обеспечивающие исполнения требований режима. Данные признаки не призваны раскрыть сущность того или иного режима, но с помощью них вполне реально выделить отличительные черты тех или иных режимов, в данном случае режима КТО. Режим контртеррористической операции в отличие от режима чрезвычайного и военного положения имеет ряд отличительных черт. К таким особенностям относятся: 1) отсутствие специального закона о КТО; 2) несмотря на наличие статьи в Законе об условиях введения режима, они детально не регламентированы, как это сделано в федеральных конституционных законах «О чрезвычайном положении» и «О военном положении», не указаны также и обстоятельства введения режима.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» нет определения режима контртеррористической операции. Например, Д.Н. Рачев обозначает режим КТО как исключительный административно-правовой режим, определяющий совокупность мер и временных ограничений прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций, закрепленных Федеральным законом «О противодействии терроризму», вводимых на определенной территории (объекте) в целях предупреждения, пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства¹.

Исходя из анализа разных точек зрения, а также основываясь на признаках режима КТО, указанных С.А. Стросиным², предлагаю следующее определение: административно-правовой режим контртеррористической операции – это специальный режим функционирования исполнительных органов государственной власти, преследующий цели пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также цели пресечения и раскрытия отдельных преступлений, предусмотренных УК РФ, устанавливаемый на срок проведения операции в определенной процедуре и соответствующем порядке с привлечением сил и средств для достижения целей режима.

¹ Рачев Д.Н. Место правового режима контртеррористической операции в системе административно-правовых режимов // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4. С. 27–30.

² Стросин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы: монография. М., 2022. С. 38.

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

O.B. Хочешева, аспирант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Трынченков

Первое упоминание о медиации в России на государственном уровне было в 2005 г. на первой международной конференции «Медиация. Новый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества», проведенной Аппаратом полномочного представителя Президента в ЦФО совместно с Межрегиональным центром управлеченческого и политического консультирования.

С 1 января 2010 г. вступил в силу Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ от 27.07.2010 № 193-ФЗ, который раскрывает само понятие этой процедуры как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Сейчас всё больше и больше процедура медиации становится популярным инструментом в разрешении конфликтов. Роль медиатора выполняет лицо, не заинтересованное в исходе дела. Именно поэтому медиатор должен быть нейтрален и беспристрастен. Такой вид взаимодействия эффективен, когда необходимо понять суть проблемы или не решавшегося вопроса, поскольку сам по себе конфликт в основном происходит из-за непонимания или непринятия потребностей сторон. Кроме того, часто к конструктивному решению мешают прийти эмоции и кипящие страсти. Эмоциональность и личная заинтересованность искажает смыслы и мешает сторонам увидеть суть спора, и в связи с этим решить проблему становится еще более затруднительно.

Статья 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» гласит, что процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Указанный Федеральный закон не ограничивает круг лиц, имеющих право осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе, но содержит требования такого рода, как дееспособность, возраст свыше 18 лет и отсутствие судимости. Какие-либо еще специальные требования к медиатору в законе отсутствуют. Это касается медиаторов, действующих на непрофессиональной основе.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

Особо актуальной темой сейчас является медиация в государственной службе. Данное направление пока не особо развито, но начало уже положено. Сейчас можно встретить на официальных сайтах некоторых органов власти контакты профессиональных медиаторов. Так, например, на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в Томской области указаны контактные данные двух медиаторов, действующих на профессиональной основе. Медиатором может выступать любое незаинтересованное в исходе дела лицо. Суды загружены делами, в которых нет конфликта как такого между сторонами, но тем не менее одна из сторон вынуждена обращаться в суд, так как кроме как решением суда нет другой возможности решить вопрос. Это касается, к примеру, узаконивания строений (самовольная постройка), признания прав на объекты, признание некоторых юридических фактов и другие категории дел. Таким образом, формируется мнение, что органы государственной власти не уполномочены или не заинтересованы решать вопросы в добровольном порядке. Ведь все-таки решение суда – это мера принуждения так или иначе.

Существует на наш взгляд некое противоречие статье 45 Конституции РФ, которая гласит, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Тем не менее по факту приходится реализовывать свои права, которые, как предполагается, государство гарантирует, путем обращения в суд за защитой этих прав с исками к органам государственной власти. Решение суда в таком случае нередко служит основанием для осуществления гарантии прав.

Так быть не должно, это противоречит закону, однако на протяжении многих лет в России формировалась практика, которая, кроме всего перечисленного, также «перекладывает обязанность» на решение вопросов органами власти на суды¹. Как уже упоминалось выше, такой способ решения спорных вопросов является конфликтом.

Также важно отметить, что медиация может успешно применяться в разрешении трудовых споров на государственной службе и вообще во взаимоотношениях между руководителями и подчиненными. В данном направлении нередко случаются конфликты из-за отсутствия понимания их истинных причин, результатами которых являются кардинальные меры.

Кроме того, хочется добавить, что отсутствие законодательных инструментов разрешения споров мирным путем даёт основание для формирования мнения о нежелании органов власти защищать права граждан и помогать реализовывать их, что значительно подрывает к ним доверие.

¹ Ведяшкин С.В., Глухов Е.А. Патрон-клиентские отношения в системе органов публичной власти России // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 47. С. 37.

Способ решения этой проблемы – внесение в федеральные законы, регулирующие деятельность органов государственной власти, региональные законы и административные регламенты, отдельных уточнений и дополнений, исходя из анализа противоречий, которые могут решаться только в судебном порядке, а также с помощью принятия нестандартных решений в рамках полномочий органов власти без страха ответственности за свои решения. В современном мире, полном инновационных идей, прогрессов в различных сферах жизни, способ регулирования правоотношений и достижения соглашений путем переговоров является наиболее актуальным и эффективным.

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНЫХ (СОМАТИЧЕСКИХ) ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Е.Е. Баев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Личностные права относятся к четвёртому поколению прав человека, возникшим на рубеже XX и XXI века в связи с развитием медицины и информационных технологий¹. Объект их регулирования – тело человека, части и элементы тела.

На текущий момент одной из подробных классификаций личностных прав человека является классификация М.А. Лаврика², согласно которой они подразделяются следующим образом:

- а) право на смерть;
- б) права человека относительно его органов и тканей;
- в) сексуальные права человека;
- г) право на смену пола;
- д) репродуктивные права человека.

Необходимо более подробно остановиться на таких правах человека, которые связаны с распоряжением его органами и тканями. Основой их регулирования является право человека на распоряжение своим телом с точки зрения целенаправленной возможности его изменения медицинским путем, а также прав на распоряжение своим телом. Это право всецело связано с институтом донорства и трансплантации человеческих органов и тканей. В частности, право человека распоряжаться своими органами и тканями в своих интересах – личных, коммерческих или же благотворительных.

¹ Крусс В.И. Личностные (соматические) права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43

² Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 22–23.

Помимо названного права на распоряжение своими органами и тканями, необходимо рассмотреть права человека на собственное тело, из которого следует право распоряжения органами и тканями. Этот вопрос в научной литературе остаётся за скобками, так как до сих пор нет единого мнения о статусе человеческого тела в системе правоотношений¹. Исходя из фактора возможности распоряжения своими тканями и органами как частью своего тела, можно сделать вывод, что в рамках концепции личностных прав человеческое тело является собственностью человека, так как право распоряжения – одно из прав собственника на свое имущество.

К праву распоряжения своим телом стоит относить не только права в сфере распоряжения органами и тканями в «радикальном» медицинском ключе, но и более повседневную для человека деятельность, такую, например, как косметические изменения своего собственного тела или его отдельных элементов и частей, будь то татуирование руки или изменение цвета волос или их длины. К медицинской сфере, помимо возможности трансплантации и донорства органов и тканей, можно отнести сдачу анализов и любое медицинское вмешательство, затрагивающие тело человека или его отдельные элементы и части, будь то хирургические или стоматологические услуги.

Таким образом, предмет личностных (соматических) прав человека является весьма объёмным и связанным с телом человека, его позиционированием в правовой системе. Определённые идеи концепции соматических прав человека (право на смерть) остаются радикальными по сей день, другие (право на трансплантацию органов и тканей человека) закреплены в современной правовой системе России.

СЕКУЛЯРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРАВОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ

В.Ю. Карасева, студент ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Для устройства российского общества характерна поликонфессиональность, которая обеспечивается закреплением механизма государственно-конфессионального взаимодействия. Религиозная политика в условиях светского государства основывается на принципе секуляризма. Такой принцип подразумевает невмешательство государственного аппарата и конфессиональных общинностей в сферы деятельности друг друга.

¹ Старовойтова О.Э. Тело и собственность // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 53.

На законодательном уровне предпринята попытка внести определенность в понятие «светское государство», о чём свидетельствуют положения Конституции Российской Федерации. При этом система взаимодействий Российского государства и религиозных объединений несколько отклоняется от смысла, заложенного в определение. Такое несовпадение послужило поводом для распространения антиклерикальных начал в обществе.

При этом имеются работы, в которых обосновывается несостоятельность идеи о смене политического курса в сторону десекуляризма. В частности, разработанная И.В. Понкиным концепция о типах светских государств позволяет соотнести Россию с идентификационным типом¹. В рамках религиозной политики стран такого типа обеспечивается органичное сочетание партнерства и невмешательства государства и религии в дела друг друга.

В отношении партнерских начал показательным является законодательное нововведение², которым с 1 сентября 2023 г. введен двухгодичный эксперимент по установлению специального режима регулирования финансовой деятельности. Участниками эксперимента являются юридические лица, расположенные на территориях субъектов Российской Федерации, где исламские каноны, помимо правовых предписаний, имеют существенное значение для населения. Принятием закона обеспечивается преодоление существующих правовых барьеров при функционировании кредитных организаций в соответствии с нормами шариата. Среди возможных благоприятных последствий можно отметить повышение уровня доступности финансовых услуг для граждан, увеличение притока инвестиций со стороны исламских государств.

Но плюрализм верований дает простор для возникновения новых идейных течений, движущей силой которых могут служить антисоциальные начала. Такая ситуация характерна для вновь возникающих нетрадиционных верований. Появляется проблема распространения сектантского движения, которое преследует общественно опасные цели.

Еще в 2016 г. Е.Б. Мизулиной отмечалось действие на территории России большого количества сект³. Борьба с такими объединениями требует разработки правовых средств по предупреждению, выявлению, пресечению деятельности, заведомо противоречащей духовно-нравственным общественным ценностям. Противосектантское законодательство не получило развития, однако разрешению поставленной проблемы способствует политика в сфере противодействия экстремизму.

¹ Понкин И.В. Светскость государства. М., 2004. С. 376.

² О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ // Российская газета. 2023. 8 авг. № 174.

³ Е. Мизулина анонсировала разработку пакета «антисектантских» законов. URL: <http://council.gov.ru/events/news/73820/> (дата обращения: 08.03.2024).

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что реализуемая в стране религиозная политика соответствует провозглашенной на конституционном уровне идее светского государства. Со стороны законодателя требуется такой уровень осведомленности в религиозных вопросах, который являлся бы достаточным для обеспечения стабильности государственно-конфессиональных отношений.

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ КАК ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

М.А. Сизикова, студент ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Властная деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению дел выражается в виде различных процессуальных документов, которые также именуются судебными актами. Данные акты предлагается понимать, как законные и обоснованные официальные документы, издаваемые органами судебной власти в рамках всех видов судопроизводства, имеющие персонифицированный характер и направленные на осуществление правосудия.

Существует презумпция действительности акта применения права – это предположение о том, что если акт государственного управления был вынесен, то он в соответствии с требованиями, поэтому должен исполняться. Базовыми требованиями, предъявляемыми к судебным актам, являются законность и обоснованность.

Законность – универсальное требование для всех юридических документов, в том числе и судебных. Под законностью понимается принятие судебного акта с точным соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению¹.

Нарушение требований законности в большинстве случаев влечет отмену или изменение актов. Например, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение Павловского районного суда Краснодарского края от 20.12.2013 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27.02.2014, так как было нарушено право ответчика на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, поскольку судья, вынесшая по делу решение, на момент рассмотрения дела по существу являлась судьей Краснодарского краевого

¹ О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 // Российская газета. 2003. № 260.

суда, т.е. дело было разрешено судьей вне пределов ее полномочий, так как подлежало рассмотрению судьей районного суда¹.

Еще одним требованием, предъявляемым к судебным актам, является обоснованность. М.А. Гурвич под обоснованностью предлагал понимать удостоверенное убедительными доказательствами соответствие фактического основания решения действительным обстоятельствам дела². Проанализировав процессуальное законодательство, можно выделить следующие условия для признания судебных актов обоснованными: установлены все обстоятельства, необходимые для правильного разрешения гражданского дела; обстоятельства должны быть подтверждены доказательствами; доказательства оценены судом с точки зрения допустимости, относимости, достоверности и достаточности; все установленные обстоятельства и исследованные доказательства отражены в судебном решении.

Таким образом, на основании анализа российского законодательства можно сделать вывод о том, что требование законности, по сути, первично. При несоблюдении требований обоснованности судебный акт будет противоречить нормам процессуального права, а следовательно, будет нарушаться и принцип законности. Кроме того, презумпция действительности не будет распространяться на акты с грубым нарушением данных требований.

Стоит отметить, что для повышения эффективности правосудия, а также уважения к судебному правоприменению со стороны общества и отдельных граждан, судам необходимо тщательно соблюдать требования к содержанию и порядку вынесения судебных актов. Надлежащее соблюдение требований законности и обоснованности также может значительно снизить нагрузку с судов проверочных инстанций.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В КНР

Н.Е. Некрасов, аспирант КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Даньшин

Верховенство закона как правовая концепция и как практика в современном Китае давно является предметом пристального внимания мирового сообщества. Приверженность Китая верховенству закона проявляется в прилагаемых им усилиях по соединению этого принципа с социалистической правовой системой, сохраняющей национальные особенности.

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2014 по делу 18-КГ14-93. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=603718 (дата обращения: 25.02.2014).

² Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. М., 1976. С. 43.

Правовая традиция, основанная на конфуцианском наследии, и однопартийная система правления в значительной степени сформировали правовой ландшафт страны, проложив путь к верховенству закона в Китае. КНР полна решимости развивать правовую систему под лозунгом верховенства закона, которая соответствовала бы её уникальной философии управления. Однако среди многих проблем, пожалуй, самая серьезная заключается в том, как согласовать роль правящей коммунистической партии и верховенства закона¹.

Ни в одном законе напрямую не говорится о контроле судебной деятельности со стороны КПК, однако все заявления официальных властей, транслируемые ими на съездах Коммунистической партии, а также публикуемые научные труды на данную тематику не позволяют в этом сомневаться. А любая реальная независимость судебной системы от правящей партии рассматривается в Китае как угроза для существующего строя и интересов государства.

Говоря об особенностях социалистического правосудия в КНР, необходимо обратить внимание на участие граждан в его отправлении. Вовлечение граждан в процесс отправления правосудия происходило путем развития института народных заседателей. Закон о народных заседателях КНР 2018 г. ввел такую систему участия народа в осуществлении правосудия, при которой институт народных заседателей, прообразом которого стал одноименный институт в СССР, сочетается с институтом присяжных заседателей, который в свою очередь, существовал еще в Российской империи².

Отличие данных систем заключается в самой их сути. Институт народных заседателей предполагает непосредственное участие граждан в отправлении правосудия: принятие решений совместно с судьей, в том числе в отношении фактов и применении закона. Институт же присяжных заседателей предполагает лишь вынесение коллегией вердикта о виновности, либо невиновности.

Важнейшей же отличительной чертой современного социалистического правосудия с китайской спецификой является повсеместная цифровизация и внедрение систем электронного правосудия, что позволяет облегчить и ускорить доступ граждан к институтам правосудия. На службе правосудия находятся системы умного суда, блокчейна, интернет-судов и др.

Из истории китайского права следует, что закон прежде всего предназначался для управления народом, а не для контроля над властью. Верховенство закона в Китае – это недостаточно укоренившееся в умах масс понятие. Но в том виде, в каком оно приме-

¹ Zhang M. The socialist legal system with Chinese characteristics: China's discourse for the rule of law and a bitter experience // Temp. Int'l & Comp. LJ. 2010. T. 24. C. 1.

² Даньшин А.В. Институт народных заседателей в Китайской Народной Республике: история становления и современные инновации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8, № 1. С. 142.

няется в стране сегодня, верховенство закона адаптируется к китайской действительности и приобретает китайские особенности, выражющиеся прежде всего в главенствующем положении правящей партии¹.

Таким образом, специфика социалистического правосудия КНР на современном этапе заключается в широком привлечении народа к участию в управлении правосудия, дуалистическом характере народного представительства и гармоничном сочетании современных технологий со строгой иерархией в структуре государственной власти.

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ В.Д. ЗОРЬКИНА

М.С. Макарова, курсант Омской академии МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук Г.Е. Москаленко

Сегодня среди ученых-теоретиков ярко выделяется личность Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина. Недавно вышедшее третье издание монографии «Право против хаоса»² является концентрацией всех наиболее значимых проблемных вопросов сегодняшней юриспруденции и ее ближайшего будущего, которые стоят перед правоведами.

Как считает В.Е. Чиркин, В.Д. Зорькин является сторонником либеральной теории права³. Однако стоит признать, что следует говорить о либеральной интегративной теории права. Зиждаться эта теория должна на индивидуально-солидаристской основе, то есть признавать и индивидуальные права человека и гражданина, и сплачивать общество, быть его основой для солидарности и консолидации. Чтобы понять логику автора, нам нужно обозначить условия, в которых ученым описывается право. Такими условиями ученый-теоретик считает: кризис человека, кризис сфер жизни общества и кризис самого права. Безусловно, данные условия находятся во взаимосвязи между собой, но между тем они составляют разные уровни: личность – государство – общество соответственно. Поэтому в своих политико-правовых взглядах В.Д. Зорькин ставит конкретную цель для общества – сохранить цивилизацию права, то есть человечество.

Как это сделать? В.Д. Зорькин приводит несколько векторов, как мы их назвали, или принципов, на которых должно строиться будущее права: интеграция, гуманизм,

¹ Zhang M. The socialist legal system with Chinese characteristics: China's discourse for the rule of law and a bitter experience // Temple International & Comparative Law Journal. 2010. Vol. 24. P. 35.

² Чиркин В.Е. Рецензия на монографию Зорькина В.Д. «Право против хаоса». 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. 367 с. // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 4. С. 209–223.

³ Зорькин В.Д. Право против хаоса : монография. М., 2023. Данная книга явилась основным источником написания статьи.

правовая свобода и разумность (рациональность). Что же вкладывает В.Д. Зорькин в эти принципы?

Интеграция. Право должно быть началом объединения людей. Главной проблемой на этом пути представляется неолиберальные течения, которые главным постулатом обозначают индивидуально-либеральное права человека, тем самым отделяя его от всего социума. Недопущения потери социальных связей должно стать главной заботой сегодняшних правоведов.

Правовая свобода связана с предыдущим принципом развития права. Человек может быть свободным только тогда, когда он соблюдает свободу и других людей. Здесь В.Д. Зорькин советует придерживаться понимания свободы именно по Канту, с перенесением его на современность.

Гуманизм В.Д. Зорькин раскрывает через права человека и их понимание. Сегодня встает большая проблема перед юристами: что признавать правами человека, с какого момента это признание должно начинаться, каков набор прав человека, в каких случаях оно должно ограничиваться. Однако автор замечает, что отказ от концепции прав человека сегодня недопустим, но и злоупотребления тоже.

Разумность (рациональность). Степень выраженности данного принципа В.Д. Зорькин связывает со степенью развитости соционормативной системы, включающей право, личную мораль и нравственность. В.Д. Зорькин готовит, что рационализм принял в праве форму юридического позитивизма. Расширение или сужение рамок рационализма, преобладание определенной группы людей в законотворческом процессе или их влияние на этот процесс – есть большая проблема современности, порождающая неравенство.

В заключение можно сказать, что, раскрывая их содержание, мы опирались на наиболее важные, на наш взгляд, акценты. Конечно, каждый из перечисленных принципов имеет глубочайший смысл, заслуживающий отдельной научной работы. В этом и заключается большой научный потенциал научных трудов В.Д. Зорькина. Они как айсберг, пока мы видим только самую его верхушку.

Соблюдение данных принципов (векторов) развития права позволит сохранить цивилизацию права, отвечая вызовам современности, учитывая не только исторический опыт, но и современный потенциал в развитии права. Мы считаем, что они наиболее удачно показывают двойственность права: его автономность как самостоятельного явления и в то же время взаимосвязь с другими сферами жизни, крепость и хрупкость права как института.

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ: К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ

Э.В. Шмальц, А.Р. Шайхулина, студенты СибУПК

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Н. Берглезов

В современном обществе одной из важнейших функций национального права является обеспечение справедливости и защиты прав и свобод граждан. Однако часто возникают спорные ситуации в интерпретации законов и правовых норм, что создает проблемы в судебной практике¹. В данной статье рассмотрим основные аспекты проблематики толкования права в Российской Федерации и влияние этого процесса на судебную отрасль.

Правовая система России базируется на отраслевом принципе, который предполагает разделение права на различные отрасли в зависимости от предмета регулирования. Наиболее важными отраслями права являются гражданское, административное, уголовное и конституционное право. Каждая из них имеет свои особенности и правила, которые необходимо строго соблюдать при рассмотрении судебных дел.

Однако при применении правовых норм возникают разногласия в их толковании и применении. Это может быть вызвано различными причинами, такими как неоднозначность формулировок законов, законодательных пробелов или противоречий между различными нормативными актами. Кроме того, судебные практики и традиции могут существенно влиять на толкование права и принятие судебных решений.

Одной из основных проблем толкования права в России является отсутствие единой методики и принципов его интерпретации². В результате этого суды могут приходить к различным выводам при рассмотрении одного и того же дела, что приводит к несогласованным судебным практикам и непредсказуемым результатам дела.

Для улучшения ситуации необходимо разработать общие принципы толкования права, которые были бы неоспоримыми и понятными для всех участников правового процесса. Также важно проводить систематическое обучение и повышение квалификации судей и юристов для улучшения качества судебных решений и содействия в соблюдении законности.

Кроме того, необходимо создание единой базы данных судебной практики, которая бы содействовала последовательности и стабильности принимаемых судебных решений. Это позволит избежать ситуаций, когда решения в одних и тех же случаях принимаются по-разному.

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М., 2002. 452 с.

² Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учебник. М., 2000. С. 195.

В заключение следует отметить, что проблематика толкования права в судебной отрасли России является актуальной и требует постоянного внимания и усилий со стороны государственных органов и правоохранительных структур. Только при соблюдении законности и единства правовых норм можно обеспечить справедливость и защиту прав граждан в современном обществе.

КОНВЕРГЕНТНОСТЬ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

А.Ю. Стенин, студент НГУЭУ (НИНХ)

Научный руководитель – канд. техн. наук, доцент Д.В. Пархоменко

Корейский полуостров – это субрегион Восточной Азии, разделённый пополам по тридцать восьмой параллели на два родственных государства: Корейскую Народно-Демократическую Республику (далее по тексту КНДР) и Республику Корея (далее по тексту РК). Эти страны до сих пор юридически находятся в состоянии войны, поскольку Корейская война 1950–1953 гг. закончилась лишь бессрочным перемирием, без мирного договора как такового. Сегодня КНДР и РК наращивают конфронтационные обороны, но даже так они продолжают сохранять много аналогичных (конвергентных) правовых положений во всей глубине своих законодательств.

На конституционном уровне в обеих странах действует целый пласт общих юридических фикций о высшем единстве корейского народа и двойственности Кореи^{1,2}. Даже территории стран во внутренних источниках часто показаны всем Корейским первом, а не по международными границам, признанными ООН. Эта тенденция отражается в череде актов международного частноправового характера, в которых КНДР и РК никогда не именуют друг друга корректно. Кроме того, общение друг с другом для них во многом остается вне полномочий профильных органов иностранных дел (аналогов МИД РФ).

В гражданском праве КНДР и РК при всей доктринальной непохожести сохраняется романо-германское родство и целый пласт оригинального законодательства о правилах, правах, обязанностях и деликтных обязательствах в отношении водораздела, дренажа, устранения последствий паводков, тайфунов и т.д., причем РК в основном ограничивается гражданским кодексом.

¹ Daye Gang, Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea // Law And North Korea. 2020.

² Constitution of the Republic of Korea № 10 (Amended Oct. 29, 1987).

А вот КНДР пришла к созданию отдельного закона «О водных запасах КНДР» от 1999 г., а отдельные положения по теме встречаются в Законе о земле КНДР от 1977 г., Законе об управлении недвижимостью от 2009 г. и др.

При этом вариативность досудебного разрешения гражданских споров по дренажу и водоотведению не особо отличается. Разве что порядок на «юге» значительно опирается на правовой обычай, а на «севере» ожидается разрешение спора через шефствующие муниципалитеты или, насколько можно судить, «Инминбам» – местного эквивалента народной дружины/колхоза.

КоАП КНДР от 2004 г. предусматривает специальные составы по нарушениям в области дренажа и водоотведения (ст. 96, 100). Аналогичного акта в РК просто нет, но сами по себе штрафы за нарушение правил дренажа и водоотведения предусмотрены. Намного более вариативен уголовный кодекс РК, две главы которого посвящены преступлениям, связанным с водой, дренажом и водоотведением. В КНДР, в отличие от РК, уголовных составов по дренажу и водоотведению нет.

Поскольку затронуты уголовные кодификации, то стоит упомянуть роднящую их черту – их особенные части начинаются с преступлений против общества и порядка, а потом уже против личности, собственности и т.д.

Условно аналогичной является система землеустройства, мало отличимая от таких в любой другой стране романо-германского права, хотя, очевидно, система землепользования КНДР несколько более проработана в силу командно-планового характера ведения хозяйства.

В заключение отметим, что даже идеологический антагонизм не может перечеркнуть родства и исторической преемственности. КНДР и РК вместе демонстрируют «трансмиссию государственности» от единой Кореи, что ярко прослеживается и в их правовых системах. Но как бы они не были враждебны друг к другу, между ними все равно сохраняется определенный порядок, поддерживаемый в первую очередь политической целесообразностью и затем столь поруганным в последние годы международным правом.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Д.И. Исаченко, студент ТЭЮТ

Научный руководитель – преподаватель К.Т. Масталиев

В настоящее время Интернет является эффективным способом реализации прав на образование, трудовых и иных прав, а также свободы предпринимательской деятельности. Существует и возможность дистанционного участия в голосовании, что обеспечивает использование Интернета для осуществления избирательных прав¹.

Можно с уверенностью сказать, что объем прав и свобод, обязанностей, взаимной ответственности личности и государства в значительной мере трансформируется в условиях значительной тотальной цифровизации законодательства и последующего правоприменения, появления инновационных продуктов и информационных технологий.

Если говорить про влияние цифровизации на конституционно-правовые основы Российской Федерации, то они «являются конституцией в конституции, поскольку главы 1, 2, 9 Конституции РФ не подлежат пересмотру Федеральным Собранием РФ»². С точки зрения объективной действительности цифровая трансформация формально не оказывает влияния на основы конституционного строя России, однако фактически основы конституционного строя претерпевают изменения в способе их реализации, что без разумного адаптирования приводит к застою в развитии общественных отношений и удерживает развитие в различных сферах общественной жизни и публичного управления.

В текст Конституции РФ не включен термин «информационно-цифровое пространство (киберпространство)», однако миллионы людей, установившие стабильную правовую связь с различными государствами, включая Россию, вступают в правоотношения, в том числе конституционные, в этом пространстве.

¹ Набатникова Е.А. ДЭГ (дистанционное электронное голосование) в Российской Федерации // Умная цифровая экономика. 2022. № 1, т. 2. С. 26–30.

² Костюков А.Н., Черепанова Т.С. Влияние цифровой трансформации на конституционно-правовые основы Российской Федерации // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 1. С. 25–32.

Если брать во внимание не только Конституцию нашего государства, но и конституции других стран, то имеются страны, которые закрепили право на доступ в Интернет в качестве права человека. «Одним из первых государств это сделала Эстония, где в 2000 г. соответствующее субъективное право было закреплено в законе»¹.

Основным информационным правом человека, закрепленным Конституцией нашего государства, является право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29). К тому же Конституция РФ гарантирует свободу мысли и слова, что отражается в ч. 1 ст. 29, свободу массовой информации – ч. 5 ст. 29, закрепляет запрет принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказа от них – ч. 3 ст. 29.

Глобальная информатизация общества обусловливает появление новой системы ценностей, новых возможностей, а следовательно, и потребностей человека, что, в свою очередь, влечет изменение действующего законодательства. Информационное общество вызывает к жизни новые права человека, наполняет новым содержанием действующие правомочия².

Можно сделать вывод, что цифровые права гражданина закрепились пока что «в качестве составного элемента права на свободное выражение мнений и права на свободный поиск и распространение информации»³.

МЕХАНИЗМ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

И.В. Ерохина, студент ТЭЮТ

Научный руководитель – преподаватель К.Т. Масталиев

В ряде стран власть осуществляется традиционно, посредством разделения на законодательную, исполнительную и судебную, однако в некоторых странах такое разделение номинально. В абсолютной монархии глава государства является источником власти, он также способен самостоятельно принимать нормативные акты и в то же время может представлять судебную власть. Таким образом, о каком-либо разделении властей при абсолютной монархии говорить не приходится.

¹ Саликов М.С., Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е. и др. Право на доступ в Интернет, анонимность и идентификация пользователей (конституционно-правовые проблемы) / под ред. М.С. Саликова. Екатеринбург, 2020. С. 11.

² Чуничина Т.Н. Трансформация правового статуса личности в условиях цифровизации общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 199–107.

³ Саликов М.С., Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е. и др. Право на доступ в Интернет, анонимность и идентификация пользователей (конституционно-правовые проблемы) / под ред. М.С. Саликова. Екатеринбург, 2020. С. 12–13.

Дуалистическая монархия, как видно из названия, предполагает разделение властей, однако полнота власти преобладает у монарха. В данной форме правления существует принцип разделения властей, правда, с некоторыми недостатками. Причиной этому является неразвитая система сдержек и противовесов.

Президентская республика наиболее соответствует принципу разделения властей, поскольку в ней три ветви власти самостоятельны в своих полномочиях, но также взаимосвязаны с остальными ветвями власти. В современной американской политико-правовой мысли устоялось понимание «конституции сдержек и противовесов», ориентированной против возможной тирании правительства¹. Это предотвращает возможность узурпации власти, а также установление диктатуры.

По нашему мнению, для улучшения механизма сдержек и противовесов в Российской Федерации можно предпринять следующие шаги:

1. Создание независимых институтов, которые смогут обеспечить независимость судебной системы, Центрального банка и других ключевых институтов от влияния политических структур.

2. Обеспечение расширенного доступа к информации о принимаемых решениях, бюджетных расходах и деятельности государственных органов, что поможет сделать процессы прозрачнее и уменьшит возможности коррупции. Видимо, для этого потребуется увеличить объем полномочий у какой-либо ветви власти, что позволит ей, помимо осуществления контроля за деятельностью, следить за злоупотреблением каждым отдельным должностным лицом.

3. Развитие механизмов ответственности должностных лиц путем ужесточения наказаний за злоупотребления властью и коррупцию, усиление контроля за использованием государственных ресурсов. Например, законодательная власть может принять законы, ужесточающие ответственность за коррупцию и злоупотребления властью.

4. Предоставление большей автономии регионам и муниципалитетам, что позволит снизить централизацию власти и обеспечить более эффективное функционирование государственных и негосударственных органов, создаст условия для эффективного разделения власти не только по горизонтали, но и по вертикали.

5. Содействие участию гражданского общества в политических процессах, в том числе через их вовлечение в обсуждение законопроектов и контроль за деятельностью власти. Это поможет укрепить демократические институты, усилить роль общества в законотворческой сфере.

Система организации государственной власти в Российской Федерации требует серьезного усовершенствования, поскольку благодаря данному механизму возможно достичь политического равновесия и не допустить злоупотребления властью государственными органами и отдельными должностными лицами.

¹ Швец В.М. Система «сдержек и противовесов» в концепции разделения властей и ее развитие в конституционной практике США // Образование и право. 2016. № 11. С. 153–156.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ ВОЛОНТЕРСТВА И ИНОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Р. Стрельцова, студент ТЭЮТ

Научный руководитель – преподаватель К.Т. Масталиев

Под волонтерством понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и(или) оказания услуг в таких целях, как социальная поддержка и защита граждан, участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий, содействие укреплению престижа и роли семьи в обществе и т.д.¹

Поддержка благотворительной деятельности осуществляется на федеральном уровне. Так, ст. 114 Конституции Российской Федерации в последней редакции определяет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, а также предполагает меры по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности².

Согласно ст. 17.3 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», Правительство Российской Федерации утверждает общие требования к взаимодействию органов власти с организаторами добровольческой деятельности и добровольческими организациями. Данные требования включают такие аспекты:

- Органы власти должны поддерживать партнерство и сотрудничество с организаторами добровольческой деятельности для совместной работы над решением социальных проблем.
- Органы власти должны обеспечивать прозрачность и доступность информации о правилах и условиях добровольческой деятельности.
- Органы власти должны уважать автономию и независимость организаторов добровольческой деятельности, а также учитывать их мнение и предложения при разработке политики и программ поддержки добровольчества³.

¹ Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. 27.11.2023) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СПС КонсультантПлюс.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; последняя редакция от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Там же.

³ Постановление Правительства РФ от 28.11.2018 № 1425 «Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями...» (с изменениями и дополнениями) // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/72116618/>

Кроме того, федеральные органы исполнительной власти разрабатывают и реализуют государственные программы, направленные на поддержку добровольчества. В качестве примеров назовем ресурсные центры добровольчества, платформы ДОБРО.РУ, ВОД «Волонтеры Победы».

Помимо основных полномочий, Правительство утвердило «Концепцию развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». Данный документ предполагает создание условий, стимулирующих людей к участию в волонтерстве и обеспечивающих их эффективное участие.

Основными результатами реализации настоящей Концепции планируются: обеспечение условий и расширение возможностей для участия граждан РФ в волонтерской деятельности; увеличение количества граждан, участвующих в волонтерской деятельности; увеличение вклада добровольческих организаций в решение актуальных социальных задач¹.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В.Ю. Гришаев, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

В настоящее время не существует универсального определения правового государства, не разрешена проблема корректного применения термина «правовое государство» в ретроспективных правовых исследованиях.

Впервые термин «правовое государство» упоминался в работе Иоганна Вильгельма Плadiуса «Litteratur der Staatslehre. Ein Versuch» 1798 г., но по-настоящему известным его сделал Роберт фон Моль, определявший правовое государство как «построение общежития людей таким образом, чтобы каждый поощрялся и поддерживался в свободном, разумном использовании своих сил»².

До середины XX в. германские и австрийские ученые употребляли данное понятие в узком значении, подразумевая под правовым государством подчинение деятельности государства формальному закону. Наглядным примером является позиция Ганса Кельзена, утверждавшего, что любое государство является правовым, так как его деятельность строится и осуществляется посредством правовых норм³.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

² Mohl R. Polizeiwissenschaft nach den Grundsatzen des Rechtsstaat. Tubingen, 1844. S. 8.

³ Kelsen H. Reine Rechtslehre. Wien, 1961. S. 314.

Противника данного подхода настаивали на разграничении правового и легального государства. В частности, Раймон Карре де Мальберг считал, что легальное государство представляет собой реализацию легитимной воли большинства (господство законности), в то время как правовое государство призвано охранять индивидуальные свободы против тирании большинства¹.

Таким образом, при использовании историко-правового анализа можно выделить два подхода к определению правового государства: материальный (наличие системы правовых норм, основанных на базовых ценностях, например, ценности жизни человека, его прав и свобод) и процессуальный (наличие системы контроля за соблюдением указанных норм в процессе принятия решений органами государственной власти и должностными лицами). Очевидно, что правовое государство на современном этапе развития должно органично сочетать данные подходы.

Важно отметить, что в последнее время все чаще правовое государство рассматривают в качестве конституционной ценности², что связано с системообразующим влиянием принципа правового государства на построение системы законодательства и правоприменительную практику.

Еще одна проблема связана с некорректным использованием термина «правовое государство» в ретроспективных исследованиях, когда правопорядки различных государств на определенном этапе исторического развития оцениваются с позиции соответствия идеалам правового государства, господствующим во время проведения исследования. Данный подход не является объективным. Особое внимание следует уделить временному и культурному критерию, т.е. учитывать тот факт, что представления о сущности правового государства отличаются у представителей разных культур на определенных этапах исторического развития.

Таким образом, наиболее корректным представляется следующее универсальное определение правового государства: правовое государство – это государство, правовая система которого базируется на конституционно закрепленных ценностях, соответствующих морально-нравственным взглядам конкретного общества на определенном этапе исторического развития, и предусматривает механизмы конституционного контроля за действиями государственной власти.

¹ Carre de Malberg R., de. Contribution a la theorie generale de l'Etat. Paris, 1922.

² Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65). С. 18.

КОНСТИТУЦИОННОЕ СОБРАНИЕ РФ КАК ВЫСШИЙ ОРГАН КОНСТИТУЦИОННОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Юмин, студент ТГУ

Научный руководитель – преподаватель К.Т. Масталиев

Для решения проблемы с толкованием существует Конституционный Суд Российской Федерации, который осуществляет толкование отдельных конституционных и других правовых норм, а также дает правовую оценку принятым законам. Что касается пробелов, то они заполняются при помощи внесения поправок в соответствии с процедурой, установленной гл. 9 Конституции РФ. Поправки могут вноситься в 3–8 главы Конституции, в которых определяются полномочия государственных органов, а также порядок назначения, избрания их должностных лиц. В свою очередь, 1, 2 и 9 главы Конституции не могут быть изменены по общему правилу, так как они определяют: основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, а также в 9-й главе регламентируются положения о порядке внесения поправок и пересмотра Конституции. Также в ней обозначен порядок внесения поправок в 1, 2 и 9 главы Конституции путем квалифицированного голосования Федерального Собрания по вопросу необходимости внесения поправок в эти главы, а следом созыва Конституционного Собрания.

Примечательно, что обусловленный ФКЗ «О Конституционном Собрании РФ» до сих пор не принят. Получается так, что регламентированный Конституцией коллегиально-совещательный орган по вопросам внесения изменений в фундаментальные главы Конституции не существует.

Вышесказанное подтверждается статьей В.Е. Бормотова, в ней он пишет следующее: «в Конституции заложен прочный механизм ее изменения, зафиксированный в 9 главе. Пересмотром Конституции должен заниматься специально для этого создаваемый орган – Конституционное Собрание, порядок формирования которого должен определить федеральный конституционный закон. Однако закон этот до сих пор не принят, хотя на сегодняшний день создано немало проектов его осуществления, многие из которых в разное время вносились на рассмотрение в Государственную Думу, так и не дойдя даже до пленарного заседания»¹.

¹ Бормотов В.Е. Конституционное собрание РФ: модели формирования // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-sobranie-rf-modeli-formirovaniya> (дата обращения: 16.02.2024).

При учреждении Конституционного Собрания РФ встанет вопрос об отнесении его к определенной ветви власти. На данном моменте можно постараться выделить причины образования новой ветви власти, что позволит тезисно обосновать необходимость данного решения.

Выделение новой ветви власти обусловлено следующими причинами:

1. С учётом изменения во внутригосударственном устройстве, за счет усложнения системы государственных органов, принцип разделения властей Монтескье устарел. А.Д. Керимов пишет следующее: «теория разделения властей нуждается в переосмыслении, совершенствовании, дальнейшем творческом развитии».

2. Выделение новой ветви власти позволит определить место Прокуратуры в системе государственных органов. На данный момент Прокуратура не относится ни к одной ветви власти.

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

И.А. Долматов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук В.В. Кровельщикова

Актуальной проблемой местного самоуправления является недостаточность доходных источников местных бюджетов, что не позволяет на уровне муниципалитета решать вопросы местного значения. Перед органами местного самоуправления остро стоит необходимость привлечения дополнительных денежных средств. В данной ситуации такой инструмент, как инициативное бюджетирование способствует решению вопросов жизнеобеспечения за счёт увеличения объемов финансирования реализуемых им обязательств.

Под инициативным бюджетированием понимается совокупность практик вовлечения в бюджетный процесс граждан, объединенных идеей гражданского участия, а также сферы государственного регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет расходов бюджета, и последующем контроле за реализацией отобранных проектов¹. Отличительными чертами инициативного бюджетирования являются: непосредственное участие граждан в инициировании проектов, обсуждении выдвинутых предложений, конкурсном отборе, реализации проектов-по-

¹ Вагин В.В. Программы (концепции) развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmy-konseptsiy-razvitiya-initsiativnogo-byudzhetirovaniya-v-subktaah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.04.2024).

бедителей, а также публичный характер процедур и общественный контроль за реализацией проектов. Таким образом, активность местного населения является ключевым фактором при реализации данной практики.

Инициативное бюджетирование позволяет решать ряд социально-экономических задач региона: развитие муниципальной инфраструктуры, повышение доверия к государству, увеличение эффективности использования бюджетных средств. Например, на территории Томской области в 2019 г. в рамках инициативного бюджетирования получило субсидии 72 проекта, в 2020 г. – 69, в 2021 г. – 66, в 2022 г. – 70, в 2023 г. – 63¹. Значительная доля их финансирования осуществляется за счёт средств из областного бюджета. Наиболее востребованными направлениями реализуемых проектов в Томской области являются: 1) ремонт либо благоустройство объектов коммунального хозяйства; 2) ремонт либо благоустройство объектов дорожного хозяйства; 3) обустройство мест массового отдыха.

Финансирование из бюджетов всех уровней остается главным ресурсом для реализации проектов инициативного бюджетирования и составляет значительную часть от общей стоимости проектов. В структуре бюджетных источников вклад бюджетов субъектов Российской Федерации является основополагающим. «В условиях перманентного бюджетного дефицита местных бюджетов межбюджетные трансферты из региональных бюджетов являются гарантией реализации инициатив граждан, проживающих в муниципалитетах»².

Таким образом, инициативное бюджетирование позволяет решать насущные проблемы, особенно актуальные для жителей малых и отдалённых населённых пунктов. Кроме того, данная практика способствует социально-экономическому развитию территорий муниципальных образований.

¹ Департамент финансов Томской области. 2024. URL: <https://depfin.tomsk.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).

² Пятковская Ю.В., Васильева Н.В. Инициативное бюджетирование в Сибирском федеральном округе: сравнительно-правовое исследование // Baikal Research Journal. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativnoe-byudzhetirovanie-v-sibirskom-federalnom-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 07.04.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК, ОСНОВАННЫЙ НА ПРАВИЛАХ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ

М.Е. Колосов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

Международный правопорядок – совокупность отношений государств, регулируемых международным правом¹.

Соответственно, его определяют действующие нормы международного права и сложившиеся правоотношения между государствами.

Для уяснения сущности данного понятия следует обратить внимание на понимание правопорядка как системообразующего понятия, что подразумевает его ключевую роль в формировании и поддержании порядка в международном сообществе. Международный правопорядок играет роль основы для регулирования поведения государств и других международных субъектов. Это включает в себя установление правил, норм и процедур, направленных на обеспечение мира, безопасности и сотрудничества между государствами.

Критический анализ понятия международного правопорядка приводит к важному вопросу о его содержании и источниках. Важно учитывать, что международный правопорядок в первую очередь основывается на заключенных и признанных международных договорах.

Термин «Международный порядок, основанный на правилах» часто используемый вместо термина «Международный правопорядок», отличается от последнего отсылкой к неким «правилам», но ни в практике, ни в доктрине не сложилось четкого понимания, какие конкретные правила понимаются под этим термином. Кто и как разрабатывает эти правила? Являются ли они нормами национального права, и если да, то какого конкретного государства²? Ответа на эти вопросы нет и не может быть, так как само использование этого термина при отсутствии общего понимания его содержания обусловлено тем, что каждый может придать ему разный смысл, что, в сущности, является одним из примеров более общих проблем ослабления универсального, общеобязательного международного порядка, в данном случае в угоду применяющим данный термин субъектам международных правоотношений.

¹ Соловьева А.Д. Международный правопорядок: понятие и сущность (теоретико-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 20.

² Вылегжанин А.Н. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 35–36.

Так, 16 января 2019 г. министр иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 г. заявил, что наблюдаются попытки заменить универсальные нормы международного права неким «порядком, основанным на правилах»¹.

Использование этого понятия само по себе не подрывает стабильность существующего международного правопорядка. Однако зависимость понятия от значения, передаваемого ему теми, кто ссылается на это понятие, делает его уязвимым для политического дискурсивного манипулирования. Сегодня смысл понятия определяется соответствующими конкретными обстоятельствами и авторством.

Риски замены международного права параправовой концепцией «правовой порядок» вполне очевидны. Проблема в том, что сегодня эта концепция широко принята не только США и другими западными государствами, но и значительным числом развивающихся государств и такой растущей экономической и военной сверхдержавы, как Китай².

Проблему можно решить без радикального отказа от использования этого популярного понятия. Достаточно договориться об основном содержании концепции, которая могла бы быть общеприемлемой, и нейтрализовать ее негативный антимеждународно-правовой оттенок, отягощенный рисками правового нигилизма в международных отношениях.

СМИ КАК УЧАСТНИК ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Васильев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.А. Татаринов

Избирательный процесс – это ключевой аспект демократического общества, а СМИ играют важную роль в его осуществлении, являясь одним из главных участников. Они вносят свой вклад на всех его стадиях, поскольку все они подлежат освещению. СМИ всесторонне воздействуют на избирателей. Обладая большим влиянием на общественное сознание, они призваны способствовать формированию объективного общественного мнения³.

¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 г., Москва, 16 января 2019 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1451497/ (дата обращения: 13.02.2024).

² Вылегжанин А.Н. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 59.

³ Головин А.Г. Избирательное право России : курс лекций. М., 2009. С. 301–302.

Так, в деятельность СМИ в избирательном процессе входит раскрытие вопросов, связанных с избирательным законодательством и его изменениями, что повышает электорально-правовую культуру населения. Они предоставляют информацию о кандидатах, их программах и позициях по различным вопросам, проводят интервью с политическими деятелями и т.д. СМИ реализуют общественный контроль за избирательными процессами и сообщают о нарушениях в них, например о фальсификации. Вместе с тем СМИ могут публиковать агитационные материалы и рекламу, направленные на стимулирование избирателей к участию в выборах¹.

Отдельно можно выделить основные средства и способы, используемые СМИ на этапе ведения предвыборной агитации для поддержки тех или иных кандидатов и партий. Во-первых, это публикация предвыборных программ и комментариев кандидатов и партий. Во-вторых, СМИ могут влиять на образ кандидата через выбор тем для обсуждения, склоняя избирателей в пользу того или иного кандидата, что запрещено законом². В-третьих, СМИ могут манипулировать информацией, выбирать конкретные факты, что создает риск искажения общественного мнения и ограничения свободы выбора. В-четвертых, некоторые СМИ связаны с заинтересованными финансовыми и политическими кругами, что приводит к нарушению конкурентного избирательного процесса³.

Поэтому в целях снижения возникновения рисков негативного влияния СМИ необходимо расширить роль государства в качестве регулятора в отношении деятельности СМИ с тем, чтобы гарантировать свободу слова и предотвращать злоупотребление этой свободой со стороны СМИ. Законы и иные нормативные акты должны обеспечивать прозрачность и открытость в работе СМИ и предоставлять механизмы защиты от цензуры, обеспечивая защиту журналистов от давления и угроз. Одновременно государству следует поддерживать разнообразие медиасреды, что может снизить влияние доминирующего источника информации. Также целесообразно максимально обеспечить прозрачность финансирования СМИ с тем, чтобы избиратели могли объективно оценивать достоверность полученной информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что СМИ являются самостоятельным участником избирательного процесса и играют важную роль в нем, предоставляя информацию, формируя общественное мнение и контролируя избирательный процесс в Российской Федерации.

¹ Самсонов С.В. Роль СМИ в избирательных правоотношениях // Молодой ученый. 2017. № 42 (176). С. 136–139.

² Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.

³ Родин А.Г. Политическая пропаганда в СМИ: манипулятивные возможности и граница влияния // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2006. № 2 (28). С. 235–237.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧВОК: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В.С. Тюменцев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ю.В. Филимонов

Правовой статус частных военных и охранных компаний (далее по тексту ЧВОК) в настоящий момент является одним из самых активно исследуемых вопросов в международном гуманитарном праве. На данный момент единства мнений по большинству вопросов статуса ЧВОК (включая, но не ограничиваясь: права ЧВОК, обязанности ЧВОК, соотношение деятельности ЧВОК с наёмничеством, наличие у членов ЧВОК статуса легального комбатанта и т.д.) нет, однако существует ряд национальных порядков, взаимодействующих с ЧВОК, а также исследования в доктрине международного гуманитарного права (МГП) по представленному вопросу.

На международном уровне основным актом, регулирующим деятельность ЧВОК, является Документ Монтрё «О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта» (далее по тексту – документ). Документ определяет ряд ключевых моментов, связанных с ЧВОК. Например, он задает понятие ЧВОК: «ЧВОК – это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют»¹.

Помимо этого, даётся определение услуг, которые оказываются ЧВОК: «Военные и охrанные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»², а также иные вопросы, связанные, например, со статусом сотрудников ЧВОК и их персональной ответственности, что, по мнению ряда ученых, является важнейшей целью, которой достигает документ³.

Практика основного государства – контрагента ЧВОК строго разграничивает сотрудников ЧВОК и солдат ВС США, даже если первые были интегрированы в структуру ВС США и осуществляли схожие с солдатами функции. В деле *Saleh v. Titan*, где

¹ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 26.03.2024).

² Там же.

³ Сайфуллин Э.К. Частные военные и охранные компании и международное право // Пути к миру и безопасности. 2018. № 2 (55). С. 56.

рассматривалось участие сотрудников ЧВОК в пытках гражданского населения в тюрьме Абу-Грейб, Ирак, защита ЧВОК «Titan» обратилась к доктрине «политического вопроса», иммунитета и/или защиты со стороны правительства государства, заключившего договор (под предлогом того, что контрактники действовали под контролем американской армии и, следовательно, не могли отвечать за свои действия), и, впоследствии, добилась отклонения иска апелляционным судом округа Колумбия¹. Из этого следует вывод, что США рассматривают ЧВОК исключительно как гражданско-правовых контрагентов, действующих на основании государственного контракта, и, соответственно, пользующихся защитой от преследования. Такая позиция многими учеными в области МГП считается несостоятельной².

Отсутствие в России правоприменительной практики по делам, связанным с деятельностью ЧВОК, позволяет сделать всего один вывод: российский правоприменитель не считает сотрудников ЧВОК наёмниками, а их деятельность наёмничеством, что согласуется с позицией как документа Монтрё, так и ученых в области МГП.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Л.А. Демина, С.А. Огнева, студенты ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.А. Татаринов

Согласно части 1 ст. 125 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации³.

В соответствии со ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию⁴.

¹ United States Court of Appeals Saleh v. Titan. URL: [https://www.cadc.uscourts.gov/internet/opinions.nsf/B6913B5CFF9D636B852578070058D528/\\$file/08-7008-1205678.pdf](https://www.cadc.uscourts.gov/internet/opinions.nsf/B6913B5CFF9D636B852578070058D528/$file/08-7008-1205678.pdf) (дата обращения: 26.03.2024).

² Камерон Л. Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности // Международный журнал Красного Креста. 2006. Т. 88, № 863. С. 91.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. 06.10.2022 г. № 0001202210060013. URL: www.pravo.gov.ru

⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

Н.В. Витрук отмечает, что обязательность решений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации означает их непререкаемость, которая обуславливается их юридической силой, приравненной к юридической силе самой Конституции Российской Федерации¹.

Конституционный Суд Российской Федерации играет важную роль в защите конституционного права на осуществление местного самоуправления. Решения Конституционного Суда Российской Федерации выполняют важнейшие функции в формировании и развитии института местного самоуправления.

Непосредственное влияние практики Конституционного Суда Российской Федерации на развитие и функционирование местного самоуправления в России осуществляется в различных формах.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации устанавливают пределы самостоятельности местного самоуправления и их содержание, способствуют разрешению проблем, возникающих в процессе реализации конституционных прав в сфере местного самоуправления, выполняют важнейшие функции в формировании и развитии института обращений граждан в органы местного самоуправления, а также вносят коррективы в стратегии нормотворчества на всех уровнях власти.

Принятые в 2020 г. поправки в Конституцию Российской Федерации обозначили место органов местного самоуправления в системе публичной власти. В заключении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-З было отмечено, что единство публичной власти не отрицает самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий и не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти.

Таким образом, решения Конституционного Суда Российской Федерации играют важную роль в защите конституционного права на осуществление местного самоуправления. Конституционный Суд Российской Федерации уточняет положения федеральных законов, а также устраняет коллизии, возникающие между нормативно-правовыми актами, что, в свою очередь, способствует реализации конституционных прав в сфере местного самоуправления.

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие: судебное конституционное право и процесс : учеб. пособие. М., 2011. С. 441.

НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

И.И. Корчагин, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент К.Т. Масталиев

В сентябре 2022 г. в состав Российской Федерации вошли 4 новых субъекта: Донецкая Народная Республика (далее ДНР), Луганская Народная Республика (далее ЛНР), Запорожская область (далее ЗО) и Херсонская область (далее ХО), сохранив свои исторические названия и статусы республик и областей. В этой связи не может не возникнуть вопрос – не целесообразнее было бы включить все новые субъекты в состав РФ в качестве республик (государств), которые, в соответствии с Конституцией РФ, вправе устанавливать свои собственные государственные языки¹?

Проанализировав исторический и этнолингвистический аспекты, мы приходим к выводу, что на территориях ДНР и ЛНР на протяжении всей истории существовала определенная национальная и языковая обособленность, что и обусловило закрепление в конституциях этих субъектов русского языка в качестве единственного государственного².

Что касается ХО и ЗО, то исторически они существовали в статусе областей и какой-либо автономией не обладали. Преимущественно же на их территории проживало украиноязычное население. Однако конституционная возможность сохранить родной для большей части населения ХО и ЗО украинский язык отсутствует, несмотря на то что лингвистический вопрос здесь наиболее актуален, чем в ДНР или ЛНР. К сожалению, возникшее противоречие способно вызвать определенные языковые сложности в недалеком будущем.

Представляется, что причины принятия в состав РФ новых субъектов в их историческом статусе продиктованы срочностью принятия. Так, Конституционный Суд РФ в своем решении приходит к выводу, что заключение и дальнейшая ратификация международных договоров легальна, легитимна, и промедление в принятии данного решения может повлечь человеческие жертвы и нарушение прав местного населения³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 68.

² Конституция Донецкой Народной Республики. Принята Постановлением Народного Совета 30 декабря 2022 г., ст. 10. Конституция Луганской Народной Республики Принята Народным Советом Луганской Народной Республики 30 декабря 2022 г., ст. 10.

³ Например, см. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта № 38-П от 02.10.2022.

Однако, хоть данное решение правомерно и легитимно, это не отменяет того факта, что языковой вопрос на данных территориях может существовать и, скорее всего, существует, о чем нам свидетельствует Указ губернатора ХО «О языках и официальных сферах общения в Херсонской области». Текст данного указа закрепляет, что на территории ХО, наряду с русским языком, в официальных сферах общения и в деятельности государственных органов в местностях компактного проживания соответствующего населения может использоваться украинский язык и крымско-татарский язык¹. Соотношение понятий «государственный язык» и «язык официальных сфер общения» в местностях компактного проживания населения, где предусматривается использование украинского и крымско-татарского языков, функционально (но не терминологически) приравнивается к использованию государственного русского языка. Вопрос остается только в том, по какому пути решения языкового вопроса пойдет ЗО.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Курносова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук В.В. Кровельщикова

Реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь обуславливает необходимость эффективного механизма правового регулирования. Согласно п. «е» ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находится установление единых правовых основ системы здравоохранения². Вместе с тем в законодательстве нет легального определения понятия «система здравоохранения», что порождает определенные коллизии и противоречия в правоприменительной практике. В проекте Федерального закона «О здравоохранении в Российской Федерации» под системой здравоохранения понимается «совокупность органов управления здравоохранением, организаций здравоохранения и практической деятельности в области здравоохранения, взаимодействующих в целях профилактики заболеваний, сохранения, укрепления здоровья граждан и оказания им медицинской помощи»³. Однако данный законопроект был отклонен.

¹ Указ Губернатора Херсонской области от 11.06.2023 №11-у-1 «О языках и официальных сферах общения в Херсонской области».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2024).

³ О здравоохранении в Российской Федерации: законопроект № 98042437-2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98042437-2?ysclid=lvjfyu9gr5211753157> (дата обращения: 20.04.2024).

Выделение трех самостоятельных систем здравоохранения в Российской Федерации (государственной, муниципальной и частной) предполагает построение эффективной системы здравоохранения на территории государства¹. Согласно ч. 1 ст. 132 Конституции органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи.

Вместе с тем муниципальная система характеризуется рядом негативных тенденций – снижение качества управления муниципальной системой здравоохранения, усиление структурных диспропорций в здравоохранении, финансовая неустойчивость и крайняя зависимость от бюджета субъекта Российской Федерации².

В свою очередь, регулированию частной системы здравоохранения законодателем уделяется недостаточное внимание, что приводит к снижению доступа в получении медицинской помощи в бюджетных медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь, а также к замещению бесплатной медицинской помощи платными медицинскими услугами.

Несмотря на дисбаланс между существующими системами здравоохранения, постепенно начинают реализовываться проекты с участием частных медицинских и фармацевтических организаций. Например, на территории Томской области был запущен проект «Лекарства через почту», цель которого – обеспечение граждан, проживающих в сельской местности, возможностью приобретения безрецептурных лекарственных препаратов с использованием объектов инфраструктуры АО «Почта России»³.

Таким образом, возникает необходимость разработки и закрепления в действующем законодательстве легального определения понятия «система здравоохранения», выработки механизма эффективного взаимодействия государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также привлечения частной системы здравоохранения для обеспечения гарантий реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер . закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2024).

² Фатуллаев Г.Г. Муниципальная система здравоохранения в России: правовые основы организации и деятельности : автореферат дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9–10.

³ Департамент здравоохранения Томской области: офиц. сайт. URL: <https://depzdrav.tomsk.gov.ru/?ysclid=lvlbjje4v1680221524> (дата обращения: 29.04.2024).

ИДЕЙНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ (В КОНТЕКСТЕ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ)

Я.Ю. Гаглоева, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент К.Т. Масталиев

Согласно ст. 13 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной¹.

Основной закон закрепляет систему ценностей и имеет целью формирование мировоззрения каждого отдельного человека на её основе. Со вступлением на путь конституционализма можно говорить о формировании «идей нового времени», или так называемого конституционного правосознания, которое развивается на основе норм-целей, регулирующих не только правовые, но и аксиологические, политические аспекты, служащие нравственным ориентиром². Исходя из вышеуказанных положений, допустимо говорить о Конституции как о нормативно-правовом акте, выполняющем идеологическую функцию.

Так, по мнению Н.В. Витрука, идеологическая функция дает представление о выраженной в Конституции определенной идеологии в сжатом, спрессованном виде, которая играет воспитательную роль в отношении субъектов права³.

Ряд идеологических положений, включенных в Конституцию в 2020 г., направлен на уважение традиционных семейных ценностей. Среди них ст. 67.1, которая определяет, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики. Кроме этого, ст. 72 среди вопросов, отнесенных к совместному ведению РФ и субъектов, выделяет «защиту семьи, материнства, отцовства и детства; защиту института брака как союза мужчины и женщины».

Была изменена и ст. 114 Конституции РФ. Она наделяет Правительство новыми полномочиями, а именно «обеспечивает проведение единой социально ориентированной государственной политики в области... защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей».

Учитывая все приведенные выше положения, становится очевидным верховенство традиционных ценностей в семейной политике России. Подчёркивается важность

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Масталиев К.Т. Онтологические основы идеологии и конституционализма в Российской Федерации // Российское государство и право: векторы развития с опорой на традиции : сб. ст. С. 137.

³ Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2009. С. 117, 127.

гармоничного развития формирующейся личности не только с точки зрения физического и интеллектуального развития, но и духовного.

Ряд положений, закреплённых в Конституции, были восприняты из опыта Советского государства. В частности, ст. 80 Конституции закрепляет, что Президент поддерживает гражданский мир и согласие в стране. Ещё со времён СССР идея гражданского мира развивалась в стирании классовых различий. Статья 75.1 закрепляет «уважение человека труда». Данное понятие содержалось в советских документах 1960–1980-х гг. Поэтому уважение трудящихся не ново для России.

Помимо этого, ст. 75.1 закрепляет, что в России создаются условия для взаимного доверия государства и общества. В своем послании 2014 г. Президент уже осознавал важность партнёрства между обществом, властью и бизнесом. Отношения между бизнесом и государством, по его мнению, должны быть построены по принципу равноправного диалога¹.

Таким образом, закрепляя те или иные положения в Конституции, государство стремится установить систему ценностей, которая будет воспринята обществом. Учитывая содержание и направленность Конституции, можно выделить основные ценности, среди которых традиционные семейные ценности, уважение человека труда, гражданский мир и согласие в обществе.

О ВОПРОСАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПРЕБЫВАЮЩИХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

К.М. Асанова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Сенникова

Избирательное право в России обладает рядом фундаментальных принципов, среди которых выделяется и всеобщность: голосовать за кандидата на выборах и принимать участие в референдуме могут все граждане, независимо от пола, национальности, языка, а также других обстоятельств². Также формулируются несколько критериев, в случае соответствия которым граждане лишаются такого права: среди них обозначены недееспособность и содержание человека в местах лишения свободы по приговору суда³. Последний из названных цензов является причиной возникновения круга вопросов в современной юриспруденции.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 22.03.2024).

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

Признак, в связи с которым рассматриваемое право ограничивается, а именно нахождение человека в местах лишения свободы, в некоторых случаях без достаточных оснований, приводит к существенной разнице в правовом положении граждан, осуждённых за преступления. В зависимости от обстоятельств преступление может нести разную степень общественной опасности и, следовательно, разное наказание. Вместе с тем оно может нести разный уровень вреда избирательной системе, например, если один гражданин совершает противоправное деяние по отношению к объектам конституционного права, а другой – в сфере экономики. Люди, осужденные к лишению свободы за экономические преступления, на довольно продолжительный период утрачивают возможность участвовать в голосовании, хотя объект их посягательства не связан с политической жизнью общества, тогда как, например, лица, нанесшие вред избирательной системе, но осужденные к лишению свободы за другие преступления, вправе и дальше принимать участие в выборах. С учетом изложенного, необходима более детальная конкретизация оснований лишения избирательного права.

Лишить активного избирательного права граждан можно рассматривать как закономерное последствие их неправомерного поведения, и само ограничение должно быть соразмерным общественной опасности, характеру преступления и личности преступника. Но необходимо сказать о социальном неравенстве в суде¹. В зависимости от гражданства, пола, возраста разные люди, совершив одно и то же преступление с идентичным друг другу набором обстоятельств, могут получить нетождественную санкцию. Также личность может одновременно иметь несколько признаков, и тогда «накопленный эффект» сделает рассматриваемую разницу более сильной. Получается, суд дает дополнительные меры наказания некоторым лицам ввиду их социального статуса, причем решающие признаки не имеют отношения к преступлению.

Видится более целесообразным преобразовать ограничение избирательного права так, чтобы оно осуществлялось дифференцированно. Так как граждане, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, вернутся на свободу в срок от 2 месяцев до 5 лет, принятые на голосовании решения будут влиять на их жизнь на свободе. Предлагается в качестве критерия для такого ограничения определить категорию преступления и его объект. А именно запретить активное избирательное право гражданам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления или направленные против конституционных прав человека и гражданина, общественной безопасности и порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества. Так, представляется возможным найти баланс между объективными причинами ограничения такого важного естественного права и его обеспечением.

¹ Социальное неравенство в суде – Кирилл Титаев: [видеоролик]. 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1YaGbiXviQU&t=3> (дата обращения: 16.03.2024).

МЕРЫ БОРЬБЫ СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНЫМ РЕСУРСОМ КАНДИДАТАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В ВЫБОРАХ

Е.К. Мартынов, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент К.Т. Масталиев

Впервые в медиапространство термин «административный ресурс» запустил Д. Ольшанский, директор Центра стратегического анализа и прогноза, на своей пресс-конференции (в августе 1995 г.), посвященной предвыборному рейтингу партий, движений и блоков¹. Позже, во время избирательной кампании в Государственную Думу 1995 г., административный ресурс» закрепился в политических рейтингах Центра стратегического анализа и прогноза как один из основных критериев, по которым оценивались шансы предвыборных объединений на победу.

В качестве одного из видов административного ресурса можно выделить ресурс должностного типа. Он проявляется тогда, когда кандидат на выборах одновременно занимает государственную должность и использует подвластных ему лиц в своих избирательных интересах. Такими подвластными могут быть государственные и муниципальные служащие, руководители различных муниципальных и государственных организаций и т.п. Давление также может оказываться на работников медицинских учреждений, муниципальных и региональных администраций, сотрудников школ, профессиональных учебных заведений. Так, через руководителей учебных заведений может происходить агитация не только среди работников учреждений, но также и среди родителей обучающихся. В 2011 г. подобный случай произошел в Томской области: директор Заозерной школы № 16 г. Томска под предлогом общешкольного родительского собрания пригласила на встречу кандидатов от партии «Единая Россия» и проводила совместно с ними агитационное мероприятие. После обнародования этого инцидента директор школы покинула свой пост по собственному желанию². В данной ситуации был нарушен пункт 3 ст. 48. Федерального закона «Об образовании» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

В связи с вышеперечисленным считаю необходимым ввести запрет для руководителей образовательных учреждений всех уровней, преподавателей, учителей и иных педагогических работников на членство в политических партиях, на их материальную поддержку и принятие участия в их деятельности. Это можно сделать посредством закрепления соответствующей нормы в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

¹Дейнега О.В. Административный ресурс в системе государственного управления России: сущность, природа и роль (научная статья) // Социум и власть. 2008. № 4 (20). С. 55–59.

² Директор школы, проводившая агитацию за «ЕР», уволилась по собственному желанию. URL: <https://news.vtomske.ru/news/42569-direktor-shkoly-provodivshaya-agitaciyu-za-er-uvolilas-po-sobstvennomu-jelaniyu?ysclid=luuzrsl9gd349307085> (дата обращения: 12.04.2024).

Аналогичное правило содержится в п. 2 ст. 7 Федерального закона «О полиции», который запрещает сотрудникам полиции состоять в каких-либо политических партиях и быть зависимыми от их решений. Это один из основных факторов, гарантирующих беспристрастность полицейских.

В случае необходимости аналогичный запрет приемлемо было бы распространить и на занимание государственных должностей с одновременным занятием руководящей должности в какой бы то ни было партии.

Таким образом, можно сказать, что законодательство требует внесения определенных изменений. Стоит уделить побольше внимания бюджетным учреждениям, где кандидаты имеют большие шансы на административное воздействие через руководителей этих учреждений. Чтобы кандидаты были в более равных возможностях, стоит ограничить работников образовательных учреждения и других бюджетных организаций, а также работников госучреждений от участия в партийной и в целом политической деятельности. Важным изменением могло бы стать ограничение для руководителей бюджетных учреждений избираться депутатами.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ТОВАРНОГО ЗНАКА

К.Г. Базуева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Чурилов

Правовое регулирование отношений, связанных с регистрацией и использованием товарного знака, достаточно обширно и включает в себя порядок регистрации обозначения. Важную роль в этой процедуре играют критерии охраноспособности товарного знака. В науке гражданского права нет единого мнения о том, что следует считать критериями охраноспособности обозначения. С одной стороны, авторы выделяют «позитивные» критерии, формулируя присущие охраноспособным товарным знакам признаки. Среди них отмечают условность; новизну, различительную способность; отсутствие нарушения прав и интересов потребителя, а также общественных интересов. С другой стороны, правоведы формулируют «негативные» критерии охраноспособности обозначений, опираясь на перечень оснований для отказа в государственной регистрации обозначения¹.

Признак новизны обозначения основывается на отсутствии у каких-либо иных лиц прав на заявленные к регистрации обозначения. Данный критерий закреплен в ГК РФ в виде относительных оснований для отказа в государственной регистрации обозначения в качестве товарного знака, представленных в п. 4–10 ст. 1483 ГК РФ. Этот критерий обеспечивает защиту частных интересов других правообладателей. В случае если товарный знак не будет соответствовать указанным требованиям, выполнение его основной функции – индивидуализации товаров – станет невозможным. Таким образом защищаются права и законные интересы правообладателя существующего обозначения от репутационных издержек, которые могут появиться в случае выпуска некачественного товара под сходным обозначением.

¹ Каменева Е.Н. Условия охраноспособности товарных знаков в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 172

Критерий различительной способности товарного знака считается соблюденным, если обозначение позволяет потребителю отличать товары или услуги одного производителя от аналогичных товаров и услуг других производителей. Для выполнения данного условия в п. 1 ст. 1483 ГК РФ предусмотрены абсолютные основания для отказа в государственной регистрации товарного знака. Товарные знаки, не обладающие признаком различительной способности, не способны служить идентификатором товаров конкретного производителя. В то время как различимость продукции позволяет формировать такие важные элементы рыночных отношений, как символизация репутации бренда, а также осознанный выбор покупателями с опорой на предшествующий опыт использования товаров конкретных производителей¹.

Также товарный знак не должен нарушать права и интересы потребителя, а также общественные интересы, что закреплено в п. 3 ст. 1483 ГК РФ. Обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе, месте производства или происхождения, которое не соответствует действительности, а также обозначения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали, не могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака.

В заключение можно сказать, что критерии охранных способностей товарного знака, выступая инструментом правовой защиты как публичных, так и частных интересов, в итоге имеют своей целью не допустить существования на рынке обозначений, не выполняющих свою главную функцию – индивидуализацию товаров. В большей части критерии остаются оценочными, оставляющими возможность отражения субъективного мнения эксперта касательно охранных способностей каждого конкретного обозначения. Вследствие этого практика разрешения споров о признании недействительными решений регистрирующего органа остается достаточно обширной.

О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ АВТОРОВ В ИНТЕРНЕТЕ

Е.В. Бондарь, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.П. Имекова

С развитием цифровых и сетевых технологий возникла новая виртуальная реальность, в которой так же, как и в предметной реальности, возникают, изменяются и прекращаются различные правоотношения, как публичные, так и частные. Одним из распространенных способов использования произведений как объектов авторских прав является их размещение в информационно-телекоммуникационных сетях. Автор имеет

¹ Новоселова Л.А. Права на товарный знак: монография / отв. ред. Новоселова. М., 2023. С. 25.

возможность довести свое произведение до сведения неограниченного круга лиц, разместив его на соответствующем информационном ресурсе. В свою очередь, это порождает проблему «интеллектуального пиратства», когда любой пользователь, не получив разрешения автора, копирует его и далее использует в своих целях.

С 1 августа 2013 г. законодатель определил порядок ограничения доступа к информационным ресурсам, посредством которых осуществляется распространение аудиовизуальных произведений и фонограмм с нарушением интеллектуальных прав правообладателей, приняв так называемый антипиратский закон¹. Именно этим законом в гражданское законодательство был введен новый субъект, который непосредственно не нарушает чужих интеллектуальных прав, но при этом создает технологические предпосылки для такого нарушения другими лицами – участниками сетевого взаимодействия (ст. 1253.1 ГК РФ)².

Исследователи отмечают основную проблему, связанную с применение норм этого закона³. Суть ее состоит в том, что посредник соглашается отправить пользователю, разместившему материал, претензию правообладателя, но отказывается удалять материалы, опасаясь брать на себя ответственность, перекладывая разрешение спора на суд. Более того, порой связаться с посредником проблематично, поэтому в науке высказывается предложение о необходимости обязать владельцев сайтов размещать на своих страницах контактную информацию для обеспечения возможности оперативного удаления незаконно опубликованных материалов⁴.

Технические же средства защиты (серийные номера, водяные знаки, коды и др.) эффективны, но, по мнению некоторых учёных⁵, сами правообладатели могут применять их незаконно, одними техническими средствами можно взломать другие, в связи с чем их польза весьма условна.

Следует признать, что действующая редакция ст. 1253.3 ГК РФ, а также ст. 15–15.9 Закона об информации⁶ создают достаточные правовые механизмы защиты авторских прав при их нарушении пользователями социальных сетей.

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СПС КонсультантПлюс.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же.

³ Савельев А.И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника // Закон. 2015. № 11. С. 48–60.

⁴ Ереско П.В., Гудаева В.И. Защита авторских прав в сети Интернет // Теоретические науки. Саратов, 2015. С. 137.

⁵ Щербак Н.В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права: учеб. пособие для вузов. М., 2024. С. 305.

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

А.В. Булыгин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

Статья 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает обязанность медицинских работников по соблюдению врачебной тайны. Стоит отметить, что такая обязанность медицинских работников является традиционной моральной концепцией в здравоохранении. Вместе с тем, как указывают И.Р. Диваева и Т.В. Ермоленко, несмотря на сложившуюся традицию, секретность по-прежнему остается одним из менее уважаемых принципов, поскольку сведения, составляющие врачебную тайну, тем не менее распространяются медицинскими работниками в медицинских учреждениях при личном разговоре таким образом, что любое находящееся рядом с ними лицо может получить такие сведения¹.

За разглашение врачебной тайны в установленном законом порядке медицинские работники несут дисциплинарную (ст. 81 ТК РФ), административную (ст. 13.14 КоАП РФ), гражданско-правовую (ст. 1099–1101 ГК РФ) и уголовную (ст. 137 УК РФ) ответственность. Хотя ни одна деятельность (в том числе медицинская) сама по себе не предполагает причинение вреда, стоит учитывать положения абз. 1 п. 1 ст. 1068 ГК РФ, предусматривающие компенсацию вреда, причиненного работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, работодателем вне зависимости от привлечения работника к иным видам ответственности². При этом работодатель в рамках компенсации морального вреда вследствие разглашения врачебной тайны работнику вправе взыскивать ущерб с работника в порядке регресса (п. 7 ч. 1 ст. 243 ТК РФ, ч. 1 ст. 277 ТК РФ).

Однако неясно, будет ли, например, нести ответственность медицинский работник (или его работодатель), переславший другому медицинскому работнику в мессенджере сведения, составляющие врачебную тайну для уточнения диагноза, поставленного пациенту. Пункт 8 ч. 4 ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» такой случай не предусматривает, и неясно, будет ли в таком случае основание для привлечения медицинского работника к ответственности за разглашение врачебной тайны. Также неясно, как должен разрешаться вопрос о привлечении к ответственности

¹ Диваева И.Р., Ермоленко Т.В. Ответственность медицинских работников за разглашение врачебной тайны // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 1 (5). С. 50–55.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. № 267 (25 ноября).

медицинского работника, который вёл переписку с пациентом в социальных сетях при получении несанкционированного доступа к такой переписке со стороны третьих лиц. Законодательством данные случаи отдельно не регламентируются, и предполагается, что такие случаи должны предусматриваться в информированном согласии пациента на медицинское вмешательство, регулирующее такие случаи.

Анализ судебной практики показал, что медицинские работники несут индивидуальную ответственность в случае, если разглашение врачебной тайны не связывается с исполнением медицинским работником своих трудовых обязанностей. В противном случае возмещение ущерба производится работодателем медицинского работника. Тем не менее остаётся неясным, что подразумевать под «исполнением трудовых обязанностей». Отдельно стоит вопрос относительно ответственности медицинских работников при разглашении врачебной тайны с использованием информационных технологий. Законодателю надлежит внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 № 323-ФЗ в части регламентации случаев индивидуальной ответственности медицинских работников за разглашение врачебной тайны и указать, в каких случаях такая ответственность возлагается на работодателя медицинского работника.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДОЛЕЙ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.А. Буренков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

Действующая редакция норм ст. 1229, 1232, 1234, 1258, 1262, 1283, 1314, 1348, 1358, 1411, 1451, 1460, 1484 ГК РФ закрепляет неделимость исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) в случае множественности правообладателей.

В науке данное положение трактуется неоднозначно и является предметом дискуссий, среди исследователей имеются как сторонники концепции выделения долей в исключительном праве, которые предлагают распространять на сообладание исключительным правом по аналогии закона норм гл. 16 ГК РФ в связи с имущественным характером исключительного права и отсутствием прямого законодательного запрета¹,

¹ Гутников О.В., Синицын С.А. Множественность обладателей исключительного права: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 68; Гаврилов Э.П. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 64.

так и ее противники, которые аргументируют свою позицию ссылкой на п. 3 ст. 1227 ГК РФ и особую нематериальную природу объекта исключительного права¹.

Кроме того, указанная проблема нашла отражение в российской судебной практике, в рамках которой выработался преобладающий подход по отрицанию возможности определения долей в исключительном праве на РИД².

Однако данное положение может в скором времени измениться в связи с внесением в Государственную Думу Российской Федерации 8 ноября 2023 г. сенатором Российской Федерации А.А. Клишасом и депутатом Государственной Думы Российской Федерации П.В. Крашенинниковым Законопроекта № 479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Законопроект)³, содержащего предложения о внесении изменений в ст. 1229, 1232, 1234, 1258, 1262, 1283, 1314, 1348, 1358, 1411, 1451, 1460, 1484 ГК РФ.

Сущность предложенного законодательного решения состоит, в частности, в закреплении возможности отступления от совместного обладания исключительным правом на РИД с помощью определения долей в исключительном праве на РИД законом, соглашением соправообладателей, а в случае спора – судом. Кроме того, Законопроект устанавливает правила распоряжения долями в исключительном праве на РИД.

Несмотря на прогрессивность идеи об определении долей в исключительном праве на РИД, представляется необходимым доработать соответствующие положения Законопроекта в связи с возникновением ряда правовых пробелов. Так, в Законопроекте отсутствуют правила, определяющие порядок действий соправообладателей при отсутствии их согласия на распоряжение долью в исключительном праве на РИД одним из них. Также в Законопроекте никак не определяется порядок управления исключительным правом на РИД в случае конфликта между соправообладателями. Данные пробелы противоречат цели принятия Законопроекта – предотвращению конфликтности отношений соправообладателей в сфере интеллектуальной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренный в данной работе вопрос является актуальным в рамках как доктрины, так и практики. В связи с этим является ожидаемым появление законодательного регулирования отношений долевого сообладания исключительным правом на РИД.

¹ Макаров Т.Г. К вопросу о совместном обладании исключительным правом // Юрист. 2012. № 5. С. 30.

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апр. 2019 г. № 10 (п. 35) // СПС КонсультантПлюс; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016 // Там же.

³ Проект федерального закона № 479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». 2024. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479514-8> (дата обращения: 10.03.2024).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К СВЕДЕНИЯМ ИЗ ЕГРН И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Я.Ю. Гаглоева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, государственная регистрация прав на недвижимое имущество направлена на реализацию принципов публичности и достоверности сведений о правах на объекты недвижимого имущества и их правообладателях, она создает гарантии надлежащего выполнения сторонами обязательств и, следовательно, способствует упрочению и стабильности гражданского оборота в целом¹.

До 1 марта 2023 г. любой желающий мог получить выписку из Единого государственного реестра недвижимости (далее ЕГРН). Однако с указанной даты вступили в силу поправки, внесенные Федеральным законом от 14.07.2022 № 266-ФЗ в Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Вследствие этой реформы персональные данные, содержащиеся в выписке из ЕГРН, стали доступны для ограниченного круга лиц.

Теперь данные о правообладателе объекта недвижимости будут доступны для третьих лиц при подаче им заявления в Росреестр. При отсутствии такого заявления данные из ЕГРН можно получить через нотариуса. При этом заявитель представляет нотариусу письменные доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, достаточных для получения выписки.

Законодатель называет целью поправок «усиление защиты прав граждан, как субъектов персональных данных, на неприкосновенность их частной жизни»². Однако осуществленная реформа повлекла и негативные последствия в виде невозможности, в первую очередь потенциальных покупателей недвижимости, убедиться в достоверности сведений, предоставляемых правообладателем, при совершении сделки.

Чтобы сохранить за покупателем возможность удостовериться в подлинности предоставляемых сведений, Росреестр разработал новый способ проверки: на каждой выписке из ЕГРН расположен QR-код, переход по которому даёт возможность проверить ее достоверность. Но и здесь эксперты видят новые возможности для мошенников, использующих сайты-двойники Росреестра и поддельные QR-коды. Кроме того,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2024 № 7-П «По делу о проверке конституционности подпункта 22.1 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “ДОМ.РФ Управление активами”».

² «Письмо» Росреестра от 07.04.2023 № 06-00579/23 «О направлении ответов на вопросы, связанные с практической реализацией положений Федерального закона от 14.07.2022 № 266-ФЗ»

не учитываются интересы лиц, которые не имеют технической возможности и навыков для осуществления соответствующей проверки.

Описанные выше изменения в законодательстве не могут не повлиять и на обеспечение права третьих лиц. В частности, п. 6 ст. 8.1 ГК РФ признаёт добросовестным приобретателем недвижимого имущества такое лицо, которое при его приобретении полагалось на данные из ЕГРН. Ограничение доступа к сведениям реестра при общей обязанности полагаться на его данные приведет к затрудненности защиты прав лиц, приобретающих имущество у неуправомоченных отчуждателей (ст. 302 ГК РФ), и давностных владельцев (ст. 234 ГК РФ)¹.

Таким образом, на сегодняшний день актуальной проблемой является одновременный учёт интересов государства, общества и каждого отдельно гражданина, баланс между укреплением гражданского оборота и обеспечением его безопасности при регулировании процедуры доступа к сведениям ЕГРН.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗУМПЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Д. Евсеева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

В соответствии с действующим гражданским законодательством компенсация морального вреда является одной из мер гражданско-правовой ответственности, для применения которой необходимо наличие таких условий, как физические или нравственные страдания потерпевшего, неправомерные действия (бездействия) причинителя вреда, причинная связь между ними и вина причинителя вреда². При реализации такого способа защиты в судебном порядке истец должен доказать факт нарушения его прав, а также то, что ответчик является лицом, деяния которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред³.

В доктрине гражданского права некоторые ученые указывают на необходимость закрепления в достаточно широком проявлении презумпции причинения морального вреда: предположения, что любое физическое лицо, в отношении которого совершено

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

² О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2, февраль.

³ Там же.

незаконное деяние, признается претерпевшим моральный вред, в случае если совершивший деяние не докажет обратное¹. Так, Д.А. Щеголихин подчеркивает, что «введение в действие принципа презумпции морального вреда может привести к повышению эффективности механизма защиты прав и свобод граждан», указывая, что такое правило существенно упрощает позицию потерпевшего². В то же время некоторые исследователи выступают против закрепления презумпции морального вреда. Например, П.Г. Шеленговский отмечает, что установление презумпции морального вреда не отвечает требованиям справедливости, поскольку моральный вред является субъективной категорией, поэтому в каждом случае необходимо учитывать конкретные обстоятельства, при которых был причинен вред, личностные особенности потерпевшего³.

Анализируя указанные выше позиции, можно сказать, что каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. С одной стороны, конструкция презумпции морального предполагает освобождение истца от бремени доказывания своих требований в суде, что упрощает позицию потерпевшего. С другой стороны, представляется несправедливым возложение на ответчика обязанности доказывания непричинения потерпевшему лицу нравственных страданий, поскольку, как указано выше, моральный вред является субъективной категорией, следовательно, лицо, которое его не претерпевает, не имеет представления о страданиях, которые может испытывать другое лицо. В таком случае остается открытым вопрос установления степени страданий и учета личностных особенностей потерпевшего, сведений о которых у ответчика может не быть вследствие изначальной невозможности их получения. Кроме того, закрепление презумпции морального вреда может повлечь значительный рост судебных исков с требованиями о компенсации морального вреда, которые не всегда будут обоснованными, следствием чего может быть неосновательное обогащение некоторых участников гражданского оборота и повышение нагрузки на российские суды.

Таким образом, закрепление презумпции причинения морального вреда является нецелесообразным, поскольку оно может привести к злоупотреблению правом со стороны лиц, заявляющих требования о компенсации морального вреда, нарушению прав ответчиков на судебную защиту своих прав, повышению нагрузки на судебные органы государственной власти России.

¹ Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998. С. 16.

² Щеголихин Д.А. Коллизии и пробелы компенсации морального вреда // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 7. С. 84.

³ Шеленговский П.Г., Дюкарева А.А. Институт морального вреда в России: пробелы правового регулирования и перспективы закрепления принципа презумпции морального вреда // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 164.

ДОГОВОР О СЕТЕВОЙ ФОРМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

В.И. Калашникова, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

Действующее российское законодательство предусматривает две формы реализации образовательной программы: как вузом самостоятельно, так и посредством сетевой формы, т.е. с использованием ресурсов нескольких организаций. Основанием для осуществления сетевой формы является договор.

Положения о договоре о сетевой форме реализации образовательной программы (далее – договор о сетевой форме) предусмотрены ст. 15 Закона об образовании¹, приказом Минобрнауки России² и рядом писем и рекомендаций органов исполнительной власти³. Однако в литературе нет единого мнения о правовой природе данного договора: одни авторы рассматривают его как административный договор, ссылаясь на то, что им регулируются образовательные отношения (при этом признают наличие элементов гражданско-правового характера)⁴, другие – как договор простого товарищества⁵, а третьи – как договор *sui generis*⁶.

Проанализировав состав данного договора на основании законодательства и позиций Минобрнауки России, можно прийти к выводу, что договор о сетевой форме регулирует не образовательные отношения, а отношения между субъектами, осуществляющими

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

² Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ : приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020.

³ О методических рекомендациях: письмо Министерства образования и науки РФ от 28.08.2015 № АК-2563/05; О направлении информации (вместе с письмом Минфина России от 19.06.2020 № 12-11-17/53528 «О предоставлении разъяснений»): письмо Минобрнауки России от 21.10.2020 № МН-5/20371; О направлении разъяснений: письмо Минобрнауки России от 16.11.2022 № МН-5/35513; Методические рекомендации по применению механизмов финансового обеспечения реализации образовательных программ в сетевой форме (одобрено Рабочей группой Минобрнауки России по разработке и реализации проекта по внедрению академической мобильности и апробации механизмов финансового обеспечения, Протокол от 26.05.2023 № 18-пр/36).

⁴ См.: Шевелева Н.А., Лаврикова М.Ю., Васильев И.А. Сетевая форма обучения: состояние правового регулирования и перспективы развития // Закон. 2016. № 5. С. 164.

⁵ См.: Бердышева С.Н. Правовое регулирование отношений, связанных с оказанием услуг при использовании сетевой формы реализации образовательных программ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 88.

⁶ См.: Матвеев В.Ю. Правовая природа договора о сетевой форме реализации образовательных программ // Юрист. 2018. № 4. С. 23.

ляющими образовательную или иную деятельность, по поводу способа оказания образовательных услуг в рамках конкретной образовательной программы. Как правило, договор заключается до утверждения образовательной программы и возникновения образовательных отношений. Кроме того, стороны не имеют властных полномочий относительно друг друга и элементы контроля в данных отношениях имеют ту же правовую природу, что и в отношениях кредитора и должника. Поэтому аргументы сторонников административно-правовой природы договора не являются достаточными.

Сложно согласиться и с тем, что договор о сетевой форме является договором простого товарищества. Не вдаваясь в дискуссию о соотношении договора простого товарищества и договора о совместной деятельности, мы можем отметить, что совместная деятельность присутствует в договоре о сетевой форме, однако определенные особенности в правовом регулировании простого товарищества (например, требования к субъектному составу, правовой режим общего имущества) не позволяют сделать вывод, что договор о сетевой форме – это договор простого товарищества¹.

Можно согласиться со сторонниками договора о сетевой форме как самостоятельной договорной конструкции, поскольку особенности субъектного состава, предмета и содержания договора позволяют сделать вывод, что договор о сетевой форме – это самостоятельный гражданско-правовой договор, способствующий исполнению обязательств по оказанию образовательных услуг путем совместной деятельности двух и более организаций. Целью данного договора является организация образовательного процесса путем объединения ресурсов нескольких субъектов, что способствует повышению качества предоставляемых образовательных услуг потребителям.

ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

С.А. Келлер, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

Сфера «частного» и «личного», несомненно, затрагивает каждого человека и представляет ценность именно ввиду ее неизвестности третьим лицам, особенно в условиях активно развивающегося информационного общества.

Как отметил Конституционный Суд РФ, в понятие «частная жизнь» «включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она

¹ Матвеев В.Ю. Правовая природа договора о сетевой форме реализации образовательных программ // Юрист. 2018. № 4. С. 22.

носит непротивоправный характер»¹. Статья 152.2 ГК РФ закрепляет презумпцию необходимости получения согласия гражданина на любые действия в отношении любой информации о его частной жизни. Однако данная презумпция не касается случаев, когда такие действия осуществляются в общественных или иных публичных интересах. Именно данного рода исключение, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, является мерой, направленной на обеспечение баланса между правом на неприкосновенность частной жизни и свободой искать, получать, передавать, производить и распространять информацию.

Законодательством не определяется, что включается в данного рода интересы, что предполагает достаточно широкую их трактовку. В связи с данным фактом, а также противоречивой правоприменительной практикой был внесен законопроект², в рамках которого предлагалось исключить «иные публичные интересы» из ст. 152.2 ГК РФ, однако 30.01.2024 он был отклонен.

Суды при разрешении такого рода споров руководствуются толкованием, которое было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Судебная практика в рамках рассмотрения конкретного спора исходит из последовательного установления следующих обстоятельств.

Во-первых, отнесение гражданина к публичной фигуре. То есть лицо должно «занимать государственную или муниципальную должность, играть существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области». Однако суды относят к категории публичных лиц, в частности, работника дошкольного учреждения³, руководителя агентства недвижимости, который «неоднократно принимал участие в создании рекламных роликов, ТВ передачах»⁴.

Во-вторых, обнародование и использование информации должно осуществляться в связи с политической или общественной дискуссией или общественно значимым интересом к данному лицу. Суды не всегда устанавливают данное обстоятельство, мотивируя свои решения лишь отнесением гражданина к публичной фигуре. Так, например, Верховный Суд РФ отменил такого рода решение, отметив, что в оспариваемой статье «не освещалась деятельность истца как публичной персоны»⁵.

Таким образом, исключение данной категории не способствовало бы в полной мере единобразию в правоприменении. В то же время стоит отметить необходимость

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О // СПС КонсультантПлюс.

² Проект федерального закона № 563156-7 «О внесении изменений в статьи 152.1 и 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/563156-7>

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2023 по делу № 88-2832/2023 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2017 № 306-ЭС17-14359 по делу № А49-5389/2016 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 5-КГ15-122 // СПС КонсультантПлюс.

разработки четких критериев отнесения граждан к публичным лицам и дифференцированного подхода к рассмотрению подобных споров.

ФАКТИЧЕСКОЕ НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ОБ ОПРОВЕРЖЕНИИ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СМИ

Д.П. Комаров, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

Конституция Российской Федерации гласит, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени¹. Реализация данного права обеспечивается благодаря возможности требовать по суду опровержения несоответствующих действительности и порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений (ст. 152 ГК РФ). Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Однако российская правовая система столкнулась с ситуацией, когда ответчик юридически исполняет решение суда, но фактически обходит его, продолжая распространять информацию, признанную судом ложной. В 2023 г. публичный конфликт двух интернет-авторов С. Васильева и А. Штефанова² перешёл в судебную плоскость, когда гражданин Васильев начал распространять на своих ресурсах информацию о том, что его оппонент отрицает блокаду Ленинграда. Производство по делу было прекращено в связи с заключением мирового соглашения³. Согласно ему ответчик обязывался опубликовать в своём телеграм-канале и сообществе «ВКонтакте» опровержение недостоверной информации. Опровержение вышло, но конфликт не подошёл к своему логическому концу. В телеграм-канале С. Васильев утверждает: «*Ведь, напоминаю, Штефанов не отрицал геноцида в Ленинграде также как не отрицает и Катынь*⁴». Если читать это сообщение без контекста, то в нём нет ничего оскорбительного. В контексте же ситуация меняется и можно предположить, что фраза написана с использованием такого стилистического приёма, как ирония. ГК РФ такого понятия и его признаки не содержит, поэтому с юридической точки зрения данное заявление не является нарушением мирового соглашения. В данный момент механизма регулирования таких ситуаций нет, сможет ли помочь в данном случае лингвистическая экспертиза?

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе всенародного голосования. Ст. 23.

² Внесён Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

³ Судебное дело Васильева и Штефанова. URL: <https://clck.ru/3AFsCv>

⁴ Телеграм-канал С. Васильева. URL: <http://t.me/ikakprosto/6164>

Целью судебных лингвистических экспертиз по делам о защите чести и достоинства является анализ смысловой и оценочной направленности высказываний на предмет установления наличия или отсутствия порочащих сведений. По мнению некоторых филологов¹, обычно задаваемые вопросы являются некорректными, так как предполагают именно юридическую квалификацию фактов, которая не входит в компетенцию эксперта. Поэтому перед экспертами необходимо ставить вопрос следующего содержания: «написана ли данная публикация с использованием изобразительно-выразительных средств языка». Если ответ положительный, то необходимо уточнить, о каких именно средствах идёт речь. Вывод эксперта о том, что в сообщении явно присутствует ирония, аллегория, перифраз, аллюзия или другие речевые обороты, намеренно скрывающие истинный смысл сказанного, позволил бы судье усомниться в добропорядочности ответчика, даже если прямых высказываний, оскорбляющих честь, достоинство и деловую репутацию, в его тексте не содержится. Это обеспечило бы возможность лингвистам выйти из поставленных для них юридических рамок, а судьям, учитывая контекст сказанного и результаты усовершенствованной экспертизы, приблизиться к более объективной оценке сказанного при вынесении решений. В совокупности это позволит устранить имеющийся изъян при защите неимущественных прав граждан.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ (ФАКТОРИНГА) В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ РФ

М.Е. Литвинов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

За свое недолгое существование в отечественном гражданском законодательстве договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг) вызвал как в практике, так и в доктрине множество непростых вопросов. Одним из таких является вопрос о правовой природе договора факторинга.

До 2017 г. большинство авторов сходились во мнении, что выделение договора факторинга в качестве самостоятельного гражданско-правового договора было ошибочным решением законодателя, а сам договор стоило бы рассматривать как смешанный.

¹ Распопова Т.А., Хабаева А.Н. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении и защите чести, достоинства: объект, цели, методы, проблемы // Вестник БГУ. 2018. № 2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-lingvisticheskaya-ekspertiza-po-delam-ob-oskorblenii-i-zashchite-chesti-dostoinstva-obekt-tseli-metody-problemy> (дата обращения: 29.02.2024).

В 2017 г. в главу 43 ГК РФ были внесены изменения. Теперь дефиниция договора факторинга раскрывает предмет договора не только через уступку денежного требования, но и через совершение фактором двух любых действий из предложенных в п. 1 ст. 824 ГК РФ.

Однако после этой реформы споры вокруг правовой природы договора факторинга не утихли. Так, В.В. Байбак отмечает, что целесообразно исключить его регламентацию из ГК РФ как самостоятельного договора, поскольку это смешанный договор¹. Такой подход можно было встретить и в судебной практике, где договор факторинга рассматривался как смешанный договор, сочетающий элементы цессии и займа². Такая позиция представляется противоречащей п. 3 ст. 421 ГК РФ, поскольку под смешанным договором понимается только непоименованный договор, который сочетает в себе элементы двух и более поименованных.

Авторы иного подхода определяют договор факторинга как комплексный договор, то есть как разновидность поименованных договоров, которые состоят из элементов других самостоятельных договоров, то есть являются многокомпонентными³. Договор факторинга под предложенное понятие подходит, поскольку в зависимости от сочетания действий, указанных в п. 1 ст. 824 ГК РФ, такой договор может обладать свойствами договоров купли-продажи, займа, возмездного оказания услуг. Справедливо заметить, что категория комплексного договора – исключительно доктринальная, и в настоящий момент не используется ни в законодательстве, ни в судебной практике.

Другой позиции придерживается Л.А. Новоселова. Согласно данной позиции, нормы главы 43 ГК РФ следует понимать в том же значении, что и нормы Оттавской конвенции УНИДРУА. Автор отмечает, что создание норм о факторинговых сделках было вызвано потребностью в разработке особого правового режима для ряда различных финансовых сделок на международном уровне, а не потребностью в создании нового договора. Следовательно, и российская вариация договора факторинга из ГК РФ должна пониматься как особый правовой режим для финансовых сделок, а не как самостоятельный договор⁴.

Таким образом, по вопросу о правовой природе договора факторинга на сегодняшний день в теории и практике не выработано единой позиции. Вместе с тем ее определение имеет решающее значение, поскольку точное указание на место договора

¹ Байбак В.В., Иванов О.М., Карапетов А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2019. С. 718.

² Постановление кассационной инстанции ФАС Московского округа от 21.04.1998 № КГ-А40/730-98 // СПС КонсультантПлюс.

³ Огородов Д.В., Чельщев М.Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве // Сделки: проблемы теории и практики.-М., 2008. С. 310–355.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации : финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42–46 и 47.1 / Е.В. Бадулина [и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2018. С. 88. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1014795> (дата обращения: 27.03.2024).

в системе гражданско-правовых договоров определяет как правильную последовательность правового регулирования, так и единообразие практики.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ АККАУНТОВ И ПРОФИЛЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

М.М. Лукин, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Развитие цифрового пространства и социальных сетей существенно упрощает коммуникации между людьми. Однако многие вопросы, связанные с социальными сетями и аккаунтами в социальных сетях, остаются вне правового поля, особенно в свете окончания человеческой жизни.

И здесь наиболее значимой проблемой в сфере наследования аккаунтов и профилей следует считать отсутствие в российском законодательстве самих понятий «аккаунт» и «профиль». Конечно, существует техническое их понимание, используемое в ИТ-сфере, согласно которому «аккаунт – это база данных, запись на сервере собственника социальной сети, включающая в себя имя пользователя, домен, файлы, личную информацию и другие значимые данные, а профиль же понимается как учетная запись в аккаунте»¹. Возможным решением данной проблемы представляется введение в законодательство термина «аккаунт» и «профиль», с использованием указанных характеристик.

Основной же проблемой в вопросе наследования аккаунтов и профилей можно назвать разнообразие видов баз данных, включаемых в техническое понятие «аккаунт» и, как следствие, различная их правовая оценка. С одной стороны, аккаунт в социальной сети может рассматриваться как результат интеллектуальной деятельности, согласно ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), что позволяет включить их в наследственную массу. С другой – аккаунт может рассматриваться как совокупность персональных данных, что в соответствии с п. 7 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» допускает его передачу в случае смерти субъекта персональных данных. Однако подобный пункт ставит под вопрос защиту частной жизни умершего владельца аккаунта, что фактически не допускает наследование аккаунтов и профилей. Стоит отме-

¹ Шихамиров И.С. Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» // Цифровая наука. 2021. № 6-2. С. 73.

тить, что, исходя из технических особенностей аккаунтов и участия человека в процессе их создания и изменения данных аккаунта и профиля, наиболее вероятным видится понимание аккаунта как результата интеллектуальной деятельности. Как следствие, одним из возможных путей решения указанной проблемы представляется внесение изменений в ст. 1225 ГК РФ с целью придания аккаунтам и профилям статуса охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

И, наконец, в качестве еще одной важной проблемы следует обозначить саму процедуру передачи права собственности на аккаунт. Фактически в законодательстве она не закреплена. Впрочем, уже сейчас многие серверы позволяют пользователю самостоятельно, путем создания «цифрового завещания», определять судьбу аккаунта после его смерти. Внедрение практики «цифровых завещаний» и закрепление этой возможности в законодательстве может стать решением этой проблемы. Также для удобства пользователей стоит «по умолчанию» внести в пользовательское соглашение пункт об автоматическом удалении аккаунтов и профилей в случае смерти владельца.

Таким образом, «в настоящее время, в нашей стране вне правового поля остается процедура наследования цифровых активов, в частности, таких объектов цифрового пространства»¹, как аккаунты и профили в социальных сетях. В связи с чем совершенствование законодательства в указанных направлениях позволит устраниć многие проблемы, связанные с переходом таких специфичных благ по наследству, и защитить права граждан – наследников.

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Е.В. Мирзажанова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

Дискуссии о животных как источнике повышенной опасности (ИПО) ведутся с середины 60-х гг. XX в., когда О.А. Красавчиков среди ИПО выделил «биологические источники», к которым отнес диких животных и микроорганизмы². Данная тема остается актуальной и по настоящее время, поскольку в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ) не установлен исчерпывающий перечень источников повышенной опасности, в связи с чем в судебной практике возникают вопросы по поводу

¹ Карцева Н.С. Комиссарова П.К. Проблемы и перспективы правового регулирования наследования цифровых активов // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы XIX всерос. национальной науч.-практ. конф. Новосибирск, 2023. С. 276.

² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 65.

того, стоит ли признавать животное ИПО или нет. От разрешения этого вопроса, в свою очередь, зависит необходимость учета при привлечении к ответственности вины его владельца.

В первом ГК РСФСР 1922 г.¹ в ст. 404 законодатель также не давал точного определения понятия ИПО, но в нем был закреплен их примерный перечень, среди которых выделены дикие животные. Уже в последующих редакциях гражданского законодательства упоминание о животных среди ИПО отсутствует.

Для размышления, стоит ли признать содержание животных ИПО или нет, следует обратиться к постановлению Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»², которое содержит в себе признаки ИПО, а именно: 1) его повышенная опасность; 2) невозможность полного контроля за ним со стороны человека; 3) наличие у него вредоносных свойств.

О домашних животных в законодательстве упоминания не было и нет, однако если рассмотреть их на наличие признаков ИПО, то можно обнаружить, что на генетическом уровне они имеют признаки, присущие и диким животным, хотя и выраженные чуть в меньшей степени. В современном мире люди стали заводить довольно экзотические виды домашних животных, которые изначально представляют опасность для человека. Это могут быть животные, прежде живущие в дикой среде (рыси, волки, еноты, сурикаты), птицы (вороны, ястребы, совы), помимо них стало популярно держать бойцовых и служебных собак. Стоит отметить, что все они имеют вредоносные свойства, такие как свирепость, величие, агрессия, причем последнее служит основой при добывче пищи, установлении связей в животном мире, статуса животного среди своих сородичей. Следовательно, если агрессия – это генетически заложенное естественное проявление животного, характерное и для диких, и для домашних, то оно может в любой момент выйти из-под контроля человека (владельца). Также долго проживая рядом с человеком, они теряют страх и могут напасть на него. Всё это соответствует признакам ИПО. Следует отметить, что домашним животным, как и диким, присущи инстинкты с рождения по защите их территории и еды. Многие из нас знают и замечают, что питомец даже от своего самого любимого хозяина чувствует вражду, если тот приближается к его еде, и в этот момент скалит зубы и намеривается укусить.

Таким образом, на наш взгляд, стоит признать содержание домашних животных источником повышенной опасности. Также стоит отметить, что однозначное разрешение проблемы относительно признания домашних животных ИПО позволило бы упорядочить и четко определить условия привлечения к ответственности их владельцев и

¹ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (утратил силу) : постановление ВЦИК от 11.11.1922 // Собрание узаконий и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 71.

² О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума ВС от 26.01.2010 № 1 // Российская газета. 2010. № 24.

тем самым избежать неоднозначности судебной практики, так как в настоящее время по схожим делам суды разных регионов принимают противоположные решения, тем самым лишая потерпевших гарантий, предусмотренных ст. 1079 ГК РФ.

ПРОВЕДЕНИЕ ОНЛАЙН-КОУЧИНГОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С.В. Новожилова, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

В России, как и во всем мире, наметилась тенденция перенесения многих сфер жизнедеятельности в цифровое пространство. Этому способствовали «неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, обусловившая введение большого количества ограничительных мер, сложная политическая ситуация»¹ и иные факторы, которые «послужили триггером для развития новых направлений деятельности, позволяющих получать доходы в онлайн-среде»². Одним из таких направлений следует считать онлайн-коучинг, предполагающий обучение людей в онлайн-пространстве, в результате чего возможно формировать и улучшать профессиональные качества, получать новые знания в самых разных сферах, а также обогащаться, обучая других людей, иногда злоупотребляя их доверием.

И здесь в качестве основной проблемы можно назвать отсутствие закона, регулирующего столь специфичную сферу общественных отношений – онлайн-коучинг, что создает неопределенность по поводу возникающих прав и обязанностей сторон, участвующих в процессе онлайн-коучинга, а это, в свою очередь, как показало наше исследование, неизбежно влечет конфликтные ситуации, порождающие разного рода нарушения прав граждан. Решением данной проблемы является разработка законопроекта Государственной Думой в лице ее комитетов (например, Комитетом по науке и высшему образованию и Комитетом по информационной политике, информационным технологиям и связи) с последующим принятием этого закона.

Другой проблемой является отсутствие в законодательстве требований к содержанию и оформлению договора возмездного оказания услуг, предоставляемого коучами потенциальным потребителям. Это приводит к тому, что слушатели инфокурсов не могут защитить свои нарушенные права и предъявить соответствующие требования

¹ Карцева Н.С., Чаадаева Е.Ю. Проблемы и перспективы правового регулирования проведения онлайн-коучингов в законодательстве Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы XVIII всерос. национальной науч.-практ. конф. Новосибирск, 2022. С. 223.

² Там же. С. 223.

к коучу в случае нарушения договора или возникновения споров. Решением данной проблемы стало бы закрепление в нормативно-правовом акте соответствующих формулировок прав и обязанностей сторон, механизма аннулирования договора и возврата денежных средств за онлайн-курс, с учетом специфики оказания услуги в онлайн-пространстве.

И, наконец, ещё одна проблема возникает в ходе приобретения людьми услуг данного характера. Часто услуга является некачественной, информация, предоставляемая коучами, является общедоступной, бесплатной и лишенной какой-либо индивидуальности. По факту это приводит к уплате цены, абсолютно не соответствующей стоимости такого продукта, который каждый из нас может найти бесплатно. В этой связи необходимо ввести определенные стандарты качества информации, она должна носить авторский характер, быть уникальной, либо это может быть аккумулированная и переработанная информация из разных источников, находящаяся в одном инфокурсе, который предоставляется людям за определенную денежную сумму.

Таким образом, «учитывая тенденцию, связанную с увеличением количества нарушений прав в сфере»¹, осуществления онлайн-коучинга, видится необходимым скорейшее принятие соответствующего закона, направленного на регулирование столь специфичных отношений.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.Ю. Панова, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Как известно, законодателем относительно недавно в главу 62 Гражданского кодекса Российской Федерации было введено новое основание наследования – наследование по наследственному договору. Однако, как показало наше исследование, наследственный договор не получил широкого распространения. Объяснение этому видится в недостаточности правовой регламентации отдельных его аспектов.

И здесь в первую очередь можно обратить внимание на отсутствие норм, запрещающих заключать наследодателю параллельно несколько наследственных договоров с разными лицами в отношении одного и того же имущества. Так, согласно п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ при наличии нескольких наследственных договоров реализации подлежит только первоначальный. Причем стороны последующих – не знают и не могут

¹ Карцева Н.С., Моисеева А.Д. Проблемные аспекты регулирования защиты прав граждан в сфере образования // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2020. С. 308.

знат о наличии и содержании предыдущих заключенных наследственных договоров в силу того, что подобная информация не может быть предоставлена им до смерти наследодателя. Надо полагать, что подписание наследственного договора сопряжено с определенными рисками для наследника, поскольку наследодатель может желать извлечь выгоду благодаря заключению такого соглашения, так как его исполнение может начаться сразу, еще при жизни наследодателя. Думается, что данный подход следует признать не соответствующим интересам наследников, в связи с чем необходимо п. 8 ст. 1140.1 ГК откорректировать, дополнив словами: «при условии, что одно и то же имущество, принадлежащее наследодателю, не может являться предметом нескольких наследственных договоров».

И, наконец, еще один важный момент – отсутствие в законе нормы, позволяющей членам семьи возвратить денежные средства умершего до наступления смерти наследодателя, наследника, заключившего наследственный договор и добросовестно его исполнявшего. Отметим, что возможна ситуация, когда наследник задолго до своей смерти надлежаще исполняет все предусмотренные имущественные условия по наследственному договору и несет при этом материальные затраты. Выходит, что за наследодателем осталось его имущество, и он же получил имущественное исполнение по договору от умершего наследника. В этой связи предлагается внести в законодательство положение, которое позволит членам семьи умершего наследника вернуть имущественное исполнение по наследственному договору. Внесение изменений позволит защитить интересы членов семьи наследника, на которого договором были возложены имущественные обязательства, и когда исполнение по такому договору уже закончилось в связи со смертью «наследника».

Таким образом, законодательство России нуждается в совершенствовании посредством внесения определенных изменений в положения о наследственном договоре, что позволит обеспечить эффективное его применение, а значит, создаст «дополнительные возможности по распоряжению гражданами своим имуществом на случай смерти»¹.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Д.В. Пирожков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

На сегодняшний день в Российской Федерации отношения суррогатного материнства могут возникать только на основании договора между страдающими бесплодием

¹ Карцева Н.С., Прощалягин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. № 1. С. 19.

одинокой женщиной либо семейной парой и будущей суррогатной матерью. При этом ни один действующий на данный момент нормативно-правовой акт не содержит норм, регламентирующих данную сделку, что переводит рассматриваемый договор в категорию непоименованных. Неоднозначность правовой природы данной сделки создает проблемы в правоприменении, приводит к злоупотреблению правами и ставит под угрозу интересы неродившегося ребенка.

В научной среде не сложилось единого мнения относительно правовой природы рассматриваемого договора. Так, некоторые авторы считают договор о суррогатном материнстве распорядительной сделкой, предметом которой будет являться ребенок; соответственно подобные сделки должны признаваться ничтожными. Подобный подход разделяют исследователи, считающие институт суррогатного материнства аморальным и критикующие подобное явление как таковое¹. Данный взгляд на рассматриваемое явление нельзя признать обоснованным: по смыслу ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² суррогатное материнство является исключительной мерой, применимой только в случае, когда иные вспомогательные репродуктивные технологии оказались неэффективными. Это не допускает повсеместное заключение подобного соглашения.

Более разумной представляется квалификация договора суррогатного материнства как обязательственной сделки. При данном подходе предметом договора будут являться действия сторон, направленные на достижение общей цели – рождение ребенка. Некоторые авторы считают, что договор суррогатного материнства может в определенной мере быть урегулирован нормами, касающимися уже поименованных договоров: К.Ф. Фаракшина считает договор суррогатного материнства разновидностью договора подряда³, Е.С. Митрякова – договора возмездного оказания услуг⁴. Ни с одной из упомянутых позиций нельзя согласиться: несмотря на кажущуюся близость, нормы о любом вышеупомянутом договоре не способны в полной мере урегулировать возникающие правоотношения. Суррогатное материнство может осуществляться как на возмездной, так и на безвозмездной основе, то есть допускает возможность отсутствия встречного предоставления, что априори исключает применение норм о двух вышеупомянутых видах договоров.

В судебной практике, впрочем, нередко к отношениям суррогатного материнства применяются по аналогии закона положения о договоре возмездного оказания услуг⁵.

¹ Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений. М., 2010. 156 с.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

³ Фаракшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 738–742.

⁴ Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 24 с.

⁵ Решение Татищевского районного суда Саратовской области от 26.05.2020 по делу № 2-43/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s4s32ZXjggQR/>

Некоторые исследователи¹ высказывают неординарную позицию о том, что договор суррогатного материнства имеет особую, семейно-правовую, природу из-за своеобразия регулируемых им отношений. Однако заключение подобной сделки не образует между ее сторонами семейно-правовой связи, что делает подобную точку зрения спорной и слабо аргументированной.

Таким образом, договор суррогатного материнства представляет собой новую договорную конструкцию, имеющую некоторую схожесть с уже поименованными договорами, но не тождественную им. Обоснованной видится мысль об издании отдельного ФЗ «О договоре суррогатного материнства».

ВИНА КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.В. Рымарев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

Как известно, вина занимает важнейшее место в юридической науке. «Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права»². Однако, ни в гражданском законодательстве, ни в цивилистической науке до сих пор не было выработано единого подхода к пониманию вины, что является проблемой как для участников гражданского оборота, так и для правоприменителя.

На данный момент превалируют два подхода: психологический и поведенческий³. Обусловлено это неоднозначной позицией законодателя в определении сущности вины. В одной норме п. 1 ст. 401 ГК РФ находят свое отражение и субъективный и объективный подходы. Анализ данной нормы показывает, что, с одной стороны, законодатель устанавливает принцип виновной ответственности за нарушение (ненадлежащее исполнение) обязательства с использованием таких субъективных психологических категорий, как умысел и неосторожность, а с другой – объективный критерий определения вины в виде оценки и сопоставления поведения лица с обычным добросовестным участником гражданского оборота.

Психологический подход определяет вину как психическое отношение лица к совершенному деянию и наступившим последствиям. Его сторонники предлагают разграничение форм вины на умысел (прямой или косвенный) и неосторожность (легкую

¹ Стеблева Е.В. Проблема реализации прав участников отношений суррогатного материнства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 19 с.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова».

³ Пащенцев Д.А., Гарамита В.В. Вина в гражданском праве. М., 2011. 67 с.

и грубую)¹, ведь в некоторых случаях закон ставит как саму возможность, так и размер возмещения вреда в зависимость от той или иной формы вины. Однако при определении форм вины сторонники подхода зачастую оперируют неадаптированными к гражданскому праву наработками уголовно-правовой науки. Кроме того, существует проблема относительно юридических лиц и публично-правовых образований. Применять категорию вины физического лица по аналогии к юридическому лицу, в силу отсутствия у последнего сознания и воли, невозможно. А определение вины юридического лица через вину его работников и органов представляется затруднительным в силу сложностей установления конкретного субъекта ответственности.

В рамках поведенческого подхода главным критерием определения вины является абстрактная модель поведения, характерная для разумного и добросовестного участника гражданского оборота. Такой критерий подлежит адекватному измерению право-применителем, независимо от субъекта, причинившего убытки (вред). Его сторонники также предлагают обоснование форм вины и их разграничение. Выделяются умысел, неосторожность и грубая неосторожность². Однако данный подход имеет и существенные недостатки. Хотя исследователи и уходят от психологической концепции, но в определении умысла не обходятся без указания на его намеренность – на психический, волевой критерий. Кроме того, сами авторы указывают на проблему разграничения умысла и грубой неосторожности. И, наконец, главной проблемой представляется смешение понятий «вина» и «противоправность».

Следует сделать вывод о том, что с развитием гражданского права все больше проявляется тенденция объективизации критериев виновности. Однако в настоящее время необходимо использовать достоинства обоих подходов, умелым сочетанием которых можно нивелировать некоторые их недостатки.

ВЫДЕЛЕНИЕ СДЕЛКОПОДОБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ИЗЛИШЕСТВО?

С.В. Савицкий, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

В настоящее время в отечественной цивилистической доктрине отсутствует единое мнение по вопросу, которому посвящена настоящая работа. Имеющийся в науке дискурс напрямую оказывает влияние на устоявшуюся в цивилистической доктрине систему юридических фактов.

¹ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1951. 238 с.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. 613 с.

В основе дискуссии лежит сложившееся еще в немецкой цивилистике деление юридических фактов – действия, направленные на сделки и сделкоподобные действия¹. При этом сделкоподобные действия занимают в системе юридических фактов положение между сделками и юридическими поступками. Ключевым моментом в данной доктрине является то, что должна выявляться воля на совершение самого действия, при отсутствии направленности на достижение правовых последствий в виде установления, изменения или прекращения правоотношения.

Гносеологической основой данной концепции является суждение Альфреда Манигка о том, что «не всякое “изъявление” есть волеизъявление». Обоснование при этом им приводится противоречивое. Он привел пример заявления лица о том, что товар является дефектным. При этом такое заявление, по его мнению, не считается волеизъявлением, а является «изъявлением другого рода»².

Полагаем, что данный подход является примером излишнего абстрагирования, которое не лучшим образом отражается на системе юридических фактов. Однако в германской правовой доктрине данная теория устоялась.

В настоящее время в отечественной цивилистике прослеживается тенденция³, в соответствии с которой доктрина о сделкоподобных действиях находит свое выражение в ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴. Полагаем, что последователи этой идеи не учитывают правил формальной логики, на которых основан формально-логический метод исследования, в связи с чем необоснованно отождествляют форму и содержание явлений.

Устоявшаяся в отечественной цивилистике система юридических фактов⁵ достаточно логична и отвечает запросам практики в силу учета диалектической связи воли, волеизъявления и деяния. При этом основным критерием ее формирования является направленность воли лица при совершении определенных действий.

Таким образом, выделение сделкоподобных действий в отечественной доктрине и законодательстве – излишество. Мы же полагаем, что не следует множить сущности без необходимости («*Non sunt entia multiplicanda praeter necessitatem*»)⁶. Поэтому следует не копировать положения зарубежных доктрин, а совершенствовать собственные.

¹ Манигк А. Развитие и критика учения о волеизъявлении // Вестник гражданского права. 2008. № 4; 2009. № 1–3 // СПС КонсультантПлюс; Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Bd. 1: Allgemeiner Teil. 14. Aufl. Muenchen, C.H. Beck, 1987. 668 s.; Staudinger J.V. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Berlin, 2008. 1189 s.

² Манигк А. Развитие и критика учения о волеизъявлении // Вестник гражданского права. 2008. № 4; 2009. № 1–3 // СПС КонсультантПлюс.

³ Шаляев Д. Сделкоподобные действия в системе юридических фактов // Цивилистика. 2022. Т. 2, № 5. С. 182–206; Поваров Ю.С. Юридически значимое сообщение и сделка: анализ концептуальных подходов к соотношению // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 65–77.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 183 с.

⁶ William (of Ockham) Quaestiones et solutiones in quattuor libros Sententiarum Petri Lombardi; ed. Lugd., 1495, i, dist. 27, qu.

СВОБОДА ДОГОВОРА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

М.А. Сова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

В последние несколько десятилетий наблюдается тенденция расширения сферы договорного регулирования семейных отношений.

Под свободой договора понимается право сторон по собственному разумению искать партнеров и заключать любые сделки с любым содержанием¹. Данный принцип проявляется в самостоятельном определении сторонами условий договора, в свободном (без понуждения) вступлении сторон в договорное правоотношение, а также в возможности заключать непоименованные в законе соглашения.

Применительно к семейным соглашениям стороны ограничены в возможности устанавливать некоторые условия договора самостоятельно. Так, законодатель определяет содержание брачного договора, указывая на конкретный вид правовых отношений, регулируемых им, – имущественные. Более того, согласно п. 2 ст. 103 Семейного кодекса РФ, размер установленных в соглашении алиментов не может быть ниже размера алиментов, установленных в законе.

Субъекты семейных правоотношений свободно заключают соглашения, законом не установлены случаи обязательного наличия соглашения, регулирующего те или иные вопросы между членами семьи. Однако в современных реалиях при возникновении спора участники семейно-правовых отношений чаще всего стремятся составить исковое заявление, нежели заключить семейное соглашение. Необходимо отметить, что некоторые нотариально удостоверенные соглашения выступают одновременно исполнительным листом, который даёт возможность без обращения в суд взыскать денежные средства с обязанной стороны (например, соглашение о дополнительных расходах на ребёнка).

В правовой науке ведётся дискуссия о том, могут ли члены семьи заключать соглашения, не предусмотренные семейным законодательством. Стоит отметить, что никакого запрета на заключение иных видов соглашений в Семейном кодексе РФ не содержится, равно как и какого-либо заранее установленного перечня семейно-правовых соглашений².

Так, Верховный Суд отмечает возможность изменения правового режима общего имущества супругов на основании заключённого между ними соглашения о признании

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. М., 2012. Т. 1. 452 с.

² Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2021. № 7. С. 48–54.

имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью¹. Однако ст. 37 Семейного кодекса РФ напрямую не указывает на существование такого вида соглашений. Интересным представляется позиция Верховного Суда о том, что к соглашению между разведёнными лицами о переводе недвижимости из общей совместной собственности в долевую применяются нормы обязательственного права, а не семейного².

Таким образом, свобода договора в семейно-правовых соглашениях значительно ограничена, что проявляется в отсутствии возможности выбора контрагента по договору, а также его содержания. Однако стороны могут заключать непоименованные в семейном законодательстве соглашения. Думается, что ограничение свободы договора в семейном праве является незначительным. Напротив, расширение свободы семейно-правовых соглашений может привести к злоупотреблению и ограничению конституционных прав и свобод членов семьи. Несмотря на тенденцию распространения соглашений в семейном праве, многие субъекты предпочитают судебный способ защиты своих прав, нежели договорное регулирование отношений.

РАЗДЕЛ ДОЛИ СУПРУГОВ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

А.П. Томшина, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

Актуальной проблемой в цивилистической доктрине и практике является судьба доли как объекта общей совместной собственности супругов в уставном капитале общества в случае раздела. Как известно, по общему правилу, имущество, приобретенное в браке, получает режим общей совместной собственности. Однако положение осложняется распространением корпоративных норм на данные правоотношения. Так, учитывая принцип автономии воли при формулировании положений уставов в целях сохранения стабильного состава участников общества, применению подлежат нормы устава конкретного общества³. В тех же случаях, когда устав не предусматривает необходимости получения согласия на выдел доли, бывший супруг становится участником юридического лица⁴.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2020 г. по делу № 20-КГ19-13 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2024).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 августа 2020 г. по делу № 6-КАД20-4-К2 // Там же. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2024).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 550-О.

⁴ Определение ВС РФ от 07.02.2022 № 304-ЭС21-24930.

Доля представляет собой комплекс имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества по отношению к другим участникам и самому обществу¹, то есть сочетает имущественный и корпоративный элементы, которые необходимо разграничить. Такой подход нашел отражение и в практике, так, Президиум ВАС указал, что доля в уставном капитале общества не является вещью, а представляет собой совокупность закрепленных за лицом имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества и входит в состав такой группы объектов гражданских прав, как иное имущество².

Необходимо подчеркнуть, что все предопределется положениями устава: для перехода доли, как комплекса имущественных и неимущественных прав, может требоваться согласие остальных участников или самого общества. В случае неполучения согласия бывшему супругу будет принадлежать только имущественное право, которое реализуется через выплату действительной стоимости доли.

При этом необходимо заметить, что применение норм о наследовании по аналогии к отношениям по выделу супружеской доли не допускается ввиду их разной правовой природы. В случае выдела доли уже имеющееся право совместной собственности продолжается, трансформируясь в единоличную, переход как таковой отсутствует. При наследовании же не обладающее ранее никаким правом на долю лицо приобретает новое право.

В связи со значимостью персонального состава общества в случае раздела доли как общего имущества супругов, бывший супруг автоматически приобретает имущественные, но не корпоративные права³. Права участия (членства) – на участие в управлении, получение информации, участие в распределении прибыли – могут быть реализованы исключительно лицом, на чье имя зарегистрирована доля в связи с их личным характером. То есть в случае спора о разделе доли и отсутствии согласия общества бывший супруг имеет притязания на денежную компенсацию и не имеет права на включение в состав членов общества, если против этого выступают иные участники.

Таким образом, можно сделать вывод, что конструкция получения согласия на принятие в состав участников общества представляет собой одну из форм ограничения оборотоспособности доли как объекта гражданских прав, а сложная природа доли порождает сложности в правоприменительной практике при разделе доли между супругами.

¹ Шевченко С.А. Переход долей общества с ограниченной ответственностью // Законность. 2004. № 10 (СПС КонсультантПлюс).

² Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.07.2014 № 3640/14 по делу № А31-2337/2013 // Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ».

³ Борисенко А.В. Незваный участник: правовое положение лица, приобретшего долю в уставном капитале ООО при отсутствии необходимого согласия участников общества // Вестник экономического правосудия РФ. 2023. № 5. С. 152, 165, 166.

ВИРТУАЛЬНОЕ ИГРОВОЕ ИМУЩЕСТВО: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Д.А. Шакуля, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

«Как известно, на современном этапе развития общества все больше имущественных благ и действий, совершенных по поводу них, переходят в цифровое пространство»¹. Однако, правовое регулирование этой сферы явно недостаточно. Так, на сегодняшний день в российском законодательстве закрепление дефиниции «виртуальное имущество» отсутствует. Ни Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 11.03.2024) (далее – ГК РФ), ни Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не раскрывают названное понятие, что является некоторого рода упощением законодателя, поскольку в настоящее время виртуальное имущество является финансовым активом, представляющим не только внутриигровую, но и значительную рыночную ценность в овеществленном мире.

Обращаясь к ст. 128 ГК РФ, мы находим *numeros clausus* объектов гражданских прав. Однако в ст. 141.1 ГК РФ содержится такая новелла гражданского права, как цифровые права. При этом сущность «цифровых прав» тяготеет к ценным бумагам, к ним относят, в частности, токены, биткоины, доменные имена², но отнести игровое имущество к нему не представляется возможным.

Отметим, что если рассматривать игровое имущество как предмет неисключительной лицензии, то оно, очевидно, является одним из составляющих сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1240 ГК РФ), и права на него всецело принадлежат лицензиару.

В то же время отношения, связанные с данным имуществом, могут быть рассмотрены как квазивещные. В частности, можно указать на следующие критерии, положенные в основу этой позиции: виртуальные предметы имеют схожесть с реальными, а владелец этих предметов, как и собственник, «господствует» над ними; предметы обладают стоимостью как внутриигровой, так и рыночной, выраженной в объективном мире. Однако, несмотря на обозначенные аспекты, не представляется возможным от-

¹ Карцева Н.С., Комиссарова П.К. Проблемы и перспективы правового регулирования наследования цифровых активов // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы XIX всерос. национальной науч.-практ. конф. Новосибирск, 2023. С. 276.

² Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10. С. 4.

нести виртуальное имущество к вещам. Так, согласно определению Е.А. Суханова, вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара¹, а виртуальное имущество не имеет такого конституирующего признака, как вещественность, материальность.

Резюмируя вышесказанное, видится наиболее верным и компромиссным с точки зрения защиты прав и интересов граждан отнесение виртуального имущества к «иному имуществу» в рамках ст. 128 ГК РФ. Сторонником данной концепции является, например, А.И. Савельев, который утверждает, что только данная квалификация может быть принята за основу, создавая при этом возможности защиты своих прав в отношении этого имущества средствами деликтного права и положениями о неосновательном обогащении².

Таким образом, указанными причинами, а также некоторыми другими вызвана необходимость определения правовой природы виртуального игрового имущества, в противном случае данная область отношений будет вызывать, с одной стороны, множество споров и злоупотреблений правами, а с другой – может отойти в область «теневой» сферы человеческих отношений и использоваться как схема для сокрытия имеющихся денежных средств.

О ПРИРОДЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Л.В. Швец, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Т.В. Шепель

В современных условиях сведения о гражданине как субъекте тех или иных отношений переводятся в электронный формат хранения, существенно повышаются риски доступа к ним неопределенного круга заинтересованных лиц, в том числе из-за деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия. Ежегодно увеличивается число краж персональных данных. По информации Роскомнадзора, за 1-е полугодие 2023 г. количество инцидентов, связанных с утечками персональных данных, выросло в 4 раза по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. (с 19 до 76)³, что непосредственно угрожает безопасности граждан Российской Федерации. Рост уте-

¹ Гражданское право: учебник для вузов: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. С. 341.

² Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. Т. 19, № 1. С. 127.

³ Роскомнадзору могут разрешить внеплановые проверки утечки информации без поручения прокуратуры // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://inlnk.ru/w4nB5Z>

чек персональных данных напрямую связан с обострением внешнеполитической ситуации и ведением «информационной войны» против России со стороны ряда государств. Для получения несанкционированного доступа к персональным данным россиян организовываются «хакерские» атаки, осуществляется взлом различных интернет-ресурсов.

Существующие научные подходы связывают персональные данные со сферой частной жизни человека, которая противопоставляется государству и обществу, обеспечивая личность независимостью. Так, германская концепция «общего права личности»¹ понимает его как право индивидуума на телесную и духовную неприкосновенность и на проявление себя, французская доктрина «права личности»², возникшая под влиянием идеи публичной свободы и потому развивавшаяся в русле публичного права, понимает его как конституционное право на невмешательство в частную жизнь, и американская концепция «privacy»³ обозначает сферы жизнедеятельности человека, на которые должна распространяться тайна от государства и общества.

В современных условиях нельзя недооценивать значимость права на защиту персональных данных как самостоятельного субъективного права. В этой связи заслуживает внимания мнение авторов, которые независимо друг от друга, на основе глубокого исторического анализа развития права на защиту персональных данных приходят к обоснованному с нашей точки зрения выводу, что оно никогда не было связано ни с одним из других прав человека, даже, например, с правом на защиту частной жизни, а носило самостоятельный характер⁴.

Таким образом, можно дать следующее определение праву на защиту персональных данных: это субъективное, личное неимущественное, относительное, гражданское право, гарантирующее каждому человеку возможность контролировать свои персональные данные, определять условия их обработки и защищать их от неправомерного использования средствами гражданского права. Право на защиту персональных данных представляет собой фундаментальное, юридически защищенное право, обеспечивающее частную жизнь и безопасность информации в современном мире.

Эффективная реализация этого права требует совершенствования законодательства, повышения уровня правовой культуры граждан и усиления контроля за деятельностью операторов персональных данных.

¹ Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. Лекции и интервью, апрель 1989 г. М., 1992. С. 135.

² Bachert-Peretti A. La protection constitutionnelle des données personnelles: les limites de l'office du Conseil constitutionnel face à la révolution numérique // Revue française de droit constitutionnel. 2019. Vol. 2, № 118. P. 261–284. doi: 10.3917/rfdc.118.0261

³ Warren S., Brandeis L. The right to privacy // Harvard Law Rev. 1890. № 4 (5). P. 193–220.

⁴ Оганесян Т.Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 48–62; Махнач Д.В. Соотношение права на защиту личной жизни и права на защиту персональных данных в европейском праве // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь : сб. науч. трудов. 2020. Вып. 22. С. 294–304.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.А. Щербина, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

С развитием цифровых технологий в современном образовании возникли новые трудности, которые связаны с правовым регулированием осуществления образовательного процесса. В настоящее время остаются нерешенными многие вопросы, связанные с необходимым обеспечением всех школ страны соответствующим оборудованием для проведения занятий с использованием цифровых технологий, а также недостатком механизмов поддержки для малообеспеченных семей, где есть дети-школьники.

И здесь можно выделить одну из главных проблем, с которой сталкиваются сельские школы, внедряя в образовательный процесс современные технологии, – это недостаточность цифровой инфраструктуры. Отсутствие необходимой компьютерной техники, доступа к высокоскоростному Интернету и другим ресурсам затрудняет результативное проведение занятий и создает неравные условия для учеников из различных регионов, а также замедляет процесс цифровизации в данной сфере. Причем указанная проблема не раз подвергалась широкой огласке, и совсем недавно Президент Российской Федерации Владимир Путин, в рамках реализации программы капитального ремонта школ, поручил провести высокоскоростной интернет во все российские школы. Думается, что проекты по реновации школ нужно реализовать во всех регионах, в городах и селах, для равного доступа к современным программам обучения.

Немаловажной остается и проблема доступа малообеспеченных семей к использованию цифровых технологий. Зачастую это может быть связано с финансовым положением. Важно разработать и закрепить в законе механизмы поддержки, которые обеспечивают равные возможности для всех детей, что может включать в себя программы предоставления бесплатного или льготного доступа к необходимому оборудованию и программному обеспечению для обучения. Уже не первый год в нашей стране реализуются различные виды поддержки семей с детьми, например, единовременная выплата первоклассникам, региональная льгота, осуществляющаяся во многих регионах, целью которой является помочь малоимущим и многодетным семьям.

Еще один важный момент – дети с ограниченными возможностями здоровья часто сталкиваются с дополнительными препятствиями при получении образования, причем с приходом в нашу жизнь цифровых технологий количество трудностей лишь возросло. Представляется необходимым разработать инклюзивные подходы к образова-

нию в этой сфере, которые учитывают потребности каждого ученика, что может включать в себя специализированные технологические решения, а также проведение обучения педагогов по работе в цифровой среде с детьми с особыми потребностями. Для детей с ограниченными возможностями здоровья должны создаваться особые условия в данной области и обеспечиваться необходимые удобства в процессе обучения.

Таким образом, «учитывая тенденцию, связанную с увеличением количества нарушений прав в сфере образования, совершенствование законодательства в указанных направлениях позволит устранить многие проблемные ситуации»¹.

¹ Карцева Н.С., Моисеева А.Д. Проблемные аспекты регулирования защиты прав граждан в сфере образования // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2020. С. 308.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС; АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

К.Э. Аршакян, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

Законом предусмотрено два случая участия уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее – финансовый уполномоченный) в гражданском судопроизводстве: при обжаловании решения финансового уполномоченного финансовой организацией в порядке ст. 26 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон о финансовом уполномоченном) и при предъявлении иска к финансовой организации потребителем финансовых услуг после соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 2 ст. 25 Закона о финансовом уполномоченном.

Ставится проблема идентификации финансового уполномоченного как участника гражданского судопроизводства, поскольку данный субъект формально не подпадает ни под одну категорию участников процесса, предусмотренную гл. 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Президиум Верховного Суда Российской Федерации определил, что финансовый уполномоченный не привлекается в качестве ответчика или третьего лица, но при этом при оспаривании в порядке искового производства финансовой организацией решения финансового уполномоченного, принятого по требованию потребителя, последний наряду с потребителем финансовых услуг привлекается к участию в деле в качестве заинтересованного лица¹. Аналогичные разъяснения приведены в п. 126 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 31. Однако, рассматривая дела соответствующей категории в порядке гражданского судопроизводства, суды по-своему определяют статус финан-

¹ Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г. (ответы на вопросы № 4–5) (далее – Разъяснения).

сового уполномоченного, игнорируя указанные разъяснения, и привлекают финансового уполномоченного в том числе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора¹.

При системном анализе положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Закона о финансовом уполномоченном, Разъяснений, а также материалов судебной практики усматривается, что предоставленный финансовому уполномоченному объем процессуальных прав, куда входит: право получать копии исковых заявлений, заявлять ходатайства, получать судебные извещения и копии судебных решений, давать объяснения суду в устной и письменной форме, приводить свои доводы по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов лиц, участвующих в деле, обжаловать судебные решения, сравним с объемом процессуальных прав, предоставленных лицам, участвующим в деле.

Главным критерием определения процессуального статуса финансового уполномоченного является вопрос о его заинтересованности в исходе дела, которая, очевидно, должна являться исключительно процессуально-правовой.

С учетом предоставленного финансовому уполномоченному объема процессуальных возможностей, а также учитывая тот факт, что институт финансового уполномоченного создан и носит характер правозащитного, видится корректным отнесение финансового уполномоченного в состав субъектов, наделенных в порядке ст. 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации возможностью вступить в дело для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на него обязанностей по защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О МЕДИАЦИИ

Л.В. Бормотова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Д.А. Чхартишвили в своей работе «Проблемы институционализации медиации в России»² выделяет следующие основные проблемы медиации в России: несовершенство нормативно-правовой базы; отсутствие корпуса квалифицированных профессиональных медиаторов; недоверие граждан к медиации. Им представлен универсальный

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.01.2021 по делу № 33-2854/2021 // СПС КонсультантПлюс; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2022 по делу № 88-5048/2022 // Там же.

² Чхартишвили Д.А. Проблемы институционализации медиации в России // Гуманитарий Юга России. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-institutsionalizatsii-mediatsii-v-rossii> (дата обращения: 08.01.2024).

и систематизированный подход к выделению проблем медиации, рассматриваемых в доктрине. Все проблемы тесно связаны между собой, и решить их можно путем внесения соответствующих изменений в действующий Закон «О медиации»¹.

Необходимо устранить следующие пробелы Закона «О медиации»:

1. Дополнить перечень видов правоотношений, из которых вытекают споры, являющиеся предметом процедуры медиации, указанием на жилищные правоотношения и правоотношения в сфере защиты прав потребителей. Это позволит рассматривать большее количество споров в рамках процедуры медиации.

2. Дать легальное определение третьим лицам, не участвующим в процедуре медиации, чьи права и законные интересы могут быть затронуты, а также определение публичным интересам. Именно эти категории споров исключаются из процедуры медиации. Закрепление определений разрешит действующие противоречия при применении медиации на практике.

Решить проблему отсутствия корпуса квалифицированных профессиональных медиаторов можно следующим образом:

1. Исключить из действующего законодательства деление на непрофессиональных и профессиональных медиаторов. Закрепить возможность осуществления процедуры медиации только на профессиональной основе. Такой точки зрения придерживаются М.Н. Садовникова и А.С. Анищенко².

2. Дополнить часть 1 ст. 16 Закона «О медиации» указанием на то, что осуществлять деятельность на профессиональной основе могут лица, имеющие высшее юридическое образование и включенные в реестр профессиональных медиаторов. Также представляется необходимым дополнить данную статью частью 4, в соответствии с которой процедура медиации по семейным спорам может осуществляться только медиатором, получившим дополнительное профессиональное образование по семейной медиации.

Недоверие граждан к медиации связано с особенностями российского менталитета и правовой культуры. Возможные решения проблемы:

1. Создание должности государственного медиатора одновременно с введением обязательной процедуры медиации для семейных споров, если в них участвуют несовершеннолетние, и трудовых споров, с возложением функций медиатора на служащих органов опеки и попечительства и трудовой инспекции. Это позволит гражданам понять, что медиация – эффективный способ разрешения конфликтов, и не обязательно обращаться только в суд.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС КонсультантПлюс.

² Садовникова М.Н., Анищенко А.С. Требования, предъявляемые к медиатору: современные подходы и тенденции развития института // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyayemye-k-mediatoru-sovremennoye-podkhody-i-tendentsii-razvitiya-instituta> (дата обращения: 24.03.2024).

2. Внесение соответствующих поправок в АПК РФ¹ и ГПК РФ² и введение возможности выдачи исполнительного листа судом на принудительное исполнение медиативного соглашения по аналогии с решениями третейского суда. В настоящее время гарантии исполнимости есть только для нотариально удостоверенных медиативных соглашений (ч. 5 ст. 12 Закона «О медиации»).

ДОГОВОРНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.Н. Голубь, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Одним из способов оформления электронного доказательства и способа фиксации информации в нём является обеспечение. Перспективными в настоящее время являются договорные обеспечительные меры. Они представляют собой оговорку в договоре о том, что скриншоты переписки по электронной почте или сообщения в мессенджерах являются достаточным и допустимым доказательством для подтверждения тех фактов, которые в них указаны³. Процедура договорного обеспечения происходит на стадии заключения договоров, когда ещё неизвестно, возникнет ли в будущем спор в связи с нарушением условий договора. Однако стороны заранее определяют, какие электронные документы или переписку они вправе представить в суд для подтверждения позиции по делу. Такой способ определяет потенциальные доказательства.

Практика использования договорного способа является противоречивой. В одном из споров суд принял электронную переписку в качестве доказательства, так как стороны закрепили её юридическое значение в договоре⁴. Также суд признавал допустимым доказательством заключения договора сам договор, заключённый путем обмена

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СПС КонсультантПлюс.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2024 № А40-229859/2023 // СПС КонсультантПлюс.

экземплярами сканированных копий договора по электронной почте, так как именно это было предусмотрено сторонами¹.

В других примерах суды отказывали в принятии электронного доказательства, так как стороны не предусмотрели в договоре такое условие².

Вместе с тем суды нередко признают переписку в мессенджере надлежащим способом направления юридических сообщений и в тех случаях, когда такой способ не предусмотрен договором, однако является устойчивой деловой практикой в отношениях сторон³.

Рассмотренные договорные обеспечительные меры не несут характерной для других способов обеспечения цели – сохранения сведений об обстоятельствах дела в случаях, когда представление источника сведений в арбитражный суд может оказаться невозможным или затруднительным. В рассмотренных примерах представление переписки, электронных документов нельзя назвать затруднительным. Однако такая оговорка в договоре о признании их в качестве доказательств по делу расширяет доказательственные возможности сторон. Суд, учитывая выраженную в договоре волю сторон на то, что определенные сведения могут иметь силу доказательств, будет в таком споре принимать во внимание электронные доказательства без сомнений, что они могут содержать не соответствующую действительности информацию. Такой подход преимущественно и проявляется в судебной практике. При наличии условия в договоре одна из сторон вряд ли будет оспаривать допустимость предусмотренных в договоре доказательств, так как это будет свидетельствовать о противоречивом и недобросовестном поведении.

Таким образом, стороны заранее определяют, на какие доказательства в случае спора они будут ссылаться, тем самым предавая конкретным доказательствам значимость для рассмотрения дела.

¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2021 № А65-2181/2021 // Банк решений Арбитражных судов ресурса «Мой арбитр». URL: <https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/a502b521-5fbb-4797-b4f8-f4c5d835367f/cff93482-6f66-4743-a44b-cdd8e8b642d3/%D0%9065-2181-2021 20210819.pdf?isAddStamp=True>

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.01.2016 № C01-1146/2015 по делу № А40-217983/2014 // Банк решений Арбитражных судов ресурса «Мой арбитр». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/980a27d4-b9cb-415f-8d25-eae36aa73c5d/111abda7-2da5-4b6b-8353-302af8a1d249/A40-217983-2014_20160119_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2019 по делу № А68-5559/2018.

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2021 № Ф06-69728/20; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2021 № 17АП-12369/21 // СПС КонсультантПлюс.

ПРОЦЕДУРА ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Е.А. Жукова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Проанализировав статистические данные за последние 3 года можно сделать вывод, что применение внешнего управления в 2023 г. по сравнению с 2022 г. уменьшилось на 37,14%. При этом необходимо отметить, что максимальное количество приходится на 2021 г. – 157, и если исходить из этого максимума, то в 2021 г. на 52,8% больше, чем в 2023 г. Так, в 2023 г. данная процедура вводилась лишь 88 раз¹. Всё это свидетельствует о неэффективности данной процедуры и её непривлекательности для кредиторов.

Проблемы неэффективности внешнего управления:

– несовпадение интересов кредиторов с целью, которую ставит законодатель².

Кредиторы, заинтересованные и желающие получить удовлетворение в кратчайший срок, отдают предпочтение конкурсному производству даже в отношении тех должников, бизнес которых можно реабилитировать³;

– направленность на сохранение организации в руках прежнего руководства.

Необходимо сместить вектор в сторону санации работоспособного бизнеса, а право собственности на бизнес должно иметь вторичное значение⁴;

– отсутствие воли должника на восстановление платежеспособности. В целях дальнейшего совершенствования законодательства следует предусмотреть, что внешнее управление может вводиться на основании решения общего собрания кредиторов, принятого по результатам рассмотрения ходатайства должника о введении процедуры внешнего управления⁵;

– длительное принятие решений со стороны кредиторов, несвоевременная подача заявления о признании банкротом, приводящие к упущению момента, подходящего для восстановления платежеспособности должника⁶. На практике не редки случаи, когда

¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 2023. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202023.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

² Бакунов А.В. Внешнее управление как процедура банкротства: монография. Южно-Сахалинск, 2009. С. 4.

³ Ахтамова Н.Э. Реабилитационные процедуры банкротства юридических лиц: особенности и проблемы применения // Юридический факт. 2018. № 33. С. 17.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же.

⁶ Рудакова О.Ю. Возможности и перспективы применения оздоровительных процедур банкротства // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2(78). С. 286.

все меры по взысканию задолженности исчерпаны, имущество реализовано в ходе исполнительного производства, и у должника уже нет имущественного основания для восстановления финансового положения¹;

– срок проведения внешнего управления является дискуссионным аспектом. Одни авторы считают его неоправданно длительным², другие – недостаточным³;

– отсутствие подробного нормативного регулирования плана внешнего управления: «несмотря на актуальность и широкий спектр применения данного документа, на практике внешний управляющий часто сталкивается с этой проблемой»⁴;

– допущение ошибок внешним управляющим ввиду невладения особенностями, связанными с деятельностью организации должника⁵.

Данная процедура имеет право на существование, но требует переработки, усовершенствования.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

Е.Д. Захарьева, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

При решении проблемы, связанной с высокой нагрузкой на судей, вопрос о внедрении электронного правосудия в России на основании опыта Китая при сходстве гражданского процесса является весьма актуальным.

В настоящее время в России работают автоматизированные системы (ГАС «Правосудие», «Мой арбитр» и др.), позволяющие гражданам обращаться за судебной защитой в онлайн-режиме. При создании «умного суда» в КНР Верховный народный суд (далее – ВНС) в 2015 г. запустил пилотный проект «Электронный суд» в провинции

¹ Рудакова О.Ю. Возможности и перспективы применения оздоровительных процедур банкротства // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2 (78). С. 286.

² Кулешов Г.Н. Внешнее управление как вид реабилитационной процедуры банкротства, направленной на восстановление платежеспособности должника // Российская юриспруденция на современном этапе: проблемы и перспективы развития. 2017. С. 36.

³ Савельева А.С. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридического лица в соответствии с российским законодательством // Синергия наук. 2021. № 60. С. 289.

⁴ Тимофеева О.В., Володарская А.А. Процедура внешнего управления как эффективный инструмент восстановления платежеспособности // Развитие региональной экономики в условиях цифровизации. 2018. С. 513.

⁵ Клычова Г.С., Сунгатуллина Р.Н., Клычова А.С., Данова Д.И. Внешнее управление при банкротстве предприятия // Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики : сб. науч. трудов по материалам всерос. (национальной) науч.-практ. конф. молодых ученых. 2020. С. 199–204.

Чжэцзян и Цзилинь¹, который также предусматривал создание схожих систем. Однако система «умного разрешения споров» предлагала обращение к онлайн-медиации. Так, в 2016 г. ВНС КНР запустил единую онлайн-медиационную платформу, которая помогает разрешать возникшие споры еще в досудебном порядке, а это снижает нагрузку на судей, что может оказаться положительным опытом и для российской судебной системы.

В основу проекта в провинции Чжэцзян был положен более радикальный подход, в рамках которого не предусматривалось совершение процессуальных действий в традиционной форме².

Активное внедрение в суды КНР 5G дает возможность гражданам воспользоваться правом на электронное правосудие эффективно и быстро, чего нельзя сказать о российских системах: многие пользователи сталкиваются с медленной работой электронных платформ.

Реализация проекта в провинции Ханчжоу была связана с тесным сотрудничеством с китайской компанией Alibaba Group, в том числе при создании единой базы судебных решений. К сожалению, российская судебная система подобной единой базой не обеспечена, а между тем та способствует быстрому и эффективному взаимодействию судов различных инстанций.

Переоценить значение внедрения блокчейн-технологий в судебную систему невозможно. Их использование делает обращение в суд более доступным в части обеспечения доказательств, финансовой экономии. Однако проникновение частного сектора в судебную систему вызывает сомнения в соблюдении принципов независимости и беспристрастности суда.

В нормах российского процессуального законодательства определены возможности рассмотрения арбитражных и гражданских дел посредством веб-конференц-связи (ВКС). В отличие от ВКС, система веб-конференций (ВК), применяемая в судах КНР, имеет существенные преимущества: ВКС является закрытой системой судов и предполагает обязательность нахождения участников процесса в здании суда, когда ВК дает возможность гражданам присоединиться к процессу, находясь вне здания суда.

К сожалению, как показывает практика, российские суды зачастую отказывают в рассмотрении дела с помощью ВКС ввиду технических сложностей. Таким образом, в качестве перспективных направлений судебной реформы в России можно отметить необходимость в улучшении технической оснащенности судов и ориентирования судебного аппарата на сотрудничество со специалистами в области информационных технологий.

¹ Jonathan Lippman Towards a Unified Court System: A Comparison between New York State Courts and Chinese Courts // Tsinghua China Law Review. 2015. Vol. 8, № 12. P. 16–17.

² Alison (Lu) Xu. Chinese judicial justice on the cloud: a future call or a Pandora's box? An analysis of the 'intelligent court system' of China // Information and Communications Technology Law. 2017. Vol. 26, № 1. P. 66.

В Китае реализация электронного правосудия стала возможной в популярном мессенджере WeChat, было создано и мобильное приложение для судей, что позволяет им быстро и эффективно реагировать на действия сторон.

Таким образом, положительный опыт Китая в развитии электронного правосудия может найти отражение и в России как перспективное направление развития электронного правосудия.

ВЛИЯНИЕ ВАРИАТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

А.Д. Карпова, студент АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.А. Боловнев

Одним из основополагающих принципов гражданского судопроизводства является принцип диспозитивности, который можно рассматривать как свободу субъективно заинтересованного лица определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса, предмет судебного рассмотрения и судьбу процесса¹.

Проявлением принципа диспозитивности является возможность сторон заключить медиативное соглашение. Возникает вопрос: каково же взаимодействие принципов исполнения медиативного соглашения и принципа диспозитивности на практике?

При рассмотрении одного из дел Верховный Суд РФ посчитал, что невозможно понудить сторону к заключению медиативного соглашения². Исковые требования по спору были основаны на заключенном между сторонами медиативном соглашении. Возникли разногласия по поводу порядка его исполнения: общество отказалось от медиативного соглашения и суд, в рамках дела о банкротстве общества, отказал в его утверждении. Суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований для понуждения ответчика в судебном порядке к заключению договора.

Считаем, что в приведенном примере происходит конкуренция принципа добровольности исполнения медиативного соглашения и принципа диспозитивности, которая проявляется в следующем: обращению стороны в суд за защитой своих прав, нарушенных в результате отказа от исполнения медиативного соглашения, препятствует непосредственно добровольность его исполнения.

¹ Попов В.В. Встречный иск: сочетание процессуальных принципов и международных норм // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 10. С. 36–42.

² Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2019 № 302-ЭС-19-3926.

В соответствии с п. 4 ст. 12 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ медиативное соглашение, которое заключено до передачи дела для судебного рассмотрения, является гражданско-правовой сделкой. Следовательно, при заключении такого медиативного соглашения защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего его исполнения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Однако, если медиативное соглашение было заключено по итогам процедуры медиации, проводимой после передачи спора на рассмотрение суда, оно может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения. Тогда у сторон медиативного соглашения появляется возможность его принудительного исполнения на основании исполнительного листа.

Возникает вопрос: уместно ли провозглашать добровольный характер исполнения медиативного соглашения в том случае, если за неисполнение одного из его видов предусмотрена возможность санкций в соответствии с гражданским законодательством, а на основании другого может быть выдан исполнительный лист? Считаем, что провозглашение принципа добровольности при исполнении медиативного соглашения не должно сказываться на возможности применения способов защиты и мер ответственности к виновной стороне в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения.

Таким образом, вследствие неоднозначного понимания принципа диспозитивности возникает конкуренция принципов, которая может привести к невозможности защитить нарушенное право заинтересованной стороны. Чтобы этого не происходило, нужно помнить, что принципы гражданского судопроизводства взаимно дополняют друг друга, они взаимозависимы и не должны противоречить друг другу, поскольку направлены на решение единых задач и целей гражданского судопроизводства.

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Н.В. Киржаева, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Современный спорт может быть профессиональным, любительским, высших достижений² и другим, однако объединяет все эти понятия наличие спорных ситуаций,

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31.

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

что обусловлено самим характером этого явления. Источниками возникновения конфликтных ситуаций могут выступать предвзятое судейство, несогласованные коммерческие интересы, использование допинга, но главным источником конфликтов является нарушение правил честной конкуренции¹. Отсюда возникает вопрос в выборе наиболее эффективного и оптимального способа урегулирования конфликтов в сфере спорта.

В Российской Федерации спортивные споры разрешаются либо в судах общей юрисдикции, либо при администрировании постоянно действующих арбитражных учреждений, однако наметилась тенденция к разрешению споров путем проведения процедура медиации. Рост обращений к медиации как к альтернативному способу урегулирования споров в сфере спорта подтверждается статистикой², размещенной Спортивным арбитражным судом (Court of Arbitration for Sport – далее CAS).

Обращение к медиации в этой сфере обусловлено рядом преимуществ. Прежде всего, преимуществом в применении медиации является оперативность рассмотрения возникших разногласий.

Немаловажным является и то преимущество медиации, что процедура является конфиденциальной.

Также несомненным достоинством применения медиации является тот факт, что множество споров из спортивной деятельности обладают международным характером, что затрудняет их рассмотрение из-за разного правового регулирования, поэтому наличие досудебного альтернативного способа в виде медиации позволяет упростить течение конфликтного процесса.

Заключительным преимуществом медиации является его промежуточный характер: в случае неудовлетворительного результата, полученного при использовании процедуры, спорящие субъекты могут обратиться к иным, в том числе судебному пути урегулирования спора³.

Помимо достоинств у медиации в сфере спорта есть и недостатки. Медиация не может быть использована в качестве способа разрешения споров в тех случаях, когда природа их возникновения связана с дисциплинарной ответственностью, на что прямо указывает ст. 1 Правил Посредничества CAS⁴. Эта позиция отражена и в национальном правовом пространстве.

¹ Скворцова М.Ю. Пути разрешения конфликтных ситуаций в спортивной практике // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 3836.

² Статистика Спортивного арбитражного суда за 1986–2022 гг. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_statistics_2022.pdf

³ Самойлова А.А. Медиация как альтернативный способ разрешения спортивных споров // Образование и право. 2023. № 11. С. 362.

⁴ Правила посредничества CAS (утверждены Спортивным арбитражным судом (CAS) 01.09.2013, ред. от 01.01.2016) // Официальный сайт CAS.

Подводя итоги, представляется перспективным перенять зарубежный опыт использования процедуры медиации в сфере физической культуры и спорта как альтернативного способа урегулирования споров. Наиболее оптимальным способом внедрения является создание независимой медиативной палаты по урегулированию спортивных споров. Полагаем, что деятельность такой палаты будет построена на главном принципе медиации – независимости, причем независимость будет выражаться как в отношениях спорящих сторон от медиатора, так и медиатора от спорящих сторон.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.Е. Климова, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Лапа

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более важным аспектом нашей повседневной жизни и оказывает все большее влияние на различные сферы, включая право. Гражданский процесс не является исключением, и в последние годы наблюдается все больше исследований и разработок, связанных с применением ИИ в этой области.

Так, в Китае¹ еще с 2020 г. ИИ стал помогать интернет-суду с расшифровкой стегнограмм и обработкой цифровых доказательств. Помимо этого, искусственный интеллект оказывал и другую помощь суду: он находил похожие судебные дела, подбирал подходящие законодательные акты и давал рекомендации относительно решения.

«Искусственный интеллект будет применяться в несложных делах, где достаточно одного логического подхода – например, при наложении штрафов за превышение скорости. Основной задачей ИИ будет анализ судебных материалов: обработка многостраничных документов, проверка расчетов и поиск ошибок»².

Сегодняшний ИИ – широкий спектр технологий, которые могут быть использованы для автоматизации различных аспектов процесса³. Так, в гражданском процессе ИИ может выполнять роль «помощника судьи», с возможностями автоматического извлечения и анализа больших объемов данных, что может помочь судам быстро и точно

¹ «А судьи кто?»: как искусственный интеллект помогает человеку в суде // Официальный сайт Фонда «Сколково». URL: <https://sk.ru/news/a-sudi-kto-kak-iskusstvennyj-intellekt-pomogaet-cheloveku-v-sude/> (дата обращения: 29.02.2024).

² Сенаторы обсудят с судьями внедрение технологий ИИ при вынесении приговоров // Интернет-сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/18881529> (дата обращения: 29.02.2024).

³ О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-vliyaniya-iskusstvennogo-intellekta-na-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 29.02.2024).

определять важные факты и принимать обоснованные решения. Так, например, А.К. Нестеренко¹ считает, что ИИ должен восприниматься лишь в качестве помощника, которому судья и иные работники аппарата суда доверяют часть работы. Учитывая подобные возможности ИИ, его можно использовать в делах о выдаче судебного приказа.

Также ИИ может выполнять функцию автоматизированного поиска, анализа ранее принятых судебных решений по аналогичным делам с целью прогнозирования исхода дела.

Использование ИИ в делопроизводстве позволит оптимизировать работу аппарата суда на любом этапе судопроизводства, сбора и обработки данных судебной статистики. Однако важно разработать этические стандарты и контрольные механизмы, чтобы убедиться в том, что ИИ используется ответственно и в соответствии с правовыми и этическими нормами.

Таким образом, потенциал ИИ в гражданском процессе сводится к оказанию им содействия судье в решении некоторых типовых задач, где уже имеется выработанный алгоритм действий. Из этого можно сделать вывод, что достаточно перспективно использование ИИ на практике в делах о выдаче судебного приказа, поскольку требования, которые рассматриваются в порядке приказного производства, должны быть бесспорными.

В заключение отметим, что внедрение ИИ в правосудие – объективно обусловленный и во многом полезный процесс, позволяющий снизить нагрузку на судью и увеличить время на анализ специфики дела, повысить качество и скорость судопроизводства, отчасти предотвратить судебные ошибки. Однако использование ИИ требует внимательного извешенного подхода в вопросах поиска наиболее оптимальных алгоритмов взаимодействия человека и робота в судебной деятельности.

ФУНКЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

К.Ч. Комбу, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Функции досудебного порядка урегулирования споров – один из актуальных юридических вопросов. В литературе отсутствует четкий перечень функций досудебной процедуры, однако анализ существующих подходов к данной проблеме позволяет выделить основные функции досудебного порядка.

¹ Журавлева М.Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vnedrenii-i-ispolzovanii-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 29.02.2024).

Основной функцией досудебного порядка является *примириительная*: стороны прилагают усилия не только для урегулирования спора, но и для сохранения уже сложившихся деловых отношений. Данная функция отвечает задачам содействия становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота, в соответствии со ст. 2 ГПК РФ, с п. 6 ст. 2 АПК РФ.

Вторая функция досудебного порядка – *удостоверительная*: предъявленная претензия устанавливает факт наличия нарушения обязательств ответчиком, ответ же на требования позволит установить позицию второй стороны в отношении данного разногласия. Предъявление претензии является констатацией наличия неурегулированного разногласия¹.

Третья функция – *доказательственная*. На досудебном порядке осуществляется сбор доказательственного материала, составляющего основу позиций сторон в том или ином споре. Стороны могут заранее оценить доводы друг друга, скорректировать собственную материальную базу и дополнить новыми доказательствами, не дожидаясь судебного разбирательства.

Под четвертой функцией следует понимать *концентрацию судебного процесса*. Досудебный порядок представляет собой совокупность последовательных действий сторон по урегулированию спора. Известность для сторон упорядоченного алгоритма действий позволяет прогнозировать линию поведения оппонента, определить их заинтересованность в урегулировании спора.

Следующая функция вытекает из заинтересованности самих судов в использовании сторонами спора досудебных способов – это *снижение судебной нагрузки*. С каждым годом растет количество возбужденных дел по спорам, вытекающих из гражданских правоотношений², что может негативно сказаться на качестве судебской работы. Досудебный порядок позволит разгрузить суды от споров, которые потенциально возможно урегулировать сторонами самостоятельно, без привлечения уполномоченного органа.

Последняя функция – *экономия времени и средств*. При реализации права на досудебное урегулирование спора стороны не имеют финансовых и временных затрат, установленных в процессуальном законодательстве. То, как урегулировать спор, не об-

¹ Филиппова С.Ю. Организация претензионной работы компании: опыт инструментального исследования // Юрист. № 13. 2014. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/74736-organizaciya-pretenzionnoj-raboty-kompanii-optyt-instrumentalnogo-issledovaniya> (дата обращения: 15.03.2024).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей и арбитражных судов за 1 полугодие 2023 г. URL: <http://cdep.ru/?id=79>. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей и арбитражных судов за 1 полугодие 2022 г. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29.03.2024).

ращаясь к судебным органам, определяют сами стороны. Размер затрат зависит от характера самого материально-правового спора и определяется сторонами в каждом конкретном случае.

Таким образом, досудебный порядок имеет большое значение в урегулировании спора в гражданском и арбитражном процессе. Он призван осуществлять следующие функции: примирительную; удостоверительную; доказательственную; концентрацию судебного процесса; снижения судебной нагрузки; экономии временных и финансовых ресурсов сторон.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Ю.И. Коростелёв, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Далеко не всегда стороны исполняют условия заключенного медиативного соглашения, обнуляя все усилия, которые были потрачены для достижения поставленных целей¹.

Принципы добровольности и добросовестности исполнения сторонами медиативного соглашения в определенной мере влияют на непопулярность обращения субъектов предпринимательской деятельности к процедуре медиации в целях урегулирования спора, поскольку рисковый характер их деятельности предполагает выбор тех способов разрешения споров, исполнение результатов которых будет более вероятно².

Норма п. 4 ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедура медиации)» (далее Закон о медиации) создает «лазейку» для недобросовестных контрагентов при заключении медиативного соглашения, которая дает возможность должнику, заключившему с кредитором медиативное соглашение, в дальнейшем при неисполнении условий соглашения добиться уменьшения объема требований, с которыми кредитор сможет обратиться в суд при неисполнении должником медиативного соглашения.

Однако при этом прямая ответственность за невыполнение соглашения нецелесообразна, поскольку будет нарушать саму суть медиации³.

¹ Кузьмич А.О. Некоторые проблемы исполнения медиативного соглашения// Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Краснодар, 2019. С. 400–403.

² Меланич Г.Г. Медиация при разрешении коммерческих споров: достоинства применения и проблема исполнения медиативного соглашения // Актуальные проблемы судопроизводства и адвокатуры : сб. науч.-прикл. работ студ. и магистр. II Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2017. С. 149–155.

³ Дибирова П.М. Проблемы исполнения медиативного соглашения // Право. Общество. Государство : сб. науч. трудов студ. и аспир. СПб., 2019. Т. 7. С. 33–37.

Медиативное соглашение Закон о медиации рассматривает как гражданско-правовую сделку, которая при нотариальном удостоверении имеет силу исполнительного документа. В таком случае в медиативном соглашении приемлемо установление сторонами механизмов обеспечения исполнения обязательств, а в случае его неисполнения – условий соглашения использования механизмов защиты прав, предусмотренных гражданским законодательством, но при этом неся дополнительные затраты¹.

Основной проблемой при составлении медиативного соглашения, подлежащего последующему нотариальному удостоверению, является включение в его текст так называемых неюридических обязательств², которые, порой, имеют принципиальное значение для взаимовыгодного урегулирования спора³. Одним из вариантов для сторон является составление двух частей медиативного соглашения, с юридическими и неюридическим обязательствами отдельно. Однако если юридические обязательства будет возможно выполнить принудительно, то такое медиативное соглашение может быть заранее запрограммировано на постконфликт⁴.

Полагается обоснованным вывод о том, что придание медиативному соглашению силы исполнительного документа – это всего лишь дополнительная гарантия того, что добросовестная сторона спора, добровольно участвовавшая в процедуре медиации и согласившаяся заключить медиативное соглашение, не будет обманута. Гарантированность дальнейшего добровольного и добросовестного поведения сторон после заключения медиативного соглашения закладывается на стадии ведения переговоров сторонами при содействии медиатора, в период работы медиатора со сторонами как совместно, так и раздельно.

ДОСУДЕБНАЯ ПРОЦЕДУРА УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

А.Е. Корчагин, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Сегодня в процессуальной науке уделяется большое внимание институту досудебного порядка урегулирования споров. Между тем из поля зрения процессуалистов выпадают иные альтернативные способы разрешения споров, которые (в отличие от многих) реально и эффективно функционируют и представляют не меньший интерес с

¹ Меланич Г.Г. Указ. соч. С. 149–155.

² Аболонин В.О. Медиативное соглашение: содержание и принудительное исполнение в праве России и Германии // Нотариальный вестник. 2020. № 9. С. 12–25.

³ Давыденко Д.Л. Практика коммерческой медиации в России: некоторые примеры и проблемы правового регулирования // Коммерческая медиация: теория и практика. М., 2012. С. 201–202.

⁴ Аболонин В.О. Указ. соч. С. 12–25.

точки зрения теории и практики. В особенности это относится к процедуре досудебного урегулирования налоговых споров.

По общему правилу досудебный порядок является обязательным для всех участников налоговых отношений (ст. 69, 138 НК РФ), хотя из данного правила Верховным Судом РФ¹ сформулированы исключения. С сугубо процессуальной точки зрения НК РФ содержит детальное правовое регулирование. Так, к примеру, ст. 138 НК РФ установлены две формы обжалования различных действий: жалоба и апелляционная жалоба. Содержательно они представляют собой две различных формы обжалования по различным типам нарушений. В основе их разграничения, судя по тексту НК РФ, закладывается два критерия: вступление в законную силу и предмет обжалования. Особенностью также выступает то, что п. 3 ст. 140 НК РФ регламентирован перечень возможных итоговых решений налогового органа. Кроме того, НК РФ предусматривает целый ряд процессуальных сроков, которые необходимо соблюдать (срок подачи жалобы, ее рассмотрения, вынесения решения и т.д.). И еще множество других нюансов.

Статья 69 НК РФ прямо называет акты законодательства об уплате задолженности требованиями. Эти отношения носят императивный характер. ФНС РФ не предлагает добровольно выполнить договорное обязательство, а требует уплаты установленных законом налогов. Поэтому с точки зрения правовой природы досудебный порядок урегулирования налоговых споров является иным досудебным порядком урегулирования споров (подп. 2 п. 1 ст. 138 АПК РФ), а не претензионным порядком. Данный порядок детально и жестко регламентирует процессуальное поведение сторон, имеет процессуальное последствие его несоблюдения (ст. 138 АПК РФ), а значит, является элементом арбитражной процессуальной формы².

С точки зрения доказывания здесь не применяются привычные для судебного процесса принципы: бремя доказывания необоснованности подобных действий лежит на налогоплательщике; он не может истребовать имеющиеся у ФНС документы в отличие от того же АПК РФ; принцип непосредственности при исследовании доказательств здесь также не применим³.

Все названные нюансы необходимо учитывать при выборе тактики и стратегии взаимодействия с фискальным ведомством. Однако усложненность процедуры для налогоплательщика не свидетельствует о ее неэффективности. Например, за 2022 г. удалось снизить необоснованно взимаемые суммы налогов чуть больше 14% от всех обжалуемых сумм, и это – тенденция последних трех лет. Этот факт свидетельствует о

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства».

² Нехороших А.М. Претензионный порядок как элемент гражданской процессуальной формы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2007. № 2. С. 2.

³ Бойкова О.О., Корчагина И.В., Семкина Е.И. Проблемы доказывания при досудебном урегулировании налоговых споров // Налоговед. 2018. № 1. С. 25.

том, что смысл обращаться с жалобами в ФНС и не ждать формального отказа – есть. Поэтому отказать институту в достижении поставленных перед ним задач достаточно сложно. Нужно лишь правильно использовать процессуальные особенности данной стадии и грамотно отстаивать свои права и законные интересы.

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ДОЛЖНИКА КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН

А.А. Кремер, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

С 1 сентября 2020 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)¹», которые ввели упрощенный порядок банкротства для физических лиц. Но по мере внедрения данной процедуры, в скором времени были обнаружены риски, связанные с недобросовестностью многих должников. В связи с этим в научном сообществе всё чаще высказывается мнение, что благодаря наличию в судебном банкротстве контролирующего субъекта снижается вероятность проявления недобросовестного поведения должника.

Применительно к тому, как добросовестность должна соблюдаться в судебном банкротстве, Верховный Суд РФ в своём определении указал, что гражданин – должник должен честно сотрудничать с финансовым управляющим и кредиторами, открыто взаимодействовать с судом². Финансовый управляющий может устроить проверку, если у него будут подозрения, что должник умышленно вывел часть своего дохода из конкурсной массы. И если на основании полученной от финансового управляющего информации кредитором будет доказано, что должник представил неполный список своего имущества, то суд признает заявление должника необоснованным (п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Однако финансовый управляющий не является стопроцентной гарантией добросовестности должника. Так, Третий арбитражный апелляционный суд, несмотря на предоставленный финансовым управляющим отчет, что он выполнил все мероприятия, направленные на обнаружение имущества должника, установил, что в действиях по-

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43.

² Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2018 № 305-ЭС 17-131146 // СПС КонсультантПлюс.

следнего есть признаки недобросовестности, в силу которых не допускается освобождение гражданина от исполнения обязательств¹. В связи с этим видится правильным осуществление дополнительного контроля со стороны суда.

Очень показательно видно преимущество судебного банкротства перед внесудебным при наложении взыскания на активы, которые находятся на криптокошельке должника. Сложность возникает по той причине, что криптокошельки обезличены, поэтому даже если известен его номер, определить владельца нельзя. Финансовый управляющий прикладывает немало усилий, чтобы найти криптоактив: 1) делает запрос, чтобы раскрыть информацию о задекларированных криптоактивах; 2) направляет сообщение напрямую в криптобиржи. На сегодняшний день многие криптобиржи активно сотрудничают с управляющими и охотно идут им навстречу. Во внесудебном банкротстве судебные приставы – исполнители не будут искать разные способы для получения сведений о криптоактивах.

В целом институт внесудебного банкротства имеет право на существование, так как позволяет быстро и бесплатно избавиться от долговой зависимости, однако нуждается в определенном реформировании. Представляется удачной модель внесудебного банкротства Новой Зеландии. В подразделе 4 Закона о банкротстве Новой Зеландии сказано, что должник обращается в Службу доверительного управления, где к нему прикрепляется доверительный управляющий, который должен проверить соответствие должника критериям упрощенной процедуры. Конечно, степень проверки будет все равно не такой высокой, как в судебном банкротстве, но введение новой фигуры для контроля позволит повысить стандарт добросовестности.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА

А.Н. Николаенко, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Основы законодательства РФ о нотариате регламентируют нотариальные действия, которые позволяют нотариусам защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц различными способами². В 2016 г. появился новый эффективный и современный метод, защищающий права участников гражданского оборота, речь идет об исполнительной надписи нотариуса.

Исполнительная надпись – это специальная отметка нотариуса на договоре, которая дает право кредитору принудительно взыскать деньги или имущество с должника,

¹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.08.2021 по делу № А33-4586/2020 // СПС КонсультантПлюс.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ред. от 24.07.2023) // СПС КонсультантПлюс.

уклоняющегося от возврата долга, без обращения в суд. Получив исполнительную надпись, кредитор может сразу же идти к судебным приставам и не тратить лишнее время и деньги на судебные разбирательства.

Нотариус совершает исполнительную надпись на основании заявления взыскателя. Чтобы получить исполнительную надпись, кредитор должен сообщить о своем намерении должнику, отправив ему заказное письмо. Если в последующие две недели должник не предпримет никаких действий по возврату средств, то по истечении этого срока кредитор может обратиться к любому нотариусу. При совершении исполнительной надписи нотариус укажет, какую сумму необходимо взыскать с должника. По закону исполнительная надпись касается только основного долга, процентов по нему и тарифа на саму исполнительную надпись. Получив исполнительную надпись, заявитель может либо сам обратиться с документами к судебным приставам, либо воспользоваться цифровыми инструментами нотариата¹.

Согласно ст. 12 Закона «Об исполнительном производстве» исполнительная надпись нотариуса является для приставов таким же документом, как судебный акт или исполнительный лист². После этого судебные приставы могут наложить арест на имущество должника, списать деньги с его банковских счетов, направить работодателю должника требование об удержании определенной части из зарплаты.

Оспаривать действие нотариуса должник может в суде общей юрисдикции в течение 10 дней со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии³. Основанием становится пренебрежение формальными или процедурными правилами⁴. Исполнительная надпись нотариуса отменяется по итогам заседания с привлечением всех участников дела. Основания возникновения задолженности, ее размер оспариваются в порядке искового производства. К компетенции нотариусов такие дела не относятся, оно применяется для решения спора между взыскателем и должником.

По своему правовому характеру исполнительная надпись нотариуса близка к приказному производству российских судов. Во-первых, обращение к указанным институтам возможно только при наличии такого главного критерия, как бесспорность требований. Во-вторых, российский законодатель в обеих процедурах устанавливает границу их применения. Опыт использования исполнительной надписи нотариуса на практике показывает, что она служит удобным и дешевым способом по разрешению большинства бесспорных дел.

В перспективе внедрение исполнительной надписи нотариуса возможно для многих других категорий споров.

¹ Вязовская Т.Н., Тимофеева Т.Ф., Кондратенко З.К. Исполнительная надпись нотариуса // Право и практика. 2021. С. 164–167.

² Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 // СПС КонсультантПлюс.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Катукова С.Ю., Нахова Е.А. Оспаривание исполнительной надписи нотариуса // Нотариус. 2020. № 7.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ В РАМКАХ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА

К.М. Новокшонова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Для гражданина внесудебное банкротство, в том числе благодаря вступившим в силу с 3 ноября 2023 г. изменениям¹, имеет ряд преимуществ. Тем не менее эта процедура не предусматривает эффективного механизма обеспечения прав кредиторов.

Закон о банкротстве в п. 1 ст. 223.5 устанавливает право указанного в списке кредитора обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом в случае неисполнения последним обязанности по уведомлению многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг (далее МФЦ) о поступлении в его собственность имущества или о существенном изменении его имущественного положения. Такое умолчание может причинить значительный вред кредиторам.

Реализация этого права сопряжена с необходимостью осуществления кредитором регулярной деятельности по проверке наличия сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства в отношении каждого гражданина. Получается, что если кредитор своевременно не обнаружит или пропустит должника, то он не сможет обратиться в арбитражный суд для инициирования банкротства в судебном порядке.

В рассматриваемую процедуру целесообразно ввести элемент извещения кредиторов о возбуждении внесудебного банкротства посредством использования форм судебных извещений или возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет (например, электронной почты кредитора или официального сайта МФЦ)².

Согласно п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве кредитор также вправе обратиться в арбитражный суд в случае, например, обнаружения зарегистрированных имущества или имущественных прав должника. Для их розыска или проверки информации о сделках, совершенных гражданином с целью его сокрытия, законодатель в п. 5 ст. 223.4 того же закона закрепил за кредитором право направить в МВД России и Росреестр запрос о наличии недвижимого имущества и транспортных средств³. Однако с 1 марта

¹ Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Ураева Е.Ю. Защита прав кредиторов во внесудебном банкротстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 235–241.

³ Об определении органов, осуществляющих государственную регистрацию или иной учет имущества или имущественных прав, а также состава сведений, содержащихся в таком запросе, порядка и сроков предоставления информации в ответ на такой запрос: постановление Правительства РФ от 26.08.2020 № 1280 // СПС КонсультантПлюс.

2023 г. Росреестр прекратил указывать персональные данные в выписке из реестра, поэтому кредитор может получить такие сведения через нотариуса, заплатив за совершение нотариального действия¹.

В рамках этой проблемы примечательно замечание Ю.А. Зайцевой: «Ни в Законе о банкротстве, ни в постановлении Правительства РФ № 1280 не оговаривается, должны ли МВД России и Росреестр предоставить кредиторам информацию об имуществе гражданина на текущий момент или же за последние несколько лет. Из толкования законодательства следует, что раскрытию подлежат лишь текущие сведения об имуществе. Отследить динамику имущественного положения должника невозможно»².

В заключение стоит сказать об ограниченном количестве источников информации об имуществе и имущественных правах должника. Кредитор не вправе направлять запросы в Федеральное агентство воздушного транспорта, Государственную инспекцию по маломерным судам МЧС России и др., а также в Единый государственный реестр юридических лиц в части участия должника в определенном перечне юридических лиц.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Потапова, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

Институт доказывания и доказательств является важным правовым институтом гражданского процесса. Его основной составляющей является процессуальная деятельность участников судопроизводства.

Нормы ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяют правовую природу доказательств, устанавливая их как «сведения о фактах, полученные в установленном законом порядке, на основании которых суд определяет наличие или отсутствие обстоятельств, обоснование претензий и возражений сторон, а также других обстоятельств, важных для правильной оценки и разрешения дел»³. Понятие «современных средств доказывания» в гражданском процессуальном законодательстве не определено.

С точки зрения Е.А. Порсюрова, под современными средствами доказывания следует понимать специфические вещественные доказательства, имеющие электронную

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // СПС КонсультантПлюс.

² Зайцева Ю.А. Защита прав кредиторов при внесудебном банкротстве гражданина // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы X ежегодной междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 50–56.

³ Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

форму¹. Т.В. Ярошенко указывает на то, что современные средства доказывания можно отнести как к вещественным, так и к письменным доказательствам, поэтому они имеют смешанную правовую природу².

В.Г. Голубцов относит современные средства доказывания исключительно к письменным доказательствам, основывая это тем, что сведения, которые в них содержатся, служат средством отражения мыслительной деятельности человека об окружающей действительности³.

В свою очередь, Н.В. Александрова и Н.В. Иванов полагают, что современные средства доказывания нельзя назвать письменными доказательствами, поскольку сами по себе без электронной формы они являются недоступными для человеческого восприятия⁴.

Из вышеперечисленных научных подходов к правовой природе современных средств доказывания следует, что в гражданском процессе нет единой точки зрения относительно определения электронных доказательств как вещественных или письменных доказательств.

Таким образом, анализ научных подходов к пониманию правовой природы электронных доказательств позволил определить неоднозначность ее трактовки. Поэтому для устранения правовых пробелов предлагается закрепить в гражданском процессуальном законодательстве понятие «электронное доказательство» как информацию, представляющую интерес для судебного процесса.

АПЕЛЛЯЦИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Л.Д. Серякова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Апелляция в арбитражном процессе представляет собой самостоятельную стадию судопроизводства, имеющую определенные цели. Во-первых, это обеспечение права на справедливое судебное разбирательство и защита интересов сторон. При неудовлетворительном для сторон решении они имеют возможность обратиться в суд апелля-

¹ Порсюров Е.А. Проблемы определения правовой природы электронных доказательств в гражданском процессе // Наукоемкие исследования как основа инновационного развития. 2019. С. 75.

² Ярошенко Т.В. Особенности электронного документа как средства доказывания в гражданском процессе // Либерально-демократические ценности. 2023. Т. 7, № 1. С. 55.

³ Голубцов В.В. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 1. С. 176.

⁴ Александрова Н.В., Иванов Н.В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в условиях цифровизации // Oeconomia et Jus. 2022. №. 2. С. 54.

ционной инстанции для пересмотра дела, что может способствовать устраниению ошибок. Во-вторых, апелляция развивает арбитражную практику. «Решения, принимаемые в апелляционной инстанции, могут иметь значительное влияние на формирование правоприменительной практики и интерпретацию законодательства. Поэтому данная процедура является важным механизмом для усовершенствования арбитражной системы и укрепления правовой защиты»¹.

Институт апелляции практически значим, это обуславливает дискуссию о видах апелляции, их достоинствах и недостатках. По объему повторного рассмотрения дела в процессуальном праве выделяют два вида апелляций – полную и неполную².

Полная апелляция представляет собой новое разбирательство дела по существу, где стороны вправе представлять суду апелляционной инстанции новые доказательства, при этом суд не ограничивается проверкой правильности обжалуемого судебного акта первой инстанции, а вновь рассматривает дело на тех же началах, что и суд первой инстанции. Важно учесть, что суд вправе устанавливать новые факты и правоотношения сторон с учетом исследованных доказательств. Очевидным недостатком является затягивание процесса, которое влечет увеличение судебных расходов³.

Однако авторы, являющиеся сторонниками данной разновидности апелляции, утверждают, что нынешняя кассация является стадией, дублирующей апелляционное производство. В этом случае получаем две неполные апелляции, что является нецелесообразным⁴.

На наш взгляд, наделение апелляции ролью «перерещения» дела актуализирует вопрос дублирования функций суда первой инстанции, а также может снизить его авторитет.

В свою очередь, неполная апелляция представляет собой проверку судебных актов на основе исследованных в суде первой инстанции доказательств и установленных фактов. При неполной апелляции суд второй инстанции вправе возвратить дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции⁵. В качестве положительных сторон неполной апелляции можно выделить процессуальную экономию времени, то есть освобождение апелляционного суда от излишней работы.

¹ Кольцова И.К. Апелляция в арбитражном процессе // Достижения современной науки: от теории к практике. 2023. С. 57–61.

² Маняк Н.И. Эффективность современного гражданского судопроизводства и виды апелляции // Современное право. 2014. № 3. С. 86–96.

³ Князев В.В. Сущность и модель апелляции в доктрине Арбитражного процессуального права и правоприменительной практике // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. 2019. С. 355–359.

⁴ Бикулова В.Д. Апелляция и кассация – как две формы обжалования судебных актов // Форум молодых ученых. 2020. № 1 (41). С. 82–93.

⁵ Дзантиева Л.А. Апелляционный пересмотр в арбитражном процессе // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика : материалы междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Вострецова. 2019. С. 121–126.

Очевидно, что в настоящее время классических видов апелляции не существует в первозданном виде, так как они имеют тенденцию заимствовать друг у друга отдельные элементы, обеспечивая, таким образом, достижение цели арбитражного судопроизводства наиболее эффективным способом. По мнению И.Н. Лукьяновой, значение имеет вопрос «не столько о том, к какому виду апелляции относится новый порядок пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов, сколько о том, гарантирует ли такая процедура пересмотра судебных актов право на доступ к правосудию»¹.

СКРЫТЫЕ ЗАПИСИ КАК ДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Синцов, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Скрытой записью является тайное от лиц, являющихся объектами такой записи, ведение фиксации каких-либо событий, фактов с использованием специальных технических устройств.

Законом запрещается сбор любой информации о частной жизни лица без его согласия путем осуществления фото, аудио- или видеофиксации, однако устанавливаются определенные исключения из этого правила, когда такая фиксация допустима. Поэтому скрытая запись может быть использована в качестве допустимого² доказательства, но с соблюдением определенных законом условий.

Общими условиями признания аудио- и видеозаписей допустимыми доказательствами в гражданском процессе являются:

1. Необходимость лицу, представляющему аудио- и(или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующему об их истребовании, указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи³.
2. Осуществление записи в государственных, общественных или иных публичных интересах.
3. Если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

¹ Лукьянова И.Н. Апелляция: полная или неполная? // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства. М., 2012.

² Баулин О.В. Определение допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4. С. 17–19.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС КонсультантПлюс.

4. Если съемка проводилась в общедоступных местах, если изображенное на записи лицо не является основным объектом съемки.

5. Отсутствие на записи информации о частной жизни лица, составляющей его личную, семейную тайну.

На практике судам приходится в каждом конкретном случае оценивать характер содержащихся на скрытых записях сведений.

Конституцией РФ¹, Гражданским кодексом РФ² установлен запрет на распространение информации, касающейся частной жизни лица, его личной и семейной тайны. Однако неоднозначным представляется определение понятия частной жизни и ее пределов, отсутствует законодательное закрепление условий реализации права лица на использование записи, осуществленной без согласия другого лица, в качестве допустимого доказательства в гражданском процессе. Судам приходится в каждом отдельном случае, исходя из характера правоотношений, решать вопрос о возможном нарушении прав лица, информация о котором содержится на записи, сделанной без его согласия. Все это ведёт к неоднозначности судебной практики и затрудняет реализацию принципа процессуальной экономии.

В связи с этим представляется, что необходимо законодательно урегулировать пределы понятия «частная жизнь» и закрепить дополнительные требования к скрытым записям для использования их в качестве допустимых доказательств в гражданском процессе, а именно:

- 1) осуществление такой записи в целях защиты прав лица;
- 2) содержание сведений о фактах, которые имеют непосредственное отношение к лицу, осуществляющему скрытую запись.

Это позволит гарантировать предусмотренное ст. 45 Конституции РФ право человека защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, внесет определенность в законодательное регулирование пределов использования скрытых записей в судебном процессе и устранит противоречивость судебной практики по данному вопросу.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Там же.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Там же.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СУДОМ ФАКТА ЗАВЕЩАНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Е.А. Старикова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Изучение процессуальных вопросов, связанных с наследственными спорами, имеет как теоретическое, так и практическое значение для рассмотрения и разрешения дел судами. Это способствует минимизации допущения судами ошибок при применении норм материального и процессуального права, а также повышению судебной формы защиты прав граждан. Споры о признании завещания действительным в условиях чрезвычайных обстоятельств актуальны для изучения.

По общему правилу завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом или иными лицами при соблюдении условий, определенных нормами ГК РФ. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах является исключением из данного правила. Так, допускается составление завещания в простой письменной форме без нотариального удостоверения, но при условии нахождения наследодателя в чрезвычайных обстоятельствах, а также при одновременном соблюдении ряда других требований. Поэтому для признания завещания, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах, суду необходимо установить следующие факты: наличие чрезвычайных обстоятельств, не позволяющих гражданину обратиться к нотариусу за удостоверением завещания; изложение завещания лично гражданином в простой письменной форме; из текста должно следовать, что документ является завещанием (то есть можно определить цель его составления, а именно – распоряжение своим имуществом на случай смерти); присутствие при составлении завещания гражданином двух свидетелей.

Кроме того, на практике есть случаи, когда наследодатель остался жив после отпадения чрезвычайных обстоятельств. В таком случае завещание будет носить временный характер. Из п. 2 ст. 1129 ГК РФ следует, что завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения этих обстоятельств не воспользуется возможностью совершить завещание в какой-либо форме в общем порядке. Месячный срок начинает течь с момента прекращения чрезвычайных обстоятельств.¹

В случае гибели наследодателя возникает необходимость подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 // Российская газета. 2001. № 233. Ст. 1129.

обстоятельствах. Заявитель должен предоставить суду соответствующие доказательства, подтверждающие его требования. После суд в порядке особого производства устанавливает только факт составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах, не затрагивая законности завещательного распоряжения. Поэтому данное завещание может быть оспорено в суде в порядке искового производства при наличии притязаний законных наследников по различным основаниям.

В отсутствие спора о действительности завещания наследники обращаются к нотариусу для открытия наследственного дела. Нотариусу предоставляются оригинал завещания, свидетельство о смерти наследодателя, а также иные документы, подтверждающие права завещателя на наследуемое имущество¹.

АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

Е.А. Стегура, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Арбитрабельность – соответствие спора, который был передан на рассмотрение арбитражу (третейскому суду) или международному коммерческому арбитражу на основании третейского соглашения (третейской оговорки), категориям споров, которые могут быть рассмотрены таким судом в силу закона, наличия компетенции такого суда и действительного третейского соглашения (третейской оговорки)².

Все ли спортивные споры являются арбитрабельными?

До 2016 г. не все споры, возникающие в профессиональном спорте и спорте высших достижений, могли быть переданы на рассмотрение в арбитраж. Прежде всего, индивидуальные трудовые споры в профессиональном спорте и спорте высших достижений ранее были отнесены к компетенции судов общей юрисдикции. Более того, ранее при наличии арбитражной оговорки арбитражные учреждения были вправе рассматривать только те споры, которые вытекают из гражданско-правовых отношений, – разъяснил в 2015 г. Верховный Суд РФ³. Следовательно, до изменения законодательства неарбитрабельными признавались индивидуальные трудовые споры в сфере спорта, где в качестве сторон выступают тренер и спортсмен.

¹ Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

² Еремин В.В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 100.

³ О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189315/?ysclid=luf4x7ko9z949328006

Однако в 2016 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», добавлена гл. 5.1, которая отныне закрепляет возможность передачи индивидуальных трудовых споров в профессиональном спорте на рассмотрение в арбитраж, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением (далее – ПДАУ)¹. На данный момент, таким учреждением является Национальный центр спортивного арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата».

В связи с внесенными изменениями были дополнены иные источники: ст. 22.1 ГПК РФ², ст. 348.13 ТК РФ³, согласно положениям которых индивидуальные трудовые споры спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений могут быть переданы сторонами на рассмотрение в арбитраж, организуемый ПДАУ, при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения.

В ст. 36.3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» представлены иные категории споров, подлежащие рассмотрению в рамках арбитража, администрируемого ПДАУ. К таким относятся: споры о допуске к соревнованиям, о нарушении антидопинговых правил, о статусе спортсмена и иные споры, возникающие между субъектами физической культуры и спорта в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

Таким образом, арбитрабельными спортивными спорами являются:

- а) индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений;
- б) иные споры, возникающие между субъектами физической культуры и спорта в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

ДОПУСТИМОСТЬ СКРЫТОЙ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ю.А. Сычёва, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

В связи со стремительной цифровизацией общества все большую популярность приобретают аудио- и видеозаписи, используемые в качестве доказательств в гражданском процессе.

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 25.12.2023; с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023; с изм. и доп., вступ. в силу от 25.01.2024) // Там же. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Там же. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3.

ском процессе. Значение данного вида доказательства заключается в расширении возможностей установления фактических обстоятельств по делу. С помощью записи можно легко установить искомый факт, что минимизирует затраты на поиск свидетелей и иных доказательств. Однако у аудио- и видеозаписей есть некоторые недостатки. Во-первых, материал, содержащийся на электронных носителях, легко подделать. Во-вторых, съемка/запись на камеру/диктофон часто сопровождается нарушением конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ).

В связи с этим в ст. 77 ГПК РФ¹ содержатся общие условия допустимости аудио- и видеозаписей, а именно указание на необходимость наличия данных о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись. Помимо этого, нужно подтвердить факты: исправности устройства; компетентности оператора; отсутствия монтажа; осуществления идентификации участников записи; а также добровольности, добросовестности и отсутствия принуждения. В свою очередь, из последнего пункта в судебной практике выработаны некоторые исключения. Это касается аудио- и видеозаписей, осуществляемых без согласия лиц, в отношении которых ведется съемка/запись, и материалов, полученных со скрытых камер и диктофонов.

Начнем с первого случая. По общему правилу данное исключение нарушает конституционный принцип неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ), признание такого доказательства допустимым неправомерно. Однако соответствующие положения касаются только частной жизни лица, следовательно, при записи факта заключения гражданско-правовой сделки нарушения не будет. Данный подход отмечен в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18.

Вторым критерием допустимости такой записи является цель ее осуществления, которая должна заключаться в стремлении защитить² свое нарушенное право (дело № 33-1404/2020 Кемеровский областной суд). То же самое касается случаев, когда съемка производится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (пп. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ).

Теперь обратимся к условиям допустимости скрытой аудио- и видеозаписи. В настоящее время суды стали чаще признавать данный вид доказательства. Например, в решении Арбитражного суда Рязанской области по делу № А54-9645/2020 критериями допустимости скрытой видеозаписи были цели – самозащита нарушенного права и осуществление съемки в общественном месте.

¹ Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Сабылина А.И. Осуществление аудио- и видеозаписей в целях самозащиты и их использование в качестве доказательств в суде // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77).

Помимо этого, приведем пример дела о незаконном увольнении, в котором также в качестве доказательства истец предоставил запись со скрытой камеры (Петроградский районный суд Санкт-Петербурга, дело № 2-1312/12). В настоящем решении, признавая запись допустимым доказательством, суд ссыпался на отсутствие в ней информации, касающейся частной жизни лица.

Анализируя представленные критерии допустимости аудио- и видеозаписей, производимых без согласия лица, с помощью скрытых устройств, отметим их непосредственное сходство.

И в заключение заметим, что вопрос допустимости скрытых аудио- и видеозаписей стал во многом зависеть от приоритетности нарушенного права. Раньше практика не принимала во внимание соответствующие доказательства как нарушающие частную жизнь и т.п., но сейчас это возможно при условии, что истец путем записи стремился защитить свое право и действовал добросовестно в соответствии с требованием закона.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕПИСКИ В МЕССЕНДЖЕРАХ

В.С. Таюкина, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – доцент А.А. Лапа

В данной статье на основе анализа положений гражданского и гражданского процессуального законодательства, а также мнений ученых рассматривается вопрос об использовании переписок в мессенджерах в качестве доказательства в гражданском процессе.

Одной из ключевых предпосылок для расширения электронных форм взаимодействия между участниками гражданского оборота стало внесение изменений в положения гражданского законодательства, определяющие способы заключения договора, а именно положения ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. Измененная редакция части 2 указанной статьи закрепляет возможность заключить договор посредством составления электронного документа, подписанныго сторонами, а также посредством обмена электронными документами.

В 2016 г. были существенно дополнены и расширены положения ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей определение письменных доказательств². В измененной редакции к письменным доказательствам отнесены, помимо прочего, документы и материалы, зафиксированные посредством цифровой, графической записи, а также документы, подписанные электронной подписью или иным способом, надлежаще удостоверяющим достоверность документа.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.

Законодатель, вводя данную норму, отнес электронные документы к письменным доказательствам, но, несмотря на это, в литературе остаются вопросы относительно обоснованности такого подхода. В первую очередь есть вопросы касательно самого понятия «электронные документы»: непонятно, можно ли включить в это понятие переписки в мессенджерах, которые можно обобщить через категории электронных сообщений и электронных коммуникаций. Электронные сообщения можно рассматривать как совокупность единичных электронных сообщений, отправляемых друг другу участниками таких «виртуальных» общественных отношений.

Исходя из анализа приведенных выше определений, важным отличием электронных сообщений от документированной информации следует признать критерий, согласно которому информация зафиксирована на материальном носителе в соответствии с требованиями, отвечающими целям идентификации такой информации и(или) идентификации этого материального носителя. Согласно формулировке закона, электронные сообщения не отвечают этому критерию и поэтому не могут быть приравнены к документированной информации без дополнительных процедур фиксации. Аналогично обстоит дело и с электронными сообщениями: они не могут быть приравнены к электронным документам.

Несмотря на то, что вопрос о целесообразности выделения электронных доказательств в отдельный вид доказательств по сравнению с письменными остается открытым, сегодня уже не вызывает сомнений, что одним из ключевых направлений развития гражданского судопроизводства является совершенствование правовых норм, регулирующих использование электронных сообщений в качестве доказательств. За последние несколько лет роль электронных коммуникаций в обществе многократно возросла, особенно в ситуациях, когда необходимо сохранить дистанцию между участниками социальных отношений. Конечно, переписка в мессенджерах может использоваться в качестве доказательства, но необходимо тщательно проанализировать переписку на предмет ее доказательственного значения и восполнить имеющиеся пробелы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СУДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Т.А. Теменева, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

«Сегодня во всем мире наблюдается значительный рост количества операций, осуществляемых посредством использования цифровых технологий»¹. Не осталось в

¹ Карцева Н.С. Технология NFT: проблемные аспекты законодательного регулирования // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Томск, 2023. С. 24.

стороне и современное российское судопроизводство. Так, были разработаны и введены в эксплуатацию информационные системы, которые создают единое информационное пространство федеральных судов. Очевидно, они позволяют сделать судебную систему более доступной и открытой для граждан нашей страны, однако при использовании современных технологий российская судебная система сталкивается и с рядом проблем, которые на сегодняшний день не находят надлежащих механизмов решения в законодательстве.

Так, одной из проблем является отсутствие в законодательстве Российской Федерации эффективных механизмов обеспечения защиты конфиденциальности данных граждан при совершении электронного судебного документооборота.

Оговоримся, что в законодательстве Российской Федерации практически отсутствуют нормативные положения, которые бы регламентировали применение цифровых технологий в повседневной деятельности судов при осуществлении документооборота. Не до конца разрешенным остается и вопрос об ответственности за распространение и утечку персональных данных граждан в ходе их использования в этой сфере.

В связи с чем видится необходимым усилить контроль за осуществлением деятельности с применением электронных ресурсов посредством принятия на федеральном уровне нормативного правового акта, который бы предусмотрел создание единого цифрового информационного ресурса, содержащего в себе все инструменты, обеспечивающие деятельность судопроизводства, а также регламентировал бы допустимые возможности применения данного ресурса.

Кроме того, стоит обратить внимание и на активное внедрение технологий искусственного интеллекта в работу судебной системы, что, в свою очередь, порождает целый комплекс взаимосвязанных проблем, которые необходимо устранить посредством установления правового регулирования.

Так, в законодательстве не решен вопрос о возможностях и допустимых границах использования судьей в процессе рассмотрения и принятия им решения по делу искусственного интеллекта. В данном случае стоит оговориться, а возможно ли вообще использование искусственного интеллекта судьей и не выходит ли это действие за рамки, обозначенные в Кодексе судебской этики, в котором закрепляется принцип независимости судебной власти.

Российское законодательство не содержит и правовых механизмов, предусматривающих ответственность судьи за использование искусственного интеллекта при вынесении судебного решения и обеспечении процесса судопроизводства, что может привести к бесконтрольному и чрезмерному его использованию, а «в дальнейшем приведет к подрыву доверия к деятельности суда у населения»¹.

¹ Карцева Н.С., Комиссарова П.К. Применение цифровых технологий в деятельности российских судов: проблемы и перспективы законодательного регулирования // Судебная власть на защите прав и интересов личности, общества, государства (к 100-летнему юбилею Новосиб. обл. суда) : материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2024. С. 30.

В связи с чем видится необходимым закрепить в законодательстве Российской Федерации запрет на использование искусственного интеллекта при вынесении решения судьей по итогам судебного разбирательства.

Таким образом, как представляется, внесенные предложения по совершенствованию законодательства позволяют создать надлежащие правовые механизмы регулирования отношений с использованием цифровых технологий в процессе судопроизводства.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

А.В. Щепёткина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

Тринадцать лет назад законодатель оформил Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗОМ) новый для российской правовой действительности альтернативный способ разрешения спора, институт медиации¹, который так и не нашел должной реализации на практике². Сложившейся ситуации способствовала и коллизионность действующих норм о соглашении о применении процедуры медиации.

Главная проблема исследуемого соглашения – неразрешенность вопроса об обязательности его исполнения для суда³. Законодатель не сумел найти соответствующего системе гражданского процессуального законодательства решения. С одной стороны, ч. 1 ст. 4 ФЗОМ закрепляет, что при наличии соглашения о применении процедуры медиации и обязательства в нем в течение оговоренного для ее проведения срока не обращаться в суд для разрешения спора суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, что Пленум Верховного Суда РФ своим разъяснением, данном в абз. 4 п. 1 Постановления от 22 июня 2021 г.

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 07.07.2010, одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 14.07.2010, в ред. от 26.07.2019 // Российская газета. 2019. 31 июля. № 166.

² Отчеты о работе судов общей юрисдикции, арбитражных судов по рассмотрению гражданских и административных дел за 2022 г и за первое полугодие 2023 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 27.03.2024).

³ Кивленок Т.В. Проблема атипичности соглашений, заключаемых в процедуре медиации // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4 (45). С. 71–74.

№ 18, поддержал и провозгласил обязательным досудебным порядком урегулирования спора¹.

Следовательно, неисполнение данного соглашения должно быть чревато наступлением негативных процессуальных последствий в виде оставления искового заявления без движения, его возвращения или оставления без рассмотрения, однако это не так, поскольку законодатель себе в противоречие закрепил исключения, нарушающие общий порядок. Во-первых, российское законодательство не содержит требований к содержанию рассматриваемого соглашения, а значит, и условие об обязанности сторон не обращаться в суд в течение оговорённого для проведения процедуры медиации срока, исходя из формулировки нормы ч. 1 ст. 4 ФЗОМ, может быть не включено в соглашение. Во-вторых, ч. 1 ст. 4 ФЗОМ оканчивается оговоркой о том, что суд признает силу обязательства сторон в течение оговоренного срока не обращаться в суд, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по её мнению, защитить свои права. Формулировка «по её мнению» представляется неудачной, поскольку создает возможность недобросовестным участникам для злоупотребления правом и игнорирования своих обязательств на основании субъективного мнения о необходимости отказаться от заключенного ими соглашения². В-третьих, ч. 3 ст. 7 ФЗОМ закрепляет, что наличие соглашения о применении процедуры медиации не является препятствием для обращения в суд, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Указанные исключения создают ситуацию, в которой участник спора имеет возможность нивелировать негативный процессуальный эффект неисполнения соглашения простой подачей искового заявления в суд³, поскольку в таком случае оснований для возвращения или оставления его без движения нет, а принятие заявления к производству превращает исследуемое соглашение в формальность, не имеющую юридического значения, что недопустимо.

¹ О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 // СПС КонсультантПлюс.

² Аболонин В.О. Соглашение о применении процедуры медиации и односторонний отказ от его исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 43–49.

³ Кучеренко А.В. Соглашения, заключаемые при проведении медиации // Правовая система России: история, современность, тенденции развития : сб. материалов науч.-практ. конф. Благовещенск, 27 ноября 2013 г. Благовещенск, 2014. С. 106–117.

УСТАНОВЛЕНИЕ И ОСПАРИВАНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ ПО НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННОМУ ЗАВЕЩАНИЮ

Д.Е. Щукова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

На основании п. 2 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ «завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме»¹.

«Нотариус проверяет достижение возраста полной дееспособности либо приобретение полной дееспособности до достижения данного возраста на основании: документа, удостоверяющего личность и подтверждающего возраст; документа, подтверждающего заключение брака несовершеннолетним; решения органа опеки и попечительства или решения суда»².

«Способность завещателя понимать значение своих действий или руководить ими проверяется путем проведения нотариусом беседы с обратившимся лицом. В ходе беседы нотариус анализирует адекватность поведения и ответов на задаваемые вопросы и делает вывод о способности гражданина понимать сущность и значение совершаемых им действий, руководить ими и осознавать их правовые последствия»³.

«Если завещатель не может понимать значения своих действий или руководить ими (например, вследствие болезни, наркотического или алкогольного опьянения и т.п.), нотариус во избежание последствий, предусмотренных ст. 177 Гражданского кодекса РФ, отказывает в совершении нотариального действия в соответствии со ст. 48 Основ, поскольку сделка не соответствует требованиям закона»⁴.

В случае если наследники сомневаются в законности действий нотариуса по проверке дееспособности наследодателя при удостоверении завещания, они вправе защищать свои права в судебном порядке.

Оспаривание может быть осуществлено в рамках разных видов гражданского судопроизводства. Особый порядок предусмотрен в тех случаях, когда оспариваются непосредственно действия нотариуса, порядок удостоверения им завещания, а исковой порядок – в случаях возникновения между заинтересованными лицами спора о праве,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров: утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21 // СПС КонсультантПлюс.

³ Там же.

⁴ Там же.

то есть оспаривается способность завещателя понимать значение своих действий и руководить ими.

В целом в правоприменительной практике не выработано единого стандарта доказывания неспособности завещателя понимать характер и значение своих действий и руководить ими. Анализируя судебные акты, можно сделать вывод, что в качестве доказательств истцы приводят заключения посмертной судебно-психиатрической экспертизы, медицинские справки, иные медицинские заключения, а также ссылаются на свидетельские показания. Кроме этого, в качестве доказательств может быть представлена видеозапись, сделанная нотариусом при совершении нотариального действия.

Зачастую истцам не удается доказать свою позицию при рассмотрении дела, поскольку не каждое состояние или заболевание завещателя и не каждый лекарственный препарат, который он принимает, приводит к утрате способности понимать значение своих действий и руководить ими. Об этом свидетельствуют данные судебной статистики¹. Из 1 689 исковых заявлений, по которым было вынесено судебное решение в 2023 г., исковые требования были удовлетворены полностью по 452 делам, частично – по 90 делам.

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2009–2024. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 20.04.2024).

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

КОЛЛИЗИИ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В ЧАСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Э.А. Агаев, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент Д.В. Егоров

Правовой статус руководителя организации отличается от статуса других работников, так как его трудовая деятельность носит специфический характер: он осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа, совершают от имени организации юридически значимые действия. В силу заключенного трудового договора руководитель организации реализует права и обязанности юридического лица как участника гражданского оборота, а также права и обязанности работодателя в трудовых и иных, непосредственно связанных с трудовыми, отношениях с работниками, организует управление производственным процессом. Ввиду специфики труда руководителя его правовой статус является предметом научных дискуссий. Высказывается мнение о дуализме регулирования статуса руководителя¹.

Представляет интерес и вопрос о возможности признания недействительным заключенного трудового договора. В соответствии со ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Практика Верховного Суда РФ², как правило, говорит о том, что общие положения гражданского законодательства о недействительности сделок к трудовым отношениям не применяются, поскольку трудовой договор не является договором гражданско-правового характера. Но при этом существует судебная практика³, где трудовой договор оспаривается как сделка, совершенная с нарушением порядка, или сделка с аффилиированностью, совершенная со злоупотреблением.

¹ Лалетина А.С., Косякина И.А. Дуализм корпоративного и трудового права в статусе генерального директора // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 49–53.

² Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2012 № 5-КГ12-61.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

Коллизия существует также в части срока действия полномочий руководителя. Согласно ст. 58 ТК РФ, трудовые договоры могут заключаться как на неопределенный срок, так и на определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор), если иной срок не установлен Трудовым кодексом и иными федеральными законами. В соответствии со ст. 59 ТК РФ, по соглашению сторон срочный трудовой договор может заключаться с руководителями организаций, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. В то же время корпоративное законодательство, в частности ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью», устанавливает, что единоличный исполнительный орган общества избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества. Гражданский кодекс Российской Федерации гласит, что срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Анализируя положения данных норм, можно сделать вывод, что в уставе общества невозможно установить неопределенный срок полномочий руководителя, так как это будет противоречить правилам определения сроков.

Таким образом, данные коллизии все еще законодательно не урегулированы. Поэтому видится необходимым внести изменения в законодательство, чтобы правовая неопределенность была устранена и участники правоотношений понимали, чем необходимо руководствоваться в определенной спорной ситуации в рамках рассматриваемых отношений.

ФАКТИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ КАК НАТУРАЛЬНАЯ ФОРМА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: СЛЕДСТВИЕ НОРМ СТ. 129 ТК РФ

В.Д. Гавриков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Согласно ч. 1 ст. 131 Трудового кодекса Российской Федерации, заработка плата выплачивается в денежной форме в валюте Российской Федерации. Однако при наличии письменного согласия работника и в соответствии с трудовым или коллективным договором доля заработной платы может выплачиваться в неденежной форме в размере, не превышающем 20 процентов от начисленной месячной заработной платы¹.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 17.03.2004 № 2 добавляет к этим критериям следующие разъяснения:

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/a9aee7341f4e0536faeaebdd73ddd7a26ab746c6/

– Выплата заработной платы в натуральной форме является обычной или желательной в данных отраслях промышленности, видах экономической деятельности или профессиях.

– Подобного рода выплаты являются подходящими для личного потребления работника и его семьи или приносят ему известного рода пользу.

– При выплате работнику заработной платы в натуральной форме соблюдены требования разумности и справедливости в отношении стоимости товаров, передаваемых ему в качестве оплаты труда, т.е. их стоимость во всяком случае не должна превышать уровень рыночных цен, сложившихся для этих товаров в данной местности в период начисления выплат¹.

С этих позиций неоднозначной является ст. 222 ТК РФ, согласно которой «работникам, занятым на рабочих местах с вредными условиями труда... выдаются бесплатно... молоко или другие равноценные пищевые продукты. Выдача работникам... молока или других равноценных пищевых продуктов по письменным заявлениям работников может быть заменена компенсационной выплатой в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов, если это предусмотрено коллективным договором и(или) трудовым договором».

Поскольку в структуру заработной платы входят компенсационные выплаты, то если выдача молока будет заменена компенсационной выплатой, логично, что эта выплата также будет являться частью заработной платы работника. Следовательно, молоко, принятое без замены на компенсационную выплату, можно рассматривать как оплату труда в неденежной форме.

Стоит отметить, что в судебной практике по ст. 131 ТК РФ в качестве формы оплаты труда рассматриваются и иные способы предоставления питания, так, например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа сказано: «отношения по предоставлению бесплатного питания сотрудникам обусловлены Положением об оплате труда работников... трудовыми договорами и не являются гражданско-правовыми. В данном случае суды правильно исходили из того, что стоимость питания является формой оплаты труда (ст. 131 Трудового кодекса Российской Федерации)»².

Таким образом, может сложиться ситуация, когда работнику, с его письменного согласия, будет выплачено 20 процентов заработной платы в неденежной форме. Сверх этого он получит выплату заработной платы в неденежной форме в виде молока или других равноценных пищевых продуктов, вследствие чего установленный Трудовым кодексом «лимит» в 20 процентов будет превышен, что приведет к нарушению ч. 1 ст. 131 ТК РФ и возможности привлечения работодателя к административной ответственности

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/9e80475e5cfe2f835c2624c2629eb460d2141eab/#dst100362

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.05.2015 № Ф08-2580/15 по делу № А32-37604/2014 // Гарант: ИПП. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40577343/>

по ст. 5.27 КоАП¹. В противном случае, невыдача работодателем пищевых продуктов по ст. 222 ТК РФ также приведет к нарушению работодателем трудового законодательства. Вследствие указанных причин возможно утверждать, что в настоящий момент в трудовом законодательстве присутствует определенный правовой пробел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ С РАБОТНИКОМ СОГЛАШЕНИЯ О НЕКОНКУРЕНЦИИ И НЕПЕРЕМАНИВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.С. Зенкова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Институт соглашения о неконкуренции и непереманивании является достаточно новым для трудового права России. В науке и практике отсутствует единство мнений о том, является ли заключение подобных соглашений законным.

При рассмотрении соглашения о неконкуренции выявляется, что в судебной практике два типа данных соглашений: в первом случае за выполнение условий соглашения не предусмотрена компенсационная выплата, во втором – данная компенсация выплачивается. Применительно к первому типу соглашения, существует две противоположные позиции судов: согласно первой из них соглашение незаконно и влечет ограничение свободы труда работника². Иная точка зрения состоит в том, что соглашение имеет гражданско-правовую природу и соответствует принципу свободы договора, следовательно, если сторонами при его заключении не было высказано каких-либо претензий, его нельзя признать незаконным, даже при невыплате компенсации³. Приведенная позиция представляется спорной. Подобное условие, возлагающее на работника обязанность отказаться от трудоустройства к определенному работодателю, является фактическим отказом от части правоспособности, соответственно его заключение не может признаваться правомерным. Кажется неправомерной и конструкция, в которой выплата компенсации предусмотрена: суды отмечают, что в таком случае единственным последствием несоблюдения условий будет невыплата соответствующей компенсации. Тем не менее, если исходить из гражданско-правовой природы данного соглашения, последствием нарушения обязательства будет не только невыплата компенсации, но и

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² Решение Замоскворецкого районного суда от 23.11.2016 по делу № 2-7858/2016 // СПС КонсультантПлюс.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.12.2018 по делу № 33-52632/2018 // СПС КонсультантПлюс.

возможность взыскания убытков (ст. 393 ГК РФ) и требование прекращения работы у конкурента (п. 6 ст. 393 ГК РФ). Представляется, что возможность в данном случае возложить на лицо ответственность за трудоустройство является ограничением свободы труда. Соответственно, и в таком случае соглашение о неконкуренции нельзя признать законным.

Далее следует рассмотреть заключение с работником соглашения о непереманивании. Как указывают суды, заключение с бывшим работником соглашения о непереманивании неправомерно, так как оно приводит к нарушению прав работников, желающих трудоустроиться к лицу, в чей договор включено подобное условие. Конституционный суд отметил, что отказ работнику в трудоустройстве в таком случае будет являться дискриминацией, запрещенной ст. 64 ТК РФ¹. Кроме того, подобное соглашение посягает на права и самого работника, заключившего его, так как впоследствии он будет ограничен в возможности реализации своих прав как работодателя ввиду запрета заключения трудового договора с определенными лицами под угрозой взыскания убытков.

Таким образом, представляется, что соглашения являются незаконными, так как ограничивают свободу труда работников. Более того, заключение подобных соглашений является нерациональным ввиду того, что судебная практика не выработала единой позиции, поэтому при возникновении спора цель соглашения (собственно ограничение трудоустройства или принятия на работу) может быть не достигнута.

ФАКТИЧЕСКИЕ ДИСТАНЦИОННЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

С.А. Криушина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Признание фактических трудовых отношений до сих пор является проблемным местом в судебной практике. В науке особое место занимает сложность признания дистанционных трудовых отношений. В частности, при определении момента, после которого договорные трудовые отношения переходят в статус «фактические дистанционные трудовые отношения».

Законодательство РФ устанавливает особенности регулирования трудовых отношений, возникающих между работодателем и дистанционным работником, в гл. 49.1. Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ).

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 № 1277-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Тимидея Групп” на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Момент перехода к дистанционному труду фиксируется с помощью дополнительного соглашения к трудовому договору. Однако в отсутствие такого соглашения могут возникнуть сложности при признании таких трудовых отношений фактически дистанционными.

«Обзор судебной практики Верховного Суда РФ» частично пытается закрыть эти сложности. В нем содержится вывод, что соглашение о переходе в дистанционный формат работы следует считать заключенным, когда работник фактически допущен к работе в измененных условиях с ведома или по поручению работодателя или уполномоченного на то лица¹. Следовательно, сложность оценки таких условий и выявление соответствия их дистанционному труду остаются актуальными. Поэтому важно при анализе сложившихся трудовых отношений точно выделять признаки дистанционных трудовых отношений. Можно согласиться с мнением Н.В. Закалюжной, что ключевыми признаками для признания трудовых отношений дистанционными являются: выполнение трудовой функции вне стационарного рабочего места (территории, объекта), обязательное использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и сетей общего пользования, и возможность самостоятельного выбора работником рабочего места и рабочего времени².

При этом специфика дистанционной работы, предполагающая активное использование коммуникационных и технических средств для обмена информацией между сторонами, вынуждает суды тщательно проверять данный аспект взаимодействия сторон³.

Судебная практика по установлению фактических дистанционных трудовых отношений складывается по-разному. Например, четвертый и седьмой кассационные суды приходят к выводу о признании фактических дистанционных отношений при наличии признаков нестационарного рабочего места и взаимодействия посредством электронных ресурсов⁴. Отдельно коллегия судей седьмого кассационного суда подчеркивает, что обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений лежит на работодателе⁵. При этом также есть решения, где суд признает трудовые отношения фактическими, но при этом отказывает в признании способа коммуникации между сторонами. Хотя в действительности такой канал связи между сторонами существует, но суд отказывается его признавать, ссылаясь на формальные положения⁶.

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 09.12.2020).

² Закалюжная Н.В. Дистанционная работа и схожие правоотношения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 76–91.

³ Кузьменко А.В., Старцев Н.Н., Филиппова М.В. Регулирование труда дистанционных работников: анализ судебной практики // Ежегодник трудового права. 2023. Т. 13. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu32.2023.114>

⁴ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021 по делу № 88-10955/2021.

⁵ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021 по делу № 88-5187/2021.

⁶ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 по делу № 88-24899/2020.

Подводя итог, можно отметить, что признаки дистанционных трудовых отношений позволяют отграничить данные отношения от других видов трудовых отношений, однако в силу разных трактовок тех или иных обстоятельств дела необходимо делать упор не на формальное наличие дистанционных признаков, а на их действительное существование. В судебной практике наблюдается довольно формальный подход к определению наличия данных признаков в фактически сложившихся трудовых отношениях, что затрудняет доступ работников и работодателей к правосудию. Для поддержания принципа единообразия судебной практики необходимы дополнительные разъяснения, с указанием важных обстоятельств и критериев, которыми судам необходимо руководствоваться при проведении оценки доказательств относительно возникновения дистанционных трудовых отношений, более добросовестном подходе к рассмотрению подобных дел.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ВИЧ-СТАТУС РАБОТНИКА КАК ОСНОВАНИЕ НЕОБОСНОВАННОГО ОТКАЗА В ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

Е.А. Курносова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В соответствии с ч. 1 ст. 64 ТК РФ, одной из трудоправовых гарантий является запрещение необоснованного отказа в заключении трудового договора. Несмотря на то, что указанная гарантия распространяет свое действие на все категории работников, лица, живущие с ВИЧ, сталкиваются с нарушением трудовых прав на основании положительного ВИЧ-статуса. Дискриминация на рынке труда – ситуация, при которой предприниматель не желает брать на работу представителей какой-либо группы (национальной, расовой, религиозной и др.) либо предлагает им худшие условия оплаты труда, чем более предпочтительным группам¹.

В связи с ухудшением эпидемиологической ситуации в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. активно начали приниматься правовые акты, регулирующие отношения с лицами, живущими с ВИЧ. На данный момент основным законодательным актом в данной сфере является Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого иммунодефицитом человека (ВИЧ-инфекции)». В соответствии со ст. 17 указанного закона не допускается отказ в приеме на работу на основании наличия ВИЧ-инфекции, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом². Тем не менее судебная практика доказывает, что в России дискриминация на основе положительного ВИЧ-статуса сохраняется.

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь : учеб. пособие. М., 2006.

² О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : федер. закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

В Решении Верховного Суда РФ от 10.09.2019 № АКПИ19-548 оспаривалось действие п. 42.1 прил. № 3 к ФАП «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации»¹. Указанной нормой все категории авиационного персонала признавались негодными к работе при выявлении у них СПИДа и вирусоносительства. По данному делу Л. обратилась в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением в связи с отказом в выдаче медицинского заключения о годности к работе в качестве диспетчера УВД из-за наличия ВИЧ-инфекции.

В своем Решении Верховный Суд РФ указал, что в настоящее время отсутствует какой-либо закон, запрещающий гражданам осуществлять профессиональную деятельность в качестве диспетчеров в связи с выявлением у них ВИЧ-инфекции. Следовательно, оспариваемая норма была признана недействующей в части признания негодными к работе при установлении СПИДа и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществления работниками по состоянию здоровья профессиональной деятельности.

Таким образом, дискrimинация на основе ВИЧ-статуса нарушает основные принципы равенства и справедливости, заложенные международным и национальным законодательством.

Следовательно, решение проблемы обеспечения равных возможностей труда-устройства для людей, живущих с ВИЧ, требует комплексного подхода. Во-первых, необходимо сосредоточиться на повышении осведомленности о ВИЧ-инфекции. Во-вторых, предлагается дополнить ТК РФ гл. 55.1 «Особенности регулирования труда работников, имеющих социально значимые заболевания». Данный подход позволит снизить уровень стигмы и дискrimинации, создавая инклюзивную среду для работников.

ПРЕКАРИЗОВАННАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.Н. Лаврова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Тема настоящей научной работы имеет особую значимость в связи с появлением новых форм неустойчивой занятости в современных условиях и их широким применением работодателями в целях наиболее выгодной эксплуатации работников и уклонения от ответственности. Цель исследования – анализ особенностей отдельных форм

¹ Решение Верховного Суда РФ от 10.09.2019 № АКПИ19-548. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335671/ (дата обращения: 23.04.2024).

прекаризованной занятости, неизвестных российскому трудовому законодательству, и оценка рисков их легализации, а также выявление признаков неустойчивой занятости в институтах, регламентированных Трудовым кодексом РФ, и способов их нивелирования.

Анализ научной литературы свидетельствует об изучении проблемы прекаризованной занятости в рамках социологических и экономических исследований, однако правовые аспекты данной проблемы и пути ее преодоления не получили достаточной разработанности в науке трудового права.

Прекаризованная занятость имеет различные формы, известные российскому трудовому праву, в частности, такие как временное направление работодателем своих работников к другим физическим или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала) и работа холдингового работника у фактически коллективного работодателя. В связи с воздействием на все стороны общественной жизни информационной революции каждый год появляется все больше новых форм занятости¹, уже имеющих черты прекарной, или же приобретение этих черт возможно в будущем. Среди новых форм занятости к таковым следует относить совместное трудоустройство (jobsharing) и трудовые договоры с нулевым рабочим временем (zero-hourscontracts).

Международной организацией труда (МОТ) с учетом практического опыта применения в законодательстве зарубежных стран прекаризованных форм занятости разработаны признаки, характеризующие ее как «неустойчивую, нестабильную, посягающую на адекватное социально-экономическое положение работника, здоровые трудовые отношения и не гарантирующую минимальную защиту и реализацию базовых трудовых прав работника»².

Существование прекаризованной занятости выступает глобальной проблемой в современных трудовых отношениях и требует принятия соразмерных мер по нивелированию ее негативных правовых последствий. При этом полный отказ от ее использования объективно невозможен в связи с выполнением трудовым правом экономической функции.

Как представляется, регламентация в трудовом законодательстве РФ новых форм прекаризованной занятости будет являться вредной. Это заставит изменить выработанные наукой советского трудового права постулаты, которые являются наиболее адекватными для трудовых отношений в России и работают по настоящее время.

Существующие в настоящее время виды прекаризованного труда в российском законодательстве РФ требуют от законодателя большей степени упорядочения, императивности и отказа от «лоскутного» регулирования трудовых отношений.

¹ ILO. Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. Geneva, 2016. P. XXII.

² ILO. 2012. From Precarious Work to Decent Work. Outcome Document to the Workers' Symposium on Policies and Regulations to Combat Precarious Employment / International Labour Office; Bureau for Workers' Activities. Geneva : ILO, 2012. P. 27.

Стабильный и гарантированный труд в наибольшей степени позволяет достичь согласованности социальных и экономических интересов между работником и работодателем, нежели удобных или выгодных лишь для одной стороны.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

В.С. Максимов, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В доктрине существуют дискуссии, связанные с возможностью применения отдельных положений гражданского законодательства к институтам трудового права. Одна из таких дискуссий – о возможности применения положений о недействительности сделок к трудовому договору и о недействительности трудового договора в целом.

Ученые формулируют проблему невозможности признания трудового договора недействительным следующим образом: «Неизвестность трудовому праву института недействительности договора и невозможность применения гражданско-правовой конструкции к трудовым правоотношениям порой приводили к парадоксальным ситуациям: трудовое соглашение невозможно было расторгнуть даже в том случае, если оно прямо противоречило императивным юридическим нормам и требованиям справедливости»¹.

Отрасль трудового права знает иные институты, напоминающие недействительность, однако ей не являющиеся: аннулирование, незаключенность и прекращение трудового договора². Однако данные институты несут в себе другие цели, и поэтому охарактеризовать их в качестве заменяющих недействительность не представляется возможным.

Некоторые ученые полагают, что применение норм гражданского права к трудовым отношениям решит многие проблемы отрасли. Так, Р.С. Бевзенко отмечал, что если работника под угрозой насилия заставили написать заявление об увольнении по собственному желанию, это можно оспорить в рамках гражданского законодательства (ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации)³.

¹ Катвицкая М. Трудовой договор – признать недействительным нельзя, но хочется... // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2009. № 12. С. 5.

² Уракова Е.В. Недействительный трудовой договор: ошибочные аналогии // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 28.

³ Может ли Гражданский кодекс применяться к трудовым отношениям? Конечно, да! URL: https://zakon.ru/blog/2023/04/07/mozhet_li_grazhdanskij_kodeks_primenyatsya_k_trudovym_otnosheniyam_konechno_da (дата обращения: 21.02.2024).

Считаем данный подход некорректным ввиду того, что невозможность применения положений гражданского законодательства к трудовым отношениям в данном ключе вытекает из ст. 5 ТК РФ. Также это может привести к проблеме применения к трудовым отношениям и иных институтов гражданского права. Негативное влияние этих норм на сферу труда неизбежно, так как в трудовом праве, в отличие от гражданского права, существует определенная диспропорция в силе сторон отношений, которая устраняется при помощи установления гарантирующих норм ТК РФ, а также локальных нормативных актов.

Однако обозначенные проблемы не могут быть разрешены при помощи существующего правового регулирования. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в трудовое законодательство, которые позволяют признавать трудовой договор недействительным с учетом специфики трудовых отношений. На такой позиции также настаивают Д.В. Агашев¹ и Е.В. Уракова².

Таким образом, применение положений гражданского законодательства по аналогии к трудовым правоотношениям в данный момент невозможно и нецелесообразно. Существующие положения о прекращении трудового договора, его аннулировании и незаключенности также не позволяют решить данные проблемы. В связи с этим следует согласиться с авторами, выступающим за внесение изменений в трудовое законодательство, которые позволяют признавать трудовой договор недействительным и будут учитывать особенности этих отношений.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УВОЛЬНЕНИЯ БЕРЕМЕННОЙ РАБОТНИЦЫ

Е.Н. Пондина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Область отношений по увольнению беременной женщины отличается широким объемом привилегий. Аналогию с другими категориями работников привести невозможно. Так, увольнение беременной женщины возможно лишь по причине ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, согласно норме Трудового кодекса Российской Федерации³ (далее ТК РФ). В силу увеличенного объема гарантий работницы могут злоупотреблять своим правовым положением.

¹ Агашев Д.В. Недействительность трудового договора и признание трудового договора недействующим как перспективные способы защиты трудовых прав // Ежегодник трудового права. 2023. № 13. С. 247.

² Уракова Е.В. Недействительный трудовой договор: ошибочные аналогии // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 32.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

Первой проблемой следует назвать ситуацию, когда работница узнает о беременности уже после увольнения по инициативе работодателя. Верховный Суд (далее ВС РФ) в абз. 1 п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 28.01.2014 № 1¹ закрепил однозначную позицию по этому поводу: гарантии, закрепленные в ст. 261 ТК РФ, связываются с состоянием беременности женщины в момент увольнения, а не с осведомленностью ее или работодателя. Таким образом, интересы беременной работницы ставятся выше интересов работодателя, который мог взять другого работника на место, занятое беременной женщиной. Во избежание злоупотребления правом в этой ситуации ВС РФ закрепил дополнительное разъяснение²: недопустимым является злоупотребление правом работником при расторжении трудового договора. С учетом изложенного, можно было бы ожидать, что в случае злоупотребления правом работницей суд оставит ее требования без удовлетворения. Однако этот вывод не находит отражения в судебной практике.

Другой проблемой представляется невозможность увольнения беременной женщины в связи с совершением дисциплинарного поступка. По причине особенного отношения законодателя к беременным, думается, что работница «в положении» не может подвергнуться увольнению как дисциплинарному взысканию по ст. 192 ТК РФ. Так, в судебной практике встречается пример³, когда работницу, уволенную за прогулы, восстановили на работе, поскольку в законе предусмотрен запрет на увольнение беременных женщин, независимо от осведомленности работодателя о ее состоянии.

Третья проблема рассмотрена в Определении Конституционного суда (далее КС РФ) от 04.11.2004⁴. В Определении КС РФ закреплено положение о том, что увольнение беременной женщины недопустимо, так как норма ч. 1 ст. 261 ТК РФ является трудовой льготой, направленной на обеспечение поддержки материнства и детства в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что невозможность увольнения беременных работниц «развязывает руки» проявлениям недобросовестности и злоупотребления ими правом, поскольку трудовое законодательство их защищает.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

³ Решение Тутаевского городского суда Ярославской области № 2-961/2017 от 18.08.2017.

⁴ Определение Конституционного суда РФ от 04.11.2004 № 343-ФЗ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Красноярска о проверке конституционности части первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации».

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ РАБОТНИКА ВСЛЕДСТВИЕ НЕЗАКОННОГО УВОЛЬНЕНИЯ

Е.А. Родченко, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент Д.В. Егоров

Действующим законодательством Российской Федерации предусмотрена правовая защита сотрудников при незаконном увольнении. Установлено, что в случае признания увольнения незаконным работник должен быть восстановлен на прежней работе органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор (ст. 394 Трудового кодекса Российской Федерации). При детальном изучении данного вопроса можно обнаружить проблемы, которые могут препятствовать восстановлению прав работника в случае незаконного увольнения.

Одной из значимых проблем восстановления прав незаконно уволенных работников является сложность доказывания незаконности увольнения. В частности, трудности могут возникнуть в предоставлении письменных доказательств. В соответствии со ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. М.О. Буянова отмечает, что «из всех указанных в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации письменных доказательств работник, как правило (кроме трудового договора), не имеет подлинников каких-либо документов, а располагает (в лучшем случае) их копиями»¹.

Так как практически все подлинники документов, которые могут являться доказательствами в судебном процессе, хранятся у работодателя, его самой данная проблема затронуть не может. Более того, этот факт обуславливает то, что работодатель изначально имеет больше возможностей для предоставления доказательств в судебном процессе – он может сфальсифицировать или дополнить определенные документы с целью представить увольнение произведенным на законных основаниях.

Также в случае признания увольнения незаконным и восстановления сотрудника на работе могут возникнуть сложности, если на эту должность уже принят другой работник. Решение о восстановлении на работе незаконно уволенного работника подлежит немедленному исполнению, из чего следует, что сотрудника, занимающего эту должность в данный момент, невозможно заранее предупредить об увольнении. Работодатель обязан предложить работнику перевод на другую работу. Однако перевод возможен только с письменного согласия работника и при наличии подходящих вакансий.

¹ Буянова М.О. Индивидуальные трудовые споры: материально-процессуальные вопросы правового регулирования // Право. Журнал высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 48–60.

Таким образом, при невозможности перевода работника на другую вакансию единственная компенсация, которую он получит, – это выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка.

Л.А. Чернышева отмечает, что сложность может возникнуть и в том, что у работодателя могли произойти изменения организационного или технологического характера (например, структурные изменения, изменения технологии производства и др.).¹ В таком случае работнику так же должны предложить перевод на другую работу с его письменного согласия. То есть в случае отсутствия подходящей вакансии работник все равно будет уволен.

В результате анализа вышеназванных проблем представляется целесообразным внесение следующих изменений: в гражданское процессуальное законодательство – касательно вопросов предоставления доказательств в трудовых спорах о незаконных увольнениях; трудовое законодательство – по вопросам, касающихся порядка восстановления работника на работе, а также гарантий и компенсаций для работников в случае увольнения по причине восстановления работника, ранее выполнявшего эту работу.

ФАКТИЧЕСКОЕ ДОПУЩЕНИЕ К ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЕ

В.А. Сиротинина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Трудовое законодательство различает следующие виды дистанционной работы – постоянную, временную с согласия работника и без такового, периодическую.

Верховный Суд РФ выработал позицию по вопросу о фактическом установлении дистанционной работы. В п. 12 «Обзора судебной практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя» 2020 г.² было отмечено, что соглашение сторон об изменении определенных работодателем и работником условий трудового договора будет считаться заключенным и не оформленным в письменной форме при условии, что работник фактически приступил к выполнению трудовой функции дистанционно с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного на это представителя.

¹ Чернышева Л.А. Восстановление работника на работе: проблемы теории и практики // Криминалистъ. 2014. № 2 (15). С. 101–105.

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 4.

Однако в таком случае возникает ряд проблем. Одна из них заключается в том, что не вполне ясно – постоянно, временно или периодически будет выполняться работа удаленно. В законодательстве нет перечня оснований установления дистанционной работы, следовательно, в каждом конкретном случае работник и работодатель должны договариваться о ее необходимости и целесообразности. Исходя из логики Верховного Суда РФ, допуск работника к осуществлению удаленно возложенных на него трудовых обязанностей вследствие временных причин (ввиду болезни, командировки и др.) означает изменение условий трудового договора. Стоит задаться вопросом, будет ли в таком случае работник считаться дистанционным временно, т.е. до отпадения причин, по которым он был переведен на дистанционную работу (выздоровление, возвращение из командировки), либо постоянно, либо же периодически с возможностью иногда работать и на стационарном рабочем месте.

Возникает и иная проблема, заключающаяся в том, что специфика определенных профессий предполагает наиболее качественное выполнение трудовой функции именно в обычных условиях. Как указывается в литературе, дистанционная работа подходит в основном тем работникам, в трудовые обязанности которых не входит непосредственное создание продукции или оказание услуг. К примеру, работники ИТ-компаний, маркетологи, юристы, бухгалтеры и т.д.

Отмечаются и другие пробелы в правовом регулировании временной дистанционной работы, в частности к ним относятся ситуации, связанные с недобросовестностью сторон трудового отношения, к примеру, когда работодатели отмечали временную «удаленку» в качестве прогула, или когда работники старались убедить работодателя и(или) суд, что трудились удаленно с ведома работодателя, хотя это и не соответствовало действительности¹.

Видится, что проблема заключается в отсутствии гарантий сохранения прежней работы работодателем в тех случаях, когда работник временно или периодически работает дистанционно.

Обоснованным представляется внесение дополнений в гл. 49.1 ТК РФ, предполагающих детальную регламентацию изменения трудовых правоотношений при фактическом допуске работника с ведома работодателя, включении в качестве обязательного условия в трудовом договоре срока дистанционной работы или наступлении определенных условий, при которых работник должен вернуться к выполнению трудовой функции на стационарном рабочем месте, гарантий дистанционных работников, в том числе сохранение рабочего места при временной или периодической удаленной работе.

¹ Черных А.В. Проблемы соотношения понятий «место работы» и «рабочее место» с условиями дистанционной работы // Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование. 2020. № 2 (50). С. 101–102. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44508163_23302743.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ТРУДОВОМ СПОРЕ

Ю.А. Толмачева, А.Е. Ясюкевич, студенты ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В связи с развитием информационных технологий стало возможным использование электронных средств доказывания в гражданском судопроизводстве. Так, аудио- и видеозаписи могут быть привлечены в процесс в качестве доказательств, если будут приняты судом как допустимые согласно ст. 60 ГПК РФ.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Важным в данном определении является способ получения аудио- и видеозаписей в предусмотренном законом порядке.

Для признания допустимыми доказательствами по трудовому спору аудио- и видеозаписи должны быть представлены в суд на защищенным носителе, для этих целей используются оптические диски CD-R или DVD-R, флеш-накопители. Вместе с аудио- или видеозаписью «в комплекте» должна идти стенограмма – письменная запись зафиксированного разговора или описание записанного на видео события. При составлении стенограммы необходимо указать, кому принадлежат записанные голоса, и процитировать произносимые фразы.

Из анализа судебной практики были выделены требования, предъявляемые к аудио- и видеофиксации нарушений, для принятия их судом в качестве доказательств:

- 1) запись должна быть произведена в рабочее время и на рабочем месте;
- 2) запись должна осуществляться исключительно для фиксации нарушения трудовых прав в целях защиты своих прав;
- 3) запись не должна нарушать право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени и иных охраняемых законом тайн лиц, участвующих в диалоге¹.

Равенство сторон процесса не является универсальным принципом судопроизводства, так как он может полноценно реализовываться в случае спора между формально равными субъектами. Однако, поскольку работник является наиболее слабой стороной

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021 № 88-12888/2021 по делу № 2-1991/2020. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=49786#DIXeWBUQNA9EPtt61/> (дата обращения: 17.04.2024).

трудового правоотношения¹, на что неоднократно указывали высшие судебные инстанции, равенство сторон в трудовом споре фактически отсутствует. Работодатель может использовать иные способы для аудио- и видеофиксации нарушений работника для последующего представления в суд доказательств, например установить на рабочем месте камеры видеонаблюдения.

Видеонаблюдение на рабочих местах является правомерным, если работодателем соблюдены следующие условия: 1) видеонаблюдение осуществляется только для правомерных целей, связанных с исполнением работником его трудовых обязанностей; 2) работники поставлены в известность о ведении видеонаблюдения; 3) видеонаблюдение ведется открыто². Работодатель может разработать и утвердить локальный нормативный акт о ведении видеонаблюдения или внести такие изменения в правила внутреннего трудового распорядка.

Таким образом, допустимость аудио- и видеозаписей находится в противоречии с правом на неприкосновенность частной жизни лиц, однако судебной практикой и доктриной выработаны правила для признания скрытой аудио- и видеозаписи в качестве допустимой.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В ФОРМЕ СМАРТ-КОНТРАКТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Д.П. Чаштанова, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Р. Воронкова

В юридической литературе можно выделить различные точки зрения на правовую природу смарт-контракта: 1) смарт-контракт как договор; 2) смарт-контракт как компьютерная программа; 3) смарт-контракт как способ исполнения обязательств; 4) смарт-контракт как способ обеспечения исполнения обязательств. Господствующей концепцией является понимание смарт-контракта как договора, влекущего возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей автоматизированным способом³. Использование децентрализованной распределенной информационной системы

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2010 №1650-О-О. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109672/6f5388c23284a43e29dde30c48025ccf23c721e/ (дата обращения: 17.04.2024).

² Апелляционное определение СК по гражданским делам Ульяновского областного суда от 19.02.2019 по делу № 33-836/2019 // Гарант: ИПО. URL: https://www.garant.ru/files/0/7/1297070/apellyatsionnoe_opredelenie_sk_po_gragdanskim_delam_ulyanovskogo_obraestnogo_suda.rtf (дата обращения: 17.04.2024).

³ Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2022. С. 16.

(технологии блокчейн) – ключевой аспект в работе смарт-контракта. Возникает вопрос, возможно ли заключение трудового договора в форме смарт-контракта.

Несмотря на отсутствие правового регулирования данной технологии, ее использование в анализируемой сфере обладает большим потенциалом, особенно в нетипичных формах занятости (дистанционная работа, аутстаффинг, платформенная занятость и др.). При этом смарт-контракт может быть как частью трудового договора (только отдельные его условия записаны в форме программного кода), так и быть оформленным в качестве дополнительного соглашения к нему. Так или иначе, но не все условия трудового договора подлежат автоматизации ввиду специфики трудового права, отличающегося преимущественно императивным характером. Основу смарт-контракта могут составлять такие условия трудового договора, как срок его действия (актуально для срочного трудового договора), условия оплаты труда работника, режим рабочего времени и времени отдыха. Стоит отметить, что для заключения трудового договора в форме смарт-контракта необходима его интеграция с информационной системой работодателя, которая используется в целях осуществления кадрового электронного документооборота (КЭДО).

Автоматизация срока действия трудового договора способствует своевременному предупреждению работника о прекращении трудового договора в соответствии с правилами, установленными ст. 79 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ). Что касается выплаты заработной платы, включая компенсационные и стимулирующие выплаты, то в данном случае сам статус работника будет выступать встречным обязательством. В качестве оплаты труда предлагается закрепить цифровой рубль. В целях корректной автоматизации обязательно указание не только дней, но и времени выплаты заработной платы, поступающей на электронный кошелек работника. В свою очередь, условие о режиме рабочего времени и времени отдыха может быть автоматизировано посредством использования «Интернета вещей» (компьютерные программы, ПК, смартфоны, смарт-часы, датчики и др.) для организации контроля работодателя за выполнением работником трудовых обязанностей, а также для автоматического отключения оборудования, программно-технических средств и иных средств за пределами установленной продолжительности рабочего времени. Кроме того, автоматизации может подлежать и выплата отпускных в соответствии с ч. 9 ст. 136 ТК РФ.

Таким образом, заключение трудового договора в форме смарт-контракта возможно, и в некоторых случаях даже эффективно, однако следует согласиться, что, с одной стороны, трудовой договор в форме смарт-контракта гарантирует выполнение сторонами трудовых отношений его условий, предотвращая нарушения прав работников, а с другой – использование блокчейна для заключения трудового договора сопряжено как с техническими недостатками, так и с проблемами правового характера вследствие отсутствия правовой регламентации¹. Вместе с тем внедрение смарт-контракта в указанной сфере может получить широкое распространение в будущем.

¹ Филирова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права. Н. Новгород, 2021. С. 74–76.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ОЧИСТКИ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ОТ ОТХОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ЯПОНСКОГО МОРЯ)

В.П. Кирячек, студент ТГУ

*Научные руководители – доцент Т.А. Дедкова,
ст. преподаватель А.В. Игнатьева*

В заповедных бухтах Японского моря мною были проведены исследования прибрежных зон – произведен отбор проб на микро-, мезо- и макропластик по методологии, разработанной и широко апробированной специалистами Центра исследования микропластика в окружающей среде ТГУ¹. Стоит отметить, что Дальний Восток сейчас является «белым пятном» в исследовании на наличие различных фракций пластика в водных объектах.

Первое исследование проходило в бухте Астафьева, которая относится к восточной части Дальневосточного морского заповедника. Пробы отбирались 21 июня 2023 г., до начала открытия туристического сезона. Данная территория относится к частному экопарку, поэтому за состоянием пляжа следят его сотрудники и ежедневно убирают мусор с прибрежной зоны бухты.

Далее были отобраны пробы песка на содержание мезопластика (3 пробы с площадок 1 м²) и микропластика – 3 пробы донных отложений и 3 пробы прибрежных грунтов с площадок по 25×25 см.

Второе исследование проводилось в заповедной бухте Средняя, которая находится севернее бухты Астафьева. Если в предыдущую бухту можно попасть по входному билету в заповедник, то в бухту Средняя только в сопровождении гида в составе экскурсионной группы. Пробы были взяты 26 августа 2023 г.

¹ Перминова В.В., Франк Ю.А., Воробьев Д.С. Патентный обзор и патентологические перспективы в области распространения микропластика в окружающей среде и технологий очистки // Экология и промышленности России. 2022. Т. 26. № 12. С. 52–56.

Практически весь макропластик, который находится на побережье данной бухты, прибился волнами с моря, большинство отходов зарубежного происхождения – из Японии, Южной Кореи и Китая.

Последняя исследуемая бухта Троицы не является заповедной и открыта для постоянного посещения: это популярное место для отдыхающих села Андреевка. Пробы были взяты 13 сентября 2023 г. За состоянием данной бухты следят владельцы ближайших баз отдыха и развлекательных услуг.

По окончании полевого этапа я приступила к выполнению камеральных работ: в первую очередь я сравнила показатели объема и массы макропластика.

Сравнение найденного макропластика по общему объему и массе

Исследуемая бухта	Общий объём, см ³	Общая масса, кг
Астафьева	907	1,05
Средняя	3 930	3,8
Троицы	1 500	2

Можно заметить, что в каждой исследуемой бухте был найден макропластик в различных объемах. Значительные показатели у бухты Средняя, затем Троицы, и самой чистой из исследованных является бухта Астафьева.

В дальнейшем с использованием методики анализа проб Центра исследования микропластика в окружающей среде БИ ТГУ и руководства по мониторингу OSPAR¹ был проведен анализ проб на наличие мезопластика и микропластика в прибрежных грунтах и донных отложениях бухт Амурского залива. По предварительным данным лабораторных исследований, наибольшее содержание мезо- и микрочастиц обнаружено в бухте Астафьева, среднее содержание – в бухте Троица, наименьшее – в бухте Средняя.

В заключение хочется сказать, что в Российской Федерации отсутствует нормативно-правовое регулирование по применению правил очистки от микропластика в водных объектах, поэтому частицы данного материала можно встретить даже в морском биосферном заповеднике. На мой взгляд, необходимо легальное закрепление понятия микропластика с указанием типов полимеров, размерного диапазона и иных характеристик, на которые будет распространяться соответствующее эколого-правовое регулирование.

¹ Guideline for Monitoring Marine Litter on the Beaches in the OSPAR Maritime Area. Edition 1.0. OSPAR Commission. 2010.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С.Д. Кожевников, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

На сегодняшний день чрезвычайно актуальными остаются некоторые проблемы, связанные с реализацией законодательства в области обращения с животными.

И здесь в первую очередь необходимо остановиться на недостаточности установленных в законе механизмов обеспечения ответственного обращения с животными. Так, например, это проявляется в случаях, когда владелец оставляет животное на улице, отказываясь от него в силу различных причин, таких как отсутствие возможности или желания содержать животное; агрессивное поведение животного, вызванного отсутствием воспитания, которое ведет к созданию критических ситуаций и др. Для решения этой проблемы необходимо законодательно закрепить проведение с животными обязательных мероприятий обучающего характера, «направленных на выработку умений и навыков поведения в экстремальных ситуациях»¹, а также обязательное информирование их владельцев, например при посещении ими ветеринарных клиник, посредством выдачи информационных брошюр, содержащих рекомендации по содержанию, требования закона в этой сфере и санкции за его нарушение. Каждый владелец животного должен понимать недопустимость безнадзорного выгула животного и оставления его на улице. Незначительные штрафы (1 500–3 000 рублей), предусмотренные ст. 8.52 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) за несоблюдение требований по содержанию животных, необходимо значительно увеличить.

Отметим, что причиной появления бездомных животных становится также потеря питомца владельцем. И здесь обозначается проблема отсутствия в законодательстве механизмов, обеспечивающих обнаружение животных в случае их утери или отказа владельца от животного. В настоящее время поиск пропавшего животного, как правило, осуществляется через Интернет, что, зачастую, не приводит к успешному розыску. Для решения этой проблемы необходимо закрепить в законодательстве обязательную процедуру чипирования для владельческих животных, что позволит идентифицировать их при отлове. Оговоримся, что обязанность хозяев чипировать животное уже существует в ряде регионов России, и это, как показывает практика, значительно облегчает поиск животного в соответствующих субъектах. Сотрудники приюта, куда

¹ Карцева Н.С., Моисеева А.Д. Проблемные аспекты регулирования защиты прав граждан в сфере образования // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2020. С. 307.

попадает чипированное животное после отлова, смогут по чипу определить владельца и вернуть ему животное. Если же владелец отказывается забрать питомца, то к нему должно быть применено наказание в виде штрафа. Аналогичные положения необходимо предусмотреть и для ситуаций, связанных с отказом от питомца.

Таким образом, в настоящее время законодательство России, как и Новосибирской области, хоть и содержит требования к содержанию приютов, правила обращения с безнадзорными животными, однако в нем явно прослеживается недостаток механизмов исполнения. Представляется, что совершенствование законодательства в предложенных направлениях позволит создать надлежащие условия ответственного обращения с животными.

КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ УЧАСТКОВ ПРИРОДЫ И ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

В.А. Короткова, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Разнообразие и многочисленность природных участков и объектов, а также наличие связанных с установлением режима особо охраняемой природной территории (ООПТ) ограничений в деятельности природопользователей и иных субъектов хозяйственной деятельности приводят к необходимости разработки определенных критериев, в соответствии с которыми такие участки природы могут подлежать особой охране и в отношении которых может устанавливаться правовой режим ООПТ. А поскольку региональным законодательством могут устанавливаться иные, чем предусмотренные ст. 2 Федерального закона №-33 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее Закон)¹, категории ООПТ регионального и местного значения (это право установлено в п. 3 указанной статьи), вопрос о таких критериях особо актуален.

Исходя из определения ООПТ, данного в преамбуле Закона, можно выделить первый критерий, по которому те или иные участки природы признаются особо охраняемыми природными территориями, – обладание особой природоохранной, научной, культурной или рекреационной ценностью. В Законе выделяются отдельно оздоровительное значение и эстетическая ценность как признак ООПТ, что, однако, представляется излишним, поскольку данные признаки поглощаются рекреационной ценностью ООПТ.

¹ Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС КонсультантПлюс.

Следующие два критерия отражены в п. 1 ст. 2 Закона: 1) значение соответствующей территории для сохранения биоразнообразия; 2) наличие в границах соответствующей территории имеющих особую ценность участков природных и культурных ландшафтов, геологических, минералогических и палеонтологических объектов, уникальных природных комплексов и объектов.

Анализ рассмотренных критериев показывает, что наличие в границах соответствующей территории ценных ландшафтов, уникальных объектов является в достаточной мере объективным критерием образования ООПТ, тогда как остальные критерии в большей степени субъективные, а потому могут вызывать сложности в применении на практике.

В научной литературе (Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк, З.В. Лысенкова, В.В. Рудской) выделяются следующие общие для всех ООПТ критерии: уникальность, типичность (репрезентативность), взаимосвязанность, размерность, социально-экологическая значимость, реликтовость (эндемизм)¹. Кроме того, существует ряд международных документов, предусматривающих критерии выделения ценных местообитаний: Конвенция ООН об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Критерии биосферных резерватов 1971 г. (ЮНЕСКО), Директива ЕС по охране естественных местообитаний флоры и фауны 1992 г., Бернская конвенция 1979 г., Рамсарская конвенция 1971 г. и др. Однако выделяемые в научной литературе и международных актах критерии не получили официального закрепления в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Таким образом, можно прийти к выводу, что большинство из легальных критериев субъективны, что создает неопределенность в законодательстве. Решить данную проблему можно путем: 1) раскрытия каждого из них как минимум на подзаконном уровне; 2) дополнения ст. 2 Закона такими критериями:

- типичность для соответствующего физико-географического региона;
- уязвимость природного комплекса, объекта, т.е. неспособность противостоять внешним воздействиям без необратимых изменений, грозящих деградацией или полной утратой того, что составляет его уникальность;
- значение компонентов природного комплекса, объекта для поддержания экологической безопасности в соответствующем физико-географическом регионе.

¹ Байлагасов Л.В. Теория и практика заповедного дела : учеб. пособие для вузов. Горно-Алтайск, 2013. С. 42.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАПЧИ

Т.Н. Никольникова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Капча – это форма, с помощью которой делается вывод о том, является ли взаимодействующий с этой формой человеком или роботом¹. Данный тест является эффективным способом защиты пользователя и администратора сайта от спама, различных видов атак². В настоящее время статус как самого эффективного алгоритма в профессиональной среде программистов оспаривается, однако пока не найдена альтернатива, которая повсеместно использовалась как капча. Решение об установлении капчи на собственном сервисе принимается администратором самостоятельно. Законодательство Российской Федерации не обязывает лиц внедрять данный агрегат.

Несмотря на продолжительное существование капчи, проблема ее внедрения администраторами на страницы своих сайтов возникла не так давно. Причиной тому служат обновленные версии капчи. Если ранее от пользователя требовались активные действия – найти нужные объекты, расшифровать ребус, то сейчас капча использует для принятия решения о верификации пользователя огромное количество данных (иногда не определенных разработчиками)³.

Среди обрабатываемых капчей данных выделяется группа метрических данных (поисковые запросы, взаимодействие потребителя с продуктами онлайн-платформ) и уникальных идентификаторов (технические данные о компьютере, его настройках). Метрические данные позволяют индивидуализировать рекламу (таргетинг), используя параметры сеанса, входа, просмотра сайта, а также идентификации пользователя. Согласно позиции Роскомнадзора⁴ метрические данные относятся к персональным данным субъекта, следовательно, их обработка должна соответствовать нормам российского законодательства. Система reCAPTCHA, используемая большинством сайтов, разработанная Google, не имеет собственной документации. Алгоритм отсылает на общие правила пользования сервисом⁵. Таким образом, невозможно сопоставить собираемые данные и цели их обработки с деятельностью капчи как продукта Google. Есть вероятность злоупотребления со стороны разработчиков при обработке персональных

¹ CAPTCHA – Completely Automated Public Turing test to tell Computers and Humans Apart (Полностью автоматизированный публичный тест Тьюринга для различия компьютеров и людей)

² URL: <https://www.google.com/recaptcha/about/>

³ URL: <https://cloud.yandex.ru/ru/blog/posts/2022/11/smartcaptcha-overview>

⁴ Семинар Роскомнадзора с пояснениями о введенных изменениях в области защиты ПДН. URL: https://m.vk.com/video-76229642_456239422?list=92dca1c5c8046cf7f1&from=wall-76229642_256653

⁵ URL: <https://policies.google.com/privacy?hl=ru>

данных (ПДн). Федеральный закон «О персональных данных» обязует получать согласие от субъектов ПДн операторами. Однако в случаях, когда нетной документации, проконтролировать процесс, а следовательно, защитить права субъектов становится затруднительным.

Установленный РФ режим осуществления трансграничной передачи предписывает операторам, которые обрабатывают ПДн граждан РФ и чьи базы данных находятся за пределами РФ, подавать уведомление об обработке персональных данных¹. Кроме того, каждый администратор сайта при внедрении алгоритма капчи должен ознакомиться с лицензионным соглашением. В случае если условия использования капчи предусматривают возможность иностранному разработчику обрабатывать данные клиентов владельца сайта, то администратор сайта также должен подать уведомление о трансграничной передаче данных. В законодательной практике выработался следующий подход: пользовательские настройки не относятся к персональным данным, поэтому если капча обрабатывает только технические данные, то она не обрабатывает ПДн, а, следовательно, уведомление подавать нет необходимости. Если же алгоритму предоставлен доступ к метрическим данным, администратор сайта должен подать уведомление о трансграничной передаче данных. Несоблюдение данного алгоритма приведет к административной или уголовной ответственности².

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных».

² КоАП РФ. Статья 13.11. Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных; УК РФ. Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни. В настоящее время в первом чтении Гос. Думы РФ принят законопроект, предусматривающий оборотные штрафы при административном проступке.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ж.Ж. Голубев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

Роль искусственного интеллекта (далее ИИ) в уголовном праве можно рассматривать в двух аспектах: как помощника государства и как орудие совершения преступления.

В качестве помощника государства ИИ может быть применен, если будут внедрены принципы, которые определят конкретные границы его использования, направления, способы и пути его взаимодействия с обществом.

В доктрине уже сложились следующие принципы: добровольное согласие; ограниченное использование; подчиненность, специализация и стандартизация¹.

Кроме того, проанализировав доктринальные принципы, можно вывести еще один: принцип непротиворечивости уголовному закону. Следовательно, ИИ должен применяться в соответствие с принципами УК РФ.

В качестве орудия совершения преступления ИИ можно рассматривать в трех случаях.

Для начала – как систему, созданную для совершения преступлений. Например, военные США ликвидировали иранского генерала К. Сулеймани с помощью беспилотного летательного аппарата, который автономно произвел ракетный удар в соответствии с общим алгоритмом действия в той или иной ситуации.

Во-вторых, в систему с ИИ осуществлено неправомерное вмешательство (или совершили ее нецелевое использование), последствием которого стало совершение преступления. Можно рассмотреть пример, когда в 2018 г. в штате Аризона (США) в силу неожиданного появления женщины на проезжей части ИИ не справился с управлением, и к ответственности в смертельной аварии привлекли оператора автономной машины, обвинив его в убийстве по неосторожности.

¹ Ковалева О.Н., Рябова Л.В., Феодоридис Н.Ф. Принципы использования искусственного интеллекта в практике уголовного правоприменения и в сфере уголовно-процессуальной деятельности // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7, № 2. С. 119–125.

В-третьих, ошибка программы, повлекшая совершение преступление. Данная ситуация является дискуссионной, поскольку не вполне ясно, кого именно привлекать к ответственности.

Поэтому предлагаю следовать американской правовой доктрине, в которой говорится, что ответственность за преступление, совершенное с помощью ИИ, должен нести определенный человек, ибо за ИИ всегда стоит определенное лицо либо разработчики, либо владелец, либо оператор¹.

Таким образом, рассмотрев ИИ в двух аспектах, можно сказать, что на сегодняшний день, независимо от дискуссий, ИИ – одно из современных инновационных орудий совершения преступлений, и за данной системой обязательно стоит определенный человек. Не менее значимым является и то, что ИИ возможно использовать законодателем и правоисполнителем на благо государства, в том числе в уголовном судопроизводстве на основе предложенных в исследовании принципов. К тому же в действующем УК РФ отсутствует смягчающее обстоятельство, связанное со ст. 264 УК РФ, в том случае, когда с помощью беспилотного автомобиля совершается соответствующее преступление.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С «НЕГОДНЫМ» СУБЪЕКТОМ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Ю. Гаглоева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Васеловская

Исходя из ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного УК РФ².

В доктрине уголовного права принято выделять так называемый негодный субъект преступления. Таковым субъектом является физическое лицо, осуществлявшее воздействие на объект, охраняемый уголовным законом, но не способное нести уголовную ответственность за совершенное деяние. Особенно актуально правовое положение «негодного» субъекта при соучастии.

Большая часть теоретиков придерживается подхода, согласно которому соучастие в форме группы лиц невозможно в случае, если в ее состав наряду с лицом, подлежащим уголовной ответственности, входило только лицо, которое не подлежит ей («негодный» субъект)³.

¹ Карташов И.И. Искусственный интеллект как субъект уголовной ответственности: настоящее и перспективы // Право: история и современность. 2021. № 2. С. 68–78.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).

³ Парин Д. В., Абоян А.А. Соучастие с «негодным субъектом»: вопрос, требующий окончательного разрешения // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения: сб. науч. ст. по результатам Всерос. науч.-практ. конф., 15–16 ноября 2022 г. Ижевск, 2022. С. 1032.

Однако позиция Верховного Суда Российской Федерации (далее ВС РФ), связанная с квалификацией совместного совершения преступления двумя и более лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, не отличалась единообразием.

Так, в постановлении ВС РФ было предложено в качестве группового грабежа, разбоя или изнасилования квалифицировать и те случаи, когда члены группы в силу невменяемости или малолетнего возраста не подлежали уголовной ответственности¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1² не содержится строгого указания на то, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности, не создает соучастия. Подобные изменения трактуются некоторыми исследователями в качестве аргумента за возможность квалификации содеянного как совершенного в составе группы лиц³.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Э.О. Лугуева, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.П. Опацкая

Лицо, находившееся в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления, не может рассчитывать на смягчение наказания ввиду потери самоконтроля. Наоборот, в соответствии с п. 1.1 ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) судья может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя или алкогольной продукции.

Однако в данном случае имеется в виду физиологическое алкогольное опьянение, являющееся особым состоянием, возникающим у лица в результате употребления алкоголя, которое влечет снижение способности к осознанному волевому поведению.

Существует еще один вид алкогольного опьянения – патологическое опьянение, исключающее вменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние. Оно является острым, кратковременно протекающим психическим расстройством, возникающим при употреблении алкоголя, как правило, в незначительных дозах⁴.

¹ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2463/

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

³ Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 70.

⁴ См.: Патологическое опьянение. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Легальное определение «невменяемости» закреплено в ст. 21 УК РФ. В соответствии с данной статьей не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Временное психическое расстройство – это преходящие, обратимые, заканчивающиеся улучшением состояния заболевания, которые способны вызывать изменения в поведении лица. Таковыми расстройствами считаются патологическое опьянение, патологический аффект, сумеречное состояние сознания, расстройство психики в период наркотического голодания и др.

Таким образом, патологическое опьянение, являясь времененным психическим расстройством, в соответствии со ст. 21 УК РФ, исключает вменяемость лица. Для подтверждения патологического опьянения требуется проведение психиатрической судебной экспертизы.

Исходя из ранее сказанного, считаю, что формулировка ст. 23 УК РФ «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности»¹ является не совсем корректной, поскольку алкогольное опьянение включает в себя два вида, одно из которых (патологическое) исключает привлечение лица к уголовной ответственности.

Поэтому видится необходимость изменения формулировки ст. 23 УК РФ следующим образом: «лицо, совершившее преступление в состоянии физиологического алкогольного опьянения, опьянения, вызванного употреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Считаю, что такое совершенствование ст. 23 УК РФ повлечет за собой более правильную трактовку данной нормы.

Немного позже интересную позицию заняла Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ². Судебная коллегия указала, что «несмотря на признание О. невменяемым, его действия для Б. были адекватными». Так был обозначен критерий «адекватных действий невменяемого при совершении преступления, которые носили последовательный и целенаправленный характер».

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // КонсультантПлюс.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.08.2018 № 45-АПУ18-18.

Все же сложно отрицать повышенную общественную опасность деяний, фактически совершаемых в группе. Само по себе привлечение к участию в преступлении несовершеннолетних и невменяемых представляет не меньшую общественную опасность, чем участие в преступлении общего субъекта. «Для жертвы... никогда не возникает вопрос, имеются ли здесь признаки соучастия. Она воспринимает себя как жертву именно группового посягательства»¹.

Таким образом, вопрос о квалификации деяний с «негодным» субъектом остается актуальным. Для единообразного толкования и применения уголовного закона необходимо его совершенствование. Одним из возможных путей является выделение отдельного квалифицирующего признака, а именно: «группой лиц с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности».

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.Д. Бадьев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

Наряду с понятием «субъект преступления» доктриной уголовного права выделяется еще и понятие «специальный субъект преступления». Последнее представляет собой значимый уголовно-правовой институт. В этой связи нельзя не уделить внимание проблемам, которые по сей день существуют вокруг данного института в науке и судебно-следственной практике.

В первую очередь стоит отметить, что среди ученых распространено мнение о необходимости введения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) дефиниции «специальный субъект преступления»². В самой доктрине не сложилось единого подхода к определению рассматриваемого понятия. На наш взгляд, в науке и на практике следует придерживаться традиционного (распространенного) определения, которое предполагает наличие у субъекта преступления помимо возраста и вменяемости ещё и иных его признаков, предусмотренных уголовным законом и выполняющих ограничительную функцию в случаях, когда стоит вопрос о привлечении лица к ответственности за совершенное им деяние. Что касается внесения такого определения в УК РФ, то, по нашему мнению, оно не совсем целесообразно. Такое положение

¹ Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10.

² Андреев С.А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19). С. 125.

можно аргументировать тем, что большинство практических работников и так понимают сущность рассматриваемого явления¹. Тем не менее трудности правоприменения в контексте темы специального субъекта все же требуют внесения в уголовный закон определенных изменений.

Внимания заслуживает содержащаяся в действующем УК РФ норма, регулирующая вопросы квалификации действий лиц в ситуациях, когда в совершении преступления участвуют и специальный, и общий субъекты. По мнению некоторых ученых, указанная норма несовершенна². Ведь даже Верховный Суд РФ в своих разъяснениях рекомендует судам в определенных случаях признавать лицо соисполнителем преступления, тогда как оно формально не является его субъектом, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ. При этом такой подход к квалификации не отражен в самой ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Верховный Суд РФ допускает признание лица, не обладающего признаками специального субъекта, соисполнителем преступления в тех случаях, когда последнее совершается организованной группой или преступным сообществом³. Также высшей судебной инстанцией признается оценка действий указанного «проблемного» лица в качестве соисполнительских и при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору⁴, но при этом такое преступление должно быть составным⁵. Если же преступление также фактически совершается группой лиц по предварительному сговору, но при этом является простым по составу, квалифицировать действия лица, не обладающего признаками специального субъекта, как соисполнительство, уже не допускается⁶.

Исходя из вышеуказанного, считаем нужным внести в уголовный закон изменения и изложить ч. 4 ст. 34 УК РФ в следующей редакции:

«4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в подготовке и совершении предусмотренного этой статьей преступления организованной

¹ Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 19.

² Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: теория и практика правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 4.

³ См. п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁴ См. п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

⁵ Пудовочкин Ю.Е. Соучастие в преступлении со специальным субъектом: некоторые проблемы уголовно-правовой оценки // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 46.

⁶ Пудовочкин Ю.Е. Соучастие в преступлении со специальным субъектом: некоторые проблемы уголовно-правовой оценки // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 47–48.

группой или преступным сообществом, а равно группой лиц или группой лиц по предварительному сговору в случае, если такое преступление имело составной состав, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его соисполнителя».

Также с учетом данного изменения предлагается обособить предписание ч. 4 ст. 34 УК РФ действующей редакции в отдельную часть в рамках этой же статьи следующим образом:

«4.1. В остальных случаях лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении предусмотренного этой статьей преступления, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Включение именно такой новой редакции ч. 4 ст. 34 в уголовный закон считаем заслуженным и обоснованным, поскольку указанная норма обобщит правила квалификации сложившегося в действительности соисполнительства общего и специального субъектов и тем самым обеспечит единство судебно-следственной практики. В таком случае перед правоприменителем больше не будет стоять вопрос о том, как оценить деяния лиц в случае, если решение высшей судебной инстанции по определенному составу преступления отсутствует, а уже имеющиеся позиции по иным делам в смысловом отношении идут вразрез с положениями Общей части УК РФ.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

С.С. Антипова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.П. Опацкая

В уголовном законодательстве различают две основные формы вины: умысел и неосторожность. В большинстве случаев преступление совершается как с одной, так и с другой формой. Однако возникают ситуации, когда умысел и неосторожность сочетаются в рамках одного преступного деяния. Это ставит проблему квалификации таких преступлений, которая является одной из самых сложных и дискуссионных в уголовном праве.

Основными проблемами квалификации преступлений с двумя формами вины являются: необходимость доказать наличие умысла и неосторожности, определить соотношение между ними (какая форма вины является основной, а какая дополнительной), а также определить умышленный и неосторожный вред.

Для решения проблемы квалификации преступлений с двумя формами вины предлагаются различные подходы. Так, например, В.М. Лебедев¹ считает, что «при квалификации таких преступлений следует исходить из следующего: если лицо совершило

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 1. Общая часть / В.М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2024. URL: <https://urait.ru/bcode/537678> (дата обращения: 28.03.2024).

преступление с прямым умыслом на совершение менее тяжкого преступления и произошло более тяжкое последствие, то квалификация производится по фактически совершенному преступлению; если лицо совершило преступление с косвенным умыслом на совершение менее тяжкого преступления и произошло более тяжкое последствие, то квалификация производится по статье, предусматривающей ответственность за более тяжкое преступление; если лицо совершило преступление по неосторожности и произошло более тяжкое последствие, то квалификация производится по статье, предусматривающей ответственность за более тяжкое преступление».

В.П. Ревин¹ придерживается позиции о том, что «при квалификации преступлений с двумя формами вины необходимо учитывать, какая из форм вины имела определяющее значение для совершения преступления. Если умысел и неосторожность были равнозначными, то квалификация производится по статье, предусматривающей ответственность за умышленное преступление».

Наиболее распространенным в судебной практике является подход, согласно которому квалификация преступления с двумя формами вины зависит от конкретных обстоятельств дела. При этом суд должен установить, какая из форм вины имела определяющее значение для совершения преступления.

Для решения проблемы квалификации преступлений с двумя формами вины можно предложить следующие меры: законодательное закрепление признаков, отличающих умысел от неосторожности; унификация судебной практики по квалификации преступлений с двумя формами вины, в частности, на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ; повышение квалификации следователей, прокуроров и судей; привлечение экспертов для проведения психолого-психиатрической экспертизы, которая может помочь установить форму вины обвиняемого.

В заключение стоит отметить, что квалификация преступлений с двумя формами вины является сложной, но необходимой задачей для обеспечения справедливости и законности. Предложенные меры способны улучшить ситуацию по проблеме квалификации таких преступлений и повысить эффективность работы правоохранительных органов.

СПОРТИВНОЕ ПРАВО – УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Д.А. Бутова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

Спортивное право в настоящее время является новейшим направлением российской юриспруденции, охватывающим общественные отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта, а также в околоспортивной сфере. Так, С. Шарапова определяет

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2010. URL: <https://znanium.com/catalog/product/215303> (дата обращения: 22.03.2024).

спортивное право как «систему норм, регулирующих физкультурно-спортивные отношения»¹. Спортивное право, как нам представляется, имеет свой предмет и метод регулирования, сочетаю императивное и диспозитивное регулирование. При этом спортивная деятельность требует стимулирования и тщательной проработки правовой базы для создания цивилизованного правового государства. Спортивное право имеет тесную взаимосвязь с такими отраслями права, как трудовое, гражданское, административное и уголовное.

Изучив историю самых громких происшествий, считаем возможным в зависимости от субъекта совершения деяния предложить следующую классификацию преступлений в сфере спорта:

- 1) преступность профессиональных спортсменов, связанная с их непосредственной спортивной деятельностью;
- 2) преступность профессиональных спортсменов, не связанная с их непосредственной спортивной деятельностью;
- 3) преступность иных лиц, связанная со спортивной деятельностью профессиональных спортсменов.

Очевидно, что допинг оказывает негативное влияние на спорт. Объектом преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, являются общественные отношения, охраняющие здоровье населения (видовой объект). А.В. Федоров считает, что непосредственным объектом являются общественные отношения по обеспечению законности в сфере спорта. При этом возникает дискуссия о предмете таких преступлений. В уголовно-правовом значении под допингом понимают не нарушения антидопинговых правил, а средства и методы, запрещенные для использования в спорте. Именно поэтому полагаем, что многие авторы ошибочно выделяют в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте². Объективная сторона в ст. 230.1 УК РФ представляет собой деятельность по склонению, под которой следует понимать любые действия, направленные на возбуждение у спортсмена желания использовать запрещенные субстанции и методы. Открытый перечень способов склонения приводится в примечании 1 к ст. 230 УК РФ, в котором законодатель в качестве склонения указывает умышленные действия, такие как уговоры, советы, указания, обман, предоставление информации и устранение препятствий к использованию. В ч. 2 ст. 230.1 УК РФ раскрывается, что склонение может сопровождаться применением шантажа, насилия или угрозой его применения, что также должно считаться оконченным с момента начала действий, направленных на возбуждение у спортсмена желания использовать допинговые средства.

¹ Шарапова С. Спортивное право. Курс лекций : учеб. пособие. М., 2021. С. 3–4.

² Прозументов Л.М Общая характеристика преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта (ст. 230.1, 230.2 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 126–131; Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34–39.

Учеными было проведено научное исследование, посвященное «выработке предложений по противодействию использования “допинга”»¹. Результаты поразили общественность. По мнению лиц из числа юристов (судьи, прокуроры и др.), меры уголовной ответственности, установленные за склонение к использованию спортсменом допинга, являются достаточными; недостаточными они предложили ужесточение уголовной ответственности за данные составы. Однако настораживает то обстоятельство, что большая часть респондентов (не юристов) полагали, что деяния, связанные с использованием «допинга» лично спортсменом, решили отнести к регулированию административными нормами, к более неожиданному умозаключению пришла другая часть респондентов: использование «допинга» является личным делом спортсмена и не причиняет вред общественным отношениям². Последнее утверждение настораживает, так как это может привести к наркомании спортсменов, чего нельзя допустить ни при каких обстоятельствах.

В заключение необходимо отметить, что «употребление» как способ совершения наркопреступлений, посягающих на здоровье населения, не предусмотрено и в других нормах действующего уголовного законодательства (ст. 228–233 УК РФ). Думается, что общественная опасность данных преступлений (ст. 230.1 и 230.2) заключается в том, что они причиняют вред здоровью спортсмена, а также отношениям, тесно с ними связанным, устанавливают порядок проведения спортивных соревнований, а это подрывает основы спортивной жизни и физической культуры в целом, способствует несправедливому и неправомерному достижению высоких спортивных результатов.

Вместе с тем считаем, что расширение сферы действия уголовного законодательства по противодействию антидопинговых нарушений, в том числе установления уголовной ответственности спортсменов за такие нарушения, является целесообразной. Таким образом, необходимо криминализировать нарушения в области профессионального спорта, которые могут причинить тяжкие или особо тяжкие последствия как самим спортсменам и лицам, причастным к спортивным мероприятиям, так и всему обществу в целом. Особое внимание следует уделить незаконному обороту допинга и препаратов, его составляющих. Дальнейшее игнорирование нарушений подобного рода будет способствовать все большей их распространенности, а также увеличению степени тяжести их последствий, что еще раз подчеркивает необходимость уголовно-правового регулирования.

¹ Гельдибаев М.Х. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и(или) методов, запрещенных в спорте // Наркоконтроль. 2020. № 4 (61). С. 11–15.

² Гребеньков А.А., Серенко Р.С. Проблемы уголовно-правового противодействия применению допинга в спорте // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2023. № 2. С. 45–51.

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ПЕНАЛИЗАЦИИ В СТ. 48 УК РФ

Т.Г. Каракулов, председатель Чайнского районного суда Томской области

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Состояние наказуемости (пенализации) имеет как статичный (неизменный), так и динамичный характер (уровень пенализации может как уменьшаться, так и увеличиваться). Изменение уровня пенализации – величины уголовной репрессии, отраженной в уголовном законе – может носить как интенсивный характер, когда повышается строгость уже закрепленных в уголовном законе лишений и ограничений путем увеличения продолжительности или размера наказания, так и экстенсивный характер за счет большего распространения наказания, например, при изменении правил его назначения¹.

Изначально лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград предусматривалось лишь при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, которыми признавались умышленные деяния.

В связи с изменениями в ч. 3 и 4 ст. 15 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) с 28.06.2019 назначение такого наказания стало возможным и при совершении неосторожного тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание от десяти лет до пятнадцати лет лишения свободы, а с 25.02.2024 ст. 48 УК РФ была дополнена указанием на возможность лишения званий, чинов и наград за совершение и ряда других преступлений, отнесенных к категории *средней тяжести*: ч. 1 ст. 207³ УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ); ч. 1 и 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности); ст. 280¹ УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России); ч. 1 ст. 280³ УК РФ (публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ); ч. 1 ст. 280⁴ УК РФ (публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности России); ч. 1 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека); ст. 282⁴ УК РФ (неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской, экстремистской и иной запрещенной атрибутики или символики); ч. 1 и 2 ст. 284¹ УК РФ (осуществление деятельности нежелательной иностранной или международной организации); ст. 284³ УК РФ (оказание содействия в уголовном преследовании должностных лиц органов публичной власти России); ч. 2 ст. 354¹ УК РФ (реабилитация нацизма при квалифицирующих обстоятельствах и *небольшой тяжести*);

¹ См.: Валеев М.Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации / под. ред. В.А. Уткина. Томск, 2006. С. 6–48; Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск, 2018. С. 62–69.

ст. 284² УК РФ (призывы к ограничительным мерам в отношении России, ее граждан или юридических лиц); ч. 1 ст. 354¹ УК РФ (реабилитация нацизма).

Такое изменение уровня пенализации обусловлено стремлением государства обеспечить свою безопасность ввиду распространения действий, дестабилизирующих обстановку в обществе в непростых социально-политических условиях сегодняшнего дня, в том числе и лицами, отмеченными государственными привилегиями. На это указывает то, что все указанные преступления направлены против конституционного строя и безопасности государства (исключение – ч. 1 ст. 207³ УК РФ – направлено против общественной безопасности). Такие составы уже имели альтернативную санкцию с возможностью назначения дополнительного наказания (ст. 47 УК РФ) как факультативно, так и в обязательном порядке.

Таким образом, возможность применения уголовного наказания, предусмотренного ст. 48 УК РФ, расширена: теперь оно может быть назначено при совершении преступления любой категории, в том числе неосторожного, и при осуждении за ряд преступлений, направленных против общественной безопасности, конституционного строя и безопасности государства.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Х.А. Самсонова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель, С.П. Опацкая

Смертная казнь – это один из наиболее древних видов наказания. По общему определению смертная казнь – лишение человека жизни в качестве наказания, узаконенного государством и осуществляемого по вступившему в силу приговору суда или по решению иных государственных или военных органов. Несмотря на то что ч. 2 ст. 20 Конституции РФ и ст. 59 УК РФ предусматривают смертную казнь в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни, однако в настоящее время ее применению препятствует мораторий. В Определении Конституционного суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р правовая позиция неприменения смертной казни обосновывалась сформированными устойчивыми гарантиями права человека не быть подвергнутым смертной казни, а также конституционно-правовым режимом, который ведет к окончательной отмене смертной казни в России. Однако в связи с террористическим актом 22 марта 2024 г. в Московской области данная тема вновь актуализировалась с особенной остротой.

Предлагаем разобрать подробнее часть аргументов «за» и «против» смертной казни.

Аргументы «за» заключаются в следующем:

во-первых, неотвратимость рассматриваемого наказания может являться хорошим фактором сдерживания для многих видов преступлений, то есть будет способствовать демонстрации абсолютной эффективности специальной превенции;

во-вторых, экономическая несправедливость пожизненного заключения;

в-третьих, современные способы смертной казни – высший предел гуманизма (смертельная инъекция, электрический стул и т.п.) по сравнению с историческими разновидностями (сваривание в кипятке, распятие, сожжение на костре и т.п.)¹.

Аргументы «против» заключаются в следующем:

во-первых, неизбежность судебных ошибок, происходящих вследствии судейского усмотрения;

во-вторых, вопрос гуманности пожизненного заключения вместо смертной казни;

в-третьих, отсутствие сдерживающего воздействия. Смертная казнь – это не средство разрешения конфликта, возникшего в обществе. При этом не достигается цель наказания, исправления и нравственного воздействия на преступника. Воспитательное действие тут вторично и направлено на других преступников, но не на казненного;

в-четвертых, применение смертной казни не влияет на количество преступлений, за которые она предусматривается.

В заключение важно отметить, что применение смертной казни допустимо лишь в случае совершенствования деятельности органов досудебного и судебного производства, так как проведение качественного, беспристрастного досудебного расследования и справедливого и законного судебного разбирательства позволит свести к минимуму случайности и ошибки. Предлагается также ввести процедуру, дающую возможность осужденным на пересмотр судебных решений. Например, в США и Японии осужденные могут ожидать смертной казни десятилетиями, что дает возможность вернуть дело осужденных на пересмотр для исключения судебной ошибки².

УЧАСТИЕ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СМЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ

Д.А. Пондин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

24 февраля 2022 г. Президент РФ В.В. Путин объявил о начале специальной военной операции на территории Украины, в связи с чем актуальным стал вопрос о правовом положении ее участников.

¹ Карагодин А.В., Дорофеева Ж.П. Смертная казнь: гуманность или справедливость? // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 3. С. 6–10.

² Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Смертная казнь: аргументы «за» и «против» // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 102–107.

Военная служба как особый вид государственной службы, связанной с осуществлением функций по обеспечению обороны и безопасности государства¹, сопряжена с высоким риском для жизни и здоровья военнослужащих, которым вследствие выполнения боевых задач, поставленных государством, должны гарантироваться особые права.

Граждане, проходящую военную службу в зоне специальной военной операции, имеют широкий спектр социальных гарантий для себя и для членов своей семьи, и их число продолжает увеличиваться. Одну из них сформулировала судебная практика, начавшая рассматривать участие в специальной военной операции как обстоятельство, смягчающее наказание. Так, Приозерский городской суд Ленинградской области 5 октября 2022 г. назначил ранее пять раз судимому (дважды за грабеж и трижды за кражи) Огурцову А.С. наказание в виде лишения свободы на срок один год условно по ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ). В качестве смягчающего обстоятельства суд учел прохождение добровольцем военной службы по контракту в Вооруженных силах РФ².

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, рассматривая дело против ефрейтора Устинова В.А. о совершении деяния, квалифицируемого по ч. 5 ст. 264 УК РФ, в кассационном определении от 28.06.2023 № 225-УД23-8-К10 в ряду обстоятельств, смягчающих наказание, указала факт участия в боевых действиях на территории Украины в рамках специальной военной операции и пришла к выводу, что «вследствие изменения обстановки Устинов В.А. как лицо, совершившее преступление, перестал быть общественно опасным и подлежит освобождению от наказания на основании ст. 80.1 УК РФ...»³.

На фоне складывающейся судебной практики о признании участия в специальной военной операции в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем кассационном определении от 30.03.2023 № 25-УД23-2-К4 по делу в отношении Якуба (Ермакова) О.И., ранее дважды судимого по ст. 264.1 УК РФ, признала в качестве смягчающего обстоятельства «участие в боевых действиях по защите Отечества», поскольку в период с 24.12.2000 по

¹ См.: Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС КонсультантПлюс.

² Приговор Приозерского городского суда Ленинградской области от 05.10.2022 по делу № 1-182/2022. URL: https://priorozersky--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_deло&srv_num=1&name_op=doc&number=262478183&deло_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 19.03.2024).

³ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2023 № 225-УД23-8-К10 // Юридическая информационная система «Легалакт». URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28062023-n-225-ud23-8-k10/> (дата обращения: 21.03.2024).

17.04.2001 он выполнял боевые задачи в условиях вооруженного конфликта на территории Республики Дагестан и Чеченской Республики¹.

Таким образом, Верховный Суд РФ рассматривает участие в специальной военной операции и участие в боевых действиях по защите Отечества как обстоятельство, смягчающие наказание. Такая позиция оправданна, однако применение этого обстоятельства в качестве смягчающего может повлечь назначение наказания, не соответствующего опасности деяния и характеристике личности, что несет за собой риск нарушения прав потерпевшего на справедливое наказание преступника.

КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ, ЗАКЛЮЧАЮЩЕГОСЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ОФОРМЛЕНИИ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ

А.А. Хромаев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Актуальность данной темы сложно переоценить, ведь в настоящую минуту в мире преступниками оформляются десятки кредитных договоров².

Сразу после того, как лицо узнает о том, что на него оформлен кредитный договор, оно обращается в органы полиции. Сотрудниками следствия возбуждаются уголовные дела и деяние квалифицируется не как мошенничество, а как хищение у потерпевшего – физического лица денежных средств по ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ)³.

Данная квалификация является, по моему мнению, в корне неверной, так как при данной квалификации не придается уголовно-правовое значение важным факторам содеянного, а именно:

- 1) непосредственному факту оформления кредита;
- 2) использованию персональных данных потерпевшего (фамилия, имя отчество, число/месяц/год рождения, паспортные данные), которые оказались в пользовании у преступника;

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 25-УД23-2-К4 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2226062 (дата обращения: 22.03.2024).

² Якоби С.Я. Совершенствование системы уголовно-правовых мер противодействия преступности в коммерческих банках // Современное право. 2005. № 2. С. 14–36.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) // СПС КонсультантПлюс.

3) получению преступником доступа: в личный кабинет банка, приложение банка, на портал Госуслуги, с помощью которых дистанционно оформляются кредитные договоры;

4) условиям кредитного договора, по которому потерпевшему начисляются проценты по платежам, из-за чего сумма долга растет;

5) обстоятельствам искажения (порчи) кредитной истории потерпевшего, а также появление отметки в национальном бюро кредитных историй;

6) наличие оформленного кредита у потерпевшего ограничивает его в получении новых кредитов, а также в получении льготных процентных ставок по потенциально желаемым им кредитам. Также при наличии таких обстоятельств человек становится автоматически недобросовестным пользователем банковских кредитных услуг.

Квалификация по ст. 158 УК РФ, по моему мнению, является в корне неверной и с точки зрения общих принципов права, так как не соответствует действительным обстоятельствам содеянного. Более того, в описательной части процессуальных документов отсутствуют ссылки на дистанционный характер оформления мошенниками кредита, упускается факт использования персональных данных потерпевшего при получении денежных средств, в связи с чем суду трудно определить, действительно ли гражданин не причастен к оформлению кредитного договора.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что квалификацию подобных общественно опасных деяний нужно проводить на практике максимально правильно и полно, что позволит государству защищать свои публичные интересы и частные интересы граждан.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.Е. Гамалей, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.П. Опацкая

Эффективное вменение уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних возможно только при соблюдении принципов их дифференциации и индивидуализации, при существовании целостной, непротиворечивой системы наказаний. Однако в настоящее время на практике возникает ряд проблем в их реализации. В частности, наложение и исполнение штрафа сопровождается некоторыми трудностями:

1. Размер штрафа, назначаемого в пределах от 1 до 50 тысяч рублей, соизмерим по его карательному воздействию с размером аналогичного вида наказания в отношении взрослых.

Данный вид наказания не должен ставить несовершеннолетнего и его семью в тяжелое материальное положение, создавать ситуацию, при которой уплата штрафа для несовершеннолетнего будет более обременительной, нежели совершение им нового преступления.

Для того чтобы такой вид наказания был исполним и эффективен, законодателю необходимо пересмотреть верхний предел размера штрафа в сторону его снижения. При этом штраф должен налагаться только на лиц, имеющих легальный источник дохода или имущество, достаточные для его выплаты, а при установлении объективной невозможности уплаты штрафа более верным решением будет закрепление на законодательном уровне возможности замены данного вида наказания на обязательные работы.

2. Возможность назначения несовершеннолетним наказания в виде штрафа представляется нецелесообразным, поскольку преимущественным видом их деятельности является обучение в образовательных организациях, большая часть таких лиц не имеет собственного заработка.

Лиц же, которые начинают трудовую деятельность и имеют стабильный доход в несовершеннолетнем возрасте, меньшинство в силу объективных причин: заработка выплачивается лицам, заключившим трудовой договор, который по общему правилу (ст. 63 ТК РФ) заключается с 16 лет.

3. Закрепление разнообразия способов исчисления штрафа не соответствует криминологической характеристике несовершеннолетних.

Предлагается исключение из УК РФ способа исчисления штрафа исходя из размера заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период ввиду небольшого количества несовершеннолетних осужденных, имеющих постоянное место работы и стабильный уровень заработка.

4. Дискуссии и разногласия в доктрине и практике применения уголовного закона вызывают возможность взыскания штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего лица с их согласия.

Позиции ученых расходятся следующим образом. Одни (К.В. Иринин)¹ считают, что возможность уплаты штрафа родителями есть ответственность за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей. Большинство же ученых, наоборот, указывают на то, что даже при согласии на то родителей или законных представителей таким образом нарушаются основополагающие принципы уголовного права. Такая возможность позволяет виновному в совершении преступления несовершеннолетнему избежать ответственности, в связи с чем нельзя говорить о достижении цели исправления.

¹ Иринин К.В. Эффективность назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетним // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. С. 1284. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47384593> (дата обращения: 17.03.2024).

В качестве решения проблемы предлагается исключение данного положения как нарушающего принципы уголовного права и не отвечающего целям наказания.

С учетом рассмотренных проблем исполнения наказания в виде штрафа предлагается пересмотр «усеченной» системы наказаний путем внесения изменений в ч. 1 ст. 88 УК РФ. Рекомендуется в качестве наиболее мягкого вида наказания вместо штрафа закрепить обязательные работы, которые, как представляется, в наибольшей степени отвечают целям наказания.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Е.С. Белых, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель, С.П. Опацкая

Уголовный закон в ст. 107 УК РФ приводит определение аффекта, однако его составляющие вызывают на практике немало вопросов, приводящих к тому, что определяющую роль в итоговой классификации деяния играет психолого-психиатрическая экспертиза. Подобное исследование не всегда гарантирует получение справедливых результатов, в связи с чем значительно повышаются риски неправильной квалификации деяния.

Особую сложность представляют вопросы разграничения преступлений, таких как, например, разграничение убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ, и убийства, предусмотренного ст. 108 УК РФ, что обусловлено схожестью причин совершения этих деяний. ВС РФ предпринимал попытки разграничить данные деяния и указывал, что суды с учетом всех обстоятельств дела должны выяснить, не совершенны ли оборонявшиеся лицом действия в состоянии аффекта, вызванного общественно опасным посягательством¹. Согласно смыслу ст. 107 УК РФ, преступные действия виновным должны совершаться импульсивно, быть осознанно направленными на причинение вреда потерпевшему в результате аффективного взрыва. В случае если причинение вреда было совершено с целью защиты, деяние должно квалифицироваться по ст. 108 УК РФ. При этом если лицо, осуществляя оборону, превысило ее пределы в состоянии аффекта, его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Таким образом, правопримениителю важно определить, в каком случае в качестве реакции на поведение потерпевшего у виновного лица наличествовало состояние внезапно возникшего сильного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС КонсультантПлюс.

душевного волнения, что также делает результаты психолого-психологической экспертизы решающим фактором при квалификации.

Иной проблемный аспект – сложность ограничения убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ, от квалифицированного убийства с особой жестокостью, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Верховный Суд Российской Федерации (далее ВС РФ) отметил, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий¹. При этом, согласно п. 16 данного Постановления Пленума ВС РФ, убийство не должно расцениваться как совершенное при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости, если оно совершено в состоянии аффекта либо при превышении пределов необходимой обороны. Как можно отметить, представленные Пленумом ВС РФ разъяснения не исключают возможность допущения судебной ошибки при квалификации деяния, поскольку неясно, в какой момент особая жестокость при совершении убийства уже не может быть неосознанной и обусловленной состоянием сильного душевного волнения.

Таким образом, существующие разъяснения ВС РФ не охватывают все проблемные аспекты квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, – сложность определения самого состояния аффекта у лица, напрямую зависящая от результатов психолого-психиатрической экспертизы; трудность ограничения от остальных составов, предусматривающих ответственность за причинение вреда жизни потерпевшего. Неточность содержащихся в уголовном законе формулировок не позволяет выработать единую практику применения норм ст. 107 УК РФ. Наиболее верным решением видится принятие Пленумом ВС РФ постановления, устранившего размытые оценочные формулировки и подробно рассматривающего критерии ограничения рассмотренных выше преступлений от убийства, совершенного в состоянии аффекта.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

С.И. Сапожникова, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Васеловская

Как показывает изучение судебно-следственной практики, установление причинной связи по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи представляет известную проблему.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС КонсультантПлюс.

Указанная проблема связана со следующим. Во-первых, виды причинно-следственных связей, устанавливаемые экспертами и правоприменителями, различны. Судебно-медицинские эксперты, как правило, устанавливают причинно-следственную связь, исходя из медицинских познаний, используя теорию этиологии и патогенеза¹. Во-вторых, отсутствует единая методика установления причинно-следственных связей.

Можно выделить следующие проблемные аспекты определения причинно-следственной связи:

1. Споры о характере причинной связи. Существование различных наименований причинной связи (прямая, непрямая, косвенная, опосредованная и др.) – результат смешения причин и условий, обусловливающих наступление преступного результата.

2. Ситуации «привходящей причинности», то есть такие, при которых между поведением лица и наступающим преступным результатом «вклиниваются» действия третьих лиц. В случае «привходящей причины» негативный результат без медицинского вмешательства наступил бы, однако если бы оказание медицинской помощи было бы качественным, преступные последствия не наступили бы.

3. Проблема определения причинной связи в деянии в форме бездействия. В литературе существует точка зрения о том, что причинная связь в таких случаях исключается вовсе, поскольку имеет место быть не причина (заболевание, травма), а именно условие (бездействие врача). Вместе с тем признано, что указанный вывод неверен. Поведение врача – необходимое условие негативного исхода. Если бы обязанность по оказанию медицинской помощи была исполнена, то имелась бы реальная возможность предотвратить наступление общественно опасных преступных последствий. При этом, в каждом конкретном случае, следует исходить из того, мог ли врач предотвратить наступление вредного результата.

Подводя итог отмеченному, следует еще раз сказать о том, что причинно-следственная связь – признак объективной стороны состава преступления, думается, что эксперт не должен констатировать наличие или отсутствие такового. Недопустима постановка перед экспертом правовых вопросов. Мы не отрицаем факт, что основной процессуальной формой использования специальных знаний, предусмотренной УПК РФ, при расследовании преступлений в сфере оказания медицинской помощи является проведение судебной медицинской экспертизы. Вместе с тем, как представляется, необходимо выразить предостережения в неукоснительном следовании и механическом переносе выводов экспертов о причинной связи в решение правоприменителя. Вопрос установления причинной связи требует здравого смысла. На данном этапе раз-

¹ Веселкина О.В. Причинно-следственные связи в судебно-медицинской экспертизе медпомощи // Институт судебной патологии и медицины [RuTube-канал]. URL: <https://rutube.ru/video/6d7ed2e456ab2ad7820bf41e39491546/> (дата обращения: 22.04.2024).

вития правовой мысли примитивно сводить право лишь к «механической» юриспруденции¹. Гиперболизация догматики, абстрактные материи хороши в теории, на практике же они показывают свою ничтожность.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 2 СТ. 109 УК РФ И П. «В» Ч. 2 СТ. 238 УК РФ, В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

А.В. Васеловская, канд. юрид. наук, доцент ТГУ

Согласно статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации, по итогам 2018 г. в России было возбуждено более 2 000 уголовных дел, связанных с осуществлением медицинскими работниками своей профессиональной деятельности². Это примерно на 24% больше, чем в 2017 г., когда было возбуждено около 1 800 уголовных дел³. Количество уголовных дел, связанных с профессиональной деятельностью медицинских работников, возрастает с каждым годом. Анализ судебной практики по уголовным делам последних пяти лет показывает, что больше всего уголовных дел в отношении медицинских работников возбуждается по ст. 109 УК РФ и 238 УК РФ. При этом в правоприменительной практике нередки случаи, при которых действия медицинских работников, схожие (а порой и почти аналогичные) между собой по общей фабуле случаев оказания медицинской помощи и наступившим последствиям, квалифицируются по разным статьям Уголовного кодекса РФ – ч. 2 ст. 109 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Вместе с тем составы преступлений, предусмотренные данными статьями, весьма различны как по объектам преступного посягательства и форме вины, так и по возможным размерам и видам наказаний. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 109 УК РФ, относится к преступлениям против жизни и здоровья, совершаемым с неосторожной формой вины, и является преступлением небольшой тяжести. Преступление, состав которого описан в ст. 238 УК РФ, предусматривает ответственность, в том числе за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. В пункте «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ изложен квалифицирующий признак, содержащий в себе указание на такие же последствия, что и в ст. 109 УК РФ и ст. 118 УК РФ: причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти по неосторожности. Однако данное преступление (ч. 2 ст. 238 УК РФ) относится уже к категории тяжких преступлений.

¹ См.: Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб., 2007. 302 с.

² См.: Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб., 2007. 302 с.

³ Новикова Е. Уголовная ответственность медицинских работников. Права врачей // СПС Консультант-Плюс.

Подобная противоречивая правоприменительная практика, при которой схожие случаи квалифицируются по разным статьям уголовного закона, во многом обусловлена тем, что Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь определена как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и(или) восстановление здоровья, включающих в себя предоставление медицинских услуг¹. Таким образом, законодатель частично отождествил лечение пациента с оказанием услуг потребителю, в связи с чем любая медицинская помощь, оказанная ненадлежащим образом, может быть расценена как оказание медицинских услуг, которые не отвечают требованиям безопасности жизни или здоровья потребителя, что, на первый взгляд, позволяет осуществить квалификацию деяний по ст. 238 УК РФ. Однако такой подход видится ошибочным.

Полагаем, что разграничение указанных составов преступления более явно может быть осуществлено по объекту преступного посягательства. По ст. 109 УК РФ объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека, в то время как объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения в целом при осуществлении деятельности, связанной с оказанием услуг населению в сфере здравоохранения. При таком подходе по ст. 238 УК РФ деяние может быть квалифицировано, например, при системном характере нарушений, когда существует угроза причинения вреда здоровью или жизни в отношении неопределенного круга лиц. В качестве примеров правильной квалификации деяний по ст. 238 УК РФ могут быть названы, на наш взгляд, следующие: умышленное использование на постоянной (систематической) основе в процессе осуществления медицинской деятельности ненадлежащих медицинских изделий (медицинских аппаратов, не имеющих регистрационного удостоверения); заведомо неправильная систематическая эксплуатация медицинского оборудования; невыполнение лицензионных требований при наличии имеющейся лицензии (неполный сбор операционной бригады) и т.д. Во всех приведенных примерах жизнь и здоровье человека по ч. 2 ст. 238 УК РФ будут выступать дополнительным объектом, а не основным. Деяния медицинского работника, связанные с нарушением (невыполнением) правил оказания медицинской помощи конкретному пациенту и не носящие системного характера (например, неправильный выбор способа введения препарата), не могут квалифицироваться по ст. 238 УК РФ, поскольку посягают на иной объект уголовно-правовой охраны, а именно на жизнь и здоровье конкретного человека.

Полагаем, что в целях достижения единообразия судебной практики и минимизации случаев неправильной квалификации деяний медицинских работников, связанных с их профессиональной деятельностью, рассмотренная в настоящей статье проблема

¹ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 109 и 238 УК РФ, требует своего дополнительного разъяснения на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ

Е.К. Петрова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.П. Опацкая

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации относит преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, к привилегированным составам. По данным Судебного Департамента Верховного Суда РФ¹, за рассматриваемый вид убийства на территории Российской Федерации в 2022 г. было осуждено 27 лиц, двое из которых при совершении деяния находились в состоянии алкогольного опьянения. Указанная статистика позволяет сделать вывод о нераспространенности совершения рассматриваемого преступного действия на фоне общего числа преступности. Однако это не исключает необходимости урегулирования общественных отношений в сфере защиты жизни и здоровья новорожденных детей. В юридической литературе существуют дискуссии о проблемах применения данного состава на практике в части определения субъекта преступления и о целесообразности внесения изменений в рассматриваемую статью. Некоторые аспекты дискуссий будут отражены в данной статье.

Проблемный аспект субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, заключается в определении смысловых границ понятия «мать», закрепленных законодателем. В уголовной доктрине существует выделение трех видов матерей: генетическая, биологическая и суррогатная. Представляется верным толковать понятие мать в широком смысле, охватывающем все три вида. Данный подход объясняется возникновением особого психоэмоционального состояния, вызванного родовым процессом вне зависимости от биологического родства между предполагаемой матерью и новорожденным. При этом необходимо понимать, что материнство в законодательном смысле носит фактический характер, то есть факт материнства не связан напрямую с внесением соответствующей записи в акты гражданского состояния, что позволяет квалифицировать общественно опасное действие суррогатной матери в соответствии со ст. 106 УК РФ.

Еще один проблемный аспект, непосредственно влияющий на возможность квалификации деяния по ст.106 УК РФ, – возраст уголовной ответственности. В настоящее

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 г. // Данные судебной статистики Судебного Департамента при ВС РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 10.03.2024).

время субъект рассматриваемого преступления – общий. Однако в научных работах встречается точка зрения¹, согласно которой лицо, не достигшее возраста 16 лет, не должно привлекаться к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ в силу отсутствия субъекта по данному составу. Такая позиция исключает общественную опасность совершенного деяния только в силу достижения лица возраста, недостаточного для квалификации по ст. 106 УК РФ, что представляется неверным, поскольку в данном случае не достигается цель уголовного закона – защита прав и свобод человека.

Если рассматривать новорожденного ребенка в качестве лица, находящегося в беспомощном состоянии, то возможна квалификация деяния лиц женского пола от 14 до 16 лет, повлекшего смерть новорожденного ребенка по п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако такая правоприменительная практика не отвечает принципам справедливости и гуманности, поскольку к малолетнему виновному лицу применяются меры, предусмотренные общим составом убийства, что отличается строгостью наказания в отличие от санкций, предусмотренных привилегированным составом.

Таким образом, при рассмотрении субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, понятие «мать» необходимо толковать в широком смысле, ввиду наличия объективных факторов, способствующих преступному поведению в отношении новорожденного. Также представляется необходимым и обоснованным снизить возраст уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ до 14 лет, с соответствующими изменениями в ч. 2 ст. 20 УК РФ для обеспечения принципа равенства и справедливости.

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СТ. 132 УК РФ

А.В. Сёмкина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

Насильственные действия сексуального характера являются новым составом преступления, объединяющим несколько действий объективной стороны: насилие, лесбиянство, насилие, мужеложство и иные действия сексуального характера. Проблема квалификации деяний является существенной проблемой для судебных и следственных органов, из-за которых возникают проблемы применения права.

Существует проблема разграничения причинения вреда здоровью любой степени тяжести и насильственных действий сексуального характера. Стоит привести

¹ См.: Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка. СПб., 2001. С. 50.

пример из судебной практики: так, в постановлении Арзамасского городского суда № 1-488/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-488/2019 установлено, что между находившимися в состоянии алкогольного опьянения Коженковым Р.Н. и К. произошла ссора, и Коженков Р.Н. взял в руки стеклянную бутылку и с силой ввел ее во влагалище К.¹ В данном случае преступление квалифицировали по ч. 4 ст. 111 УК РФ, хотя должны были также применить и ст. 132 УК РФ.

Некоторые правоприменительные органы, игнорируя факт посягательства на половую свободу, не вменяют обвиняемому это преступление, хотя в материалах дела обвиняемый совершил такое деяние. Так, в одном судебном деле следственные органы не вменили ст. 132 УК РФ, аргументируя тем, что это деяние есть способ совершения более тяжкого преступления по ст. 105 УК РФ, а не сама цель. Например, в материалах Приговора № 1-19/2019 1-523/2018 от 15 января 2019 г. по делу № 1-19/2019 установлено, что Миронов А.Н. с силой нанес множество ударов ФИО1. Продолжая свои действия, Миронов А.Н. сорвал с потерпевшей трусы и неоднократно с силой ввел неустановленный предмет во влагалище потерпевшей ФИО1².

При квалификации продолжаемых преступлений и реальной совокупности стоит основываться на действующем Постановлении Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16. Так, В приговоре Первомайского районного суда г. Владивостока № 1-193/2016 от 5 февраля 2016 г. по делу № 1-193/2016 сказано, что отчим в разные даты совершил 6 эпизодов насильственных действий сексуального характера в отношении падчерицы, некоторые насильственные действия были идентичны по совершенным действиям с девочкой, но суд правильно не рассмотрел в этом продолжительность преступления³.

Преступления против половой неприкосновенности нуждаются в дальнейшем законодательном развитии. Недавние изменения коснулись в части усиления санкций для «рецидивистов», которые ранее были осуждены за половые преступления против половой неприкосновенности, и расширили действие ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ.

Страна указать на возможность текстуального изменения диспозиции ст. 132 УК РФ, т.е. исключить из диспозиции ст. 132 УК РФ такие неюридические термины, как «мужеложство» и «лесбиянство», сохранив общее для них понятие «действия сексуального характера».

¹ Постановление № 1-488/2019 от 06.11.2019 по делу № 1-488/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TjvrAxb6MhWT/?ysclid=lv6onrtt1957354554>

² Приговор № 1-19/2019 1-523/2018 от 15.01.2019 по делу № 1-19/2019 // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hkITqcfJfo6U/?ysclid=lv6pip7d2x620920380>

³ Приговор № 1-193/2016 от 05.02.2016 по делу № 1-193/2016 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eyCR3J7I8k6N/?ysclid=lv6pdybu37926735399>

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Д.С. Киселёва, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Стремительное развитие информационных технологий неизбежно привело к глобальным изменениям во всех сферах жизни общества. Одним из негативных последствий данного процесса стало появление киберпреступности («совокупности противоправных деяний, совершаемых в сети Интернет с помощью или посредством компьютера и иных средств доступа к киберпространству»)¹. Все большее распространение приобретает такое киберпреступление, как вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность с использованием информационных технологий и средств коммуникации, представляющее особую опасность для психического, физического, нравственного здоровья подрастающего поколения. Эти выводы подтверждаются статистическими данными МВД России: несмотря на общее снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2023 г. по сравнению с 2022 г. (-10,3 %, с 30 469 до 27 325), возросло число преступлений среди данной категории граждан с использованием интернет-ресурсов (+27,2%, с 4 754 до 6 047)².

Лица, вовлекающие несовершеннолетних в совершение преступлений, активно используют возможности сети Интернет, так как веб-ресурсы удобны в применении и позволяют охватить огромную аудиторию лиц, практически не оставляя цифровых следов. В условиях обострения внешнеполитической обстановки участились случаи вовлечения подростков в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности. Только на объектах обслуживания УТ МВД России по Сибирскому федеральному округу (СФО) в 2023 г. совершен 31 факт умышленного повреждения устройств системы сигнализации, централизации и блокировки³. Например, в августе семнадцатилетний новосибирец был вовлечен в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 281 УК РФ. По данным следствия, подросток в одном из мессенджеров

¹ Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 26 с.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2023 г. // Статистика Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/reports/item/42989123/> (дата обращения: 13.11.2023).

³ Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_na_transporte/новости/item/40285799/ (дата обращения: 03.03.2024).

получил задание за денежное вознаграждение организовать и осуществить поджог оборудования на железной дороге¹.

Таким образом, в связи с повышенной опасностью для общества, массовостью, сложностью расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений посредством сети Интернет следует развивать меры предупреждения данных преступных деяний путем реализации комплекса уголовно-правовых мер. Начать следует с совершенствования законодательного регулирования. Целесообразно дополнить ст. 150 УК РФ квалифицированным составом «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернет». Данная мера позволит обособить эту группу преступлений, сформировать статистику и на основе анализа данных выявить специфику и причины соответствующей категории преступлений. И в результате будет способствовать выработке мер практического применения оперативно-профилактических мероприятий и совершенствованию оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью, в том числе совершению преступлений несовершеннолетними.

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

Р.О. Гуммер, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.П. Опацкая

Анализ правоприменительной практики показывает, что зачастую предметом хищения выступает движимое имущество. В связи с чем определенную сложность при квалификации преступлений вызывают ситуации, когда предметом хищения является недвижимая вещь.

Традиционно в науке уголовного права в качестве важнейшего признака понятия «хищение» признается изъятие имущества из обладания собственника. Словарь С.И. Ожегова² определяет слово «изъятие» как исключение из чего-нибудь, отступление от чего-нибудь. Таким образом, хищение имущества предполагает его непосредственное перемещение «из рук» собственника «в руки» виновного. Однако сложно представить ситуацию, при которой преступник изымает чужую квартиру и уносит ее с собой.

Так, по мнению Е.В. Белова³, похитить недвижимое имущество нельзя, можно лишь преступным путем приобрести право собственности на него. Противниками этой

¹ Официальный сайт Управления на транспорте МВД России по Сибирскому Федеральному округу. URL: <https://сибфоут.мвд.рф/news/item/41534362/> (дата обращения: 03.03.2024).

² Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9754> (дата обращения: 09.04.2024).

³ См.: Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 225 с.

теории выступили, например, А.Г. Безверхов¹, И.А. Клепицкий² по следующим причинам. Гражданское законодательство не относит к основаниям возникновения права собственности на вещь хищение такого права или приобретение его преступным путем. Вещь и право собственности на нее неотделимы друг от друга в связи со «свойством следования», означающем, что если собственник производит отчуждение принадлежащей ему вещи, то автоматически происходит и отчуждение (следование) права собственности на нее. В силу изложенного позиция Е.В. Белова противоречит самой сущности вещного права.

Обратимся к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)³. В соответствии с ч. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимости относится все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴, под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и(или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Как отмечалось ранее, изъятие предполагает непосредственное, фактическое исключение вещи из обладания собственника. В свою очередь, обращение имущества в пользу виновного означает ограничение виновным доступа собственника к имуществу последнего или завладение таким имуществом при отсутствии признаков изъятия (например, виновный занял квартиру собственника, сменив в ней замки). Из сочетания союзов «и(или)» в легальном определении хищения следует, что хищением может являться обращение имущества в пользу виновного без его непосредственного изъятия. Именно такое толкование применимо в отношении хищения недвижимого имущества.

Таким образом, недвижимое имущество, в силу его тесной взаимосвязи с землей, и в определенной степени неотделимости от нее, невозможно похитить в «классическом» понимании этого термина, то есть непосредственно изъять из обладания собственника. Однако недвижимая вещь может быть обращена виновным в свою пользу или пользу других лиц при отсутствии признаков фактического изъятия, выступая в таком случае предметом хищения.

¹ См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. 359 с.

² См.: Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения или вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 11–19.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.05.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.04.2024).

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Д.О. Порядин, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.П. Опацкая

Затрагивая вопрос о способах хищения безналичных денежных средств, стоит упомянуть, что законодатель, стремясь усилить охрану экономических отношений, связанных с правом собственности на безналичные денежные средства, включил в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) ст. 159.3 в 2012 г. и п. «г» ч. 3 ст. 158 в 2018 г. Несмотря на то, что законы о внесении изменений в действующий УК РФ были приняты достаточно давно, в настоящее время все еще существуют определенные коллизии в правоприменительной практике, связанные с определением способов совершения хищений безналичных денежных средств.

Исходя из пояснительной записки к Федеральному закону от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», способом совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, то есть сообщение таким работникам заведомо ложных сведений о принадлежности банковской карты либо умалчивание сведений о принадлежности банковской карты¹.

В свою очередь, согласно пояснительной записке к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ, способом совершения преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является использование удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, получение злоумышленником конфиденциальной информации (например, фамилия, имя, отчество держателя банковской карты, ПИН-код банковской карты и т.д.), что нашло отражение в абз. 2 п. 25.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»².

Правоприменительная практика же пошла по иному пути, чем предполагал законодатель, и яркий тому пример – п. 49 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021), согласно которому расчет чужой банковской картой не является обманом на том основании, что у работников товарных организаций нет обязанности по иденти-

¹ См.: Пояснительная записка к законопроекту №53700-6 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/53700-6>

² Пояснительная записка к законопроекту № 186266-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186266-7>

ификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность, и такие действия следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹. Аналогичную правовую позицию выразил и Конституционный Суд РФ в Определении Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 УК РФ в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани»².

Таким образом, данное толкование делает разграничение норм п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ затруднительным, в связи с чем в настоящее время существует проблема с разграничением составов преступлений, связанных с хищением безналичных денежных средств, основанная на способах совершения преступления. На мой взгляд, устоявшаяся практика нарушает принцип справедливости, так как разные по своей степени общественной опасности действия квалифицируются как одно и то же преступление. Несомненно, хищение безналичных денежных средств путем получения конфиденциальной информации является более сложным процессом, требующим от злоумышленника длительной подготовки, знаний социальной инженерии, технических особенностей осуществления банковских операций, когда хищение безналичных денежных средств путем оплаты чужой банковской картой не требует какой-либо подготовки.

«ОХОТА НА МАМОНТА» КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 174.1 УК РФ

Е.И. Щетинина, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.П. Опацкая

В настоящее время существует множество методов, схем и способов совершения преступления, предусмотренного ст. 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее УК РФ), каждый из которых развивается изо дня в день.

Рассматриваемая категория преступлений совершается в совокупности с иными преступлениями, в ходе которых преступное лицо получает денежные средства или иное имущество. В основном преступления, связанные с легализацией (отмыванием)

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2021. № 3. п. 49.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 УК РФ в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани».

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c10431f048782e9c62eecc5a90fc102ac7d0e812/?ysclid=lu1crwgwxz543487232

денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, совершаются после преступлений против собственности, наиболее распространенное из которых мошенничество.

Главным структурным элементом расследования преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является знание о способах его совершения. Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в совершении финансовых операций и иных сделок с преступно полученными денежными средствами и иным имуществом.

Одним из наиболее распространенных способов совершения преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является так называемая «охота на мамонта».

В данном случае субъект преступления – лицо, представленное «охотником», занимающееся поиском потерпевшего – «мамонта», через которого посредством обмана происходит легализация (отмывание) ранее полученных в ходе предикатного преступления денежных средств различными способами.

Легализация (отмывание) денежных средств происходит следующим образом: лицо, совершающее преступное деяние через сеть Интернет на различных интернет-ресурсах, сайтах, приложениях с объявлениями, находит наиболее подходящую себе «жертву», предварительно создав себе «фейковый» аккаунт или же взломав чужой профиль (аккаунт), и далее ведет диалог с потенциальным потерпевшим в различных социальных сетях: «ВКонтакте», «Одноклассники», приложениях, таких, например, как WhatsApp, Viber, настраивая межличностные отношения с последним.

Впоследствии преступное лицо начинает процесс заключения сделки с потерпевшим, где поясняет, что лично забрать покупаемый им товар он не может, и предлагает отправить его посредством какой-либо курьерской службы, за что он переведет денежные средства потерпевшему, которые были получены в ходе совершения предыдущего преступного действия.

При переводе денежных средств субъект преступления намеренно переводит денежную сумму, превышающую сумму самого товара и(или) доставки, чтобы потерпевший, заметив явное несоответствие переведенной денежной суммы, сообщил преступнику об этом и запросил данные реквизита счета, на который требуется вернуть излишне уплаченные денежные средства.

Преступное лицо сообщает реквизиты расчетного, личного, номинального, сберегательного счета, который может быть оформлен как на иное лицо или организацию, так и на виртуальный «счет-кошелек», где зачастую информация о том, кому эти денежные средства будут переведены, обезличена.

Таким образом, подвергшееся посягательству лицо, осуществляя финансовые операции с денежными средствами, становится главным элементом в легализации (отмывании) денежных средств, добытых преступным путем иным лицом, не подозревая об истинных намерениях последнего.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Г.И. Коротеев, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.П. Опацкая

Преступность как сложное социально-правовое негативное явление ежедневно отравляет общество. Одним из наиболее сильных его «ядов», как ни странно, является организованная преступность, когда в качестве субъекта преступлений выступает некая обособленная сплоченная устойчивая группа лиц, осуществляющих однородные противоправные акты.

Статистика зарегистрированных преступлений последних пяти лет демонстрирует постоянный рост организованной преступности, объектом посягательств которой является общественная безопасность, а также безопасность личности и ее законных прав и интересов.

Обусловленность введения Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ нового состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), весьма характерно выразил Д.А. Григорьев: «...общественная опасность организованной преступности, существенно повышается в случае, когда такую деятельность осуществляет лицо, обладающее особым, криминальным статусом, признаваемым в преступной среде»¹.

Но появление неординарной уголовно-правовой нормы в отечественном Уголовном кодексе вызвало и продолжает вызывать множество вопросов как со стороны правоохранительных ведомств, судебных инстанций, так и со стороны представителей уголовной доктрины, в силу своей объективной проблематики толкования, применения и инкриминирования потенциальным виновным лицам.

Во-первых, диспозиция ст. 210.1 УК РФ полностью воспроизводит ее название, тогда как должна наполнять уголовно-правовую норму конкретным содержанием. Ввиду этого указанная формулировка препятствует выделению необходимых элементов самого состава для правильной иенной квалификации преступного деяния.

Во-вторых, законодатель опосредует наличие у лица криминального (не уголовно-правового) статуса, возводя его в ранг общественно опасного действия. Иными словами, сам статус становится организующим фактором и приобретает общественную опасность, что напрямую противоречит нормам Общей части УК РФ – ст. 5, 6, 8, 14 УК РФ и, соответственно, не может быть формой объективной стороны преступления в традиционном ее понимании.

¹ Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. Право. 2014. Т. 4, № 30. С. 50–57.

В-третьих, проблема определения субъекта, вокруг которой, пожалуй, существует большинство дискуссий в контексте ст. 210.1 Уголовного кодекса. Отсутствие консенсуса в данном случае объясняется тем, что указанные в диспозиции термины являются криминологическими. У них отсутствует официальное легальное толкование, чем демонстрируется постоянное обращение обвиняемых к апелляционному порядку рассмотрения подобных уголовных дел, которых и без того весьма малое количество. Л.Д. Гаухман необычайно точно описал всю сущность проблематики субъекта (лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии): «Субъект только назван, но не определен. Из законодательной формулировки неясно, что понимать под преступной иерархией и под высшим положением в ней...»¹.

Мною были рассмотрены и выявлены лишь некоторые «паллиативные» аспекты состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. В науке уголовного права существуют различные мнения по тому или иному критерию этого деяния, обуславливающие обоснованность и разумность наличия такого состава преступления в тексте Уголовного кодекса нашей страны.

ЦЕЛЬ ИСПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В.Д. Яговкина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Под пробацией в Федеральном законе от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» понимается совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

В ст. 4 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» под целями пробации понимается коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Закон выделяет 3 вида пробации:

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 557 с.

а) исполнительная – меры, применяемые уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Пробация применяется только к тем, кто находится в трудной жизненной ситуации и в связи с этим обратился в уголовно-исполнительную инспекцию с соответствующим заявлением об оказании содействия;

б) пенитенциарная – меры, направленные на исправление осужденных, а также на их подготовку к освобождению;

в) постпенитенциарная – меры, направленные на лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Основным инструментом пробации будет являться индивидуальная программа – документ, в котором будет закреплен перечень мероприятий, проводимых в отношении соответствующего осужденного. Виды мероприятий перечислены в ст. 32 вышеупомянутого закона.

Пробация в Российской Федерации является добровольным делом, т.е. это не вид наказания и не карательная мера, а форма помощи, поддержки лица, попавшего в уголовно-исполнительную систему.

Исправление осужденных, согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ, – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Исправление как категория уголовного и уголовно-исполнительного права понимается как процесс оказания воспитательного воздействия на осужденного, который должен привести к поставленной цели.

Формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулирование правопослушного поведения – особый вид психолого-педагогического процесса, осуществляемого при исполнении наказания. Для достижения этой цели могут быть использованы различные методы, включая обучение новым навыкам, психологическая терапия и реабилитация.

Таким образом, цель пробации заключается в том, чтобы предотвратить повторное совершение преступления и помочь осужденному вернуться в общество, а цель исправления – чтобы изменить поведение осужденного для улучшения его будущей жизни и предотвращения повторных преступлений.

Введение в России пробации еще раз подтверждает существующее в науке мнение о необходимости корректировки цели исправления.

МАРОДЕРСТВО В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Д.О. Трофимов, соискатель ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Криминализация мародерства Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ актуализировала исторический аспект проблемы уголовной ответственности за данное деяние. Первым отечественным нормативным актом, в котором мародерство относилось к воинским преступлениям, является Соборное уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича. В главе VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» закреплялась группа преступлений «против жителей местности оккупируемой армией и преступления против собственности товарищей и во время отправления в поход или возвращения из него (причинение насилия или убытков жителям своей земли)¹.

Воинский устав Петра Великого (1715 г.) был первым нормативным актом, содержащим подробную регламентацию воинских преступлений как деяний, направленных против установленного порядка несения военной службы. К их числу относилось и мародерство².

Воинский устав о наказаниях 1868 г. закреплял ответственность за мародерство в нескольких статьях: ст. 273 «Обобрание раненых, однако, без всякого насильственного против них действия»; ст. 274 «Обобрание убитых в сражении»; ст. 275 «Захват у жителей областей, армией занимаемых, припасов, одежды и других вещей, равно всякий неопределенный законом побор с обывателей (мародерство)³.

В советский период УК РСФСР 1922 г. содержал ст. 214 «Мародерство». Под ним понималось «противоправное отобрание при боевой обстановке у населения принадлежащего последнему имущества, с употреблением угрозы военным оружием и под предлогом необходимости его отбрания для военных целей, а также снятие с корыстной целью с убитых и раненых находящихся у них вещей»⁴. Санкция данной нормы предусматривала в качестве наказания лишение свободы со строгой изоляцией или без нее, конфискацию имущества, расстрел. В редакции УК РСФР 1926 г. указанная норма была сохранена⁵.

¹ Юшин В.Ю. Историко-юридическая характеристика военно-уголовного законодательства России // Военно-юридический журнал. 2008. № 4; СПС КонсультантПлюс.

² См.: Там же.

³ Воинский устав о наказаниях. СПб., 1868. С. 97–98.

⁴ УК РСФСР 1922 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание кодексов РСФСР. 4-е изд. М., 1928. С. 704.

Новое Положение о воинских преступлениях, принятое ЦИК и СНК СССР 27 июля 1927 г., которое действовало с некоторыми изменениями и дополнениями до 1959 г., сузило понятие мародерства. В частности, из него были исключены разбой, грабеж и противозаконное уничтожение имущества, которые были перенесены в статью, предусматривающую ответственность за насилие над населением в районе военных действий¹.

УК РСФСР 1960 г. содержал две нормы, регламентирующие уголовную ответственность за мародерство: ст. 266, в которой содержалось определение понятия мародерства, как «похищения на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых», и ст. 267 «Насилие над населением в районе военных действий». Состав преступления, предусмотренный ст. 267, с мародерством сближала одна из форм совершения этого преступления, а именно разбой².

Судебной практики по привлечению к уголовной ответственности за мародерство во время действия УК РСФСР сформировано не было. Во время Великой Отечественной войны мародеров обычно предавали суду на месте и расстреливали, что, по мнению некоторых авторов, в частности С.В. Шкаева, О.А. Споршевой, послужило одной из причин отказа законодателя от включения в УК РФ 1996 г. статьи, предусматривающей ответственность за мародерство³.

В процессе обсуждения проекта УК РФ 1996 г. Председателем Военной коллегии Верховного Суда РФ Н.А. Петуховым на имя начальника Государственно-правового управления Р.Г. Орехова 01.12.1995 г. были направлены замечания (исх. № 2412), в которых подчеркивалось, что «российские военнослужащие в настоящее время почти постоянно участвуют в различных конфликтах и боевых действиях. Поэтому необходимо определить их ответственность за неповинование или уклонение от военной службы в боевой обстановке, оставление поля сражения, добровольную сдачу в плен, мародерство, насильственные действия в отношении местного населения и военно-пленных, другие правонарушения, которые в условиях боевых действий могут повлечь особо тяжкие последствия»⁴. Однако в части ответственности за мародерство данные замечания были проигнорированы. В УК РФ соответствующая статья включена не была, в отличие от некоторых других стран СНГ (например, республики Армения).

Время показало, что декриминализация мародерства была упущением, которое было выявлено и устранено в период проведения СВО, обстановка которой актуализирует вопросы уголовной ответственности за воинские преступления в целом и за мародерство в частности.

¹ Оноколов Ю.П. Развитие военно-уголовного законодательства в советский период // Военно-юридический журнал. 2010. № 7. С. 22–26.

² Казакова В.А., Фирсаков С.В. Мародерство и подобные действия с использованием обстановки стихийного или иного общественного бедствия // Российский следователь. 2011. № 2. С. 23.

³ Шкаев С.В., Споршева О.А. История возникновения и развития понятия «мародерство» и ответственности за его совершение // Юридическая наука. Рязань, 2012. № 3. С. 75–78.

⁴ Наряд Военной коллегии Верховного Суда РФ. № 5. Т. 3а. С. 366 // СПС Консультант Плюс.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ВЛИЯНИЕ РЕЙТИНГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ УИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ПОЛНОМОЧИЙ

М.Б. Глазков, преподаватель Томского ИПКР ФСИН России

Перечень оценочных показателей, характеризующих деятельность уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ), методика их расчета и дополнительные оценочные показатели формируются управлением организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России на основании данных ведомственной статистической отчетности по согласованию с курирующим заместителем директора ФСИН России. Так, в настоящее время среди прочих имеются такие рейтинговые показатели, как отношение количества осужденных, снятых с учета в связи с заменой наказания в виде ограничения свободы, исправительных и обязательных работ на более строгое наказание, отменой условного осуждения или отсрочки отбывания наказания и исполнения наказания, назначенного приговором суда, к численности осужденных, прошедших по учету; отношение количества условно осужденных, которым судом по представлению УИИ были возложены дополнительные обязанности, к числу условно осужденных, прошедших по учету; отношение количества условно осужденных, которым судом по представлению УИИ был продлен испытательный срок, к числу условно осужденных, прошедших по учету; отношение количества осужденных к ограничению свободы, которым судом по представлению УИИ были дополнены возложенные судом ограничения, к числу осужденных к ограничению свободы прошедших по учету.

Статьей 43 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) в качестве одной из целей наказания предусмотрено исправление осужденного. Тем не менее если рассмотреть рейтинговую оценку деятельности УИИ, то в большей части она представляет собой «палочную систему», имеющую целью привлечение осужденного к ответственности. В этой связи под работой сотрудников УИИ понимается принятие всевозможных мер для заключения осужденного в места лишения свободы. Опрос 120 практических работников УИИ, проведенный в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, показал, что общей проблемой, выделяемой всеми сотрудниками, независимо от территориального органа, является то, что суды не критичны в выводах и не заменяют наказание более строгим видом, не отменяют меры уголовно-

правового характера в связи со злостным уклонением осужденных. При этом многие из опрошенных сотрудников полагают, что не во всех случаях в отношении осужденного необходима изоляция его от общества, но иных мер, способных оказать воздействие на осужденного, законом не предусмотрено. Кроме того, необходимость выполнения рейтинговых показателей принуждает сотрудников направлять материалы на замену наказания более строгим видом либо возлагать «декларативные» обязанности, которые не несут в себе реально усиливающих контроль за осужденным мер, например, «обратиться к психологу ФКУ УИИ», «явиться к участковому уполномоченному для проведения беседы» и др. Указанные мероприятия обязаны проводиться с осужденными в рамках действующего уголовно-исполнительного закона.

По мнению автора, именно низкий уровень вышеуказанных рейтинговых показателей должен указывать на хорошее взаимодействие органов профилактики и качественное проведение профилактической и воспитательной работы в УИИ.

В связи с изложенным считаем, что указанные показатели целесообразно исключить из рейтинговой оценки. В отношении наказаний без изоляции от общества необходимо рассмотреть вопрос о дополнении их элементами прогрессивной системы исполнения наказаний и возможностью продления срока в случае нарушений.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

А.Г. Кузнецов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.А. Никитина

Угроза совершения преступлений экстремистской направленности в современных реалиях постепенно увеличивается. В 2018 г. было зарегистрировано 1 256 преступлений экстремистской направленности, в 2019 г. – 585, в 2020 г. – 833, в 2021 г. – 1 057, в 2022 г. – 1 566, в 2023 г. – 1 340. Рост числа совершения преступлений экстремистской направленности привел к их практически трехкратному увеличению в период с 2019 по 2023 г.

Предпосылками увеличения числа данных преступных проявлений выступают детерминанты социального (чрезмерность социальных контрастов, миграция, мобильность населения и открытость круга общения), экономического (падение уровня жизни, нестабильность рынка труда) и политического характера (падение авторитета органов государственной власти, неэффективность государственной политики, влияние иностранных организаций), а также психологического (инфантлинизм, неудовлетво-

ренность жизнью, обвинение окружающих в собственных проблемах, падкость на эмоции) и культурного (кризис образования, семьи, иных социальных институтов, отсутствие заботы о молодежи).

Показатели стабильного роста совершения преступлений данной категории могут свидетельствовать об изменении вектора уголовно-правовой политики государства, поскольку наибольший рост числа таких преступлений приходится на 2022 год, охарактеризовавшийся резким изменением социально-политической обстановки, потребовавшим от государства немедленной законодательной реакции на участившиеся случаи совершения ранее не существовавших в УК РФ преступлений.

Фактически правотворческая инициатива по криминализации ранее не существовавших преступлений, совершаемых из экстремистских побуждений, была обусловлена последними событиями в рамках социально-политической сферы общественной жизни. Необходимость защиты национальных интересов Российской Федерации – ключевая причина усиления карательного подхода со стороны отечественного законодателя.

В науке уголовного права неоднократно указывается на необходимость следования тенденциям реформирования уголовного закона общим правилам криминализации¹. Обоснованной критике подвергаются не только отдельные уголовно-правовые составы, но и в целом практикуемый в последние годы подход к установлению ранее не существовавших в УК РФ уголовно-правовых составов.

Так, с 2022 г. в УК РФ с целью криминализации общественно опасных деяний с экстремистской мотивацией были введены ст. 207.3, 243.3, 275.1, 280.2, 280.3, 280.4, 282.4, 284.2. Подобная казуистичность российского уголовного закона – негативное явление, от которого необходимо отказываться. Преобладание частных уточнений над общими принципами развития уголовного права выступает в качестве инструмента нивелирования положений, выработанных на протяжении многолетней истории становления современного УК РФ. В данном случае речь идет об обстоятельствах, отягчающих наказание.

С целью преодоления существующих противоречий на уровне материального закона, а также содержательного характера современной уголовно-правовой политики государства предлагается дополнить часть 1 ст. 63 УК РФ пунктом «т» – совершение преступления из экстремистских побуждений. В процессе правоприменения данной нормы необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и обобщенными позициями Верховного Суда Российской Федерации. Представляется, что фор-

¹ Пашенко Е.А., Жидков О.А., Колганов Д.А. О мерах антиэкстремистской и антитеррористической безопасности в новых политических и социальных реалиях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 96.

мулирование нового отягчающего обстоятельства будет способствовать совершенствованию уголовного закона в части борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

Кроме того, необходимо комплексно реформировать правоприменительную практику органов предварительного расследования, чья практическая деятельность на сегодняшний день ориентирована на казуистичную политику законодателя. Стоит добиваться системности в вопросе реформирования УК РФ, использовать существующие средства уголовно-правовой борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СЛЕДОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТУ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

А.С. Пирская, студент НЮИ(Ф) ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.О. Пудлина

В целях реализации основных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, гуманизации уголовно-исполнительного законодательства 22.12.2008 был введен институт самостоятельного следования осужденных к месту отбывания наказания, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее УИК РФ) дополнен ст. 75.1.

Эти изменения предполагали достаточно высокий уровень правосознания осужденных. Вместе с тем возник ряд проблем. Первая – уклонение осужденных от отбывания наказания путем неприбытия в исправительное учреждение (далее ИУ). Так, в результате операции «Розыск», проведенной 21–23 марта 2023 г., сотрудниками территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний (далее ФСИН) России было выявлено около 443 осужденных, уклоняющихся от прибытия в ИУ¹. Согласно статистике по Новосибирской области по состоянию на конец 2023 г., судом вынесены решения, которыми в отношении 472 осужденных определено самостоятельное следование к месту отбывания наказания, из них 102 лица не прибыли в место отбывания наказания².

Вторая проблема состоит в том, что норма, регламентирующая право осужденных на самостоятельное следование, разработана в целях достижения организационной выгоды и не должна была повлечь дополнительных расходов³. Однако, по данным стати-

¹ В ФСИН России подвели итоги операции «Розыск» // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=675728&sphrase_id=2753054/ (дата обращения: 21.03.2024).

² Информация получена из «Обзора ГУФСИН России по Новосибирской области за период 2023 года».

³ № 489055-4 Законопроект // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489055-4/> (дата обращения: 26.03.2024).

стки, осужденные намеренно не исполняют свою обязанность прибыть к месту отбывания наказания. При таких обстоятельствах сотрудники органов ФСИН проводят оперативные мероприятия по розыску и направлению осужденных в ИУ, что влечет дополнительные организационные и финансовые затраты. Так, в начале 2023 г. в проведении операции «Розыск» было задействовано более 8 500 сотрудников территориальных органов ФСИН России, ими проверено около 15 000 адресов возможного местонахождения разыскиваемых лиц¹, осуществлены выезды в отдаленные районы субъектов РФ.

Третья проблема: данный институт рассчитан на «идеальных преступников», что является оксюмороном. Право самостоятельного следования предоставляется как лицам, виновным в совершении преступлений по неосторожности или виновным в совершении умышленных преступлений небольшой или средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, так и лицам, которым лишением свободы заменен более мягкий вид наказания вследствие допущенных ими нарушений порядка и условий его отбывания.

Исходя из статистических данных, применение рассматриваемого института повлекло рост числа осужденных, уклонившихся от отбывания наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, увеличение объема обязанностей у сотрудников ФСИН по розыску, задержанию осужденных и повышение финансовых затрат. Кроме того, предоставление льготы в виде самостоятельного следования в ИУ укрепило в сознании осужденных уверенность в возможности скрываться от исполнения наказания долгое время.

На основании изложенного целесообразно внести в законодательство изменения о следовании осужденных под конвоем в колонии-поселения и исправительные центры независимо от тяжести совершенного преступления и данных личности и о зачете времени следования в срок лишения свободы из расчета: 1 день следования за 2 дня лишения свободы. Эти изменения снизят организационные и финансовые нагрузки бюджетов всех уровней, будут способствовать повышению уровня безопасности населения и обеспечению правопослушного поведения осужденных, следующих под надзором конвоя.

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ МЕРА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ ПЕРЕДАЧИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД НАДЗОР: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

А.С. Скороходова, преподаватель Томского ИПКР ФСИН России

Передача под надзор как принудительная мера воспитательного воздействия (далее ПМВВ) состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на спе-

¹ В ФСИН России подвели итоги операции «Розыск» // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=675728&sphrase_id=2753054/ (дата обращения: 21.03.2024).

циализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Рассматриваемая мера не ограничивает подростка в каких-либо правах и не возлагает на него обязанностей, а, напротив, наделяет обязанностями тех лиц, на которых возлагается контроль за его поведением. Фактически данная ПМВВ не содержит никаких элементов государственного принуждения ни для подростка, ни для лиц, которым он передается под надзор, и сводится к разъяснению родителям или законным представителям их обязанностей по надлежащему воспитанию детей, в то время как эти обязанности уже предусмотрены ст. 63 Семейного кодекса РФ и за их нарушение установлена административная ответственность в соответствии с КоАП РФ. Механизм контроля за исполнением рассматриваемой ПМВВ в настоящее время не установлен, отсутствует и специальная ответственность за нарушение родителями или иными лицами своих обязанностей при исполнении данной ПМВВ. Специализированный государственный орган, под надзор которого может быть передан подросток, законом не определен.

Таким образом, эффективность передачи под надзор как превентивной меры и порядок ее исполнения вызывают ряд обоснованных вопросов у исследователей в области уголовного права, в связи с чем некоторыми учеными предлагается исключить данную меру из числа ПМВВ¹. Не причисляя себя к сторонникам сокращения выбора альтернативных санкций, применяемых к несовершеннолетним, все же предложим способ совершенствования рассматриваемой ПМВВ. Рассмотрим как пример положения ст. 105 УПК РФ, регламентирующей применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. В соответствии с указанной нормой присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство; к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 103 УПК РФ, а именно в установленном порядке наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей. Подобный порядок обеспечения исполнения ПМВВ в виде передачи под надзор способствовал бы повышению эффективности контроля за поведением подростка со стороны родителей или лиц, их замещающих. Отвечая на вопрос о личной ответственности правонарушителя, оговоримся, что данный принцип относится к

¹ Бархатова Е.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: проект изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 113–123; Скрипченко Н.Ю. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия нуждается в совершенствовании // Право и образование. 2012. № 1. С. 46–58.

назначению именно наказания, а не мер уголовно-правового характера. Коль скоро родители, ответственные за воспитание подростка, допустили совершение им преступного деяния, представляется целесообразным предусмотреть для них дополнительную финансовую ответственность за его дальнейшие противоправные действия, которая вместе с тем возлагается на них исключительно с их согласия и после дачи ими письменного обязательства о выполнении условий применения ПМВВ в виде передачи под надзор.

КРИМИНОЛОГИЯ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ НАЧАЛА XIX В.

И.И. Корнаков, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

К началу XIX в. уже издавались работы по криминологии, например «Ideen zu einer Kriminalpsychologie» Йохана Шауманна (с нем. «Идеи для криминальной психологии») 1792 г., где фактически предлагалось создать новую науку, посвященную личности преступника и причинам преступлений, основанную на эмпирических методах. Ее должны были использовать судьи при назначении наказаний, направленных на исключение преступности, поскольку само по себе наказание не может служить цели ограждения других людей от преступлений¹.

Отдельные идеи о личности преступника и причинах преступлений содержались и в работах классической школы криминологии. Например, П. Фейербах писал, что правительство должно направлять силы на предупреждение преступлений, чему способствует и знание лица об обязательном последующем наказании, целью которого является общее предупреждение, но оно не способно перевоспитать конкретного преступника, так как это область не уголовного права, а воспитания. При этом желание совершить преступление может возникнуть у лица под воздействием его окружения. Обращалось внимание и на индивидуальность назначения наказания несовершеннолетним, которым могли назначить стандартное наказание, как и взрослым, в случае обнаружения у них достаточной степени рассудительности. Преступник может привыкнуть совершать преступление, оно может быть его страстью, укорениться под влиянием внешних причин, заглушивших в нем добро, например, страха, подстрекания, соблазна. Таких лиц надлежит наказывать строже². Предлагалось расширить институт смягчения наказания для лиц, у которых проявлялась склонность к исправлению, на все сословия, а не только на дворянское, но использовать такое смягчение только после изучения личности преступника. Полиция должна в том числе уничтожать причины совершения преступлений. Указывалось, что к детоубийству часто ведет боязнь потери

¹ Schaumann I.C.G. Ideen zu einer Kriminalpsychologie. Halle, 1792. P. 6–23, 60, 65–110.

² Фейербах П.А. Уголовное право. Кн. 1. СПб., 1810. С. 12–20, 95–114.

чести, а для кражи съестного причиной выступает крайняя нужда, что является основанием освобождения от уголовной ответственности¹.

Можно также отметить социологические работы А. Кетле, который писал, что поступки человека определяются физическими (некоторые идеи френологии), нравственными, умственными качествами, социальными законами и свободной волей. Постоянство числа преступлений порождается постоянством социальных законов. Наиболее активно совершаются преступления в разных странах мужчинами в возрасте 22–26 лет. При этом у людей различна склонность к совершению преступлений, которая формируется воспитанием, окружением, волей². К схожим выводам приходил и А.-М. Герри, обративший свое внимание на слабое влияние образования на уровень преступности, что преступность зависит от времени года (изнасилования чаще совершаются летом). При этом критиковались тюрьмы, которые лишь порождают рецидивистов и т.д.³

Отдельного внимания заслуживают френологи, которые указывали, что у людей бывает разная склонность к разрушению, которая якобы порождается специальным органом в головном мозге, ее чрезмерное развитие и ведет к убийствам. Сам по себе данный орган не преступен, но он нарушает баланс в психике. Поэтому предлагалось изучать психику преступников, некоторых направлять на лечение и т.д. Чуть позднее эту концепцию признают ненаучной⁴.

Таким образом, уже в начале XIX в. сложилось три основных подхода: волевой (классическая школа), социологический и биологический, каждый из них опосредовал те или иные изменения в уголовном праве, наказании, в некарательных предупредительных мерах, детерминантах преступлений.

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ИГРЫ «АНТИКОРРУПЦИОННАЯ МАФИЯ»

А.Д. Ласица, студент СФУ

Научный руководитель – ст. преподаватель М.А. Волкова

Профилактика – неотъемлемый элемент противодействия коррупции. Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»⁵ одной из мер по про-

¹ Фейербах П.А. Уголовное право. Кн. 2. СПб., 1811. С. 75–76, 153–155, 181–182, 267.

² Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие. СПб., 1866. С. 60–65, 88–99.

³ Guerry A.-M. Essai sur la statistique morale de la France. Paris, 1833. P. 11, 17, 47.

⁴ Rafter N. The Criminal Brain: Understanding Biological Theories of Crime. New York, 2008. P. 40–64.

⁵ О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

филактике коррупции является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Антикоррупционное просвещение как форма предупреждения коррупции направлена на обеспечение данной меры. Действующий Национальный план противодействия коррупции¹ среди основных направлений отмечает повышение эффективности мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение, и применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

Важное значение в реализации антикоррупционной политики имеют молодежные объединения. Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона «О молодежной политике»², молодежное общественное объединение – международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Консолидируя усилия нескольких молодежных объединений, можно эффективно реализовывать антикоррупционную политику.

Приведем опыт проекта «#Коррупции.НЕТ», реализованного при поддержке «Росмолодёжь.Гранты» в г. Красноярске. В 2023–2024 гг. прошло несколько интерактивно-просветительских встреч с реализацией разработанной в рамках проекта игрой «Антикоррупционная мафия». Игра разработана членами Молодежного парламента Красноярского края при Законодательном собрании Красноярского края (далее – Молодежного парламента) при методической поддержке специалистов Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз СФУ.

Цель игры – погрузить студентов в атмосферу города, где каждый второй является коррупционером или содействует коррупционной деятельности. В командах по 10 человек каждый участник получает карточку со своей ролью и задачей на время игры. Задачи участников игры: коррупционеров – оставаться незамеченными, занимаясь коррупцией; добродорядочных граждан – обнаружить коррупционеров; прокурора – доказать причастность игроков к коррупционным отношениям и не позволить им продолжить свою преступную деятельность. Активисты из Антикоррупционного клуба СФУ выступали ведущими-модераторами, следили за соблюдением правил игры и разъясняли нормы права Российской Федерации участникам в рамках интерактивной части. Важно обратить внимание, что качественное проведение просветительской работы было обеспечено и посредством активного взаимодействия нескольких общественных институтов – Молодежного парламента и студенческого объединения будущих специалистов в области противодействия коррупции. Партнерами проекта также выступили

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.: указ Президента от 16.08.2021 № 478 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

² О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Там же. 2021. № 1, ч. 1. Ст. 28.

вузы и колледжи г. Красноярска, Прокуратура Красноярского края, Консультационно-ресурсный центр для НКО в г. Красноярске, Антикоррупционный студенческий клуб СФУ и др. По итогам проекта было проведено 6 встреч для 190 студентов образовательных организаций г. Красноярска.

Таким образом, проект «#Коррупции.НЕТ», в том числе игра «Антикоррупционная мафия», является примером эффективной просветительской работы, когда практика взаимодействия нескольких молодежных объединений при консультировании опытных специалистов в сфере профилактики коррупции обеспечила достижение качественного результата.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ф.А. Мосс, юрист

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Воздействие криминально зараженных совершенолетних лиц на несовершеннолетних с целью формирования у них выбора антиобщественного поведения в ущерб общественно полезному давно отмечается учеными-криминологами в качестве причины преступности несовершеннолетних.

Данные официальной уголовной статистики свидетельствуют, что число преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, за последние десять лет сократилось более чем в 2 раза, а за период с 1999 по 2023 г. – в 20,5 раз и составляет 1 118 случаев (вместе со ст. 151 УК РФ). Снижение количества преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, происходит на фоне снижения общего объема преступности несовершеннолетних, которое в 2023 г. составило 27 325 преступлений.

Если предположить, что все преступления, совершенные несовершеннолетними в результате вовлечения, получили отражение в статистике, то получится, что удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступление в результате вовлечения, в 2023 г. составляет всего 3,7% от всей преступности несовершеннолетних.

Однако в криминологической литературе приводятся данные выборочных исследований, согласно которым 20–30% несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, совершили преступление под влиянием прямого подстрекательства взрослых¹. Еще чаще вовлечение несовершеннолетних взрослыми встречается в кражах и хищениях (более чем в половине случаев²).

¹ Миньковский Г.М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних // Предупреждение преступности несовершеннолетних. М., 1965. С. 32.

² Расулов А.А. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1980. С. 4.

Опираясь на эти данные, а также на количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, можно предположить, что в 2023 г. ими под влиянием взрослых совершено примерно 5–8 тыс. преступлений. Такое количество, на наш взгляд, соответствует современной криминологической реальности.

По результатам изучения 69 приговоров, вынесенных по ст. 150 УК РФ, было обнаружено, что в 80% случаях несовершеннолетние вовлекаются взрослыми лицами в совершение краж. За ними идут грабежи – 6%, неправомерное завладение транспортным средством – 3%. Встречаются по одному случаю вовлечения несовершеннолетних в совершение разбоя, мошенничества, побоев, нарушения неприкосновенности жилища, незаконной вырубки лесных насаждений. Тенденция увеличения количества преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом наркотических средств, характерная для всей преступности несовершеннолетних, прослеживается и здесь. Относительное количество таких преступлений составило 3%.

Вместе с тем в изученной судебной практике не было обнаружено ни одного случая вовлечения в совершение изнасилований, вымогательств, умышленное уничтожение (повреждение) чужого имущества¹, заведомо ложные сообщения о минировании государственных зданий, сооружений, которые есть в общей структуре преступности несовершеннолетних. Этот факт представляется нам не соответствующим действительности.

Несмотря на сокращение преступности в отношении несовершеннолетних, контент-анализ средств массовой информации свидетельствует о появлении новых форм вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, которые остаются за пределами уголовно-правовой регистрации. Так, с развитием информационных технологий происходит расширение круга преступлений, совершаемых исключительно в сети Интернет, – киберпреступлений, а также преступлений, где Интернет выступает способом поиска исполнителя и установления взаимодействия между соисполнителями или организатором и исполнителем. К числу первых относится купля-продажа криптовалюты в интересах третьих лиц². Кроме того, с использованием сети Интернет в качестве средства совершения преступления несовершеннолетние вовлекаются в мошеннические действия в качестве курьеров, или финансовые преступления.

¹ В Подмосковье арестовали двоих подростков за поджог релейного шкафа // Фонтанка.ру. Санкт-Петербург онлайн. 31.01.2024. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/01/31/73180127/> (дата обращения: 17.03.2014).

² Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. Право. 2021. № 3. С. 106–125.

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ КОМИССЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Л.Б. Сафарова, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прозументов

Для реализации целей и задач по профилактике преступлений несовершеннолетних комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссии, КДН и ЗП) используют методы, состоящие из целого набора приемов, подходов и действий.

Для реализации обязанности по выяснению причин и условий преступного поведения несовершеннолетнего используется метод анализа преступного поведения. Анализируются как количественные и качественные характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, так и характеристики личности конкретных несовершеннолетних преступников.

Метод поиска выражается в работе по выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, поиске информации о выявленных нарушениях законных прав и интересов детей, поиске информации, характеризующей правонарушителя.

Немаловажным является метод планирования, заключающийся в составлении и утверждении комиссиями планов индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и планов работы КДН и ЗП.

Для реализации предыдущего метода необходимо прогнозирование, позволяющее с определенной вероятностью предсказать количество преступлений и их виды, а также превентивно предпринять меры по улучшению деятельности комиссий. Прогнозирование используется и при законодательных инициативах комиссий.

В то же время в работе комиссий наиболее распространен метод принуждения, что отражается в привлечении к административному наказанию несовершеннолетнего и его законных представителей. Он также прослеживается при ограничении комиссиями права несовершеннолетнего на получение образования: комиссии вправе дать согласие образовательному учреждению на отчисление несовершеннолетнего.

Комиссии используют метод информирования, разъясняя несовершеннолетним их права и обязанности, а также ответственность при проведении занятий в образовательных учреждениях.

Метод контроля над органами системы профилактики преступности несовершеннолетних позволяет оценить эффективность проводимой ими работы, а также повысить качество их деятельности. Данный метод выражается в осуществлении анализа отчетов субъектов системы профилактики, разработки и утверждения согласованных планов

координационной и профилактической деятельности; организации территориальными комиссиями контроля деятельности муниципальных комиссий.

Метод стимулирования положительного поведения выражается в том, чтобы вызвать стремление несовершеннолетнего к правомерному поведению. Может проявляться и в привлечении к трудовой деятельности, отвечающей признакам безопасности, социальной полезности, градации по тяжести в зависимости от возраста. При положительной динамике поведения несовершеннолетнего предлагается его поощрять (грамотой, значком, подарком).

Метод воспитания – осуществляется при проведении воспитательных бесед работником комиссии, использующим профессиональные знания – педагогики, социологии и психологии.

Таким образом, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются важным органом профилактики преступности, использующим широкий спектр различных методов. Необходима систематизация данных методов и их законодательное закрепление для обеспечения единообразия деятельности комиссий.

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.А. Стародубцева, аспирант АлтГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.П. Детков

В своем исследовании методологии права В.М. Сырых указывает, что «методология в точном значении этого слова представляет собой учение о методах, особую науку, ставящую своей непосредственной задачей разработку и совершенствование системы приемов, способов научного познания. Ибо “логос” не может быть ничем иным, как учением, мыслию, понятием»¹. Согласно этой позиции методы существуют объективно, как элемент мыслительной деятельности познающего субъекта.

Для практического применения методологию обычно определяют не только как науку, но и «как совокупность определенных приемов и методов»². Отметим также, что указанное определение перекликается с трактовками термина «методология» в психологической и педагогической науках, что для нас является принципиально важным.

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2001. С. 359.

² Манушин Д.В. Уточнение понятия «Методология» // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 16 (406). С. 41–60.

Процедура применения того или иного метода, в свою очередь, обозначается термином «методика»¹.

В 2023 г. Департаментом информационной политики и комплексной безопасности Минобрнауки РФ направлены для реализации методические рекомендации по организации профилактической работы в образовательных организациях высшего образования, реализуемой в рамках учебного процесса, а также общевоспитательных, патриотических и досуговых мероприятий (далее – методические рекомендации)².

В указанном документе предлагается алгоритм выстраивания общей профилактической работы, который, по нашему мнению, может быть принят в качестве совокупности методов для работы с обучающимися в анализируемой сфере.

Анализ рекомендованного алгоритма позволяет отметить, что включенные в него методы не в полной мере отражают возрастные особенности студенческой аудитории, интересы и профессиональные установки обучающихся образовательных организаций высшего образования. Нет отражения также межнационального и межконфессионального состава студенческой аудитории. Данные упущения могут вызвать затруднения при практическом применении предложенных методов.

Наиболее перспективным для применения считаем метод сочетания индивидуальной и групповой работы с обучающимися. Полагаем, что имеющиеся практики его реализации можно объединить в три методики работы с обучающимися в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях среди обучающихся лиц: информационная методика (работа с обучающимися посредством информационных лекций), эмпатийная методика (индивидуальная работа с психологом образовательной организации) и методика альтернативного замещения (работа с лидерами общественного мнения по вовлечению обучающихся в профилактическую деятельность).

¹ Стернин И.А. О понятиях метод, методика, прием // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 24–25.

² Методические рекомендации по организации профилактической работы в образовательных организациях высшего образования, реализуемых в рамках учебного процесса, а также общевоспитательных, патриотических и досуговых мероприятий / под общ. ред. С. А. Чурилова. М.; Ростов н/Д, 2022. С. 8.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ИХ ПРИЧИНЫ, ВИДЫ И ПОДХОДЫ К СПОСОБАМ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Э.А. Агаев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Суд, как и любой иной орган государственной власти, не застрахован от принятия ошибочного решения. Вопрос о понятии, признаках и причинах судебной ошибки в научной литературе является дискуссионным. Проблема остается актуальной и мало изученной. Состоит она в том, что судебная ошибка влечет отступление от истины в уголовном процессе. Судья Верховного Суда РФ в отставке, доктор юридических наук Никита Александрович Колоколов указывал, что «судебная ошибка подавляющим большинством теоретиков и практиков понимается слишком узко, обычно не более чем ошибка конкретного судебного состава в сборе и оценке доказательства, в применении норм материального и процессуального права»¹. Он же выделяет судебные ошибки в широком понимании – как разновидность ошибок, допускаемых органами государственной власти, и в узком – как логические ошибки судебного правоприменения.

Судебная ошибка – это не установление истины при рассмотрении уголовного дела в суде вследствие избрания ошибочных форм деятельности при восприятии информации и ее переработке, оценке судебной ситуации и принятии решений. Когнитивные искажения являются одной из основных причин судебных ошибок. Это нелогичные, предвзятые убеждения, которые искажают восприятие реальности. То есть это определенные ловушки сознания, и под воздействием каких-либо факторов мозг убеждает нас в чем-то, что не является правдой. Следует понимать, что когнитивные искажения юридического мышления выступают неотъемлемой частью мыслительного процесса, так как процесс мышления проходит через призму субъективного восприятия окружающей действительности. В процессуальных отраслях права когнитивные искажения могут приводить к вынесению незаконного и необоснованного судебного решения. Примером может служить Определение Судебной коллегии по уголовным делам

¹ Колоколов Н.А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 10–13.

Верховного Суда РФ от 04.10.2023 № 12-УДП23-7-К6. Суд отменил вынесенные ранее судебные акты и передал на новое рассмотрение в суд первой инстанции дело о причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, поскольку суд апелляционной инстанции, проанализировав доказательства, исследованные судом первой инстанции, интерпретировал их в ином аспекте.

Правильная классификация судебных ошибок способствует систематизации знаний. В литературе предложены различные классификации следственных и судебных ошибок:

- 1) ошибки организационного характера – связанные с подготовкой к процессу;
- 2) тактические ошибки, допускаемые в ходе исследования доказательств;
- 3) ошибки, допущенные в процессе фиксации хода процесса.

Конституция Российской Федерации, гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает каждому право обжаловать в суде нарушающие его права и свободы решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, а каждому осужденному за преступление – право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом. Переосмотр вступивших в законную силу приговоров в порядке надзора предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в качестве дополнительного способа исправления возможной судебной ошибки и обеспечения законности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты.

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В ДИСТАНЦИОННОМ ДОПРОСЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Д.А. Карпенко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Трансформация системы уголовного судопроизводства, которая была вызвана не только пандемией, но и велением времени, привела к внедрению инновационных технологий в уголовный процесс. С января 2022 г. предусмотрена возможность производства трех следственных действий на стадии предварительного расследования в дистанционном формате – допроса, очной ставки и опознания (ст. 189.1 УПК РФ).

Эффективность проведения дистанционной очной ставки и опознания юристами-практиками ставится под сомнение¹. Так, ценность очной ставки заключается в устра-

¹ «Президент подписал закон, регулирующий проведение допроса, очной ставки, и опознания посредством ВКС» // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prezident-podpisal-zakon-reguliruyushchiy-provedenie-doprosa-ochnoy-stavki-i-opoznaniya-posredstvom-vks/> (дата обращения: 01.05.2024).

нении существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, глядя оппоненту в глаза. Очная ставка по видео-конференц-связи (ВКС) лишена этих нюансов и, по сути, является обычным дистанционным допросом. В случае проведения дистанционного опознания защитник физически не сможет присутствовать и в месте, где находится подозреваемый, и в месте, где находится опознающий. Да и сама процедура опознания с применением дистанционных технологий, по сути, приравнивается к опознанию «по фотографии».

В свою очередь, дистанционный допрос является полезным инструментом, который позволит сэкономить время и быстро получить информацию, необходимую для расследования, защитит права доверителей, устранив бесконечную волокиту в расследовании. Как показала практика, данным способом следователи пользуются не в полной мере в силу отсутствия опыта, технической возможности, а также недостаточной законодательной регламентации.

Очевидно, что вопрос о применении цифровых технологий в досудебном производстве назревал давно и являлся необходимым, однако такой формат не может служить панацеей от всех бед и не способен компенсировать все недостатки нормативной регламентации. Тем не менее проведение дистанционного допроса даст больший результат с наименьшими потерями, чем его непроведение.

Для совершенствования процедуры необходимо использовать опыт Республики Казахстан, где дистанционный допрос проводится в соответствии с конкретными основаниями, например, в случае обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования¹, что ограничивает право усмотрения следователя на проведение допроса по ВКС. В связи с чем необходимо включить конкретные основания проведения дистанционного допроса в УПК РФ.

В том числе необходимо обеспечить ознакомление допрашиваемых лиц с протоколом допроса лично для учета возможных замечаний, закрепить требования к проведению видеосъемки с различных ракурсов для предотвращения намеренного обрыва ВКС.

Как верно отмечается в юридической литературе, для повышения эффективности дистанционного допроса необходимо расширение возможностей защитника². Так, например, требуется учитывать его мнение о возможности проведения дистанционного допроса свидетеля, предоставить право участвовать в его производстве. Также защитнику необходимо обеспечить право ходатайствовать о проведении дистанционного допроса свидетеля защиты, если он находится в другом месте и обеспечить его явку затруднительно.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-В ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 01.05.2024).

² Ясельская В.В. Обеспечение права на защиту при проведении дистанционного допроса свидетеля на стадии предварительного расследования // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. О.И. Андреева и др. Томск, 2023. Ч. 95. С. 261–263. URL: https://lex.tsu.ru/wp-content/uploads/2024/02/Часть-95_правка.pdf

УЧАСТИЕ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

В.Е. Кротова, студент Барнаульского кооперативного техникума

Научный руководитель – преподаватель В.В. Василенко

В УПК РФ появилась ст. 241.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи» (далее ВКС).

Так, по одному из уголовных дел подсудимый обвинялся в совершении 11 преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, при этом все они были совершены в разных регионах. В результате дело рассматривалось по месту совершения самого тяжкого из данных преступлений, что не совпало с местом жительства подсудимого¹. Очевидно, что эта проблема теперь может быть решена в соответствии со ст. 241.1 УПК РФ.

Однако редакция данного положения вызывает ряд вопросов.

Во-первых, из рассматриваемой статьи следует, что соответствующее решение суд не вправе принять по собственной инициативе, а должен лишь реагировать на ходатайство сторон. Такой подход противоречит принципу охраны прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 11 УПК РФ)².

Во-вторых, неясно, почему применение ВКС не предусмотрено, если подсудимый находится не под стражей. Представляется, что нахождение подсудимого под той или иной мерой пресечения не должно влиять на допустимость применения ч. 2 ст. 241.1 УПК РФ, поскольку цель обеспечения безопасности от этого не меняется.

В-третьих, определенные сложности могут возникнуть с реализацией участия защитника в судебном заседании. В соответствии с законом (ст. 16, 50 и 51 УПК РФ) вопрос о назначении защитника отнесен к исключительной компетенции суда, в производстве которого находится уголовное дело, поскольку суд по месту пребывания подсудимого данное уголовное дело не разрешает, а выполняет лишь технические функции. Кроме этого, по назначению привлекаются защитники из адвокатского образования, находящегося на территории суда, ведущего производство по делу, а не привлеченного к обеспечению ВКС с подсудимым³.

¹ Информация о деле № 1-21/2023, которое находится в производстве Гагаринского районного суда г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/criminal/details/cbdb8360-0cdd-11ed-9ca2-cd2d77c7119f>

² Бурилов А. Онлайн-правосудие: опыт, проблемы и перспективы // Юридический справочник руководителя. 2023. № 3. С. 55–58.

³ Апелляционное постановление Шебекинского районного суда Белгородской области от 20.07.2021 по делу № 10-10/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MKS9RFbqL5lP/>; Апелляционное постановление Чусовского городского суда Пермского края от 15.07.2021 по делу № 10-26/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kiqzsystgldm/>

Изложенные проблемы свидетельствуют о том, что у законодателя до сих пор нет единого критерия применения ВКС в уголовном судопроизводстве.

Исходя из проведенного исследования полагаем возможным внести следующие предложения:

1. Внести изменение в часть 2 ст. 241.1. УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при наличии технической возможности суд вправе при рассмотрении уголовных дел, независимо от его категории, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, залогом, домашним арестом, запретом определенных действий или подпиской о невыезде, путем использования систем видео-конференц-связи».

2. Внести изменения в ст. 16, 50, 51, 241.1 УПК РФ, предусматривающие, в связи с использованием ВКС, в целях реализации принципа конфиденциальности назначение защитника по месту нахождения подсудимого.

Выявленные проблемы реализации ст. 241.1 УПК РФ не снижают ее значительного потенциала в оптимизации уголовного производства, сокращении его сроков и процессуальных издержек. Суды готовы к использованию предоставленной им данной статьей возможности дистанционного судебного разбирательства по уголовным делам, по которым подсудимый числится за судом, находящимся в другом регионе.

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

А.С. Крыжановский, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Желева

В настоящий момент пристальное внимание ученых-правоведов обращено на стадию возбуждения уголовного дела ввиду возникающих вопросов в процессе ее осуществления. В частности, в научной среде активно обсуждаются проблемы неправомерного отказа в возбуждении уголовного дела, длительного временного промежутка между отказом в возбуждении уголовного дела и оспариванием данного решения и т.д., что затрудняет доступ потерпевших к правосудию, а следовательно, приводят к нарушениям принципов разумного срока судопроизводства, законности при производстве по уголовному делу в целом. Этим обусловлены актуальность выбранной темы¹, необходимость исследования правового регулирования стадии возбуждения уголовного

¹ Гусева И.И., Ильин А.В., Зубков В.Н. Современное состояние и перспективы совершенствования правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Право и практика. 2019. № 2. С. 45.

дела в различных зарубежных странах с целью поиска оптимального варианта разрешения обозначенных проблем.

Анализируя опыт зарубежных государств, можно выделить два подхода правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела. Первый подход заключается в отсутствии существования в качестве самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела, как, например, в США, Федеративной Республике Германия, Республике Казахстан и др. Анализируя уголовно-процессуальное законодательство данных государств, можно выделить следующие особенности: возможность более быстрого и своевременного реагирования органов следствия на сообщения о преступлении или иные признаки, свидетельствующие о его совершении; равный статус сведений о фактах, что обеспечивается отсутствием разграничения стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, свидетельствующих о причастности лица к совершению преступления, всех обстоятельствах онного и т.д.

Второй подход заключается в наличии стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной, целью которой является установление повода и основания к началу уголовного судопроизводства. Особый интерес в числе государств, имеющих стадию возбуждения уголовного дела, представляет Азербайджанская Республика, в которой присутствует институт немедленного возбуждения уголовного дела. Так, например, согласно ст. 209 УПК Азербайджанской Республики, в случаях, предусмотренных законом, немедленно возбуждается уголовное преследование, если были обнаружены признаки массовой гибели людей, неопознанный человеческий труп или части человеческого трупа, при наличии признаков похищения человека и т.д.

Наличие подобного подхода выгодно отличает уголовно-процессуальный закон Азербайджанской Республики от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку он нивелирует проблему нарушения права потерпевшего на осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок¹.

Таким образом, анализируя зарубежное законодательство, можно прийти к выводу, что, несмотря на наличие обстоятельств, требующих в некоторых случаях немедленного возбуждения уголовного дела, стадия возбуждения уголовного дела должна сохранять свою самостоятельность.

Наличие данной стадии позволяет исключить необоснованное уголовное преследование в отношении лиц, не причастных к совершенному преступлению, являясь инструментом сохранения баланса интересов подозреваемого и потерпевшего.

¹ Гурбанов А.Г., Аббасов Ф.Н., Шхагапсоев З.Л. Сравнительно-правовая характеристика структуры УПК России и Азербайджана // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4. С. 145.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Д. Одношивкина, студент КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Р.Г. Драпезо

В юридических вузах дисциплина «Правоохранительные органы» (далее ПО) изучается с 1988 г. с 1-го курса. И если дисциплина «Теория государства и права» – это теоретические основы юриспруденции, то ПО – это ее практический каркас с математически точными структурами и формулировками, на которых нанизывается функционал других дисциплин (административное право, процессуальные отрасли права и т.д.). Однако по-прежнему система ПО не определена, отсутствует единое понимание системы государственных органов и места ПО в ней. Цель работы – выявить уязвимые места при выделении системы ПО из системы государственных органов и определить практическую значимость такого выделения.

Мы выбрали следующие методы исследования: 1) сравнительного правоведения; 2) статистики; 3) анализ научной и учебной литературы; 4) анализ законодательных актов и судебной статистики; 5) анализ зарубежной литературы. В работе применен авторский подход – вычленение специфических или единичных критериев отнесения того или иного органа к ПО, отличных от других авторских критериев (чтобы прийти к единому знаменателю).

Получены следующие результаты:

1. Доводы, причисляющие суды к системе ПО: 1) суды косвенно выполняют охранительную функцию, следовательно, могут быть отнесены к ПО; 2) суды выдают судебные решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), ограничивающие конституционные права граждан. Отсюда можно сделать вывод, что судьи, знакомясь с оперативными материалами, становятся субъектами проведения ОРМ, так как имеют доступ к секретной информации, так же как должностные лица «классических» ПО (ФСБ, ОВД, прокуратура); 3) для судов, в отличие от органов административной юстиции, характерна строгая регламентация их деятельности, завязанная на процессуальные отрасли права с более строгим отношением к доказательствам и доказательственному процессу.

2. В целом Росгвардию или МЧС трудно причислить к ПО, но отдельные их подразделения можно. Так, Госпожнадзор производит предварительное расследование в форме дознания по преступлениям, установленное п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. В состав Росгвардии входит управление внедомственной охраны, обеспечивающее охрану общественного порядка, то есть реализацию охранительной функции.

3. Частные детективные и охранные службы (с наших позиций) следует отнести к организациям, содействующим ПО, так как они участвуют в обеспечении правопорядка, предупреждении и раскрытии преступлений.

4. Нотариусы реализуют охранительную функцию, когда граждане и юридические лица обращаются к ним за защитой и подтверждением своих прав. Адвокатура обеспечивает реализацию права на получение гарантированной государством квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), что позволяет рассматривать адвокатуру как негосударственный институт, осуществляющий правоохранительную функцию (ПФ).

Исходя из вышеперечисленных (авторских) критериев предлагаем следующую классификацию ПО:

ПО и органы содействующие	Государственные органы, осуществляющие ПФ
	Государственные органы, содействующие ПО в осуществлении ПФ
	Негосударственные институты, осуществляющие ПФ
	Негосударственные институты, содействующие ПО в осуществлении ПФ

Таким образом, ПО – это органы преимущественно государственные, наделенные полномочиями по реализации охранительных функций, имеющие тот или иной уровень доступа к сведениям, составляющим государственную (конфиденциальную) информацию, действующие по строгой процедуре, регламентированной процессуальными отраслями права.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ХОДАТАЙСТВА О РОСПУСКЕ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ВИДУ ТЕНДЕНЦИОЗНОСТИ ЕЕ СОСТАВА

А.В. Ощепков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Заявление прокурором ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава является средством обеспечения объективности, используемом в случаях, когда коллегия заведомо готова вынести оправдательный вердикт без исследования фактов по делу. Данный институт уголовного процесса закреп-

лен в ст. 330 УПК РФ, при удовлетворении заявленного ходатайства председательствующим влечет роспуск сформированной коллегии присяжных заседателей и возобновление подготовки к рассмотрению уголовного дела уже с другим составом коллегии.

Разъяснение термина «тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей» содержится п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23¹. Так, Верховный Суд РФ определил некоторые критерии тенденциозности. Однако ввиду неопределенности и незакрепленности перечня оснований создаются проблемы для правопримениеля в выявлении тех или иных оснований при заявлении ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей. Следует согласиться с позицией А.О. Лаврентьевой² относительно того, что к вопросам полового, религиозного и национального состава коллегии необходимо подходить с осторожностью. К примеру, если подсудимым является лицо одной из национальностей, проживающих на территории Российской Федерации, и в качестве присяжных заседателей в коллегии оказались представители той же национальности. При заявлении ходатайства с применением такого основания шанс его разрешения мал, поскольку это не только противоречит равенству прав граждан, закрепленному в Конституции РФ, но и может оскорбить их чувства. То же касается половой и религиозной принадлежности.

Думается, что более подходящими являются основания не по группам факторов, а те, что напрямую имеют отношение к делу ввиду конкретных обстоятельств. К примеру, подсудимый обвиняется в убийстве сотрудника коллекторского агентства, и все присяжные заседатели ранее заключали кредитные договоры в этом же агентстве и оставались недовольны. В этой ситуации присяжные могут заведомо встать на сторону подсудимого.

В отношении момента заявления ходатайства о тенденциозности В.Г. Карпова утверждает, что прокурору следует быть предельно осторожным³. Нельзя не согласиться с этой позицией, поскольку при отклонении председательствующим ходатайства государственный обвинитель рискует потерять расположение к себе присяжных заседателей. Ввиду этого ходатайство следует заявлять тогда, когда изложенные основания не субъективны и могут воспрепятствовать коллегии присяжных заседателей

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство с участием присяжных заседателей». URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8027/> (дата обращения: 19.03.2024).

² Лаврентьева А.О. Тенденциозность коллегии присяжных заседателей: неоднозначность факторов, которые могли бы свидетельствовать о тенденциозности состава коллегии присяжных // Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru. 2000. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54152235> (дата обращения: 19.03.2024).

³ Карпова Г.В. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей // Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru, 2000. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35686656> (дата обращения: 10.04.2024).

быть объективными. Со стороны процессуальных аспектов такое ходатайство заявляется в момент, когда коллегия уже сформирована, но еще не приведена к присяге.

Таким образом, разрешение председательствующим ходатайства прокурора о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей предоставляет прокурору своего рода второй шанс для разработки новой тактики и получения доверия уже новой коллегии присяжных заседателей. В конечном итоге это повышает шансы на победу стороны обвинения в исходе дела.

ПРОБЛЕМАТИКА ПОНЯТИЙ «ПОЛИЦИЯ» И «МИЛИЦИЯ»

З.А. Петров, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Лозинский

Проблематика понятий «милиция» и «полиция» связана с историческими, культурными и правовыми особенностями различных стран. В разных странах эти термины могут иметь различное значение и использоваться по-разному.

Милиция – это термин, который традиционно ассоциируется с правоохранительными органами в странах бывшего Советского Союза и некоторых других странах, которые имели советское влияние. Милиция выполняла функции поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан, борьбы с преступностью, а также расследования преступлений. Слово «милиция» происходит от латинского *militia*, что означает «воинская служба». В советском контексте милиция была частью МВД (Министерства внутренних дел) и отличалась от полиции, которая преимущественно существует в других странах.

С течением времени многие страны, включая Россию, прошли процесс реформирования правоохранительных органов, и термин «милиция» был заменен на «полиция» в рамках усовершенствования системы правопорядка и приближения к международным стандартам. Полиция – это орган правопорядка, ответственный за обеспечение безопасности граждан, поддержание общественного порядка, предотвращение и расследование преступлений¹. Термин «полиция» широко используется в западных странах и во многих странах мира для обозначения правоохранительных органов.

На примере России предлагаю изучить проблематику данных двух понятий. В 2010 г. Президент РФ Д.А. Медведев объявил о масштабной реформе системы МВД, в результате чего был подготовлен проект Федерального закона «О милиции». Однако

¹ См., например: Балдецкий О.А., Шаповалова Т.А. Проблемы определения понятия «полиция», связанные с формированием структуры системы управления органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 129–132.

впоследствии было предложено переименовать милицию в полицию. Данное предложение было вызвано следующими причинами:

- стандартизация терминологии и приведения в соответствие с международными стандартами;
- желание улучшить взаимодействие с международным сообществом и привести свои правоохранительные органы в соответствие с международными стандартами и практиками;
- это было частью общих реформ правоохранительной системы, направленных на повышение профессионализма, эффективности и прозрачности работы правоохранительных органов, поскольку полицейский – квалифицированный сотрудник, а милиционером мог стать любой гражданин (так было сокращено до 22% сотрудников, которые не смогли пройти аттестацию после реформы);
- ассоциация термина «милиция» с прошлым тоталитарным режимом – попытка избежать негативных ассоциаций и создать новый имидж правоохранительных органов;
- усиление гражданского контроля над правоохранительными органами и повышение ответственности перед обществом.

Сравнение Закона РФ «О милиции» и Федерального закона «О полиции», позволяет выделить следующие различия:

- в Законе «О милиции» дается определение милиции таковой, в отличие от Федерального закона «О полиции», который решил ограничиться лишь назначением;
- в Федеральном законе «О полиции» конкретизируются положения о принципах деятельности полиции, в отличии от Закона «О милиции», где принципам посвящена лишь одна статья (это и неудивительно, поскольку страна на тот момент находилась в переходном периоде и не была принята демократическая конституция, новое уголовное, процессуальное и административное законодательство);
- обязанности полиции в федеральном законе по сравнению с обязанностями милиции показывают начало бюрократизации системы, поскольку сами формулировки обязанностей и их количество расширилось, тем самым увеличивая объем работы сотрудников полиции;
- гарантии правовой и социальной защиты сотрудников более многочисленны и конкретизированы в Законе «О милиции» (так, закон предоставляет право сотрудникам милиции на объединение в профессиональные союзы);
- контроль и надзор за деятельностью полиции в федеральном законе показывает, что данная деятельность жестко подчинена другим вышестоящим органам; в Законе «О милиции», безусловно, деятельность милиции тоже подчинена, но не так жестко, если рассмотреть перечень контрольных и надзорных органов (так, в Законе «О милиции» отсутствует положение об общественном и судебном контроле).

Таким образом, преобразование милиции в полицию в России не создало качественно новой системы осуществления правопорядка. Реформа привела к усилению централизации и бюрократизации в деятельности полиции.

УЧАСТИЕ ПОНЯТЫХ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

К.А. Саенко, аспирант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Трубникова

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из основополагающих прав человека. В рамках уголовного процесса основным способом получения информации, составляющей тайну частной жизни, являются следственные действия. В ст. 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) закреплен перечень следственных действий, в которых обязательно участие понятых – обыск, выемка, личный обыск и предъявление для опознания. В связи с особой важностью данных, полученных в рамках следственных действий, государством обеспечены дополнительные гарантии сохранности такой информации от третьих лиц¹.

Так, согласно ч. 6 ст. 60 УПК РФ, понятой не вправе разглашать данные предварительного расследования, в случае если он был предупрежден об этом в порядке ст. 161 УПК РФ, о чём у него была отобрана подпись. Также дополнительные гарантии недопустимости разглашения таких сведений закреплены ч. 7 ст. 182 УПК РФ.

За нарушение указанных положений установлена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 310 УК РФ. Исходя из диспозиции указанной нормы, субъектом преступления является участник уголовного судопроизводства, то есть в том числе и понятой.

Приведенный механизм защиты данных предварительного расследования имеет ряд серьезных проблем.

1. Ответственность, предусмотренная ст. 310 УК РФ, наступает только в том случае, если субъект был предупрежден о недопустимости разглашения таких сведений, то есть у него была отобрана соответствующая подпись. Однако действующим законодательством не установлены требования к подписке о неразглашении. Остается неясным, как защищаются данные предварительного расследования, если следователем не было предпринято действий к предупреждению о недопустимости разглашения.

¹ См., например, Львов С.В. Участие понятых в следственных действиях // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 235–239.

2. Исходя из смысла ст. 161, 182, 310 УК РФ, защите подлежат только права участников уголовного судопроизводства. Такая ситуация лишает права на защиту неприкосновенности частной жизни иных лиц, сведения о личной жизни которых могут стать известны в ходе проведения следственных действий.

3. Действующее законодательство не содержит определения данных предварительного расследования.

На основании выявленных проблем предлагается:

1. Создание и разработка формы подписки о неразглашении данных предварительного расследования с добавлением срока действий такой подписки, конкретизации сведений, не подлежащих разглашению, и предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в части участников уголовного процесса, по ст. 137 УК РФ в части иных лиц, чье право на неприкосновенность частной жизни может быть нарушено действиями понятых, а также о гражданской ответственности, предусмотренной за нарушение права на честь, достоинство и деловую репутацию.

2. Введение механизма личной материальной ответственности следователя, в случае если им не предпринято действий по предупреждению об ответственности за разглашение, если такое разглашение повлекло за собой нарушение права на неприкосновенность частной жизни участников уголовного процесса и иных лиц, на примере ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

СОБИРАНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

П.Д. Стефанович, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лонь

Электронные доказательства – более сложный вид доказательств в сравнении с письменными и вещественными. Их сложность заключается в том, что информация, содержащаяся в таких доказательствах, неощутима и для ее изъятия требуются специальные средства. Для фиксации такой информации используются материальные носители, которые, в свою очередь, признаются вещественными доказательствами. Таким образом, возникает проблема при сборе и представлении такой информации, а также при отнесении ее к какому-либо виду доказательств, ведь к ее сбору и представлению, помимо общих критериев допустимости, должны применяться специальные, которые будут более точно отражать особенность электронных доказательств.

В литературе существуют разные мнения относительно электронных доказательств.

Л.Б. Краснова считает, что электронные доказательства представляют собой вещественные доказательства, которые имеют невербальную (нематериальную) форму, могут служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности. Лицом, которое может собрать такие доказательства, является следователь. Он, в свою очередь, осуществляя следственное действие, изымаet компьютер или иной носитель, после чего передает специалисту на изучение такой информации¹.

П.С. Пастухов и В.В. Терехин считают, что электронные доказательства – информация в электронно-цифровом формате, происходящая от человека, объекта или процесса, зафиксированная на любом материальном носителе, доступная для восприятия и интерпретации (понимания) участниками судопроизводства, происхождение которой не сопряжено с нарушениями закона, представленная в суде в установленном законом порядке и способная обеспечить правильное разрешение уголовного дела по существу. Доказательственное значение могут иметь результаты процессуальных действий следователя, равно как и иных субъектов доказывания².

Так, перед нами встает вопрос: электронные доказательства – самостоятельный вид доказательства или же они относятся к вещественным доказательствам? Чтобы ответить на данный вопрос, следует рассмотреть электронные доказательства через такой критерий доказательств, как допустимость. Ведь при собирании таких доказательств должна быть обеспечена их допустимость.

Н.М. Кипнис выделял следующие признаки допустимости: доказательство должно быть получено надлежащим субъектом; из надлежащего источника; через выполнение надлежащего процессуального действия и соблюдение надлежащего порядка проведения процессуального действия для получения доказательства³.

1. Доказательство должно быть получено надлежащим субъектом. Собирание любых доказательств должно осуществляться лицами, которые уполномочены на это. Права данных лиц на совершение процессуальных действий закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе. К таким лицам относятся: дознаватель, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа.

2. Доказательство должно быть получено из надлежащего источника, т.е. поступать лиц, от которых исходит доказательственная информация. К ним предъявляются требования известности и проверяемости первоисточника сведений, а также наличие

¹ Краснова Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 254–260.

² Пастухов П.С., Терехин В.В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник. Государство и право. 2014. № 18. С. 69–75.

³ Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.

правосубъектности, в том числе как источника доказательств¹. Фактически данные должны быть получены только из источников, указанных в уголовно-процессуальном законе: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, специалиста. Все действия по получению информации из законного источника осуществляются уполномоченным на то лицом. Таким образом, законность источника электронных доказательств будет обеспечиваться путем закрепления этих доказательств в уголовно-процессуальном законе с указанием особенностей их сбора и представления.

3. Доказательство должно быть получено через выполнение надлежащего процессуального действия при соблюдении надлежащего порядка проведения процессуального действия для получения доказательства. То есть доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения определенного процессуального действия, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе, и выполнено надлежащим лицом.

Электронные доказательства обладают определенной спецификой – способом фиксации информации на определенных (машинных) носителях. Представление такой информации, которая хранится и используется на электронных носителях, возможно исключительно в электронной (цифровой) форме. А для изъятия (собирания) с последующим изучением информации с такого носителя требуется специальное оборудование, специальное программное обеспечение, помимо этого – специальные знания в компьютерной сфере. И данные особенности электронных доказательств оказывают влияние на их обнаружение, фиксацию и изъятие.

Таким образом, особенности собирания электронных доказательств заключаются в следующем:

1) соблюдение общих правил допустимости доказательств;

2) участие в собирании доказательств должно быть осуществлено специалистом, обладающим должным уровнем знаний в сфере компьютерных технологий, специальным устройством и программным обеспечением;

3) все действия, связанные с собиранием, хранение, доступом или передачей цифровых доказательств, должны быть задокументированы, сохранены и доступны для проверки лицами, чьи интересы могут быть затронуты производством данного процессуального действия².

Проблема представления электронных доказательств заключается в том, что электронные доказательства нематериальны. Чтобы их изъять и изучить, должно быть специальное оборудование, которое имеется не у всех, а также нужны знания, как изъять

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. СПб., 2010. С. 75–76.

² Желева О.В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiu-elektronnyh-dokazatelstv-i-kriteriyah-dopustimosti-ih-ispolzovaniya/viewer>

имеющуюся информацию на машинном носителе и применить ее в качестве доказательства, но чтобы при этом она не потеряла своей значимости.

СМЕРТЬ ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КАК ОСНОВАНИЕ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

И.А. Третьяков, курсант СибЮИ МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.В. Монид

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела является смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Из упомянутой нормы мы видим, что статус умершего лица в стадии возбуждения уголовного дела неопределенный, он не является ни подозреваемым, ни обвиняемым, и его виновность подлежит доказыванию.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, эти лица в конституционно-правовом смысле могут считаться привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии¹. Для обеспечения терминологической определенности в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, как полагаем, указанных лиц целесообразно именовать «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого» (данная терминология используется в УПК РФ – см. ст. 208). Может быть рассмотрен и иной вариант наименования, также используемый в УПК РФ, – «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса» (см. п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), но для целей ст. 24 УПК РФ он представляется менее удачным. Использование первого из предложенных вариантов позволит подчеркнуть, что в отношении этого лица не просто проведена проверка, а получены доказательства его виновности в совершении преступления. Данное уточнение является минимально необходимым, вместе с тем, полагаем, рассматриваемая норма фактически требует более радикальных изменений.

Проблемным вопросом является то, что закон не содержит прямого указания на обязательность направления компетентными органами уведомления родственникам со стороны умершего о принятии указанного процессуального решения. По мнению

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС КонсультантПлюс.

О.В. Шипуновой, процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, затрагивающее конституционные права умершего, принимается лично следователем без участия стороны защиты¹. Подобный подход нельзя признать приемлемым.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) защита конституционных прав личности не может быть обеспечена без предоставления близким родственникам умершего права настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью его возможной реабилитации². Приведенная позиция справедлива и при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела по рассматриваемому основанию. Целесообразно продолжать производство по делу, чтобы решить вопрос о реабилитации, так как смерть лица автоматически не приравнивает его к преступникам, возможно, что он и не совершал преступление.

Такую же позицию занимает Ю.Ю. Чурилов³, который полагает, что не требуется никаких ходатайств от родственников, чтобы решить вопрос о реабилитации, так как в любом случае должен быть соблюден принцип презумпции невиновности.

Тем не менее до настоящего времени нет налаженного механизма обеспечения защиты прав и законных интересов умершего лица, в отношении которого ведется производство в стадии возбуждения уголовного дела. Мы считаем, что в каждом случае необходимо принимать решение о возбуждении уголовного дела и продолжать производство, чтобы обеспечить полноценное доказывание для проверки виновности или невиновности умершего. В стадии возбуждения уголовного дела эта деятельность затруднена ограниченностью арсенала следственных и процессуальных действий. Кроме того, производство расследования в данном случае позволит защитить интересы потерпевшего, который с приобретением процессуального статуса приобретет присущие этому статусу права, и деятельность органов предварительного расследования по обеспечению возмещения причиненного ему ущерба также будет более эффективной.

Для максимальной защиты прав умершего лица и его родственников необходимо возбуждать уголовное дело, проводить необходимые следственные действия, прекращать уголовное дело только тогда, когда доказана виновность умершего лица, при согласии на это близких родственников, а в случае их отсутствия – родственников. Вме-

¹ Шипунова О.В. Смерть лица, совершившего преступление, как основание отказа в возбуждении уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика 2015. № 2 (32). С. 191–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-litsa-sovershivshego-prestuplenie-kak-osnovanie-otkaza-v-vozbuzhdenii-ugolovnogo-dela/> viewer (дата обращения: 15.02.2024).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС КонсультантПлюс.

³ Чурилов Ю.Ю. Оправдание умершего // ИПП Гарант.

сте с тем может возникнуть ситуация, когда одни родственники «за» продолжение производства по уголовному делу, чтобы был решен вопрос о невиновности лица, а другие «против» этого. В законе нет нормы, которая бы регулировала данную ситуацию. Возможно, что умерший был в плохих отношениях со своими родственниками и им безразлична его честь и доброе имя. Поэтому полагаем, что даже если один из родственников «за» продолжение расследования, оно должно быть продолжено в целях принятия законного, обоснованного решения по уголовному делу.

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Хромаев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

В отечественной истории институт упрощенного производства берет свое начало в X в., поскольку в Русской Правде имелись положения, свидетельствующие о возможности освобождения от наказания в связи с раскаянием.

Особый порядок судебного разбирательства – это дифференциация процессуальной формы. Дифференциация (разделение) – это процесс упрощения (происходит изъятие процедурных положений) либо усложнения (насыщение дополнительными процессуальными гарантиями). Сущность упрощенного производства заключается в факте признания лицом собственной вины, а значит, процедура носит упрощенный характер.

В качестве целей, преследуемых законодателем при введении упрощенных процедур, можно выделить следующие: процессуальную экономию, приближение момента наказания виновного ко времени совершения преступления, стимулирование виновного на помочь правосудию, стимулирование сторон к примирению, снятие социального напряжения¹.

Научный интерес вызывает проблема выявления общеправовой классификации форм особого порядка, существующей в мировой практике.

С точки зрения суммарного производства особый порядок можно классифицировать как протокольную форму, производство по делам частного обвинения, процедуру вынесения судебного приказа, английское суммарное производство, немедленный приезд, немедленный вызов в суд. Суммарное производство – это компромисс согласительных процедур. Дело не должно представлять особую общественную опасность, доказательств достаточно, обстоятельства дела очевидны.

¹ См., например: Тухташева У. Перспективы упрощенного судопроизводства в уголовном процессе // Общество и инновации. 2020. № 1. С. 190–199.

С точки зрения сделки можно классифицировать особый порядок так: сделки о признании виновности, медиационные соглашения, сделки о сокращении судебной процедуры. Для процедуры сделки характерно ведение переговоров, наличие дискреции и вариативности в поведении сторон.

Также в основу классификации особого порядка судебного разбирательства можно включить целесообразность обвинения. Данная дифференциация возможна при условном отказе от преследования или оплаты штрафа по соглашению.

Научный интерес разрабатываемой темы вызывает исследование правовых противоречий введения процедуры упрощенного производства. Одной из основных является то, что внесение в уголовный процесс сделки о сокращении процедуры влечет снижение наказания. При этом никаких разъяснений не внесено. Данное обстоятельство может подразумевать появление в теории права процессуальной экономии как одной из целей наказания, заключающейся в том, что, раз государство потратило меньше ресурсов на данный процесс – наказание в обязательном порядке будет меньше.

Подводя итог настоящего исследования, можно сделать вывод: особый порядок судебного разбирательства – это форма уголовного процесса (форма дифференциации), предназначенная для разрешения уголовных дел в сокращенные сроки по упрощенным правилам. Гарантией особого порядка судебного разбирательства является то, что лицо имеет право перейти в полноценную стадию рассмотрения дела. Для устранения противоречий, возникающих в теории права в части целей наказания при применении процедур упрощенного производства, следует сделать указания, разъяснения в нормативно-правовые акты и кодексы о том, что процессуальная экономия при применении упрощенного производства не является целью наказания. Назначение менее строгого наказания – это условия проведения данной процедуры. Цели наказания незыблемы по своему содержанию и соответствуют смыслу, указанному в Общей части Уголовного кодекса РФ.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ И СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Д.А. Шашкова, студент КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Р.Г. Драпезо

В связи с происходящими социальными преобразованиями, поиском путей эффективного развития и функционирования всей судебной системы изучение принципов организации судебной системы РФ не теряет актуальности до настоящего времени.

В качестве основного системного и одновременно правового принципа выступает принцип иерархичности¹. Под ней следует понимать такое построение системы, которое предполагает наличие структурных элементов, ярусов, имеющих собственные

¹ См., например: Семитко А.П. Механизм правового регулирования С.С. Алексеева как реализация системного подхода // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 4 (27). С. 114–126.

функции, полномочия и находящихся во внутренней взаимосвязи друг с другом. Так, в судебной системе выделяются звенья и инстанции, которые могут и не совпадать. Совпадение наблюдается, например, для кассационных судов общей юрисдикции, которые выступают в качестве судов кассационной инстанции. При этом в отношении апелляционный инстанции апелляционные суды общей юрисдикции не являются единственным звеном, поскольку такие полномочия могут осуществлять, например, районные суды. Иерархичность предполагает, что нижестоящий ярус находится в управлеченческих или регулятивных отношениях с вышестоящим. Это неизбежно приводит к необходимости соотношения процессуальных полномочий судов вышестоящего и нижестоящего уровня, а также к обязанности первых обеспечивать формирование единообразной судебной практики в целом.

С выделенным принципом тесно связан принцип фрактальности, то есть самоподобие системы¹. На теоретическом уровне этот принцип заключается в схожести, тождестве части объекта и его целого. Например, в подсистеме арбитражных судов отдельный судебный орган, начиная с нижестоящего, структурно организован подобно вышестоящему: есть президиум, судебные коллегии, судебные составы, аппарат суда.

В качестве самостоятельных принципов следует выделить также принцип гомологии и аналогии². Первый принцип подразумевает, что некоторые сравниваемые части, выполняющие неоднородные, но близкие по своему содержанию функции, имеют общий, единый центр происхождения/управления. В качестве гомологов выступают, например, военные суды по отношению к судам общей юрисдикции, суд по интеллектуальным правам – к арбитражным судам. Примером аналогии в судебной системе выступают органы административной юрисдикции, которые привлекают к административной ответственности по правилам КоАП РФ, так же как и арбитражные суды и суды общей юрисдикции.

Еще один принцип, тесно связанный с вышеназванными, – галлюцинированность. В определенном жизненном цикле системы появляется ошибка, которую система выдает за свои действия и не в состоянии распознать. В целях восстановления равновесия система пытается найти выход из ситуации, который приводит к более высокому уровню ее организации. В качестве примера такого свойства судебной системы следует назвать ситуацию, при которой суды осуществляют полномочия по рассмотрению и разрешению некоторых административно-правовых деликтов, которые в свою очередь рассматриваются и органами административной юрисдикции. Несмотря на такое дублирование и кажущуюся ошибку система продолжает работать, и стремится найти пути

¹ Меньчиков Г.П. Фрактальность – всеобщее свойство бытия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 4. С. 80–86.

² См., например: Мамкаев Ю.В. Гомология и аналогия как основополагающие понятия морфологии // Русский орнитологический журнал. 2012. Т. 21. С. 759–768.

разрешения возникшей проблемы. Например, Верховный Суд РФ вносил в Государственную думу РФ проект ФКЗ № 7886-3 «О федеральных административных судах в РФ».

Подводя итоги, следует сказать, что в рамках данной статьи нами были рассмотрены и предложены лишь некоторые организационные принципы судебной системы в Российской Федерации с точки зрения не теоретического, а системного подхода. На современном этапе развития представляется необходимым более детальное рассмотрение указанных принципов, их правовой сущности и практического значения.

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СТИЛОМЕТРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Е.Р. Алимова, психолог

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Стилометрию можно рассматривать в нескольких аспектах:

- 1) как клавиатурный почерк¹;
- 2) как количественный анализ стиля письма.

Наши симпатии принадлежат второму аспекту. Данный метод был использован еще в XIX в. С помощью этого метода Т.К. Менденхолл предпринял попытку профилирования авторов, среди которых наиболее значимой фигурой выступает У. Шекспир. Напомним, что с помощью профилирования Т.К. Менденхолл стремился решить так называемый шекспировский вопрос – проблему авторства группы произведений, созданных под именем У. Шекспира.

Несомненно, в рамках более простого и точного подсчета второй аспект значительно уступает первому, однако при соответствующем учете всех возможных детерминант анализ стиля письма, безусловно, заслуживает внимания. Отметим также, что совместное использование двух рассмотренных аспектов еще более информативно: в таком случае при вводе в работу идентификации, основанной на двух разных сторонах стилометрии – стилометрии как клавиатурного почерка, т.е. характеристики, базирующейся на физиологических процессах; стилометрии как метода исследования стилистики – характеристики, чьим базисом выступают психические свойства, мы можем получить весьма точное представление об особенностях носителя данных характеристик.

На первый взгляд может показаться, что стилометрия как клавиатурный почерк, т.е. характеристики, базирующиеся на физиологических процессах, и стилометрия как

¹ Фойгель Е.И. Некоторые возможности использования поведенческой биометрии в расследовании преступлений // Развитие российского общества: вызовы современности : материалы национальной науч.-практ. конф. с международным участием, посвящ. 90-летию Байкальского гос. ун-та. Иркутск, 2021. С. 417–420.

метод исследования стилистики – есть разнорядковые проявления одинаковых психофициологических характеристик. Возможно, эта точка зрения не лишена рационального элемента, однако как исследование стилистики стилометрия не является физиологической детерминантой. Действительно сложно предположить, что человек использует, скажем, в среднем по 5 букв в словах потому, что ему больше сложно использовать. В контексте речевом, в частности в контексте функционирования артикуляционного аппарата, безусловно, подобная теория могла бы иметь место, но в статье мы говорим о письменной составляющей.

Таким образом, стилометрия, сотканная из двух рассмотренных выше аспектов, видится нам, несомненно, перспективной в контексте криминалистического инструмента исследования преступной деятельности.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЕМОГО

Е.С. Жигалина, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Иванов

Проведение допроса несовершеннолетних обвиняемых имеет ряд особенностей, связанных с их возрастом и психологическим развитием. Среди черт, характерных для этой группы допрашиваемых, при определении тактики допроса следует учитывать минимальный жизненный опыт, нестабильность в проявлении эмоций, невысокий уровень критического мышления, склонности к фантазированию и т.д.¹

Среди личностных характеристик несовершеннолетнего, имеющих существенное значение для определения тактики его допроса, важное место занимают условия жизни и взаимоотношения в семье, круг общения. Установление такого рода сведений о допрашиваемом, а также предварительное изучение его психологических особенностей, определение подходящего места и времени будущего допроса – все это составляет перечень неотъемлемых компонентов подготовки к допросу несовершеннолетнего обвиняемого, без которых проведение данного следственного действия становится невозможным или неэффективным.

Для несовершеннолетних в меньшей степени, чем для взрослых, характерна внутренняя готовность воспринимать событие в целом, анализировать произошедшее, опираясь не только на факты, которые показались наиболее интересными или произвели яркое эмоциональное впечатление. Несовершеннолетние чаще взрослых ошибаются при определении расстояний, выстраивании последовательности действий и событий,

¹ Стрельцова Е.В. Тактические психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 73–75.

анализе причинно-следственных связей. Подростки эмоционально возбудимы, подвержены быстрой смене настроения и поведенческих реакций. Степень выраженности указанных особенностей носит индивидуальный характер и определяется условиями развития и воспитания подростка. При проведении допроса следователю надлежит придерживаться доброжелательного тона, избегать давления и уговоров, но при этом проявлять твердость и использовать методы убеждения¹. Свободный рассказ несовершеннолетнего необходимо выслушать полностью, даже если при этом допрашиваемый «уходит от темы» или слишком упрощает свои показания. Ведь несовершеннолетние вследствие недостаточного опыта последовательного и всестороннего изложения сведений о каких-либо событиях могут испытывать трудности в освещении обстоятельств совершенного преступления². Предшествовать свободному рассказу должно предложение следователя рассказать об обстоятельствах интересующего события. Следует с максимальной осторожностью применять тактические приемы, направленные на оказание активной помощи допрашиваемому в построении последним свободного рассказа. Вместе с тем объем, связность и объективность свободного рассказа могут достигнуть более качественного уровня, если следователь даст понять, что его интересуют не только факты, но и суждения допрашиваемого о них³.

Таким образом, тактика допроса несовершеннолетних обвиняемых обуславливается индивидуальными свойствами и уровнем развития психики лиц соответствующего возраста. Результативность допроса несовершеннолетнего во многом связана с пониманием следователем роли и значения как ключевых психологических характеристик конкретной возрастной группы, к которой принадлежит допрашиваемое лицо, так и его личностных качеств. И если изучение последних происходит в основном на стадии подготовки к допросу, то получение базовых знаний относительно возрастной психологии несовершеннолетних является элементом профессиональной подготовки работников следственного аппарата.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

С.В. Клокова, старший помощник прокурора Советского района г. Томска
Томской области

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Под тактической операцией предлагается понимать комплекс следственных, оперативных, ревизионных и иных мероприятий, которые осуществляются субъектами, обеспечивающими выяснение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁴.

¹ Порубов Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М., 2013. С. 175.

² Борисов Н.П. О некоторых тактических моментах допроса несовершеннолетнего обвиняемого // Сибирский юридический вестник. 2001. № 3. С. 79.

³ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск, 2014. С. 210–211.

⁴ Образцов В.А., Ястребов В.Б. Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования : сб. ст. М., 1978. С. 7.

Встречаются и иные подходы к определению тактической операции. Например, А.В. Дулов отмечал, что тактическая операция – совокупность следственных, оперативных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством отдельных следственных действий¹.

Согласно подходу Л.Я. Драпкина, тактическая операция представляет собой комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных действий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела².

Р.С. Белкин считал, что тактические операции представляют собой сочетание тактических приемов или следственных действий, цель которых состоит в решении задачи расследования, обусловленной этой целью и следственной ситуацией³.

Н.П. Яблоков тактические операции определял как совокупность спланированных, скоординированных и согласованных по всем необходимым условиям действий следователя и взаимодействующих с ним лиц, осуществляемых под единым контролем для решения таких задач расследования, которые не могут быть решены отдельными или несколькими несогласованными следственными и иными действиями⁴.

Вместе с тем справедливо отмечается, что тактическая операция представляет собой целостное операционное действие, а не перечисление разнохарактерных действий⁵.

Несмотря на множество определений, сущностью тактической операции является системность воздействия на элементы следственной ситуации с целью ее оптимизации, обусловленная закономерностями системного проявления следственной ситуации, объективно существующими связями между ее элементами⁶.

Предпосылками тактической операции, прежде всего, выступают недостаточный объем информации на том или ином этапе расследования преступления, многоэпизодность, противодействие расследованию, что определяет перед каждым субъектом тактической операции круг задач, подлежащих оперативному решению.

Таким образом, стоит отметить, что повышению эффективности расследования преступления способствует проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, неразрывно связанных с такой криминалистической категорией, как тактическая операция.

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 44.

² Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л., 1976. С. 54.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. С. 145.

⁴ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения). М., 1985. С. 76.

⁵ Дергач Н.С., Князьков А.С. Криминалистическая тактика : учеб.-метод. пособие. Томск, 2002. С. 10.

⁶ Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций / под ред. Н.Т. Веденникова. Томск, 2008. С. 440.

ДОПРОС КАК СОДЕРЖАНИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ КОМБИНАЦИИ ПО ДЕЛАМ О КРАЖАХ ИЗ ЖИЛИЩА

А.С. Коваленко, магистрант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Квартирной кражей принято называть тайное хищение чужого имущества, сопряженное с проникновением в жилище. Вне зависимости от механизма осуществления кражи сотрудникам органов предварительного расследования приходится решать тактические задачи различной сложности, некоторые из них могут быть решены разработкой тактических комбинаций.

Общей криминалистической предпосылкой производства тактической комбинации является недостаточный объем информации, которой следователь располагает на том или ином этапе производства по уголовному делу. Это касается как данных о лицах, совершивших преступление, и иных возможных субъектах противодействия расследованию, их целях, возможностях, отношении к расследуемому преступлению, так и сведений по каждому преступному эпизоду либо по каждому лицу (если в совершении преступления участвовало несколько лиц)¹. Допрос может являться важнейшим элементом тактической комбинации сложного вида: собранная информация будет использована для предотвращения конфликтной ситуации во время допроса или преодоления уже сложившегося противодействия следствию со стороны обвиняемого и иных лиц, участвующих в деле, например свидетеля.

Тактические комбинации также могут строиться из последовательного или одновременного производства нескольких допросов. Сюда можно включить несколько допросов подозреваемого (обвиняемого), производство в сравнительно одно и то же время допроса обвиняемого и свидетеля (свидетелей) и другие комбинационные схемы.

Особое внимание следует уделить вопросам установления последовательности производства допросов в рамках названного вида тактических комбинаций. Традиционно выделяют первоначальный, повторный и дополнительный виды допросов².

Следователь может произвести несколько допросов обвиняемого в форме тактической комбинации, сознательно упуская те или иные вопросы в первоначальном допросе (например, вопросы о нахождении краденого имущества), чтобы восполнить данную информацию при производстве дополнительного. Таким образом, обвиняемый после первоначального допроса будет думать о том, что по упущенными из первоначаль-

¹ Князьков А.С. Криминастика : курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск, 2008. С. 442.

² Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 54–55.

ного допроса фактам его не будут допрашивать. Во время производства дополнительного допроса следователь выясняет факты, упущеные ранее, что возымеет эффект неожиданности; по этой же схеме можно комбинировать допросы свидетелей.

Кроме того, можно выстроить тактическую комбинацию с использованием допроса неконфликтного свидетеля и нескольких допросов обвиняемого, восполняя дефицит информации, недополученной при первоначальном допросе обвиняемого, в ходе допроса свидетеля. В последующем, на повторном допросе обвиняемого, следователь будет иметь больший выбор средств тактико-криминалистического воздействия на него.

Производство тактической комбинации, включающей только допросы, нельзя рассматривать как создание в отношении подозреваемых (обвиняемых) и иных лиц каких-либо «ловушек» или применение приемов из арсенала «следственных хитростей»: точнее будет говорить о том, что в ходе проведения каждого из допросов, включенных в комбинации, должны быть использованы такие тактические приемы, которые бы отвечали запросам складывающейся следственной ситуации.

Таким образом, комбинирование нескольких взаимосвязанных, объединенных общими целями допросов позволяет решать сложные задачи: от отыскания похищенного имущества до преодоления противодействия расследованию.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ЭКСГУМАЦИИ

Я.Е. Литвинова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Иванов

В теории и практике расследования преступлений эксгумация имеет весьма важное значение и древнюю историю. В переводе с латинского языка «эксгумация» означает извлечение трупа из места его захоронения. Первым источником, в котором был закреплен термин «эксгумация», считается Устав уголовного судопроизводства 1864 г. И с тех пор эксгумация применительно к расследованию преступлений рассматривалась, как правило, в контексте следственного осмотра и освидетельствования. В актуальном законодательстве процедура эксгумации стала более определенной, и ее процессуальная регламентация в настоящее время осуществляется на основе положений ст. 178 УПК РФ.

Эксгумация трупа является важным следственным действием, без проведения которого в некоторых случаях невозможно получить доказательственную информацию по расследуемым делам. Как отмечает И.М. Комаров, «основной задачей эксгумации является собирание доказательств по расследуемому преступлению, а это всегда обу-

словлено особенностями тактики его проведения»¹. Проблемы эксгумации рассматривались разными авторами научных работ по криминалистике, однако актуальные комплексные исследования в области тактики данного следственного действия практически отсутствуют.

На сегодняшний день в литературе сложилось неоднозначное представление о сущности эксгумации и ее месте в системе иных следственных действий. В литературе можно встретить мнение о том, что эксгумация – разновидность выемки, поскольку, в частности, оба следственных действия преследуют сходные цели². С таким подходом трудно согласиться, так как отождествлять тело умершего человека с документами и предметами неправильно даже с сугубо криминалистических позиций. В УПК РФ статья об эксгумации помещена в главу, посвященную осмотру и освидетельствованию. По мнению Д.А. Натуры, эксгумация – это процедура с самостоятельным статусом следственного действия³. Будучи таковым, эксгумация направлена на извлечение погребенного трупа из места официального захоронения в рамках уголовного судопроизводства по постановлению следователя (определению суда) для осмотра (в том числе и повторного), опознания или экспертного отождествления захороненного трупа, получения образцов для сравнительного исследования, экспертного исследования (первичного, дополнительного, повторного) с целью выяснения обстоятельств по делу, а также для патолого-анатомического исследования⁴.

Проведение эксгумации – это трудоемкий процесс, при проведении которого необходимо учитывать множество факторов: продолжительность пребывания трупа в месте захоронения, условия и место захоронения и т.д. По факту эксгумации должно производиться протоколирование в порядке, аналогичном обычному осмотру трупа. Между тем уголовно-процессуальный закон содержит минимум положений, учитывающих особенности осмотра трупа при эксгумации, а авторы криминалистической литературы нередко ограничиваются рекомендациями общего характера, не позволяющими практическим работникам по максимуму использовать потенциал данного следственного действия, обладающего известной спецификой. Таким образом, несмотря на законодательное закрепление эксгумации как самостоятельного следственного действия, отсутствие подробных тактических рекомендаций по ее производству является серьезным препятствием к тому, чтобы эксгумация проводилась качественно и эффективно.

¹ Комаров И.М. Общие и особенные положения тактики эксгумации трупа (вторая статья) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 24.

² Койсин А.А. Эксгумация трупа – осмотр или выемка? // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1. С. 64.

³ Натура Д.А. Эксгумация на предварительном следствии и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 7.

⁴ Кригер А.Е. Эксгумация в системе следственных действий. Барнаул, 2014. С. 10.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСМОТРА НОТАРИУСОМ ИНФОРМАЦИИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Я.В. Мосина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.А. Негодина

Действия нотариуса по обеспечению доказательств перечислены в ст. 103 Закона «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». В рамках этого процесса он может допрашивать свидетелей, производить осмотр письменных и вещественных доказательств, назначать экспертизу, а также проводить осмотр информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети (далее ИТС) Интернет¹.

Следует обратить внимание, что в вышеупомянутой статье указано: нотариус должен руководствоваться нормами ГПК РФ. При этом в ст. 61 ГПК РФ упоминается о том, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута². Следует отметить, что УПК РФ не содержит аналогичную норму. Учитывая, что нотариус может обеспечивать доказательства не только для гражданского процесса, но и для уголовного, следует обратиться к ст. 74 УПК РФ, в которой указано, что в качестве доказательств по делу допускаются показания лиц, заключения и показания эксперта/специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы³. Формой фиксации такого доказательства, как осмотр информации, находящейся в ИТС Интернет, является протокол. Таким образом, протокол осмотра сайта нотариусом можно отнести к такому виду доказательств, как «иные документы». Для составления данного протокола законом не установлена строгая регламентация, но есть общий порядок, которым руководствуется нотариус при осмотре.

Учитывая, что информация, размещенная в ИТС Интернет ст. 71 ГПК РФ приравнивается к письменным доказательствам⁴, необходимо обратить внимание на природу

¹Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : федер. закон РФ от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 24.07.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 14.11.2002 № 138 (ред. от 06.04.2024) // Там же.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 18.12.2001 № 174 (ред. от 22.04.2024) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 14.11.2002 № 138 (ред. от 06.04.2024) // Там же.

такой информации, а именно на то, что ее получение – это результат работы компьютерной программы¹. Специфичны и действия нотариуса. Так, сначала проводится осмотр указанной заявителем web-страницы, при этом все действия и переходы описываются в протоколе осмотра, с помощью трассировки устанавливается информация о владельце доменного имени и список сетевых адресов. В связи с этим осмотр такой информации не равнозначен осмотру информации на бумажном носителе, так как всегда существует вероятность изменения сетевого адреса или контента сайта, получаемого от источника данных². При осмотре может присутствовать и предварительно приглашенный специалист, имеющий ИТ-образование, который также подписывает протокол осмотра. Хотя единоличное участие нотариуса в ходе осмотра возможно согласно действующему закону, считаем, что все же нотариус не имеет специальных познаний в этой сфере. Предлагаем законодательное закрепление обязательного присутствия специалиста, имеющего ИТ-образование. Это позволило бы избежать возможных ошибок, которые могут быть допущены при осмотре или обнаружении возможной умышленной фальсификации информации, находящейся в ИТС Интернет.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ТРУПА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ДТП С ЛЕТАЛЬНЫМ ИСХОДОМ

Е.В. Полещук, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Иванов

Осмотр трупа, обнаруженного на месте дорожно-транспортного происшествия, обладает рядом специфических особенностей, отличающих данное следственное действие от осмотра трупа, обнаруженного в иных условиях. Следственной практике известны случаи, когда следователь не уделяет должного внимания этому аспекту, описывая труп в протоколе осмотра места происшествия в общем порядке и на общих условиях, не отражая особенностей, характерных для подобного типа уголовных дел.

При осмотре трупа следователю надлежит владеть информацией об образовании повреждений на трупе при ДТП. На данный момент в юридической литературе, должностных регламентах данный вопрос практически не затрагивается, даются лишь общие рекомендации по осмотру трупа³.

¹ Цурлуй О.Ю., Мещеряков В.А. Нотариальное обеспечение доказательств в условиях цифровизации // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/28/notarialnoe_obespechenie_dokazatelstv_v_usloviyah_cifrovizacii (дата обращения: 20.03.2024).

² Колганов И.В. Осмотр сайтов и интернет-страниц нотариусом // Нотариус г. Москвы Колганов Игорь Владимирович. URL: <https://notkolganov.ru/notarialnye-deystviya/obespechenie-dokazatelstv/osmotr-saytov-i-zaverenie-internet-stranits/> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Егоров Н.Н. Криминалистика : учебник и практикум для вузов. М., 2024. С. 284–287.

В свою очередь, знание таких нюансов дает следователю огромное количество ориентирующей информации – от характера столкновения до модели транспортного средства. Так, например, первичный удар частями передней поверхности легкового автомобиля с традиционной компоновкой кузова (бампером, облицовкой радиатора, фарой, передним краем капота, крылом) наносится на уровне голеней, бедер, таза, после чего пострадавший падает на наезжающую машину и получает повреждения головы, груди от вторичного удара о капот, стекло и другие части кузова, а затем – на дорогу, обычно ударяясь головой о дорожное покрытие¹.

Первичный удар грузовым автомобилем, автобусом и троллейбусом наносится чаще всего по бедру и верхней половине туловища (т.е. намного выше центра тяжести), после чего пострадавший сразу падает и ударяется о покрытие дороги. Отbrasывание тела, падение и скольжение его по покрытию дороги приводят к повреждениям головы и конечностей в виде ссадин и ушибленных ран, а также следов скольжения. На голове образуются дырчатые, вдавленные, оскольчатые переломы черепа. Удар по груди ведет обычно к односторонним переломам ребер.

При описании в протоколе телесных повреждений на трупе следователю надлежит обратить внимание на обнаружение и фиксацию видимых повреждений с учетом технических характеристик транспортного средства², а также вышеуказанных исходных данных. Для детальной фиксации каждого видимого повреждения рекомендуется применять запечатывающую фотосъемку, поскольку текст описательной части протокола не всегда с достаточной степенью точности отражает реальную действительность. Благодаря участию судебно-медицинского эксперта при осмотре трупа следователь сможет сориентироваться, какие из повреждений были получены раньше, а какие позже, чтобы определить правильную последовательность и, например, сделать предположение относительно модели транспортного средства. Кроме того, существенную информацию о характере и природе повреждений позволяет установить детальный осмотр одежды на трупе. Так, в местах соприкосновения трупа с дорожным покрытием на одежде или обуви останутся характерные повреждения от скольжения о поверхность (разрушенный ворс или текстура ткани одежды), горюче-смазочные материалы и иные вещества (моторное масло, бензин, иные жидкости), которые также позволят установить транспортное средство, которым был совершен наезд.

Таким образом, акцентирование внимания на трупе при осмотре места происшествия на месте ДТП позволяет определить причину, характер происшествия и иные важные детали расследуемого события, а значит, напрямую будет способствовать качественному расследованию.

¹ Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика. М., 2007. С. 356–358.

² Грачев С.А. Расследование дорожно-транспортных преступлений : учебник для вузов. М., 2024. С. 33–35.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНИЕМОГО)

Р.Е. Приходько, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Иванов

В современной научной литературе допрос как следственное действие, его структура, применяемые тактические приёмы, возникающие в процессе его производства проблемы и пути их решения описаны достаточно подробно¹. Однако стоит отметить, что сколько-нибудь широко представленного перечня указанных проблем в литературе нет. В рамках настоящего исследования была сделана попытка построения перечня наиболее распространенных в практике проблемных ситуаций, с которыми сталкиваются при допросе следователи и дознаватели. Автор не претендует на полноту данного перечня, рассчитывая на то, что подобное структурирование проблем реализации тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) позволит оценить спектр возможностей тактико-криминалистических средств, о которых идет речь в криминалистической литературе.

Первая укрупненная группа (блок) – проблемы, возникающие по причинам, связанным с участниками допроса – включает две подгруппы: проблемы, связанные с допрашивающим субъектом, и проблемы, связанные с допрашиваемым. К числу проблем, связанных с допрашивающим субъектом (нередко возникающих по вине следователя или дознавателя), следует отнести:

1. Дефицит времени на проведение подготовки к допросу.

2. Недостаток профессиональных качеств допрашивающего субъекта, позволяющих выстроить тактику допроса подозреваемого (обвиняемого).

3. Формальный характер повторного допроса, при котором его содержание сводится к подтверждению информации, содержащейся в тексте протокола первичного допроса.

4. Игнорирование тактико-криминалистических рекомендаций, касающихся стадийного характера допроса, неиспользование тактического потенциала той или иной стадии допроса.

Среди типичных проблем, связанных с допрашивающим, следует произвести их промежуточную группировку:

¹ См.: Князьков А.С. Законность и этичность приёмов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С. 86–90; Россинский С.Б. Об этических проблемах допроса на предварительном следствии // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 118–119.

1. Проблемы, вызванные физическими особенностями здоровья допрашиваемого. Это могут быть проблемы, вызванные физическими особенностями здоровья допрашиваемого вследствие дефектов зрения, слуха, речемыслительной деятельности.

2. Проблемы, вызванные внешним воздействием на допрашиваемого: воздействие, оказываемое на подозреваемого (обвиняемого) защитником до допроса, а также в ходе его производства; воздействие на подозреваемого (обвиняемого) со стороны его окружения, криминальной среды и т.п. Особо следует выделить временные воздействия на психику допрашиваемого в результате его пребывания в состоянии алкогольного, наркотического опьянения.

3. Проблемы, вызванные социальными качествами личности допрашиваемого лица: невладение допрашиваемым языком уголовного судопроизводства; отсутствие навыков письма; специфичность сферы профессиональных или иных знаний допрашиваемого, что влечет необходимость привлечения специалиста; возрастные особенности допрашиваемого (в том числе несовершеннолетнего). Обособленно следует рассматривать ситуацию склонности допрашиваемого к патологической лжи.

Вторая укрупненная группа (блок) – проблемы, возникающие независимо от участников допроса включает: ограничения длительности допроса; проблемы организации производства допроса вне привычного рабочего места следователя или дознавателя; этические ограничения; отсутствие у подозреваемого (обвиняемого) ответственности за дачу ложных показаний; проблемы организации допроса с использованием видео-конференц-связи.

ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ДОПРАШИВАЕМОГО

В.О. Сижук, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Допрос – следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу¹. Допрашиваемый может быть как добросовестным, желающим давать правдивые показания, так и недобросовестным – намеренным давать неискренние показания.

Основные проблемы допроса недобросовестного допрашиваемого связаны с распознаванием ложных показаний, поэтому допрос считается одним из самых сложных

¹ Стrogovich M.C. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. С. 101.

следственных действий. Показания допрашиваемых лиц чрезвычайно важны для разрешения дела, поскольку содержат данные, которые нельзя получить из других источников. Если подозреваемый либо обвиняемый действительно совершил преступление, ему лучше известны обстоятельства дела, что создает необходимость получения его показаний¹. Однако субъекты редко склонны к даче полных и достоверных показаний, в связи с чем особую актуальность приобретает тактика допроса указанной категории участников процесса.

Причины дачи ложных показаний могут базироваться на особенностях личности допрашиваемого, условиях формирования личности, возрасте, окружающей социальной среде и возникшей следственной ситуации². Так, подозреваемый или обвиняемый, желающий избежать наказания за совершенное действие, с большой вероятностью будет настроен на дачу показаний, которые позволяют ему избежать ответственности. Свидетель или потерпевший может опасаться мести со стороны преступника либо иска- жать факты в надежде скрыть собственные неблаговидные поступки.

Для изобличения лжи при допросе используются различные тактические приемы. Но они могут не оказать должного воздействия на допрашиваемого. Недобросовестный допрашиваемый может быть осведомлен о данных приемах либо намеренно замалчивать определенные показания (так называемая пассивная ложь³).

Однако даже если допрашиваемый знаком со способами обнаружения ложных показаний, знание это не будет определять его поведение, так как физиологические реакции не поддаются осознанному контролю. Не поддаются контролю и мыслительные процессы при моделировании ситуации в рамках непривычного алгоритма, например, при постановке вопросов в непривычном допрашиваемому порядке⁴.

В случае если допрашиваемый не предоставляет информацию, которая заведомо известна, перед следователем стоит задача создания условий, в которых сокрытые сведения будутзвучены.

Таким образом, результат допроса во многом зависит от получения от допрашиваемого достоверных показаний. Поэтому допрос лица, изначально настроенного на дачу ложных показаний, является сложным процессуальным действием, связанным с рядом проблем, от преодоления которых зависит успешность данного следственного действия.

¹ Тактика допроса подозреваемого // StudFiles. URL: <https://studfile.net/preview/6707958/> (дата обращения: 22.03.2024).

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998. С. 197.

³ Литвинов И.М., Рыбинцев М.Ю., Шимановская К.Е. Понятия и классификация ложных показаний при допросе подозреваемого // Успехи в химии и химической технологии. 2017. С. 54–56.

⁴ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск, 2014. С. 64.

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ МИКРОФОТОСЪЕМКИ ПОРО- И ЭДЖЕОСКОПИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА В ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КАМЕР СОВРЕМЕННЫХ СМАРТФОНОВ

Ю.Н. Смолякова, курсант СибЮИ МВД России

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Репин

Дактилоскопическая экспертиза является одной из самых востребованных судебных экспертиз, проводимых по уголовным делам. Современные экспертные методики позволяют проводить идентификационные исследования не только по деталям папиллярного узора, но и по микропризнакам папиллярного узора, а именно исследуя особенности пор и краев папиллярных линий, т.е. по пороэджескопическим признакам.

Экспертная методика идентификации человека по микропризнакам папиллярного узора предполагает существенное увеличение исходного изображения. В ряде случаев такое увеличение может достигать масштаба от 20:1 до 40:1¹. Как правило, добиться такого увеличения возможно только за счет микрофотосъемки. Микрофотосъемка производится либо путем фотографирования через окуляр микроскопа, либо через систему визуализации, подключаемую через тринокулярную насадку микроскопа.

Как показывает практика, в большинстве случаев эксперты отказываются от использования фотоаппаратов и снимают исследуемые объекты камерой смартфона. В результате проведенных нами ранее опытов установлено, что съемка мелких объектов камерой смартфона и последующее увеличение изображения до масштаба 40:1 не позволяет получить качественного отображения микропризнаков для пороэджескопического исследования (рис. 1), так как происходит «сглаживание» краев папиллярных линий.

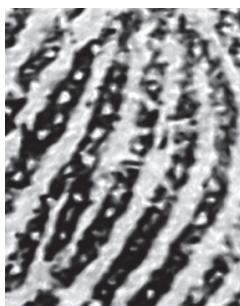
В целях изучения возможностей получения пригодного для исследования изображения при фотосъемке камерой смартфона через окуляр микроскопа, нами проведен ряд экспериментов. Суть эксперимента заключалась в микрофотосъемке следа папиллярного узора камерой смартфона среднего ценового диапазона через окуляры микроскопов разных годов выпуска и разных производителей.

В рамках проведенного нами эксперимента установлено, что фотосъемка камерой смартфона через окуляр микроскопа и увеличение в последующем изображения до масштаба 40:1 позволяет передавать особенности микропризнаков папиллярного узора, следовательно, такой способ фотосъемки может быть использован при проведении пороэджескопического исследования (рис. 2–4).

¹ Репин А.В. Возможности использования отдельных способов макрофотосъемки как альтернатива микрофотосъемке в дактилоскопической экспертизе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 68–74.

Изображение
без обрезки

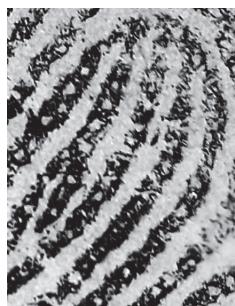

Изображение с увеличе-
нием кратности до x 40

Рис. 1. Изображение следа, полученное
с использованием смартфона Samsung Galaxy A71

Изображение
без обрезки

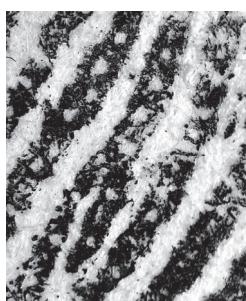

Изображение с увеличе-
нием кратности до x 40

Рис. 2. Изображение следа, полученное
с использованием микроскопа МБС-10

Изображение
без обрезки

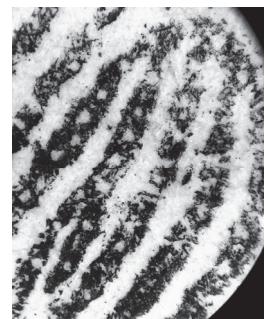

Изображение
с увеличением кратности
до x40

Рис. 3. Изображение следа, полученное
с использованием микроскопа
Motic DMW-143-N2GG

Изображение
без обрезки

Изображение
с увеличением кратности
до x40

Рис. 4. Изображение следа, полученное
с использованием микроскопа МСП-1, вар. 2

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

А.Д. Старикова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Согласно определению В.С. Овчинского и Е.С. Лариной, искусственный интеллект представляет собой программно-аппаратный комплекс, способный поддерживать или принимать эффективные решения в динамичной и неустойчивой среде в установленные сроки на основе неполной, нечеткой и недостаточно обоснованной информации¹. Разработка системы поддержки принятия решений (далее СППР) представляет

¹ Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018. С. 59.

собой логическое развитие алгоритмизации и автоматизации методик, используемых при расследовании преступлений.

Исследования С. Шаталова показывают, что процесс данных методик расследования преступлений аналогичен эволюции автоматизации производства экспертиз. Он основан на постоянном накоплении информации, которая в дальнейшем структурируется и объединяется в базы данных. Одновременно развивается интерфейс взаимодействия пользователя с этими базами данных, создаются автоматизированные рабочие места для следователей. Также разрабатываются различные автоматизированные информационно-поисковые системы правового, справочного и экспертного характера¹. Согласно исследованию, проведенному Д.В. Бахтеевым, современная наука и техника приблизились к созданию программно-аппаратных комплексов, способных решать сложные задачи².

Для реализации процесса принятия решений в проектируемую СППР с использованием искусственного интеллекта будут включены следующие три основных модуля:

1. Модуль сбора и анализа данных: отвечает за сбор различных данных о преступлениях (например, данные о месте преступления, времени совершения, использованных преступником методах и т.д.), их анализ с целью выявления возможных паттернов или связей между различными преступлениями. В качестве источников данных выступают: информация из открытых баз данных государственных учреждений; сведения из баз данных организаций, полученные при анализе информационных цифровых носителей организаций; материалы уголовных дел в электронном формате.

2. Аналитический модуль, реализующий следующие функции: создание и анализ графа связей, включающего в себя эго-сеть интересующего лица, идентификацию групп, выявление «мостов»; установление связей между юридическими и физическими лицами; анализ естественного языка.

3. Модуль отслеживания результатов: этот модуль отвечает за отслеживание результатов расследования преступлений и оценку эффективности принятых решений. Он может предложить корректировки стратегии расследования на основе полученных данных для повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Подводя итог высказанному, можно заключить, что разработка и внедрение систем поддержки принятия решений – продолжение процесса алгоритмизации расследования преступлений. Практическое внедрение системы поддержки принятия решений с использованием технологий искусственного интеллекта требует значительных временных затрат, однако это обеспечит следователей мощным инструментом, способ-

¹ Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155–172.

² Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43–49.

ным сократить объем рутинной работы, обеспечить логический контроль и снизить вероятность случайных технических ошибок. Аналитические возможности данного инструмента позволяют выявлять скрытые связи при расследовании сопряженных преступлений.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ

А.А. Степанова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Иванов

Анализ научных трудов ученых-криминалистов, в частности анализ диссертации В.В. Зырянова на тему «Проблемы криминалистического оружиеведения»¹, дополнение персональных классификационных рядов Е.Н. Тихоновым², уточнение собственных теоретических понятий Б.М. Комаринцем³, наводят на мысль о том, что любые понятия (система знаний, классификация) в большинстве случаев являются несовершенными. В целях эффективного расследования и предупреждения преступлений, совершенных с использованием оружия, необходимо сводить к минимуму и по возможности исключать проблемные вопросы классификации объектов криминалистического оружиеведения.

Во-первых, представляется неточной классификация, предусмотренная Федеральным законом «Об оружии»⁴, в силу нарушения единства классификационных признаков. Законодатель основывает ее одновременно на трех критериях: цели использования; субъекте использования; основных параметрах оружия. Такой подход не соответствует принципу систематизации. На наш взгляд, более корректным критерием является «предназначение оружия».

Во-вторых, существует проблема отнесения некоторых видов устройств к объектам криминалистического оружиеведения: беспилотное воздушное судно⁵, энергетическое, инфразвуковое, пучковое и подобные виды и типы оружия. Эта проблема требует решения, в частности, для установления владельца беспилотного летательного аппарата как средства доставки предметов преступлений, предусмотренных ст. 222.1, 223.1 УК РФ. Требуют совершенствования положения об идентификации печатающего устройства и

¹ Зырянов В.В. Проблемы криминалистического оружиеведения. Красноярск, 1998.

² Тихонов Е.Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза : метод. рек. М., 1989.

³ Комаринец Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза : учеб.-метод. пособие. М., 1974.

⁴ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (с изм. и доп. от 25.12.2023) «Об оружии». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 30.04.2024).

⁵ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 30.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения: 30.04.2024).

напечатанного им объекта (многие детали БПЛА возможно распечатать на 3D-принтере, что, в свою очередь, позволяет установить механизм следообразования).

В-третьих, критерий «место изготовления» является достаточно широким. Части оружия могут быть произведены одним территориальным образованием, а сборка оружия может быть осуществлена на другой территории. Практике известны случаи установления не менее трех стран производства, переделки отдельных частей барражирующего боеприпаса.

В-четвертых, актуальна проблема исследования списанного оружия и его всевозможных переделок. Образцы списанного оружия относятся законодателем в п. 6 ст. 3 Федерального закона «Об оружии» к категории «гражданское оружие, используемое в культурных и образовательных целях», их необходимо подразделять на два вида: «списаные основные части огнестрельного оружия» и «списанное оружие».

В-пятых, отсутствует связь криминалистики и военного дела. В частности, при расследовании преступлений, связанных с использованием кассетных боеприпасов, требуются соответствующие знания об их устройстве, особенностях осмотра соответствующих объектов.

Поскольку в настоящее время имеется необходимость в разработке новых средств, способов и методов выявления, фиксации, изъятия и исследования всевозможных разновидностей оружия, важным инструментом решения данной задачи является разработанная классификация объектов криминалистического оруживедения.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОБНАРУЖЕНИЯ И СБОРА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

П.О. Тимаев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Дергач

Цифровые следы далеко не новелла криминалистики. Однако в современных условиях вопрос использования технических достижений в преступных целях становится актуален. Телефонные мошенничества, запуск вредоносных компьютерных программ – и это далеко не полный перечень преступлений, совершающихся с использованием информационных технологий. Вопрос выработки криминалистической техники обнаружения и сбора цифровых следов актуален как никогда.

Что же является цифровым следом? Цифровой след – любая криминалистически значимая компьютерная информация, т.е. сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи¹. Данное

¹ Багмет А.М. и др. Цифровые следы преступлений. М., 2023. С. 7–26.

определение представляется наиболее полным и близким к понятию компьютерной информации, представленном в примечании 1 к ст. 272 УК РФ. Обнаружение и сбор цифровых следов является важным компонентом современных методов расследования преступлений. Наиболее распространенный способ обнаружения цифровых следов – обнаружение статических следов. Он основан на поиске и сборе информации, которая может быть найдена на компьютерах, мобильных телефонах и других съемных носителях. А.Б. Галимханов и А.Ф. Халиуллина предлагают следующий порядок осмотра для выявления статических цифровых следов: определить местоположение техники, описать его в протоколе, составив схему расположения; осмотреть все устройства, подключенные к ПК (клавиатура, мышь, веб-камера и др.)¹. Другим способом обнаружения цифровых следов является обнаружение динамических следов. Он основан на мониторинге действий пользователя и используется для обнаружения поиска информации о преступлениях, отправки сообщений через мессенджеры и т.д. Для обнаружения динамических следов используются программы-шпионы, такие как Recuva.

Теперь рассмотрим криминалистическую технику сбора цифровых следов. Один из таких способов – процесс «дампинга» памяти, который заключается в извлечении содержимого оперативной памяти устройства для последующего анализа. Для анализа используются специальные программные средства, такие как Volatility Framework или WinDbg. Данный способ наиболее прост в использовании, однако затрачивает много времени при наличии большого количества компьютерной техники.

Другой метод – анализ файловой системы. Этот метод включает сканирование жесткого диска и других устройств хранения данных на наличие следов преступной деятельности. При этом используются специальные программы-анализаторы, такие как Autopsy, которые могут обнаруживать удаленные файлы и другие следы преступной деятельности.

В заключение стоит отметить, что в последнее время наблюдается большое количество исследований для выявления новых способов обнаружения и сбора цифровых следов. Однако их применение на практике вызывает трудности в связи с низкой квалификацией некоторых сотрудников правоохранительных органов. Поэтому наиболее распространенным способом обнаружения остается выявление статических цифровых следов, а наиболее распространенный способ сбора – дампинг. Процессы обнаружения и изъятия цифровых следов обязательно должны быть проведены с участием специалиста.

¹ Галимханов А.Б., Халиуллина А.Ф. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-2 (62). С. 40–43.

ПОНЯТИЕ И СВОЙСТВА БИОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В.Л. Юань, старший преподаватель ТУСУР

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Базовое понятие в биографическом методе изучении личности обвиняемого – биографический факт, из которого состоит его биография, однако содержание понятия «биографический факт» на сегодняшний день четко не определено¹. О существовании указанного понятия может свидетельствовать использование близкого по смыслу ряда словосочетаний в криминалистической науке, к примеру, профессор Н.Т. Ведерников, в своих исследованиях, касающихся биографического метода, упоминает следующее словосочетание: «сведения о фактах из жизни человека»². Впоследствии само понятие уже обозначается в криминалистической литературе: профессор Р.Л. Ахмедшин впервые употребляет такое словосочетание, как «биографический факт»³, применительно к криминалистическим исследованиям личности обвиняемого.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что нет необходимости вводить в криминалистическую науку новое понятие, обозначающее формализованную единицу, выделенную из совокупности сведений из биографии личности допрашиваемого, при использовании биографического метода, вместе с тем определиться с содержанием этого понятия стоит. Известно, что биографический факт – это всегда какое-то событие или принятное и выполненное им решение, отраженное в его жизни, в этой связи биографический факт можно определить как любое произошедшее с обвиняемым событие, а также его действие, в основе которого лежит его самостоятельный выбор.

Имеющихся данных достаточно для того, чтобы выдвинуть гипотезу о возможном существовании разных видов биографических фактов (гипотетически можно предположить, что это могут быть так называемые первородные и производные биографические факты, в зависимости от того, совершены ли действия самим обвиняемым, либо это событие в виде последствий его решений, а возможно это то, на что он не мог повлиять, например, наличие у него врожденных заболеваний или он стал жертвой стихийного бедствия и т.п.).

Содержание понятия «биографический факт» позволяет выделить его свойства:

¹ Ведерников Н.Т., Юань В.Л. Феномен гомеостаза в криминалистическом исследовании личности с помощью биографического метода // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 496. С. 203.

² Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск, 2009. Т. 1. С. 240.

³ Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. Томск, 2011. С. 168.

1. Свойство следообразования. Поскольку биографический факт – это событие, то, как и любое событие, он отражен в определенных материальных и идеальных следах, поиск, сбор и анализ которых позволит обнаружить существование его в прошлом.

2. Свойство фиксированности. Как происходящее в жизни обвиняемого событие, биографический факт часто фиксируется в официальных документах регистрации, учетах и статистике (дата рождения, место рождения, срок проживания, семейное положение, покупка, аренда и продажа недвижимости и многое другое).

3. Свойство последовательности. Биографический факт оказывает влияние на жизнь обвиняемого в дальнейшем. Этот признак позволяет обнаружить другие биографические факты, которые привели к известному событию, а также найти последующие события, которые могли быть им вызваны. Особенно ярко это свойство проявляется в постпреступном поведении.

Выявленные выше свойства биографических фактов существенным образом влияют на особенности работы с ними, что, безусловно, необходимо принимать во внимание в криминалистическом исследовании личности обвиняемого.

ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ СУДЕБНОГО ДОПРОСА В СССР

И.Н. Ясько, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

До 50-х гг. XX в. специальных исследований в области тактики судебного допроса практически не проводилось, единственными источниками того времени являются главы в учебниках по криминалистике для вузов и отдельные журнальные статьи С.А. Голунского, Б.М. Шавера, Г.К. Рогинского и некоторых других авторов.

В 1928 г. И.Н. Якимов, первый из советских ученых-криминалистов, подробно рассмотрел проблемы тактики допроса и его психологические основы, дал сравнительное описание психологии показаний некоторых категорий свидетелей¹.

Интерес к проблемам судебного допроса возрос в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. Были проведены научные исследования и увеличилось число публикаций по данной проблеме. К таким публикациям можно отнести работы Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, В.И. Комиссарова, Ю.В. Кореневского, Н.И. Порубова, Г.А. Воробьёва, А.С. Подшибякина, В.Г. Ульяновой.

Вопросы использования криминалистических рекомендаций в стадии судебного разбирательства при производстве судебного допроса долгое время не находили должного освещения в криминалистической литературе.

¹ Якимов И.Н., Михеев П.П. Допрос : практическое пособие для допрашивающих. 2-е изд., доп. М., 1930.

В своих работах Г.А. Воробьев обосновал необходимость использования судьями рекомендаций по проведению судебного допроса в целях установления истины по делу и на основании проведенных исследований доказал важность активизации судей по применению тактических приемов, проведению данного следственного действия для повышения эффективности разрешения уголовных дел¹.

Встречались случаи, когда допрос проводился правильно, с соблюдением уголовно-процессуальных норм, но поставленная цель не была достигнута, так как с точки зрения криминалистической тактики он проводился не верно².

Еще одной проблемой являлось то, что по УПК РСФСР³ суд обладал приоритетным правом на допрос участников процесса и мог задавать вопросы ранее сторон, а также в любой момент судебного заседания, тем самым не давая сторонам активно участвовать в производстве допроса. К моменту, когда стороны приступали к допросу участников процесса, все обстоятельства дела судом были выяснены, и им оставалось только задать уточняющие вопросы, в связи с чем использование тактических приемов теряло свою актуальность.

Тактические приемы судьями не применялись, так как они являются лишь рекомендациями.

Таким образом, мы обозначили некоторые проблемы, которые существовали в тактике судебного допроса в советский период.

¹ Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М., 1978.

² Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / под ред. А.Р. Ратинова. Минск, 1968. С. 5.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (с изм. и доп. на 01.01.1990). М., 1990.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ЭТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

А.А. Зимин, учащийся МАОУ гимназия 29

Научный руководитель – учитель Н.В. Бормотова

С развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) и их все более широким внедрением в различные сферы жизни общества возникают важные этические и юридические вопросы, касающиеся их использования. Одной из областей, где применение ИИ имеет особое значение, является обеспечение кибербезопасности. Использование ИИ для выявления и предотвращения киберугроз может повысить эффективность защиты информационных систем и сетей, но при этом необходимо учитывать правовые и этические аспекты такого использования.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации одной из основных задач обеспечения информационной безопасности является «развитие технологий и средств защиты информационных ресурсов»¹. Таким образом, использование ИИ для целей кибербезопасности признается на государственном уровне.

Одним из ключевых этических вопросов при использовании ИИ в кибербезопасности является проблема обеспечения прав и свобод человека. В соответствии со ст. 23 Конституции РФ «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»². Применение технологий ИИ для выявления киберугроз может привести к сбору и обработке больших объемов персональных данных, что создает риски вторжения в частную жизнь граждан. На примере отдельно взятой компании с согласия пользователей можно использовать эту информацию, однако если брать данные из открытых источников сети Интернет, могут воз-

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

никнуть проблемы. Так, например, 1 июля 2021 г. суд признал незаконной деятельность телеграм-бота «Глаз Бога» в связи с нарушением прав граждан на неприкосновенность частной жизни¹.

С юридической точки зрения использование ИИ в кибербезопасности должно соответствовать требованиям законодательства в области информационных технологий и защиты информации. В частности, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, возникающие при применении информационных технологий, и устанавливает требования к обеспечению информационной безопасности.

Кроме того, необходимо учитывать ответственность за ошибки ИИ. В соответствии с Гражданским кодексом РФ (ст. 1064) вред, причиненный действиями ИИ, может повлечь гражданско-правовую ответственность в форме возмещения убытков. При этом ответственность может быть возложена на разработчиков, операторов или владельцев систем ИИ, в зависимости от конкретных обстоятельств.

В заключение можно отметить, что использование искусственного интеллекта в обеспечении кибербезопасности поможет нам извлечь пользу из преимуществ этой технологии, минимизируя возможные негативные последствия. Соблюдение прав и свобод человека, обеспечение прозрачности и соответствие требованиям законодательства являются ключевыми факторами для успешного и ответственного применения технологий ИИ в сфере кибербезопасности.

ПРАВО НА СМЕРТЬ

Е.Е. Сергеев, ученик ЧОУ Лицей ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

В статье 20 Конституции Российской Федерации закрепляется право каждого на жизнь². Однако эвтаназия в России считается уголовным преступлением, приравненным к убийству, что ограничивает возможность человека распоряжаться своей судьбой. Это противоречит принципу неотчуждаемости прав, который запрещает отказ от прав, включая право на жизнь. Совершая суицид, человек нарушает этот принцип, что не нашло должного отражения в российском законодательстве.

¹ Дело 33-37834_2021. Определение суда апелляционной инстанции // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/c92b4510-1788-11ec-b1e3-8d1b123587ff&ved=2ahUKEwiT1u30jOyFAxVVFBAlHf7uBX84ChAWegQIEhAB&usg=AOvVaw1o-smZyIzF9JEbKIrjmaCz>

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Концепция прав человека имеет несколько поколений. Первое поколение включает гражданские и политические права, которые требуют от государства невмешательства в индивидуальные свободы. Второе поколение охватывает социальные, экономические и культурные права, требующие от государства активных действий. Третье поколение объединяет права на развитие, здоровую окружающую среду и мир. Это поколение называют правами солидарности.

Право на жизнь впервые было провозглашено в Декларации независимости США 1776 года¹. Однако оно не упоминалось в конституциях первого поколения. Например, оно не упоминается в Конституции США 1787 г., Аргентины 1853 г., Бельгии 1831 г., Нидерландов 1814 г.

В конституциях второго поколения, принимаемых с 1914 по 1945 г., ситуация обстоит немного иначе. В части конституций право на жизнь так и не было закреплено, как, например, в конституции Ливана 1926 г. В Конституции Австрии 1920 г. указано, что при угрозе жизни гражданина власть обязана помочь.

В конституциях же третьего поколения, принимаемых после Второй мировой войны до 90-х гг. XX в., право на жизнь получило прямое закрепление. Например, право на жизнь закреплялось в Конституции Японии 1946 г., Основном законе ФРГ 1949 г.

В современных конституциях четвертого поколения также закрепляется право на жизнь. Например, в Конституции Российской Федерации 1993 г. указано, что каждый имеет право на жизнь (ч. 1 ст. 20), в конституциях Хорватии 1991 г. и Чехии 1993 г. указано, что каждый человек имеет право на жизнь.

Вопрос, является ли жизнь правом или обязанностью, становится актуальным для многих стран, и законодатель должен дать адекватный ответ.

Право на смерть связано с мнением, что люди имеют право добровольно завершить свою жизнь или подвергнуться эвтаназии. Это особенно актуально для тех, кто страдает от неизлечимых болезней или сильных болей. К 2022 г. некоторые формы эвтаназии были легализованы в Австралии, Канаде, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии и других странах.

Таким образом, право на жизнь можно рассматривать как право человека на свободу от незаконных посягательств, а также как право распоряжаться своей жизнью, включая право на смерть².

¹ Декларация независимости США: [Принята единогласно тринадцатью соединенными Штатами Америки] // Официальный сайт Исторического факультета МГУ. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>

² Benatar D. Should there be a legal right to die? // Current Oncology. 2010. Vol. 17, Is. 5. P. 2–3.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Полянская А.И. Влияние Конституции Российской Федерации на административное законодательство	3
Полянская А.И. Правовые аспекты категории «граффити» и юридические последствия их создания (административно-правовой аспект)	4
Фролов И.П. Специфика сочетания частных и публичных интересов при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства.....	6
Перепелова А.В. Государственная регистрация актов гражданского состояния как вид административной процедуры и ее значение	8
Фёдоров К.А. Проблематика института Национальных проектов России и его реализации в условиях федеративного государства	10
Дорофеев К.В. Административно-правовой режим контртеррористической операции как основа противодействия терроризму в Российской Федерации	12
Хочешева О.В. Медиация как инструмент формирования имиджа государственной службы	15
Баев Е.Е. К вопросу о личностных (соматических) правах человека	17
Карасева В.Ю. Секуляризм в современном российском государстве: правовое отражение	18
Сизикова М.А. Законность и обоснованность судебных актов как основные требования их действительности	20
Некрасов Н.Е. Особенности социалистического правосудия в КНР	21
Макарова М.С. Векторы развития права в политико-правовом учении В.Д. Зорькина	23
Шмальц Э.В., Шайхулина А.Р. Судебное толкование: к вопросу о применении	25
Стенин А.Ю. Конвергентность в правовых системах Корейской народно-демократической Республики и Республики Корея	26

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Исаченко Д.И. Цифровая трансформация правового статуса личности: конституционно-правовой аспект	28
Ерохина И.В. Механизм сдержек и противовесов в системе разделения властей: российский и зарубежный опыт	29
Стрельцова С.Р. Полномочия правительства Российской Федерации в сфере поддержки волонтерства и иной добровольческой деятельности	31
Гришаев В.Ю. Проблемы создания универсального определения правового государства	32
Юмин А.В. Конституционное собрание РФ как высший орган конституционной ветви власти в Российской Федерации	34
Долматов И.А. Инициативное бюджетирование как форма участия населения в решении вопросов местного значения	35
Колосов М.Е. Международный правопорядок и международный порядок, основанный на правилах: к вопросу о соотношении	37
Васильев А.С. СМИ как участник избирательного процесса в Российской Федерации	38
Тюменцев В.С. Правовой статус ЧВОК: сравнительный анализ	40
Демина Л.А., Огнева С.А. Развитие института местного самоуправления в свете практики конституционного правосудия	41
Корчагин И.И. Новые субъекты в составе Российской Федерации: правовой и этнолингвистический аспекты	43
Курносова Е.А. Проблемы конституционно-правового регулирования системы здравоохранения в Российской Федерации	44
Гаглоева Я.Ю. Идейно-идеологические составляющие общественной жизни россиян (в контексте закрепления традиционных ценностей)	46
Асанова К.М. О вопросах избирательного права в отношении лиц, пребывающих в местах лишения свободы	47
Мартынов Е.К. Меры борьбы со злоупотреблением административным ресурсом кандидатами, участвующими в выборах	49

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Базуева К.Г. К вопросу о критериях охраноспособности товарного знака	51
Бондарь Е.В. О способах защиты прав авторов в Интернете	52
Булыгин А.В. Пределы ответственности медицинских работников за разглашение врачебной тайны	54

Буренков Д.А. К вопросу об определении долей в исключительном праве на результаты интеллектуальной деятельности	55
Гаглоева Я.Ю. Законодательное ограничение доступа к сведениям из ЕГРН и его последствия	57
Евсеева И.Д. К вопросу о целесообразности установления презумпции причинения морального вреда в законодательстве Российской Федерации	58
Калашникова В.И. Договор о сетевой форме реализации образовательной программы	60
Келлер С.А. Охрана частной жизни: проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов	61
Комаров Д.П. Фактическое неисполнение судебного решения об опровержении недостоверной информации в СМИ	63
Литвинов М.Е. К вопросу о месте договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) в системе гражданско-правовых договоров РФ	64
Лукин М.М. Некоторые проблемы правового регулирования наследования аккаунтов и профилей в социальных сетях	66
Мирзажанова Е.В. Домашние животные как источник повышенной опасности	67
Новожилова С.В. Проведение онлайн-коучингов: некоторые проблемы законодательного регулирования	69
Панова Е.Ю. Наследственный договор: проблемные аспекты законодательного регулирования	70
Пирожков Д.В. Правовая природа договора суррогатного материнства	71
Рымарев А.В. Вина как условие гражданско-правовой ответственности	73
Савицкий С.В. Выделение сделкоподобных действий в российском гражданском праве: необходимость или излишество?	74
Сова М.А. Свобода договора в семейном праве	76
Томшина А.П. Раздел доли супругов в уставном капитале общества: правовые вопросы	77
Шакуля Д.А. Виртуальное игровое имущество: проблемные аспекты определения правовой природы	79
Швец Л.В. О природе права на защиту персональных данных	80
Щербина А.А. Проблемные аспекты правового регулирования осуществления образовательного процесса с использованием цифровых технологий	82

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС; АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аршакян К.Э. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг как участник гражданского судопроизводства	84
Бормотова Л.В. Совершенствование законодательства Российской Федерации о медиации	85
Голубь Е.Н. Договорный способ обеспечения электронных доказательств в арбитражном процессе	87
Жукова Е.А. Процедура внешнего управления в деле о банкротстве юридических лиц	89
Захарьева Е.Д. Электронное правосудие: современный опыт России и Китая	90
Карпова А.Д. Влияние вариативного применения принципа диспозитивности на реализацию права на судебную защиту	92
Киржаева Н.В. Медиация в сфере физической культуры и спорта как альтернативный способ разрешения споров	93
Климова Д.Е. Перспективы использования искусственного интеллекта в гражданском процессе	95
Комбу К.Ч. Функции досудебного порядка урегулирования споров в гражданском и арбитражном процессе	96
Коростелёв Ю.И. Проблемы исполнения медиативного соглашения	98
Корчагин А.Е. Досудебная процедура урегулирования налоговых споров: процессуальные особенности	99
Кремер А.А. Недобросовестность должника как основная проблема при банкротстве граждан	101
Николаенко А.Н. Исполнительная надпись нотариуса	102
Новокшонова К.М. Проблемы защиты прав кредиторов в рамках внесудебного банкротства	104
Потапова А.С. Правовая природа современных средств доказывания в гражданском процессе	105
Серякова Л.Д. Апелляция в арбитражном процессе	106
Синцов А.А. Скрытые записи как допустимые доказательства в гражданском процессе	108
Старикова Е.А. Подтверждение судом факта завещания в чрезвычайных обстоятельствах	110
Стегура ЕА. Арбитрабельность спортивных споров	111

Сычёва Ю.А. Допустимость скрытой аудио- и видеозаписи в качестве доказательства в гражданском процессе	112
Таюкина В.С. Использование в гражданском процессе в качестве доказательств переписки в мессенджерах	114
Теменева Т.А. Использование цифровых технологий в деятельности российских судов: проблемы и перспективы правового регулирования	115
Щепёткина А.В. Проблемы исполнения соглашений о применении процедуры медиации	117
Щукова Д.Е. Установление и оспаривание дееспособности наследодателя по нотариально удостоверенному завещанию	119

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Агаев Э.А. Коллизии норм трудового права и корпоративного права в части правового статуса руководителя организации	121
Гавриков В.Д. Фактическая компенсация как натуральная форма заработной платы: следствие норм ст. 129 ТК РФ	122
Зенкова М.С. Заключение с работником соглашения о неконкуренции и непереманивании: проблемы и перспективы	124
Криушкина С.А. Фактические дистанционные трудовые отношения	125
Курносова Е.А. Положительный ВИЧ-статус работника как основание необоснованного отказа в приеме на работу	127
Лаврова А.Н. Прекаризованная занятость в современных условиях	128
Максимов В.С. К вопросу о возможности признания трудового договора недействительным	130
Пондина Е.Н. Некоторые проблемы увольнения беременной работницы	131
Родченко Е.А. Проблемы восстановления прав работника вследствие незаконного увольнения	133
Сиротинина В.А. Фактическое допущение к дистанционной работе	134
Толмачева Ю.А., Ярюкевич А.Е. Аудио- и видеозаписи как доказательства в трудовом споре	136
Чаштанова Д.П. Перспективы заключения трудового договора в форме смарт-контракта: теоретические и практические аспекты	137

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Кирячек В.П. Проблемы очистки водных объектов от отходов искусственного происхождения (на примере морского побережья Японского моря)	139
Кожевников С.Д. Ответственное обращение с животными: отдельные проблемы реализации законодательства	141
Короткова В.А. Критерии признания участков природы и природных объектов особо охраняемыми природными территориями	142
Никольникова Т.Н. Правовой режим при использовании капчи	144

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Голубев Ж.Ж. Искусственный интеллект в уголовном праве	146
Гаглоева Я.Ю. Актуальные вопросы квалификации преступлений с «негодным» субъектом по Уголовному кодексу Российской Федерации	147
Лугуева Э.О. Актуальные проблемы невменяемости	148
Бадьев И.Д. Специальный субъект преступления: некоторые проблемы и перспективы.....	150
Антипова С.С. Проблемы квалификации преступления, совершенного с двумя формами вины	152
Бутова Д.А. Спортивное право – уголовно-правовой аспект	153
Каракулов Т.Г. Изменение уровня пенализации в ст. 48 УК РФ	156
Самсонова Х.А. Смертная казнь в современной России: аргументы «за» и «против»	157
Пондин Д.А. Участие в специальной военной операции как обстоятельство, смягчающее наказание	158
Хромаев А.А. Квалификации деяния, заключающегося в дистанционном оформлении кредитного договора третьим лицом	160
Гамалей А.Е. Проблемы реализации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и пути их решения	161
Белых Е.С. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта	163
Сапожникова С.И. Проблемные вопросы определения причинно-следственной связи в преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи	164

Васеловская А.В. О некоторых проблемах разграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, в контексте анализа оснований уголовной ответственности медицинских работников.....	166
Петрова Е.К. Проблемные аспекты субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ	168
Сёмкина А.В. Насильственные действия сексуального характера: проблемы квалификации и перспективы законодательных изменений ст. 132 УК РФ	169
Киселеёва Д.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность посредством сети Интернет	171
Гуммер Р.О. Недвижимое имущество как предмет хищения	172
Порядин Д.О. Способы совершения хищения безналичных денежных средств	174
Щетинина Е.И. «Охота на мамонта» как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ	175
Коротеев Г.И. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии	177
Яговкина В.Д. Цель исправления в свете Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»	178
Трофимов Д.О. Мародерство в истории отечественного уголовного законодательства	180

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Глазков М.Б. Влияние рейтинговых показателей деятельности на принятие решений сотрудниками УИИ при реализации их полномочий	182
Кузнецов А.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности	183
Пирская А.С. Проблемы института самостоятельного следования осужденных к месту отбывания наказания	185
Скороходова А.С. Принудительная мера воспитательного воздействия в виде передачи несовершеннолетнего под надзор: проблемы применения	186

КРИМИНОЛОГИЯ

Корнаков И.И. Криминологические идеи начала XIX в.	189
Ласица А.Д. Роль молодежных объединений в реализации антикоррупционных просветительских мероприятий на примере интерактивной игры «антикоррупционная мафия»	190

Мосс Ф.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления как одна из причин преступности несовершеннолетних	192
Сафарова Л.Б. Методы профилактики преступности, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав	194
Стародубцева М.А. Методы и методики противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях высшего образования	195

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Агаев Э.А. Судебные ошибки в уголовном процессе, их причины, виды и подходы к способам их устранения	197
Карпенко Д.А. Участие защитника в дистанционном допросе на стадии предварительного расследования	198
Кротова В.Е. Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи	200
Крыжановский А.С. Компаративистский анализ стадии возбуждения уголовного дела	201
Одношивкина А.Д. Теоретическая и практическая значимость определения системы правоохранительных органов в Российской Федерации	203
Ощепков А.В. Заявление прокурором ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава	204
Петров З.А. Проблематика понятий «полиция» и «милиция»	206
Саенко К.А. Участие понятых в производстве следственных действий: гарантии неприкосновенности частной жизни	208
Степанович П.Д. Собирание и представление электронных доказательств в уголовном процессе	209
Третьяков И.А. Смерть лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, как основание отказа в возбуждении уголовного дела: проблемные аспекты и пути совершенствования законодательства	212
Хромаев А.А. Особый порядок судебного разбирательства в российском уголовном процессе	214
Шашкова Д.А. Принципы организации судебной системы Российской Федерации: правовые и системные аспекты	215

КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Алимова Е.Р. Стилометрия как инструмент изучения личности	218
Жигалина Е.С. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого	219
Клокова С.В. Понятие и сущность тактической операции	220
Коваленко А.С. Допрос как содержание тактической комбинации по делам о кражах из жилища	222
Литвинова Я.Е. Актуальные вопросы тактики эксгумации	223
Мосина Я.В. Использование результатов осмотра нотариусом информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в уголовном судопроизводстве	225
Полещук Е.В. Тактические особенности осмотра трупа на месте происшествия по делам о ДТП с летальным исходом	226
Приходько Р.Е. Проблемы реализации тактики допроса подозреваемого (обвиняемого)	228
Сижук В.О. Проблемы тактики допроса недобросовестного допрашиваемого	229
Смолякова Ю.Н. Анализ возможности микрофотосъемки поро- и эджеоскопических признаков папиллярного узора в дактилоскопической экспертизе с использованием камер современных смартфонов	231
Старикова А.Д. Применение искусственного интеллекта в криминалистике: система поддержки принятия решений	232
Степанова А.А. Проблемные вопросы классификации объектов криминалистического оружиеведения	234
Тимаев П.О. К вопросу о способах обнаружения и сбора цифровых следов	235
Юань В.Л. Понятие и свойства биографического факта в криминалистике	237
Ясько И.Н. Проблемы тактики судебного допроса в СССР	238

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Зимин А.А. Этические и юридические аспекты использования искусственного интеллекта в обеспечении кибербезопасности	240
Сергеев Е.Е. Право на смерть	241

Научное издание

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

Сборник статей

Выпуск 24

Редактор А.А. Цыганкова
Компьютерная верстка А.И. Лелоюор
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано в печать 10.12.2025 г. Формат 60×84^{1/8}.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 31,5; усл. печ. л. 29,2; уч.-изд. л. 30,6.
Тираж 500 экз. Заказ № ...

Издание отпечатано на оборудовании Издательства
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.